B36
330

336 330

ЖОЗЕФЪ РЕЙНАКЪ

ВОЙНА НА ЗАПАДНОМЪ ФРОНТѢ

съ
письмомъ-предисловіемъ
Президента Французской
Республики Раймонда
Пуанкарэ А. П. Извольскому
Русскому Послу
въ Парижѣ.

3/97

ВЪ ПОЛЬЗУ
РУССКАГО КРАСНАГО КРЕСТА
ПЕТРОГРАДЪ 1916 Г.

Переводъ съ французской рукописи.

Петроградъ, дозволено военной цензурой, 4-го ноября 1916 г.

Тип. Р. ГОЛИКЕ и А. ВИЛЬБОРГЪ. Петроградъ, Зеленинградская 11.

В36 330

ЖОЗЕФЪ РЕЙНАКЪ

ВОЙНА НА ЗАПАДНОМЪ ФРОНТѢ

съ
письмомъ-предисловіемъ
Президента Французской
Республики Раймонда
Пуанкаре А.П.Извольскому
Русскому Послу
въ Парижѣ.

3/97

ВЪ ПОЛЬЗУ
РУССКАГО КРАСНАГО КРЕСТА
ПЕТРОГРАДЪ 1916 Г.

ГОСУДАРСТВ. ПУБЛИЧНАЯ
ИСТОРИЧЕСКАЯ
БИБЛИОТЕКА

702418 V V
М

Письмо Президента Французской Республики Raymond Poincaré А. П. Извольскому, Русскому Послу въ Парижѣ.

Дорогой Посолъ,

Вы обратились ко мнѣ съ просьбой рекомендовать вниманію русскаго общества и Русской арміи прекрасную книгу французскаго писателя Жозефа Рейнака,— книгу, посвященную военнымъ операціямъ на Западномъ фронтѣ, за періодъ съ августа 1914 года по осень 1915 года. Я особенно охотно исполняю Ваше желаніе, такъ какъ, по моему мнѣнію, союзныя страны не всегда достаточно хорошо-освѣдомлены относительно обоюдныхъ усилій, и поэтому, безпристрастный обмѣнъ точными свѣдѣніями, увеличивая взаимное довѣріе, можетъ быть полезнымъ въ цѣляхъ еще большаго скрѣпленія дружественныхъ узъ.

Этотъ, столь изобилующій документами и фактами, трудъ, переводъ котораго будетъ распространенъ

въ Россіи, ясно обрисуетъ Вашимъ соотечественникамъ существенную роль, выполненную съ начала военныхъ дѣйствій Французской арміей, и тѣ большія услуги, которыя она оказала общему дѣлу.

Германскій планъ заключался въ попыткѣ раздавить численностью своей арміи прежде всего Францію, съ тѣмъ чтобы, послѣ этого, всю массу силъ бросить на Россію. „Дѣйствовать съ быстротою, — говорилъ г-нъ фонъ-Яговъ сэру Э. Гошену, — вотъ главный козырь въ рукахъ Германіи". Надо было предупредить сосредоточеніе русскихъ силъ, нанести Франціи рѣшающій ударъ и возможно скорѣе уничтожить ея арміи.

Избѣгнувъ, послѣ сраженія подъ Шарлеруа, рѣшительнаго столкновенія съ противникомъ и давъ на Марнѣ побѣдоносный отпоръ, высшее французское командованіе разрушило расчеты германскаго генеральнаго штаба, остановило вражеское нашествіе и спасло страну.

Но это еще не было все. Съ тѣхъ поръ на берегахъ Изера, въ Артуа, въ Шампани, въ Аргоннахъ, въ Эльзасѣ, передъ Верденомъ Французская армія продолжала стискивать горло противнику и удерживала передъ собою, путемъ непрерывной дѣятельности и кровопролитныхъ сраженій, наибольшую часть германскихъ корпусовъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ Французская армія, цѣною тяжелыхъ жертвъ, помогла союзнымъ народамъ окончательно организоваться для войны, которой ни одинъ изъ нихъ не желалъ и которая всѣхъ застала врасплохъ.

Подъ охраною ненарушимаго фронта своихъ армій, Франція, хотя и лишенная непріятельскимъ нашествіемъ важныхъ источниковъ средствъ, приступила къ изготовленію, какъ для себя, такъ и для нѣкоторыхъ другихъ державъ Согласія, возможно большаго числа орудій и боевого снаряженія, а въ это время Россія, съ поразительнымъ мужествомъ сдержавъ одна наступленіе центральныхъ имперій, развивала свою отечественную производительность, Англія творила чудо, образовывая и снаряжая громадную армію, Бельгія и Сербія успѣшно возсоздавали свои вооруженныя силы, а Италія доблестно боролась въ Альпахъ и на Изонцо. Германцы не хотѣли, чтобы время пришло на помощь къ союзникамъ, но Франція сдѣлала возможнымъ работу времени.

Франція гордится теперь присутствіемъ на своей землѣ русскихъ войскъ, связанныхъ съ нею узами братства и прибывшихъ для завершенія общей освободительной цѣли. Недавно я видѣлъ вмѣстѣ съ Вами этихъ чудесныхъ солдатъ. Они достойны тѣхъ, которые въ эти недавніе дни достигли столь блестящихъ успѣховъ въ

Волыни, Буковинѣ и Галиціи, равно какъ и тѣхъ, которые овладѣли Эрзерумомъ и Трапезундомъ.

Такъ какъ мое письмо должно сопровождать книгу, излагающую боевую дѣятельность Франціи и, слѣдовательно, оно дойдетъ до храбрыхъ Армій, столь блестяще сражающихся подъ Верховнымъ Командованіемъ Его Императорскаго Величества, то позвольте мнѣ воспользоваться предоставляемымъ Вами случаемъ для того, чтобы принести этимъ геройскимъ войскамъ прочувствованную дань восхищенія Франціи.

RAYMOND POINCARÉ.

Глава первая

ПОЛИТИЧЕСКОЕ НАСТУПЛЕНІЕ

I

атегорически установлено рядомъ документовъ и неопровержимыхъ доказательствъ, что война, которая въ теченіе восемнадцати мѣсяцевъ разоряетъ міръ, покрываетъ его развалинами и стоитъ уже многихъ милліоновъ жизней, была задумана и подготовлена германскимъ Императоромъ,—имъ однимъ. Въ ноябрѣ 1913 года Императоръ Вильгельмъ сказалъ посѣтившему его въ Берлинѣ бельгійскому Королю, „что онъ пришелъ къ убѣжденію, что война съ Франціей неизбѣжна и близка“. Генералъ Мольтке, начальникъ германскаго главнаго штаба, присутствовавшій въ качествѣ третьяго лица при этомъ разговорѣ, впослѣдствіи только повторилъ слова своего монарха: „Война была необходима и неизбѣжна“. Всѣ мѣры были приняты Германіей для неожиданнаго натиска, планъ нарушенія нейтралитета Бельгіи былъ разработанъ въ деталяхъ. Согласно съ новымъ военнымъ закономъ составъ арміи мирнаго времени доведенъ до 871.500 человѣкъ.

Оставалось только найти предлогъ. Всѣмъ извѣстно, какъ, подъ давленіемъ германскаго правительства, этотъ предлогъ былъ созданъ Австріей. Преступленіе въ Сараевѣ, убійство эрцгерцога Франца-Фердинанда и его жены двумя боснійскими революціонерами, возбудило всеобщее волненіе. Канцеляріи встревожились. Вѣнскій кабинетъ ихъ успокаиваетъ. 23-го іюля старшій секретарь министерства иностранныхъ дѣлъ завѣряетъ французскаго посла, что еще можно „расчитывать на мирную развязку“ [1]. И въ тотъ же день Австрія предъявляетъ Сербіи ультиматумъ.

II

Державы Тройственнаго Согласія, поддерживаемыя Италіей, употребили всѣ усилія, чтобы сохранить миръ. Онѣ добились отъ Сербіи, за исключеніемъ одной оговорки, принятія всего ультиматума, этого „самаго угрожающаго документа, изъ всѣхъ когда либо предъявленныхъ однимъ государствомъ другому независимому государству“ [2]. Австрія не обращаетъ на это вниманія, прерываетъ дипломатическія сношенія, мобилизуется и объявляетъ Сербіи войну. Англія обратилась къ кабинетамъ Берлина, Парижа и Рима съ предложеніемъ созвать конференцію: „для изысканія рѣшенія, которое устранило бы возможность осложненій“ [3]. Россія согласна. Франція и Италія соглашаются тотчасъ. Если согласится Германія,

---

[1] „Желтая книга“, № 6, депеша г. Жюля Камбонъ, французскаго посла въ Берлинѣ, отъ 22 ноября 1913 г. и „Желтая книга“, № 20.

[2] Sir E. Grey „Correspondance britannique, № 5.

[3] 26 іюля 1914 г.

миръ обезпеченъ. Германскій Императоръ въ тотъ же вечеръ „внезапно“ [1] возвращается въ Берлинъ изъ своего путешествія у береговъ Норвегіи. Онъ отвѣчаетъ отказомъ (27-го іюля).

Между тѣмъ державы Тройственнаго Согласія цѣпляются за возможности сохранить миръ. Россія вплоть до 27-го іюня задерживаетъ мобилизацію восьми армейскихъ корпусовъ, стоящихъ на австрійской границѣ; она увѣряетъ берлинскій кабинетъ въ самыхъ дружескихъ выраженіяхъ, что не имѣетъ никакихъ агрессивныхъ намѣреній по отношенію къ Германіи. Русскій Императоръ лично обращается къ германскому съ предложеніемъ представить возникшее недоразумѣніе на разсмотрѣніе Гаагской конференціи [2]. Германскому Императору стоитъ сказать одно слово, сдѣлать одинъ жестъ. Англія убѣждаетъ его въ этомъ. „Если окажется возможнымъ сохранить миръ въ Европѣ, — телеграфируетъ англійскій министръ иностранныхъ дѣлъ — и благополучно выйти изъ переживаемаго нами кризиса, я со своей стороны приложу всѣ усилія, чтобы выработать договоръ, подъ которымъ могла бы подписаться Германія и который въ достаточной мѣрѣ обезпечилъ бы ее, что никакой агрессивной или враждебной политики не будетъ предпринято противъ нея и ея союзниковъ ни Франціей, ни Россіей, ни нами самими, ни сообща, ни отдѣльно“ [3].

Но германскій Императоръ безповоротно рѣшилъ воевать. Онъ увѣренъ въ скорой, блестящей побѣдѣ, которая

---

[1] Императоръ „внезапно“ возвращается въ тотъ же вечеръ и товарищъ министра иностранныхъ дѣлъ передаетъ отъ имени министра, что послѣдній очень сожалѣетъ объ этомъ рѣшеніи, принятомъ Императоромъ по собственной иниціативѣ. Депеша англійскаго уполномоченнаго въ дѣлахъ сэру Эдуарду Грею 26-го іюля.

[2] 29-го іюля.

[3] 30-го іюля, „Желтая книга“, № 122.

сдѣлаетъ его властелиномъ земного шара. Онъ отклоняетъ всѣ предложенія, препятствуетъ всѣмъ попыткамъ такъ или иначе избѣгнуть войны.

Австрія, которую онъ выдвинулъ впередъ, въ послѣднюю минуту колеблется передъ грандіозностью преступленія. Въ теченіе послѣднихъ двухъ дней она не перестаетъ увѣрять Лондонъ и Парижъ въ своихъ миролюбивыхъ намѣреніяхъ; графъ Берхтольдъ заявляетъ русскому послу въ Вѣнѣ, что его совсѣмъ напрасно обвиняютъ, будто онъ „грубо отрѣзалъ пути къ переговорамъ". Онъ готовъ ихъ возобновить. Какъ велико не было желаніе Россіи сохранить миръ, она все таки не можетъ не мобилизовать своихъ армій. Тотчасъ по объявленіи Австріей общей мобилизаціи, Россія въ тотъ же день (31-го іюля) объявляетъ въ свою очередь мобилизацію. Но вмѣстѣ съ тѣмъ, уступая убѣдительнымъ настояніямъ Англіи, она измѣняетъ предложеніе, сдѣланное ею два дня назадъ и признанное Германіей „непріемлемымъ" для Австріи [1]; она замѣняетъ его формулой, признающей уже совершившимся фактомъ переходъ сербской границы австрійскими войсками. „Если Австрія, — телеграфируетъ министръ иностранныхъ дѣлъ Сазоновъ,—согласится пріостановить дальнѣйшее продвиженіе своихъ армій по сербской территоріи и признавъ, что австро-сербскій конфликтъ принялъ характеръ вопроса общеевропейскаго интереса, допуститъ, чтобы великія державы разсмотрѣли вопросъ объ удовлетвореніи, которое можетъ быть дано Сербіей австро-германскому правительству, безъ нарушенія ея правъ, какъ суверенаго государства, и ея не-

---

[1] „Оранжевая книга", № 63, телеграмма россійскаго посла въ Берлинѣ отъ 30-го іюля.

зависимости, Россія обязуется сохранить выжидательное положеніе [1].

Таковъ принципъ посредничества, иными словами — миръ. Англія и Франція безъ промедленія принимаютъ это новое предложеніе. Австрія въ свою очередь соглашается съ нимъ. Мало того, она даже готова подвергнуть обсужденію свой ультиматумъ Сербіи „по существу". Она извѣщаетъ Берлинъ о своемъ согласіи (1-го августа) [2].

III

Но въ тотъ же день Германія объявила войну Россіи. Въ полночь германскимъ посломъ врученъ Сазонову слѣдующій ультиматумъ: „Если по истеченіи двѣнадцати часовъ, т. е. въ полдень, въ субботу" Россія не отмѣнитъ мобилизаціи, германское правительство въ свою очередь приступитъ къ мобилизаціи.

Въ два часа Государь Императоръ посылаетъ Императору Вильгельму телеграмму. Онъ допускаетъ мобилизацію Германіи, но желалъ бы получить отъ него такую же гарантію, какая была дана имъ самимъ въ телеграммѣ, отправленной наканунѣ: „Эти мѣры не обозначаютъ войны"; переговоры будутъ продолжаться „на благо обѣихъ странъ и всеобщаго мира". „Наша долгая испытанная дружба, съ помощью Бога, поможетъ намъ избѣжать кровопролитія. Убѣдительно прошу тебя объ этомъ". На эту полную

---

[1] „Оранжевая книга", № 67.

[2] „Correspondance britannique", депеша сэра Эдуарда Грея сэру Э. Гошену. послу въ Берлинѣ и сэру Г. Бьюкененъ, послу, въ С. Петербургѣ отъ 1-го августа,

благородства телеграмму германскій Императоръ отвѣчаетъ рѣзкимъ отказомъ. „Немедленный, ясный, а не уклончивый, отвѣтъ твоего правительства"—т. е. демобилизація, унизительное принятіе ультиматума — „таково единственное средство предотвратить величайшія бѣдствія. Пока я не получу этого отвѣта, я не имѣю возможности, къ моему большому сожалѣнію, приступить къ обсужденію содержанія твоей телеграммы". Въ 7 ч. вечера германскій посолъ вручаетъ русскому министру иностранныхъ дѣлъ объявленіе войны. Единственный поводъ: отказъ отвѣтить на ультиматумъ [1].

IV

Франція—союзница Россіи. Она поступаетъ согласно съ условіями союзнаго договора; она мобилизуется. Черезъ день (3 августа) Германія объявляетъ ей войну.

Нейтральная территорія Люксембурга была наводнена германскими войсками утромъ 2-го августа; въ тотъ же вечеръ въ Брюсселѣ былъ врученъ германскій ультиматумъ.

Согласно съ Лондонскимъ договоромъ, 11-го мая 1867 г., Люксембургъ былъ признанъ, по желанію самой Пруссіи и по предложенію самого Бисмарка, „постояннымъ нейтральнымъ государствомъ" [2]. Договорами 1831 и 1839 годовъ [3]

---

[1] „Оранжевая книга", № 76, нота, переданная 1-го августа германскимъ посломъ въ 7 ч. 10 м. вечера.

[2] Статья 2.

[3] Статья 5 протокола 26-го іюня 1831 г., такъ называемаго трактата 18 статей. Статья 9 трактата отъ 15 октября 1831 г., дополнительная оговорка.

было установлено, что „Бельгія образуетъ постоянное нейтральное государство". „Пять державъ"—Англія, Франція, Россія, Австрія, Пруссія—„обезпечили ей этотъ вѣчный нейтралитетъ и неприкосновенность ея территоріи". Статья 1-ая пятой Гаагской конвенціи отъ 18 октября 1907 года, подписанной также и Германіей, гласитъ: „территорія нейтральныхъ державъ неприкосновенна". Статья 2: „Сражающимся націямъ воспрещается пользоваться территоріей нейтральной державы для провода черезъ нее войскъ или провоза транспортовъ боевыхъ припасовъ и продовольствія".

По поводу нейтрализаціи Люксембурга Бисмаркъ сказалъ, 27 сентября 1867 года, на союзномъ сеймѣ сѣверной Германіи: „Взамѣнъ люксембургской крѣпости, намъ удалось добиться компенсаціи, заключающейся въ нейтрализаціи страны и въ гарантіи, которая окажется,—я сохраняю это убѣжденіе, не взирая на всѣ споры,—дѣйствительной въ минуту окончательной расплаты".

О бельгійскомъ нейтралитетѣ Гинденбургъ, въ то время еще молодой гвардейскій офицеръ, писалъ, 2-го сентября, съ поля битвы у Седана: „Оригинальность сраженія заключается въ томъ, что идя съ юго-востока, намъ пришлось принимать наистрожайшія мѣры предосторожности, чтобы какъ нибудь не задѣть бельгійской территоріи".

Въ настоящее время для Императора Вильгельма всѣ эти торжественные договоры, снабженные подписью Пруссіи, превратились въ „клочки бумаги" [1].

---

[1] „Ради одного слова—нейтралитетъ, ради одного клочка бумаги, Великобританія готова объявить войну родственной націи" (Отвѣтъ канцлера Бетманъ-Гольвега англійскому послу отъ 4 августа, „Желтая Книга" № 160).

На вопросъ Англіи, Франція немедленно отвѣтила, что она не нарушитъ неприкосновенности бельгійской территоріи, въ томъ случаѣ, если она не будетъ нарушена Германіей. Германскій министръ иностранныхъ дѣлъ заявилъ, что „онъ не можетъ ручаться“ [1].

Итакъ, Германія объявила войну Франціи, оставшейся вѣрной своему договору съ Россіей. Какъ только утромъ 4-го августа германскія войска перешли бельгійскую границу, Англія, вѣрная международнымъ трактатамъ, въ тотъ же день объявила войну Германіи. На предложеніе послѣдней предоставить свою территорію арміямъ, двинутымъ противъ Франціи, Бельгія, „неизмѣнно вѣрная своимъ международнымъ обязательствамъ“, отвѣтила: „Никакія стратегическія требованія не могутъ оправдать нарушеніе права; бельгійское правительство, принимая сдѣланное ему предложеніе, не только пожертвовало бы честью націи, но измѣнило бы своимъ обязанностямъ по отношенію къ Европѣ“.

Австрія выжидала съ объявленіемъ войны Россіи до 5-го августа. Ея послы, растерявшіеся, словно ошеломленные быстротою событій, въ теченіе нѣсколькихъ дней продолжали еще безцѣльно бродить въ Парижѣ и Лондонѣ.

---

[1] „Сѣрая книга“ (бельгійская), №№ 13 и 14 отъ 1-го августа.

Глава вторая

ГЕРМАНСКІЙ ПЛАНЪ

I

Германія давно уже выработала планъ войны одновременно и противъ Россіи и противъ Франціи. Прежде всего раздавить Францію; затѣмъ — всѣми силами обрушиться на Россію.

Она попыталась осуществить это намѣреніе (августъ—сентябрь 1914 года). Ее постигла неудача.

Германскій планъ соотвѣтствовалъ наполеоновской доктринѣ: стараться побѣдить главнаго противника, чтобы затѣмъ обрушиться на другого, уже ослабленнаго однимъ фактомъ уничтоженія его союзника.

Площадь, занимаемая Европейской Россіей равняется 5 милліонамъ квадратныхъ километровъ [1]; населеніе ея достигаетъ 130 милліоновъ человѣкъ [2]. Территорія Франціи не превышаетъ 500.000 квадратныхъ километровъ; населеніе—40 милліоновъ человѣкъ [3]. Арміи обѣихъ союзницъ лишній разъ выкажутъ одинаковую стойкость и мужество; но наличные составы ихъ войскъ, принимая

---

[1] По точному подсчету: 5.116.380 квадратныхъ километровъ, площадь всей Имперіи 44.886.540 квадратныхъ километровъ.

[2] По послѣднимъ свѣдѣніямъ: 133.055.300; всей Имперіи—163.334.000.

[3] Точная цифра: 536.464 квадратныхъ километровъ; населеніе: 39.601.599 человѣкъ.

во вниманіе цифровыя данныя населенія, далеко не соотвѣтствуютъ одинъ другому: численность русскихъ вооруженныхъ силъ раза въ три, даже четыре превосходитъ общую цифру наличнаго состава французской арміи. Но именно вслѣдствіе огромности территоріи и недостаточнаго развитія желѣзнодорожной сѣти, мобилизація и, въ особенности, сосредоточеніе войскъ происходитъ несравненно медленнѣе въ Россіи, чѣмъ во Франціи. Главнымъ противникомъ считается тотъ, который первый оказывается готовымъ къ бою. Въ данномъ случаѣ это — Франція.

Германія, вынужденная вести двойную войну, и на востокѣ и на западѣ, должна была, слѣдовательно, рѣшиться двинуть главныя силы на Францію. Что касается Россіи, ее необходимо было до поры до времени только сдерживать, тѣмъ болѣе, что на нее должны были одновременно обрушиться всѣ силы Австріи.

II

Этотъ ходъ будущей войны, въ сравненіи съ которой, какъ сказалъ уже Бисмаркъ, война 1870 года будетъ казаться дѣтской забавой, вытекалъ изъ естественнаго положенія вещей. Германцы облекли его въ форму открытой теоріи. Она была разработана во всѣхъ подробностяхъ въ изложеніи плана маневровъ, происходившихъ въ Саксоніи въ присутствіи Императора, осенью 1912 года. Тамъ прямо говорилось, что даже утрата столицы не имѣетъ особенно важнаго значенія, если этой цѣною будетъ куплена въ надлежащее время побѣда надъ главнымъ противникомъ.

Итакъ, главный натискъ въ началѣ войны былъ произведенъ Германіей на Францію. Она двинула въ бой, не считая ландштурма, 45 корпусовъ, изъ нихъ 25 дѣйствительной службы, 12 дивизій ландвера и 11 кавалерійскихъ дивизій. Всѣ эти силы были распредѣлены слѣдующимъ образомъ:

На западномъ фронтѣ—37 съ половиной корпусовъ, изъ коихъ 22 дѣйствительной службы и 10 дивизій ландвера, т. е. 1.050 батальоновъ; кромѣ того 9 кавалерійскихъ дивизій;

На восточномъ фронтѣ — 7 съ половиной корпусовъ, изъ коихъ 3 дѣйствительной службы и 2 дивизіи ландвера, иными словами 340 батальоновъ и 2 кавалерійскихъ дивизіи. Помимо этого, какъ будетъ указано ниже, противъ Россіи была двинута почти вся австрійская армія.

Такимъ образомъ, Франціи предстояло выдержать натискъ болѣе, чѣмъ трехъ четвертей германской арміи.

Первые года ландштурма также были призваны подъ знамена; составлявшіе его солдаты, какъ болѣе пожилые и менѣе выносливые, употреблялись вначалѣ большей частью для несенія внутренней службы; однако, нѣсколько полковъ были сразу посланы на передовыя позиціи.

Такая же пропорція—три четверти всѣхъ германскихъ силъ на западномъ фронтѣ, четверть на восточномъ—наблюдается и въ ноябрѣ перваго года войны.

Къ этому времени Германія значительно увеличила численность своихъ боевыхъ силъ. Число корпусовъ съ 45 было доведено до 51, дивизіи ландвера—съ 12 до 21. Всѣ эти войска оказались распредѣленными слѣдующимъ образомъ:

На западномъ фронтѣ — 41 съ половиной корпусъ и 12 дивизій ландвера, т. е. 1.220 батальоновъ;

На восточномъ фронтѣ — 10 съ половиной корпусовъ и 9 дивизій ландвера, всего 400 батальоновъ.

Диспозиція кавалерійскихъ дивизій осталась такою же, какъ и въ августѣ: 9 дивизій на французскомъ фронтѣ, 2—на русскомъ.

Эта пропорція впослѣдствіи подвергнется колебаніямъ; но тѣмъ не менѣе французская армія, увеличенная англійской, численность которой неуклонно растетъ, и остатками бельгійской, быстро оправившейся отъ испытаній, удерживаетъ еще на своемъ фронтѣ, въ концѣ августа 1915 года, болѣе четырехъ седьмыхъ всей германской арміи.

На всемъ огромномъ пространствѣ поля сраженія, простирающемся отъ Сѣвернаго моря до Балтійскаго и отъ Сены до Вислы, Германская имперія, по своему географическому положенію, пользуется всѣми преимуществами срединной державы, обслуживаемой внутренними путями.

Великолѣпно развитая сѣть желѣзныхъ дорогъ, строитель которыхъ никогда не терялъ изъ виду стратегическихъ требованій, неоднократно давала возможность перебрасывать дивизіи съ одного фронта на другой, подобно челноку, передвигающемуся въ рукахъ ткача. Тѣмъ не менѣе весной и лѣтомъ 1915 года Германія рѣшаетъ произвести ошеломляющій натискъ на Россію; она задается тщеславной цѣлью наступать на Петроградъ и на Москву и уничтожить русскую армію; для выполненія этого намѣренія она заимствуетъ съ западнаго фронта всѣ войска, кромѣ тѣхъ, которыя необходимы для обороны послѣдняго.

За эти истекшіе десять мѣсяцевъ Германія снова увеличила число своихъ корпусовъ съ 51 до 68; дивизій ланд-

вера—съ 21 до 23 съ половиной; общее количество своихъ батальоновъ съ 1.620 до 1.888. Всѣ эти войска были распредѣлены въ концѣ августа 1915 года слѣдующимъ образомъ:

На западномъ фронтѣ—41 корпусъ и 14 съ половиной дивизій ландвера, всего 1.136 батальоновъ.

На восточномъ фронтѣ — 27 корпусовъ и 9 дивизій ландвера, всего 257 батальоновъ.

Кавалерія же, наоборотъ, почти вся находится въ этотъ періодъ времени въ Россіи: изъ 11 дивизій 9.

Въ итогѣ, Германія сосредоточила въ началѣ войны на западномъ фронтѣ большую часть своихъ боевыхъ силъ и въ теченіе всего истекшаго времени военныхъ дѣйствій продолжала держать тамъ болѣе половины наличнаго состава своихъ армій.

Между тѣмъ Австро-Венгрія почти всѣми своими силами обрушилась на Россію. Армія Потіорека, дѣйствовавшая противъ Сербіи, и армія, посланная впослѣдствіи, весной 1915 года, противъ итальянцевъ на Изонцо и въ Трентино, насчитывали въ своемъ составѣ не болѣе 400 — 500 тысячъ человѣкъ. Австрійцы въ первые шесть мѣсяцевъ вели войну вполнѣ самостоятельно. Они дали побить себя какъ Сербамъ, такъ и Русскимъ. Это обстоятельство заставило германскаго Императора принудить престарѣлаго Габсбурга уступить ему командованіе своими арміями. Такимъ образомъ, онъ сдѣлался верховнымъ главнокомандующимъ надъ всѣми боевыми силами германскихъ имперій. Австрійскій солдатъ не многимъ уступаетъ германскому, но за то австрійскій командный составъ былъ чаще всего не на высотѣ своихъ задачъ. Австрійскіе штабы и кадры стали пополняться германскими офицерами.

Общая численность войскъ, двинутыхъ Германіей на французскую границу въ августѣ 1914 года, опредѣлялась германскими газетами [1] болѣе, чѣмъ въ два милліона человѣкъ. Цифра эта преувеличена приблизительно на 500.000 человѣкъ.

Эти полтора милліона солдатъ представляли собою 7 армій: I-я армія—фонъ-Клюка, численностью въ 260.000 человѣкъ; II-я — фонъ-Бюлова, въ 260.000 человѣкъ; III-я (саксонская), фонъ-Гаузена,—120.000 человѣкъ: IV-я, герцога Вюртембергскаго,—200.000 человѣкъ; V-я германскаго Кронпринца,—200.000 человѣкъ; VI-я, наслѣднаго принца Баварскаго,—200.000 человѣкъ; VII-я, фонъ-Герингена,—120.000 человѣкъ, и XV корпусъ, въ 40.000 человѣкъ, находящійся въ Эльзасѣ.

III

Исторія никогда еще не отмѣчала сосредоточенія столь многочисленной и могущественной арміи. Главнымъ преобладающимъ элементомъ въ ней являлись солдаты дѣйствительной службы; резервы (Landwehr) служили только дополненіемъ. Въ XIV корпусѣ нормальнаго состава на каждыхъ двухъ солдатъ дѣйствительной службы приходился одинъ резервистъ; въ XI корпусѣ, съ увеличеннымъ составомъ, запасныхъ было относительно еще меньше. Въ пограничныхъ войскахъ Эльзаса и Лотарингіи ротамъ достаточно было для открытія военныхъ дѣйствій зачислить въ свой составъ всего нѣсколько резервистовъ

---

1 „Кельнская газета“ отъ 3 сентября 1914 г.

германскаго происхожденія, проживающихъ въ мѣстѣ гарнизона или въ его ближайшихъ окрестностяхъ.

Германскими военными писателями было признано, особенно въ разборахъ войны 1870 года, что запасной солдатъ, какъ бы онъ ни былъ хорошо обученъ прежде и какъ бы ни сохранилъ свою выносливость, дѣлается образцовымъ воиномъ только по истеченіи извѣстнаго срока новой подготовки и при условіи включенія его въ готовый боевой составъ.

Кромѣ того генералъ Герингенъ неоднократно указывалъ на разницу между солдатами, имѣющими „жену и дѣтей“, и людьми, не связанными мыслью о семейномъ очагѣ.

До него Клаузевитцъ въ свою очередь писалъ: „Армія постояннаго состава—это остріе пики; всюду, куда бы оно ни вошло, войдетъ и вся остальная часть оружія“. Именно это остріе пики и должно было нанести намъ рѣшительный ударъ на границѣ.

IV

Въ арміи постояннаго состава мирнаго времени численность не играетъ еще преобладающей роли. Благодаря количеству своихъ воинскихъ силъ мирнаго времени, доведенныхъ ею постепенно, изъ года въ годъ, до 661.000 человѣкъ, включая также 115.000 принятыхъ вновь на дѣйствительную службу унтеръ-офицеровъ, благодаря коллективному обученію, являющемуся въ силу этого болѣе основательнымъ и прочнымъ, Германія увеличила свою боеспособность, подготовила армію, въ которой кадры и войска, офицеры, унтеръ-офицеры и солдаты неизмѣнно

жили и производили маневры при наличности цифровыхъ данныхъ, весьма близкихъ къ дѣйствительности.

Тѣмъ не менѣе это первостепенное качество воина, какъ оно ни значительно, представляется менѣе важнымъ обстоятельствомъ, чѣмъ ускореніе начала военныхъ дѣйствій, что также зависитъ отъ численности наличнаго состава мирнаго времени.

Военный законъ 1913 года былъ названъ вполнѣ справедливо, однимъ изъ членовъ Рейхстага, мобилизаціей мирнаго времени, войной во время процвѣтанія мира.

Эта молодая армія въ 800.000 человѣкъ въ полномъ обладаніи силъ, изъ которыхъ напряженное обученіе и строгая дисциплина сдѣлали солдатъ, въ совершенствѣ изучившихъ свое ремесло,—всѣ больные и слабосильные неукоснительно удалялись, будучи зачисляемы въ ландштурмъ,—армія эта, „всегда готовая къ войнѣ“, вполнѣ оправдываетъ знаменитое правило Фридриха Великаго.

Ея численность, ея обученіе, однородность ея состава, все это способствуетъ быстротѣ мобилизаціи въ такой же степени, какъ увеличеніе путей сообщеній, желѣзныхъ дорогъ, вокзаловъ, складовъ боевыхъ припасовъ въ мѣстностяхъ, граничащихъ съ будущимъ театромъ военныхъ дѣйствій.

Генералъ Шанзи писалъ изъ Шалона въ 1882 году генералу Кампенону, военному министру кабинета Гамбетты: „Необходимо предвидѣть возможность неожиданнаго натиска съ перваго же дня мобилизаціи“.

Для того, кто въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ внимательно прислушивался къ неоднократнымъ публичнымъ заявленіямъ германскихъ властей, кто пытался найти разгадку германскимъ законамъ, увеличивавшимъ составъ арміи сначала на тысячи, затѣмъ на десятки и

даже на сотни тысячъ человѣкъ; для того, кто умѣлъ читать желѣзнодорожныя карты, предположеніе скоро превратилось въ дѣйствительность.

Какъ ни быстро движеніе, освобождающее шпагу изъ ноженъ, оно все таки требуетъ слишкомъ много времени. Шпага была извлечена изъ ноженъ заранѣе; она была тутъ, передъ нами, обнаженная и отточенная [1].

V

Германскій Императоръ вернулся въ Потсдамъ ночью съ 26-го на 27-е іюля. 27-го начались подготовительныя дѣйствія. Съ 28-го по 30-е призваны подъ знамена шесть годовъ резервистовъ; войска, прикрывающія границы, направляются къ французской и бельгійской границамъ; болѣе отдаленныя войсковыя части сосредоточиваются. 31-го утромъ Императоръ, согласно статьѣ 68 конституціи, объявляетъ „положеніе угрожающее войной" — Kriegsgefahrzustand. Въ полдень онъ возвращается въ Берлинъ и изъ окна своего дворца говоритъ толпѣ: „Мы докажемъ нашимъ врагамъ, что значитъ бросить вызовъ Германіи... Идите въ церкви!".

1-го августа онъ объявляетъ войну Россіи. 2-го утромъ его войска наводняютъ Люксембургъ, даже безъ предъявленія предварительнаго ультиматума; въ 7 час. вечера вручается въ Брюсселѣ ультиматумъ Бельгіи, срокъ которому истекаетъ на другой день, въ 7 час. утра. 3-го—объявленіе войны Франціи; 4-го—германскія войска перехо-

---

1 „La fixité des effectifs" автора настоящаго труда. Рѣчь, произнесенная 3 іюня 1913 г. въ Палатѣ Депутатовъ, стр. 74 по 99.

ГОСУДАРСТВ. ПУБЛИЧНАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА

дятъ бельгійскую границу, опережая декларацію войны, которая вручается Бельгіи въ 6 час. утра.

Не было еще примѣра въ исторіи, чтобы въ столь короткій промежутокъ времени было совершено такъ много хладнокровно обдуманныхъ преступленій противъ правъ человѣчества. Они затмеваютъ даже то выдающееся искусство, съ какимъ былъ подготовленъ огромный боевой матеріалъ, составившій германскую армію, даже ту удивительную систематичность въ разработкѣ мельчайшихъ деталей, съ какою были выполнены всѣ подготовительныя къ молніеносному натиску мѣры.

VI

Нарушеніе бельгійскаго нейтралитета было предрѣшено германскимъ правительствомъ уже много лѣтъ назадъ. Наступленіе черезъ Бельгію должно было ускорить, въ неисчислимой степени, быстроту удара, который Германія намѣревалась нанести Франціи, чтобы раздавить ее и затѣмъ уже заняться Россіей. Задуманная операція не отличалась благородствомъ, но была вполнѣ логична.

Восточная граница французской монархіи проходила вдоль Рейна, по теченію Лотеры и на протяженіи нѣсколькихъ километровъ Сарры, которыя и отдѣляли ее отъ Германіи. Версальскій миръ допустилъ вторженіе германской Имперіи на древнюю галльскую землю; онъ приблизилъ къ Парижу непріятельскую пограничную армію на всю ширину Эльзаса и мозельской Лотарингіи.

Утрата Эльзасъ-Лотарингіи обнажила Францію.

Наша ампутированная граница была защищена, поэтому, „желѣзнымъ поясомъ“, могучимъ дѣтищемъ генерала Сере де Ривьеръ.

Искусственная граница Вобана, линіи укрѣпленій, предназначенныхъ замѣнить собою естественныя препятствія со стороны Фландріи, дважды спасли Францію, въ 1712 и въ 1793 годахъ. Какъ ни близки были одно къ другому звенья цѣпи, протянутой этимъ выдающимся государственнымъ дѣятелемъ, послѣдняя все таки оставляла между укрѣпленными городами обширныя незащищенныя пространства. Въ эти промежутки свободно могли войти цѣлыя арміи, безъ опасенія подвергнуться обстрѣлу сосѣднихъ крѣпостей.

Генералъ Сере де Ривьеръ примѣнилъ къ условіямъ современной войны правила Вобана и другихъ великихъ знатоковъ фортификаціоннаго искусства.

Онъ добился утвержденія правительствомъ плана необычайной смѣлости, выполненіе котораго потребовало многихъ лѣтъ.

Въ системѣ защитительныхъ завѣсъ вся заградительная зона находится подъ огнемъ орудій, за исключеніемъ нѣсколькихъ узкихъ интерваловъ, стѣсняющихъ продвиженіе непріятеля, заставляющихъ его слѣдовать по опредѣленнымъ путямъ и, тѣмъ самымъ, ограничивающихъ просторъ его дѣйствій, почти не оставляя мѣста случайностямъ.

На протяженіи всего лотарингскаго фронта, не найдется на разстояніи 80 километровъ ни одной поперечной дороги, „которая не засыпалась бы снарядами съ какого нибудь форта, а, чаще всего, не находилась бы подъ огнемъ двухъ въ совершенствѣ оборудованныхъ укрѣпленій“ [1].

Опорными пунктами этой оборонительной системы служатъ четыре большихъ крѣпости: Верденъ, Туль, Эпи-

[1] См. Eugène Tenot, Nouvelles défenses de la France.

наль и Бельфоръ. Но прежнія классическія укрѣпленія замѣнены отдѣльными оборонительными фортами, дѣйствующими самостоятельно.

Несмотря на то, что бельгійскій и швейцарскій нейтралитеты считались еще свято ненарушимыми, генералъ Сере призналъ необходимымъ сооруженіе сильныхъ фланговыхъ укрѣпленій: на бельгійской границѣ—Мобежа, Реймса и Лилля; на швейцарской—Безансона, Дижона, Лангра. Эта часть его плана, вслѣдствіе недостатка кредитовъ, не получила необходимаго развитія.

Итакъ наши сѣверо-восточная и юго-восточная границы оставались полуоткрытыми; восточная же, наоборотъ, сдѣлалась почти настолько же надежной, какъ самая неприступная изъ естественныхъ границъ—Альпы или Пиренеи. Благодаря своимъ обширнымъ укрѣпленнымъ лагерямъ, заградительнымъ фортамъ, укрѣпленіямъ мезскихъ береговъ, широкихъ лотарингскихъ плато, Вогезовъ и Верхняго Мозеля, она преградила путь непріятелю; при условіи быстрой мобилизаціи и концентраціи нашихъ армій, онѣ получали возможность противустать на этой границѣ вдвое превосходящимъ ихъ силамъ. Она стала для Франціи такой же надежной защитой противъ Германіи, какой являлся во времена варваровъ Рейнъ, давно уже переставшій съ той поры служить препятствіемъ къ передвиженію армій.

VII

Этотъ проектъ генерала Сере де Ривьеръ былъ только намѣченъ въ общихъ чертахъ, какъ Германія уже оцѣнила его по достоинству. Берлинскій главный генераль-

ный штабъ сейчасъ же сообразилъ, что въ случаѣ новой войны, онъ не окажется въ силахъ ни двинуть войска изъ Верхняго Эльзаса въ Франшъ-Контэ, путь къ которому отнынѣ прегражданъ Бельфоръ, ни проскользнуть между Эпиналемъ и Бельхеномъ по путямъ Верхняго Мозеля, ни форсировать дороги изъ Страсбурга въ Туль или изъ Понтъ-а-Муссона въ Шалонъ, ни пройти черезъ вуаврскую равнину къ Вердену; или, иначе говоря, не сможетъ сдѣлать этого безъ огромнаго числа человѣческихъ жертвъ.

Оставались два возможныхъ пути: ворота Нижней Мезы между Дюномъ и Стенэ; мозельскія ворота Мозеля между Байономъ и Шармомъ. Другого выбора для германскихъ армій не было. Это не предвѣщало легкаго успѣха.

Отсюда—мысль о нарушеніи бельгійскаго нейтралитета. Возможно, что сначала она и вызывала нѣкоторыя колебанія, но послѣднія не могли долго противустоять стратегическимъ соображеніямъ неоспоримой важности.

Черезъ десять лѣтъ послѣ войны 1870 года, военачальникамъ бельгійской арміи (генераламъ Бріальмону, Дежардэну и Дюкарну) было доподлинно извѣстно, что нарушеніе неприкосновенности ихъ территоріи было предметомъ детально разработаннаго германскимъ штабомъ плана. Планъ наступленія черезъ Бельгію обсуждается многими французскими военными писателями; его разбираетъ, уже въ 1882 г., Эженъ Тено, затѣмъ генералъ Бонналь, подполковникъ Буше, генералъ Ланглуа, генералъ Метро, полковникъ Бюа. Генералъ де Бернгарди въ своемъ знаменитомъ произведеніи „Германія и будущая война“ (октябрь 1911 г.) заранѣе оправдывалъ наступленіе черезъ Бельгію.

Оправданіе это мы находимъ въ главѣ, названной „Владычество надъ міромъ или паденіе“. Въ виду того, что передъ Германіей встаетъ вопросъ „быть или не быть“, необходимо настолько раздавить Францію, чтобы она никогда не смогла больше становиться на ея путяхъ. Договоры, заключенные въ началѣ столѣтія, не могутъ считаться вѣчными. „Что касается Бельгіи, то она сама отказалась отъ своего нейтралитета въ тотъ день, когда присоединила къ себѣ обширную и богатую часть Африки (Конго)“.

Неблагородство этого аргумента было признано самимъ канцлеромъ германской Имперіи. Онъ сказалъ въ своей рѣчи 4 августа 1914 года въ Рейхстагѣ, который привѣтствовалъ его слова и тѣмъ присоединился къ циничному восхваленію измѣны: „Мы вынуждены защищаться“,—въ дѣйствительности, нападающей стороной была Германія,—„а необходимость не можетъ считаться съ законами. Наши войска заняли Люксембургъ и можетъ быть уже перешли бельгійскую границу. Это противно предписаніямъ международнаго права. Правда, французское правительство заявило въ Брюсселѣ, что оно будетъ уважать бельгійскій нейтралитетъ до тѣхъ поръ, пока его не нарушитъ непріятель. Но мы знали, что Франція была готова къ наступленію. Франція могла выжидать, но мы, мы этого не могли. Натискъ французовъ на наши фланги, на нижній Рейнъ, могъ оказаться для насъ роковымъ. Въ силу этого мы вынуждены были не обратить вниманія на справедливые протесты люксембургскаго и бельгійскаго правительствъ. Противузаконность, я говорю открыто, противузаконность, которую мы такимъ образомъ совершаемъ будетъ помѣрѣ силъ заглажена нами, какъ только мы

достигнемъ нашей стратегической цѣли. Когда находишься подъ такой угрозой, какъ мы, и сражаешься ради высшаго блага, тогда приходится устраиваться, какъ можешь".

Почти одновременно съ этимъ министръ иностранныхъ дѣлъ фонъ-Яговъ, съ той же беззастѣнчивостью, приводилъ англійскому послу важныя причины, „заставившія императорское правительство, въ это утро, приказать германскимъ войскамъ перейти бельгійскую границу".

По его словамъ, необходимо было проникнуть во Францію наиболѣе краткимъ и легкимъ путемъ, чтобы предупредить операціи противника и какъ можно скорѣе нанести ему рѣшительный ударъ. „Это для насъ вопросъ жизни и смерти. Если бы мы двинулись болѣе южными путями, мы не могли бы, вслѣдствіе ограниченнаго числа дорогъ и оборонительной силы крѣпостей, надѣяться пройти безъ упорнаго сопротивленія врага, которое повлекло бы за собой значительную потерю времени. Эта потеря времени дала бы возможность русскимъ сосредоточить войска на германской границѣ. Быстрота дѣйствія, вотъ главный козырь Германіи; такимъ же козыремъ Россіи являются ея неизсякаемые запасы солдатъ" [1].

Такого же объясненія удостоился и бельгійскій посланникъ въ Берлинѣ: „Если германскія арміи не желаютъ очутиться между молотомъ и наковальней, онѣ должны немедленно нанести рѣшительный ударъ Франціи, чтобы имѣть возможность затѣмъ обрушиться на Россію".

Такимъ образомъ, надъ всѣми аргументами беретъ верхъ одинъ—стратегическій.

---

[1] „Желтая Книга", № 160. Сэръ Э. Гошенъ сэру Эдуарду Грею.

VIII

Дѣйствительно, стоитъ только бросить взглядъ на карту.

Даже въ томъ случаѣ, если бы рядъ нашихъ новыхъ восточныхъ укрѣпленій не представлялъ настолько серьезнаго препятствія, что германцамъ предпочтительнѣе было бы его обойти, прямой, самый краткій путь къ Парижу лежалъ бы для нихъ черезъ Бельгію, откуда слѣдовалъ бы уже по Франціи вдоль долины рѣки Уазы, которая ведетъ къ самой столицѣ. Этотъ путь предначертанъ самой природой. Въ теченіе многихъ вѣковъ, безчисленныя арміи слѣдовали этой дорогой, то изъ Германіи во Францію, то изъ Франціи въ Германію. Признаніе нейтралитета Бельгіи, этого уголка земного шара, еще до войны 1914 года въ изобиліи орошеннаго человѣческой кровью, знаменовало собою, главнымъ образомъ, желаніе преградить дорогу французскимъ арміямъ къ Рейну, германскимъ—къ Сенѣ.

Отъ германской границы до Льежа, ключа всей долины Мезы, 30 километровъ. Долина Самбры непосредственно слѣдуетъ за долиной Мезы, равнины бассейна Мезы сливаются съ равнинами бассейна Сены. Льежъ находится отъ французской границы на разстояніи пятидневнаго перехода. Весь этотъ старинный путь германскихъ нашествій перерѣзанъ желѣзнодорожными линіями: изъ Берлина черезъ Кельнъ и Аахенъ въ Льежъ, изъ Льежа черезъ Намюръ, Шарлеруа и Мобежъ въ Парижъ.

Другое стратегическое преимущество наступательныхъ путей отъ Рейна къ Сенѣ черезъ Бельгію заключается въ томъ, что всѣ они выходятъ за предѣлы самыхъ важныхъ крѣпостей нашей сѣверной границы, обходятъ какъ прежній поясъ Вобана, такъ и новыя оборонительныя укрѣпленія Сере, огибаютъ всѣ наши оборонительныя линіи вплоть до Шампаньи. Германская армія, вышедшая изъ Намюра, въ углу между Самброй и Мезой, проникаетъ во Францію черезъ верхній бассейнъ Уазы. Эта возможность прорыва по теченію Уазы и является слабымъ мѣстомъ обороны Франціи [1].

Мало того, взамѣнъ наступленія прямо по Уазѣ, можетъ быть предпринято и другое наступленіе, или, если это допускается численностью наступательныхъ войскъ, согласовано вмѣстѣ съ нимъ. Путь его идетъ по правому берегу Мезы, либо отъ Аахена, либо отъ лагеря Мальмеди, либо отъ Тревъ, черезъ Люксембургъ-Арлонъ и Виртонъ; онъ упирается въ Мезу на фронтѣ Седанъ-Музонъ-Стенэ, предварительно пройдя черезъ Шьеру въ Кариньянѣ.

Генералъ де Бернгарди считаетъ натискъ отъ Тревъ на Стенэ рѣшающимъ. Искренно ли? Бельгійскіе генералы расходятся въ мнѣніяхъ касательно возможнаго движенія непріятеля: лѣвый или правый берегъ Мезы [2]. Генералъ Метро (1912 г.) относится къ мнѣнію Бернгарди, какъ къ преобладающей идеѣ германскаго плана военныхъ дѣйствій: „Армія праваго фланга изберетъ осью движенія

---

1 „Tenot, Nouvelles défenses de la France“, стр. 312. Напоминаю, что книга эта написана въ 1882 году.

2 Бріальмонъ (въ 1882 г.) и Дежардэнъ (въ 1905 году) считаютъ, что непріятель используетъ для наступленія лѣвый берегъ. Дюкарнъ (въ 1900 г.) обратнаго мнѣнія.

линію Тревы-Стенэ, черезъ Люксембургъ и южную Бельгію".

Въ дѣйствительности, Германія за послѣдніе годы, предшествовавшіе текущей войнѣ, разработала нѣсколько плановъ наступленія какъ по правому, такъ и по лѣвому берегу Мезы, и даже еще болѣе эксцентричный планъ, идея котораго принадлежитъ генералу Мольтке. Согласно ему, перейдя границу Бельгіи, слѣдовало пересѣчь послѣднюю, выйти къ побережью Сѣвернаго моря, пройти вдоль него до Дюнкерка и Калэ, держа подъ угрозой Англію, и затѣмъ уже свернуть на Парижъ долиной Уазы.

Бернгарди рекомендовалъ еще болѣе смѣлый планъ: „Пренебрегая всѣми политическими условностями", т. е. нарушая неприкосновенность территорій Голландіи, такъ же какъ Бельгіи, онъ двигалъ прямо къ морю „крайній правый флангъ сѣверной германской арміи" [1]. Онъ вѣщаетъ: „За успѣхомъ германцевъ на сѣверѣ немедленно послѣдуетъ продвиженіе ихъ къ Парижу".

IX

Но если Германія, въ силу необходимости, умалчиваетъ о планахъ своего генеральнаго штаба, она не скрываетъ угрозы: принятаго относительно Бельгіи рѣшенія. Эта угроза становится сразу ясна при взглядѣ на карту ея желѣзнодорожныхъ линій въ рейнскихъ провинціяхъ—Эйфелѣ и Пфальцѣ.

Эйфель представляетъ собою гористую, когда то вулканическую область, возвышающуюся на лѣвомъ берегу

[1] „La guerre d'aujourd'hui", T. II, стр. 337.

Мозеля, до сліянія послѣдняго съ Рейномъ, между Тревами и Кельномъ и простирающуюся на сѣверо-западѣ до Аахена. Климатъ въ немъ очень рѣзкій; кое какія рѣдкія растенія ютятся между грудами утесовъ; населеніе очень немногочисленно и бѣдно. Проведеніе въ этой мѣстности огромнаго числа желѣзнодорожныхъ линій не можетъ быть вызвано ни земледѣльческими, ни промышленными, ни геологическими требованіями.

Приблизительно до 1904 года главный узелъ германскихъ желѣзнодорожныхъ линій крайняго пограничнаго раіона былъ сосредоточенъ въ Лотарингіи, мѣстѣ стоянки XVI и XXI корпусовъ между Мецемъ, Тіонвилемъ и Сарбрюкомъ; въ этомъ раіонѣ насчитывалось до 70 военныхъ платформъ, единственныхъ страницъ секретной книги концентраціи, которыя не могли быть скрыты отъ посторонняго взгляда. Затѣмъ главная, лихорадочная дѣятельность желѣзнодорожныхъ строителей была перенесена въ рейнскій раіонъ и главнымъ образомъ въ Эйфель, ближе къ Люксембургу и Бельгіи. Расходуются безъ счета цѣлые милліоны на постройку линій, имѣющихъ исключительно стратегическое значеніе; прокладываются новые пути, расширяются старые, устраиваются подъѣздныя вѣтки къ желѣзнодорожнымъ линіямъ Вестфаліи и даже Бельгіи (Ставло-Мальмеди), сооружаются огромные платформы, не видящія ни пассажировъ, ни грузовъ. Всѣ желѣзныя дороги Великаго Герцогства Люксембургскаго переходятъ въ руки германскихъ обществъ. Незадолго до войны (въ мартѣ 1913 года) прусскимъ ландтагомъ былъ отпущенъ спеціально испрошенный кредитъ въ 452 милліоновъ марокъ на увеличеніе стратегическихъ желѣзнодорожныхъ линій, идущихъ отъ Рейна до Тревъ и Люксембурга.

Всѣ данные сходятся.

Генералъ Бріальмонъ, еще въ 1882 году, до такой степени увѣренъ въ германскихъ намѣреніяхъ, что его планъ обороны Бельгіи опредѣленно указываетъ на необходимость оградить отъ непріятельскаго вторженія именно восточную ея часть.

Планъ этотъ, принятый слишкомъ поздно, выполняется весьма лѣниво. Тѣмъ не менѣе Льежъ и Намюръ превращаются въ важные укрѣпленные лагери, Антверпенъ же—въ первоклассную современную крѣпость. Согласно закону о милиціи, изданному 30 апрѣля 1913 года, пополненіе арміи производится ежегодными призывами рекрутовъ, процентная норма которыхъ не можетъ быть менѣе 49 на 100 всего контингента набора, и добровольцами. Наличный составъ арміи мирнаго времени достигаетъ приблизительно 45.000 нижнихъ чиновъ, при 3.500 офицеровъ.

X

Какъ бы значительны ни были основанія военнаго порядка, заставившіе вѣроломное правительство, каковымъ являлась всегда Пруссія, воспользоваться мыслью старшаго Мольтке, писавшаго еще въ 1867 году—„наступленіе на Парижъ черезъ Бельгію, причемъ главной цѣлью операцій должна являться французская армія“, они находили отпоръ въ причинахъ политическаго характера, которыя въ свое время заставили поколебаться Бисмарка. Эти политическія причины, были, однако, не заботы о сохраненіи неприкосновенности международныхъ трактатовъ, а боязнь Англіи, главнаго стража европейскаго договора, защищающаго Бельгію.

Безъ сомнѣнія подобная же причина въ теченіе нѣкотораго времени безпокоила и германскаго Императора. Рѣшивъ, послѣ событій въ Мароко, такъ или иначе добиться войны, онъ думалъ обойти лотарингскія препятствія черезъ Швейцарію. Вѣчный нейтралитетъ послѣдней гарантированъ трактатами 30 мая 1814 и 20 марта 1815 годовъ, совершенно такъ же, какъ и нейтралитетъ Бельгіи, съ тою лишь разницей, что Швейцарія не являлась, подобно Бельгіи, креатурой Англіи. Онъ самъ нащупалъ почву. Романская или нѣмецкая, безъ различія, вся Швейцарія рѣшила защищать неприкосновенность своей территоріи, кто бы ни посягнулъ на ея независимость. Она имѣла прекрасно обученную армію въ 200.000 человѣкъ, превосходныхъ стрѣлковъ и артиллеристовъ, и за этой арміей стоялъ весь народъ. Кромѣ того, начиналось охлажденіе къ тройственному союзу Италіи; она не захочетъ перейти Альпы.

Онъ вернулся къ бельгійскому плану.

Онъ ненавидѣлъ Короля Эдуарда VII, который въ свою очередь относился къ нему съ презрѣніемъ; тѣмъ не менѣе онъ его боялся. Въ его присутствіи онъ какъ то невольно чувствовалъ себя смущеннымъ, писалъ ему письма пойманнаго на мѣстѣ преступленія школьника.

Онъ часто съ тревогой думалъ о Королѣ Эдуардѣ. Послѣднему обязаны были своимъ заключеніемъ два важныхъ соглашенія Англіи—и съ Франціей и съ Россіей. Въ случаѣ войны, онъ явился бы душой коалиціи противъ германскихъ имперій.

Нѣкоторое ослабленіе, по крайней мѣрѣ наружное, внѣшней политики Англіи, ея политическія разногласія, въ особенности гражданская война, готовая, казалось,

вспыхнуть въ Ирландіи въ первые мѣсяцы 1914 года, ободрили германскаго Императора. Онъ рѣшилъ, что ему нечего бояться страны, всецѣло поглощенной своими внутренними раздорами, въ которой въ достаточной степени процвѣтаетъ германское вліяніе, гдѣ пацифизмъ уже успѣлъ оказать свое губительное дѣйствіе, гдѣ не было арміи и отвергалась мысль о введеніи принудительной воинской повинности. Ему ничего не будетъ стоить усыпить ея красивыми фразами. Англія ему не помѣшаетъ.

Германская организація чрезвычайно могуча. Внушительна Германская наука. Германія трудолюбива, она вноситъ въ дѣла промышленныя и коммерческія смѣлость своихъ военныхъ предпріятій. Но ей недоступенъ духъ человѣческій. Въ этомъ отношеніи ей измѣняетъ ея обычная освѣдомленность. Уваженіе чужого права, вѣрность данному слову, готовность къ самопожертвованію, чувство человѣколюбія, все это для Нѣмца—книга за семью печатями.

Такой же ошибочный расчетъ былъ сдѣланъ Германіей и по отношеніи къ Франціи. Политическія распри не были въ ней менѣе сильны, чѣмъ въ Англіи; законъ трехлѣтней службы, явившійся отвѣтомъ на германскій военный законъ 1913 года, будучи только что принятъ, не успѣлъ еще войти въ жизнь; передовыя партіи страны дружили съ морочившими ихъ германскими соціалистами; неожиданный трагическій инцидентъ обнажилъ язвы, свойственныя, казалось, только странѣ, находящейся на пути къ полному упадку. Германіи стоитъ сдѣлать одно движеніе—и она побѣдитъ.

Германскіе писатели, наиболѣе вліятельные выразители общественнаго мнѣнія, какъ, напримѣръ, Макси-

міліанъ Гарденъ въ своей „Zukunft“, были увѣрены, что Англія отнесется къ нарушенію неприкосновенности бельгійской территоріи съ благоразумной покорностью.

Это оскорбительное предположеніе превратилось для германскаго Императора въ увѣренность. Онъ внушилъ ее вождямъ своей арміи, министрамъ. Англія не двинется съ острова.

Чтобы обезпечить себѣ, постыднымъ, связывающимъ ее договоромъ, нейтралитетъ Англіи, онъ предлагаетъ ей въ ночь на 29 іюля „крупную взятку“. Онъ де „отказывается отъ какого бы то ни было территоріальнаго вознагражденія въ ущербъ континентальной Франціи“. Онъ удовлетворится ея колоніями сѣверной Африки, Индо-Китая и Мадагаскара—которыя откроютъ Германіи свободный доступъ въ Средиземное море и Индійскій океанъ [1]. „Если Бельгія не проявитъ агрессивныхъ дѣйствій противъ Германіи, она будетъ по окончаніи войны эвакуирована“. „Позорное предложеніе!“—воскликнулъ Асквитъ, передавая его Палатѣ Общинъ [2]. Для Германіи начинаются сюрпризы. Яростное разочарованіе даетъ себя особенно чувствовать въ переговорахъ 4-го августа между англійскимъ посломъ, привезшимъ британскій ультиматумъ, съ одной стороны, и министромъ иностранныхъ дѣлъ и канцлеромъ—съ другой.

Г. фонъ Яговъ выражаетъ „свое глубокое сожалѣніе, что ему приходится быть свидѣтелемъ крушенія всей своей политики“. Канцлеръ заявляетъ послу, что „мѣра,

---

1 „Correspondance britannique“, № 85. Сообщеніе сэра Э. Гошена сэру Эдуарду Грею: „ Я предложилъ Его Превосходительству вопросъ касательно французскихъ колоній. Онъ отвѣтилъ, что не можетъ дать въ отношеніи ихъ подобнаго ручательства“.

2 6-го августа.

принятая Его Величествомъ Королемъ Великобританіи въ защиту одного слова, одного клочка бумаги, ужасна до послѣдней степени". Онъ знаетъ лучше, чѣмъ кто-нибудь, кому нужна эта война, и, не владѣя собой, доходитъ до того, что называетъ поведеніе Англіи „непостижимымъ": „Это все равно, что нанести сзади ударъ человѣку въ ту минуту, когда онъ защищаетъ свою жизнь отъ двухъ нападающихъ" [1].

Въ этомъ восклицаніи вылилась вся безсовѣстность Нѣмца, сотканная изъ полнѣйшаго незнанія психологіи человѣка и цинизма. Но въ то же время слова эти являются доказательствомъ, что вооруженное вмѣшательство Англіи и ея традиціонная честность не были учтены германцами.

Удивленіе и гнѣвъ германскаго Императора не имѣли границъ. Онъ въ тотъ же вечеръ отсылаетъ имѣющіеся у него англійскіе военные ордена. Онъ самъ старается возбудить общественное мнѣніе.

„Гимнъ ненависти къ Англіи", этотъ недостойный выкрикъ, наложившій неизгладимое пятно позора на поэзію, является, въ сущности говоря, его собственнымъ произведеніемъ. Весь его планъ трещитъ. Онъ впервые чувствуетъ вокругъ себя надвигающійся вихрь пораженія и расплаты.

XI

Вопросъ о сохраненіи неприкосновенности бельгійскаго нейтралитета былъ поднятъ сражающимися державами слишкомъ поздно.

---

1 „Correspondance britannique", № 160. Сэръ Э. Гешенъ сэру Эдуарду Грею.

Бельгійскій министръ иностранныхъ дѣлъ препроводилъ 24 іюля своимъ представителямъ при державахъ, гарантировавшихъ бельгійскій нейтралитетъ, текстъ сообщенія, подтверждающаго, что брюссельское правительство рѣшило выполнить, въ случаѣ если у ея границъ вспыхнетъ война, всѣ свои международныя обязательства [1]. Но сообщеніе отъ означеннаго числа называется „еще преждевременнымъ"; ему можетъ быть „данъ ходъ только по полученіи телеграфнаго приказанія". Не взирая, однако, на быстроту событій, повлекшихъ за собой катастрофу, лондонскій кабинетъ только 31-го іюля запрашиваетъ „въ отдѣльности правительства Франціи и Германіи, намѣрено ли каждое изъ нихъ уважать нейтралитетъ Бельгіи, если онъ не будетъ нарушенъ одной изъ державъ"?

Франція поспѣшила отвѣтить въ тотъ же день. Бельгійскій министръ, принося благодарность французскому министру, добавляетъ: „Мы имѣемъ основаніе думать, что поведеніе германскаго правительства окажется аналогичнымъ поведенію правительства французской Республики [2].

Представьте себѣ теперь, что этотъ же вопросъ былъ бы предложенъ лондонскимъ кабинетомъ, по просьбѣ бельгійскаго правительства, до врученія германскаго ультиматума Россіи [3], въ нѣсколько рѣзкой, свойственной прежней англійской политикѣ, формѣ. Каковъ былъ бы тогда отвѣтъ Германіи?

Въ настоящее время легко сказать, что онъ былъ бы такой же съ 24-го по 28-е іюля, каковъ былъ и 31-го, когда

---

[1] „Сѣрая Книга" № 2.

[2] „Сѣрая Книга" № 9, письмо г. Давиньона посланникамъ бельгійскаго Короля въ Берлинѣ, Парижѣ и Лондонѣ.

[3] 31-го іюля.

Германія не пожелала дать тѣхъ же гарантій, что Франція. Дѣйствительно, такіе же доводы стратегическаго характера руководили бы ею и въ то время. Тѣмъ не менѣе, нѣсколько энергичныхъ фразъ, содержащихъ въ себѣ угрозу, со стороны Англіи, вѣроятно заставили бы ее немного призадуматься, прежде чѣмъ перейти отъ словъ къ дѣлу.

Нѣсколько мѣсяцевъ до этого французскій генеральный штабъ терзался сомнѣніями, которыя не преминутъ перейти въ исторію. Гдѣ произведутъ германцы первоначальный натискъ—въ Лотарингіи или въ Бельгіи?

Германія, желавшая войны, направила свои полчища на Бельгію. Франція жаждала мира: какъ было угадать? какъ не ошибиться въ выборѣ? Пришлось сосредоточить войска съ тѣмъ расчетомъ, чтобы имѣть возможность, въ случаѣ надобности, двинуть ихъ и въ Бельгію и въ Лотарингію, въ зависимости отъ того, куда направитъ непріятель свои главныя силы. Въ результатѣ большая часть французскихъ войскъ оказалась обращеннной фронтомъ къ Эльзасъ-Лотарингіи, такъ какъ рѣшено было ни въ коемъ случаѣ не нарушать нейтралитета ни Люксембурга, ни Бельгіи.

Глава третія

МОБИЛИЗАЦІЯ И КОНЦЕНТРАЦІЯ АРМІЙ

I

Въ день вручения Франціи германскимъ посломъ объявленія войны исполнился ровно годъ, безъ четырехъ дней, какъ былъ опубликованъ законъ о постоянной арміи мирнаго времени и продленіи срока отбыванія воинской повинности до трехъ лѣтъ (7 августа 1913 г.—3 августа 1914 г.).

Этотъ законъ, къ которому Франція была уже до нѣкоторой степени подготовлена первой декларацією новаго Президента Республики г. Пуанкарэ, былъ внесенъ въ Палаты предсѣдателемъ Совѣта Бріаномъ и военнымъ министромъ Этьенномъ. Встрѣтивъ энергичный отпоръ со стороны соціалистовъ и значительнаго числа радикаловъ, онъ далъ поводъ къ продолжительнымъ преніямъ. Главными защитниками его выступили Барту, преемникъ Бріана на посту предсѣдателя Совѣта, военный министръ, правительственные комиссары, генералъ Жоффръ, генералъ По и многочисленные ораторы. Однимъ изъ наиболѣе краснорѣчивыхъ опонентовъ явился Жоресъ.

Германія довела численность своей арміи постояннаго состава до 870.000 человѣкъ, превзойдя, такимъ образомъ, цифру всего наличнаго состава французской арміи уже не на 150—200.000 человѣкъ, какъ было раньше, а болѣе,

чѣмъ на 400.000 солдатъ. Размѣры населенія даютъ ей возможность попрежнему ограничиваться двумя годами службы въ пѣхотѣ (въ спеціальныхъ войскахъ у нея давно введена трехлѣтняя воинская повинность). Между тѣмъ, въ то время какъ число рожденій младенцевъ мужскаго пола поднялось въ Германіи, послѣ 1872 года, съ 770.000 до милліона, во Франціи оно понизилось съ 500.000 до 385.000.

Итакъ, приговоръ надъ двухлѣтней воинской повинностью не былъ произнесенъ ни правительствомъ Республики, ни высшимъ военнымъ Совѣтомъ, ни генеральнымъ штабомъ. Онъ вытекалъ естественно изъ самаго факта, изъ самаго неодолимаго, что есть на свѣтѣ—силы обстоятельствъ[1].

Продленіе срока дѣйствительной службы увеличивало составъ арміи мирнаго времени на цѣлую треть. Согласно новому закону, подъ знаменами должны были находиться одновременно новобранцы трехъ призывовъ, вмѣсто двухъ. Новый германскій законъ былъ уже совершившимся фактомъ. Такимъ же бесспорнымъ фактомъ являлось и то, что Франція, вслѣдствіе прогрессирующаго сокращенія рождаемости, не имѣла въ своемъ распоряженіи другого средства для увеличенія наличнаго состава арміи до необходимаго числа, какъ продленіе срока службы.

Только такимъ способомъ во Франціи, какъ и въ Германіи, получалась возможность увеличить численность прикрывающихъ границы войскъ, усовершенствовать обученіе, развить быстроту мобилизаціи.

Законы о воинской повинности, вслѣдствіе причинъ какъ политическаго и гражданскаго, такъ и военнаго ха-

---

1 „La fixité des effectifs", стр. 111.

рактера, постепенно уменьшали срокъ дѣйствительной службы, сначала съ семи до пяти лѣтъ, потомъ до трехъ лѣтъ и, наконецъ, до двухъ. Главная ошибка означенныхъ законовъ—не въ уменьшеніи срока дѣйствительной службы. Она заключалась въ подчиненіи закона о сформированіи кадровъ и наличнаго состава закону о рекрутскомъ наборѣ, каковой, наоборотъ, долженъ былъ бы вытекать изъ перваго, сообразуясь съ его требованіями [1].

Продолжительность срока службы не есть сама по себѣ принципъ; она только слѣдствіе того или другого принципа.

Численность нужнаго, необходимаго наличнаго состава войскъ была установлена, отдѣльно для каждой воинской единицы, высшимъ военнымъ Совѣтомъ, единственнымъ компетентнымъ учрежденіемъ, опредѣлившимъ какъ общее число рекрутовъ, такъ и минимумъ на будущее время. Количество означенныхъ войскъ не могло быть уменьшено ни въ коемъ случаѣ, не взирая ни на какія политическія соображенія или финансовыя требованія. Такъ былъ установленъ принципъ постоянства и непрерывности войсковыхъ массъ.

Старый, французскій, поистинѣ картезіанскій принципъ, заимствованный Германіей у Франціи, которая ему измѣнила.

Онъ возстановлялся статьей 2-й закона 7-го августа 1913 года [1]. Генералъ Жоффръ настаивалъ на немъ, какъ

---

1 Статья 2: „Численность наличнаго состава арміи, установленная законами о кадрахъ и наличномъ составѣ, представляетъ цифровыя данныя, ниже уровня которыхъ не можетъ быть доведено общее количество вооруженныхъ силъ каждой отдѣльной единицы. Составъ означенныхъ войскъ можетъ быть измѣненъ только спеціальными законами, независимо отъ финансовыхъ законовъ".

Это была главная статья контръ-проекта, представленнаго мною одновременно съ г. Адріеномъ Ланнъ де Монтебелло, одобреннаго правительствомъ и принятаго имъ вмѣсто своего.

на необходимомъ для увеличенія защищающихъ границы войскъ. „Необходимо, чтобы не только численность объихъ, защищающихъ противоположныя стороны границы, армій была совершенно аналогична, но чтобы онѣ являлись соотвѣтствующими одна другой какъ по качеству, такъ и по быстротѣ мобилизаціи". Пограничныя войска только въ томъ случаѣ отвѣчаютъ своему „назначенію", если они въ состояніи „съ перваго же дня обезпечить успѣхъ мобилизаціи и концентраціи".

Подобное равновѣсіе существовало вплоть до введенія новаго германскаго военнаго закона; послѣдній нарушилъ его. „Благодаря усиленному наличному составу войскъ" германскія части „могутъ быть мобилизованы почти внезапно". Отсюда неизбѣжная необходимость для Франціи, въ свою очередь, довести численность своихъ пограничныхъ армій до такого размѣра, чтобы наличный составъ ихъ могъ быть окончательно мобилизованъ въ теченіе нѣсколькихъ часовъ [1].

Я писалъ въ томъ же смыслѣ: „Я могу сказать безъ преувеличенія, что обсуждаемый вопросъ, есть вопросъ стратегическій" [2].

Въ теченіе болѣе чѣмъ сорока лѣтъ Франція не останавливалась ни передъ какой жертвой для обороны страны; люди, деньги—ни въ чемъ не было отказа. Поэтому она считала себя въ полной безопасности; она думала, со свойственнымъ ей благородствомъ, что Германія, со своей стороны, тоже хочетъ мира. Печальная дѣйствительность намъ ясно показываетъ, что ничуть не бывало. Цифры, факты говорятъ за себя.

---

1 Палата депутатовъ, засѣданіе 8-го іюля 1813 г.

2 1-го марта 1913 г.

Германія, какъ и многія другія державы, считала нашу демократическую страну, убѣжденную поклонницу мира, способной на одни слова. Нашъ законъ 7 августа 1913 года доказалъ, что она способна и на дѣло.

Такъ началась великая борьба Франціи.

II

Концентрація войскъ на двухъ противуположныхъ концахъ территоріи неизбѣжно является болѣе слабой, чѣмъ если бы всѣ означенныя войска находились у одной оси. Уголовное судопроизводство считаетъ предумышленность увеличивающимъ преступленіе обстоятельствомъ. Предумышленность въ войнѣ—великая сила. Политическое нападеніе влечетъ за собой, какъ неизбѣжное слѣдствіе, преимущество наступленія, „благородную привилегію наступленія", какъ выразился гдѣ то Бернгарди.

Концентрація, планъ которой былъ выработанъ французскимъ генеральнымъ штабомъ, была выполнена согласно съ нижеслѣдующимъ принципомъ дипломатіи, политики и чести, взявшимъ перевѣсъ надъ требованіями стратегіи: „съ уваженіемъ неприкосновенности бельгійской территоріи, при условіи, если онъ не окажется нарушеннымъ германцами".

Кромѣ того, необходимо было, чтобы не только будующіе союзники, но и всѣ нейтральныя державы видѣли воочію, насколько уважаетъ Франція всѣ подписанные ею международные договоры. Первоначальная диспозиція не должна была давать мѣста никакой двусмысленности.

Какъ ни точно придерживался этихъ предписаній французскій генеральный штабъ, освѣдомленное о нихъ гер-

манское правительство не преминуло, однако, разыграть недостойную комедію, упрекая Францію, на основаніи якобы достовѣрнѣйшихъ свѣдѣній, „въ рѣшеніи двинуть свои войска на Германію черезъ бельгійскую территорію и даже въ мѣрахъ, будто бы принятыхъ къ осуществленію этого рѣшенія. Позже оно само опровергло это обвиненіе, заявивъ, какъ было сказано выше, что оно нарушило нейтралитетъ Бельгіи съ заранѣе обдуманнымъ намѣреніемъ, вынужденное къ тому военными требованіями, „дѣломъ жизни или смерти“ для Германіи [1].

Тѣмъ не менѣе германскій ультиматумъ, врученный въ Брюсселѣ въ 7 час. вечера 2-го августа, начинается слѣдующимъ утвержденіемъ: „Германское правительство получило достовѣрныя свѣдѣнія, согласно съ которыми французскія вооруженныя силы намѣрены двинуться на Мезу, черезъ Живе и Намюръ“.

Это высокочестное „императорское правительство не можетъ удержаться отъ невольнаго опасенія, что Бельгія, несмотря на все свое желаніе, не будетъ въ состояніи успѣшно воспротивиться столь широко задуманному натиску французовъ и оградить Германію отъ грозящей ей опасности, въ силу чего оно считаетъ своимъ долгомъ, въ виду сохраненія неприкосновенности Германіи, предупредить наступленіе непріятеля“.

Бельгійское правительство протестуетъ: германская нота повергла его „въ глубокое и горестное недоумѣніе“; дѣйствительно, наканунѣ, 1-го августа, французское правительство „оффиціально“ заявило о своемъ рѣшеніи не

---

[1] См. стр. 22 рѣчь канцлера Бетманъ-Гольвега въ Рейхстагѣ, въ засѣданіи 4 августа 1914 г.; бесѣда того же числа г. фонъ-Ягова и канцлера съ англійскимъ посломъ.

нарушать нейтралитета Бельгіи. Но Германія продолжаетъ свою игру; она все еще старается, прежде чѣмъ прославить себя нарушеніемъ гарантированныхъ ею же самой нейтралитетовъ, оградить себя отъ всеобщаго порицанія. Декларація войны, врученная 3-го августа г. фонъ-Шеномъ французскому министру иностранныхъ дѣлъ, возлагаетъ отвѣтственность за нарушеніе бельгійскаго нейтралитета на Францію. „Нѣсколько французскихъ военныхъ летчиковъ—значится въ ней—явно нарушили нейтралитетъ Бельгіи, совершивъ рядъ полетовъ надъ ея территоріей [1].“

Далѣе слѣдуетъ не менѣе лживое поясненіе: „Одинъ изъ нихъ сдѣлалъ попытку разрушить нѣсколько строеній около Везеля; другіе были замѣчены въ раіонѣ Эйфеля; еще одинъ сбросилъ бомбы на желѣзнодорожной линіи у Карлсруэ и Нюренберга“. Послѣдній воздушный аппаратъ я видѣлъ самъ; это былъ цеппелинъ.

Всѣ эти летчики были такими же вымышленными, какъ и свѣдѣнія, упоминаемыя въ ультиматумѣ, предъявленномъ Бельгіи. Постыдная выдумка, вполнѣ аналогиная искаженію смысла протокола, обнаруженнаго впослѣдствіи въ Брюсселѣ, бесѣды англійскаго военнаго аташе съ бельгійскимъ генераломъ Дюкарномъ (январь 1906 г.). Генералъ говоритъ въ ней полковнику Бернардистону: „Бельгія готова защищать свой нейтралитетъ. Наша армія мобилизуется въ четыре дня... Мы вполнѣ готовы защищаться въ Льежѣ противъ Германіи, въ Намюрѣ противъ Франціи, въ Антверпенѣ противъ Англіи [2]“. Двуличность!—

---

[1] „Желтая Книга“, № 147.

[2] Документъ, опубликованный нѣмецкими газетами (выдержка изъ статьи Андрэ Вейса „Нарушеніе германцами бельгійскаго нейтралитета“).

восклицаетъ Германія только потому, что въ томъ же разговорѣ „полковникъ Бернардистонъ сказалъ, что, въ случаѣ нарушенія бельгійскаго нейтралитета Германіей, Англія пошлетъ на защиту Бельгіи 100.000 человѣкъ".

Безъ сомнѣнія настанетъ день, и можетъ быть даже весьма скоро, когда какой нибудь германскій военный писатель, въ добавленіе къ циничному признанію канцлера, продолжитъ разыгрываемую комедію и забросаетъ насмѣшками французскій генеральный штабъ, не сумѣвшій своевременно изобрѣсти теоріи предварительнаго нарушенія нейтралитета.

III

Итакъ, концентрація французскихъ войскъ происходитъ одновременно на двухъ пунктахъ, ибо французскій штабъ, рѣшившій взять на себя иниціативу наступленія въ Лотарингіи и Эльзасѣ, имѣлъ возможность въ теченіе многихъ лѣтъ наблюдать германскую подготовку наступленія черезъ Бельгію и вынужденъ дать отпоръ и въ этой части территоріи. Задача, слѣдовательно, оказывается весьма усложненной. Лишенный возможности избрать по своему выбору мѣстность, наиболѣе выгодную для дѣйствій своихъ армій, ибо первый натискъ неминуемо произойдетъ со стороны Германіи, онъ принужденъ въ одно и то же время развернуть главныя силы по направленію къ Эльзасу и Мозельской Лотарингіи и подготовиться къ отраженію непріятельскаго нашествія въ долинѣ Мезы, независимо отъ того, поведетъ ли противникъ наступленіе по правому, или по лѣвому берегу рѣки, или же по обоимъ сразу. Онъ одно-

временно долженъ защитить отъ подступа непріятеля Нанси, Верденъ и Мобежъ и держать подъ угрозой Кольмаръ, Мецъ и, на всякій случай, Намюръ.

Укрѣпленная зона Мецъ-Тіонвиль раздѣляетъ весь предполагаемый раіонъ будущихъ операцій на двѣ части: на югѣ—Лотарингія и Эльзасъ; на сѣверѣ—Арденны и Бельгія.

Французскія вооруженныя силы заняли, слѣдовательно, позиціи наканунѣ открытія военныхъ операцій „фронтомъ къ сѣверо-востоку, между Бельфоромъ и бельгійской границей“ [1].

Диспозиція ихъ была слѣдующая:

Двѣ арміи между Рейномъ и Мозелемъ: I-ая армія, подъ командой Дюбайля,—между Бельфоромъ, Эпиналемъ и Сенъ-Дьэ, у подножья Вогезовъ, съ отдѣльнымъ отрядомъ резервныхъ дивизій [2], въ тылу на правомъ флангѣ; II-ая армія, подъ командой Кастельно,—вокругъ Нанси, съ двумя отрядами резервныхъ дивизій, предназначенныхъ на случай обложенія Тіонвиля и Меца;

Двѣ арміи на сѣверѣ отъ Вердена: III-ія, подъ командой Рюффэ,—между Мозелемъ и Мезой; V-ая, подъ начальствомъ Ланзерака,—на Мезѣ впереди бельгійской границы;

Одна армія, подъ командой Лангля де Кари, заняла вторую линію, между Марной и Эной, на востокѣ отъ Шалона;

Отрядъ изъ десяти резервныхъ дивизій сгруппировался между Эной и Уазой, на югѣ отъ Гюиса;

---

[1] Донесеніе Главной квартиры отъ 24 марта 1915 г. (См. Hanotaux, „Histoire illustreé de la guerre de 1914“, т. I., стр. 50).

[2] Каждый такой отрядъ заключаетъ въ себѣ три дивизіи.

Наконецъ на Мезѣ, вокругъ Живэ, — кавалерійскій корпусъ, поддержанный пѣхотой, готовый двинуться на встрѣчу германскимъ войскамъ, вошедшимъ въ Бельгію.

Эта диспозиція одновременно и слаба и эластична.

Слаба потому, что генералъ Жоффръ, создавшій ее, „слишкомъ многое предвидитъ“, по выраженію Наполеона: и наступленіе на востокѣ, необходимое въ силу вновь получившаго права гражданства стариннаго французскаго принципа наступленія, такъ же какъ и весьма существеннаго интереса военнаго, политическаго и главное національнаго характера, требующаго, чтобы въ Эльзасѣ какъ можно скорѣе началъ развѣваться трехцвѣтный флагъ; кромѣ того операція въ Вогезахъ и Лотарингіи, если только счастье хоть сколько нибудь улыбнется нашей арміи, можетъ достичь весьма серьезныхъ размѣровъ и оказать могущественное нравственное вліяніе;—и оборону на сѣверо-востокѣ, потому что германскій натискъ, несомнѣнно, будетъ направленъ съ первыхъ же дней военныхъ дѣйствій на Верденъ, безразлично начнется ли наступленіе со стороны Люксембурга или отъ праваго берега Мезы, причемъ придется также быть готовымъ къ нападенію черезъ Бельгію;—и возможность наступленія на Мезу, Шарлеруа и Намюръ, съ цѣлью какъ можно скорѣе встрѣтиться лицомъ къ лицу съ германцами и положить конецъ ихъ дальнѣйшему продвиженію.

Наполеонъ находилъ излишнимъ, чтобы полководецъ предвидѣлъ „слишкомъ многое“; но Жоффръ волею судебъ не можетъ не предвидѣть этого многаго. Онъ лучше, чѣмъ кто либо другой, сознаетъ слабость своей диспозиціи. Она ему навязана. Онъ постарался по крайней мѣрѣ сдѣлать ее эластичной.

IV

„Я — говорилъ Бонапартъ австрійскимъ генераламъ, собравшимся вокругъ молодого полководца въ Леобенѣ,— я считаюсь только съ главными силами. Я стараюсь уничтожить ихъ, вполнѣ увѣренный, что второстепенныя рано или поздно сдадутся сами".

Къ этому сводится весь германскій планъ. Онъ учитываетъ только французскую армію. Онъ попытается быстро опрокинуть ее однимъ мощнымъ ударомъ.

Мобилизація—первый актъ войны; одновременно съ ея объявленіемъ возникаетъ и вопросъ о превосходствѣ. „Та изъ сторонъ, которая скорѣе кончитъ мобилизацію и сможетъ начать концентрацію и военныя дѣйствія раньше своего противника, получитъ вѣрныя преимущества" [1]. Это—Германія.

Угрожающее войной положеніе было объявлено германскимъ Императоромъ утромъ 31-го іюля. Приказъ объ общей мобилизаціи морской и сухопутной армій, первымъ днемъ которой должно было считаться 2-ое августа, былъ объявленъ 1-го августа, одновременно съ указомъ о всеобщей французской мобилизаціи. Но объявленіе „угрожающаго войной положенія" дало возможность Германіи опередить Францію на 36 часовъ. Въ моментъ опубликованія указа о мобилизаціи, почти вся ея армія оказалась уже мобилизованной. Всѣ назначенныя для прикрытія границъ войска были уже перевезены къ мѣстамъ назначенія (корпуса, защищающіе Кобленцъ, Мецъ, Сарребрукъ, Страсбургъ, Карл-

[1] Bernhardi, „La Guerre d'aujourdhui", т. II стр. 367.

сруэ,) такъ же какъ и корпуса, ближайшіе къ пограничнымъ: VII-ой, стоящій въ Мюнстерѣ (Вестфалія), XVIII-ый—во Франкфурта-на-Майнѣ (Нассау), и XI-ый—въ Кассельѣ (Герцогство Гессенское).

Концентрація происходитъ между Аахеномъ, у самой границы Бельгіи, и Эльзасомъ. Четыре первыхъ арміи, двинутыя на Бельгію, состоятъ изъ 820.000 человѣкъ; пятая, наступающая на Люксембургъ, изъ 200.000 человѣкъ, шестая — находится въ Мецѣ, седьмая — въ Страсбургѣ. Авангардная армія, армія наступательная, такъ называемая мезская армія, уже совсѣмъ готовая и снабженная многочисленной кавалеріей, какъ только истечетъ срокъ ультиматума, перейдетъ бельгійскую границу и двинется по направленію къ Льежу.

Приказъ о принятіи необходимыхъ подготовительныхъ мѣръ для концентраціи войскъ, былъ отданъ желѣзнодорожнымъ управленіямъ уже 26-го іюля. Многія изъ желѣзнодорожныхъ линій имѣютъ двойныя колеи. Военные вокзалы представляютъ собою первый, смущающій путешественника, призракъ германскаго Kolossal. Поѣзда слѣдовали безпрерывно днемъ и ночью; были перевезены около двухъ милліоновъ людей (считая ландштурмъ) и безчисленный боевой матеріалъ.

Общая концентрація войскъ была закончена между 12-го и 13-го августа. Но уже рано утромъ, 2-го августа, крупныя германскія силы вступили на территорію Люксембурга, перейдя черезъ Вассербиллихскій и Ремихскій мосты, и двинулись прямо на югъ, для овладѣнія столицей и желѣзнодорожными путями [1]. На это потребовалось всего нѣсколько часовъ времени. Въ тотъ же день была

[1] Протестъ посланника герцогства Люксембургскаго.

перейдена французская граница, въ Жоншерэ и около Лонгви.

Черезъ день, 4-го августа, въ то время какъ г. фонъ-Бюловъ, въ 6 часовъ утра, объявлялъ г. Давиньону, бельгійскому министру иностранныхъ дѣлъ, что правительство его, „къ своему большому огорченію", вынуждено взяться за оружіе, двѣ германскія кавалерійскія дивизіи (12 полковъ) уже успѣли перейти границу Герве. Пройдя по теченію Мезы, нѣсколько сѣвернѣе Льежа, онѣ нашли Визейскій мостъ уничтоженнымъ, причемъ подступы къ деревнѣ охранялись батальономъ бельгійцевъ. Нѣсколько выше находятся Ликскіе броды; здѣсь два гусарскихъ полка перешли Мезу. Бельгійцы, обойденные съ лѣваго фланга, отступили къ Льежу. Позади вышеупомянутыхъ кавалерійскихъ дивизій, двигались крупныя германскія силы всѣхъ родовъ оружія, принадлежавшія къ пяти различнымъ корпусамъ. Послѣ довольно значительнаго боя, непріятель овладѣлъ Визе и занялъ позиціи фронтомъ къ Льежу, на линіи, идущей отъ Пепинстера (желѣзнодорожная вѣтвь отъ линіи Спа и Вервье) до голландской границы (провинція Маестрихтъ).

V

Переходъ германцами бельгійской границы сейчасъ же дѣлается извѣстенъ въ Брюсселѣ. Король уже въ десять часовъ утра появляется въ залѣ засѣданій Палаты, гдѣ находятся въ сборѣ всѣ сенаторы и депутаты. Его сопровождаетъ Королева. Онъ призываетъ націю защищать „со свойственными бельгійцамъ хладнокровіемъ и стой-

костью", находящуюся въ опасности родину, „сохранить неприкосновеннымъ священное наслѣдіе предковъ". Ему устраиваютъ овацію. Послѣ этого Палаты единодушно принимаютъ предложеніе министра о надлежащихъ военныхъ мѣрахъ (4-го августа).

Въ тотъ же день Президентъ Французской Республики извѣщаетъ Палаты объ объявленіи войны Германіей: „Франція будетъ имѣть на своей сторонѣ Право, нравственное могущество котораго не можетъ безнаказанно отрицаться ни народами, ни отдѣльными личностями. Ее будутъ героически защищать всѣ сыны ея, священный союзъ которыхъ, не взирая ни на что, останется непоколебимымъ передъ лицомъ непріятеля". Договоръ скрѣпленъ, необходимые военные кредиты немедленно приняты. Вся страна поднята на ноги тремя великими событіями: нарушеніемъ нейтралитетовъ, переходомъ границъ, опасностью, грозящей независимости отечества.

Англійскій ультиматумъ отвергнутъ германскимъ правительствомъ въ полночь. Черезъ день (6 августа) британскій Парламентъ получаетъ сообщеніе правительства. „Вся страна—говоритъ премьеръ-министръ—читала патетическій призывъ бельгійскаго Короля къ своему народу. Я не позавидую человѣку, который сможетъ прочесть это воззваніе безъ волненія. Бельгійцы сражаются, они обрекли себя на смерть". Онъ приводитъ подробности разговора англійскаго посла съ германскимъ канцлеромъ и сообщаетъ о предложеніяхъ, сдѣланныхъ Германіей Англіи съ цѣлью обезпечить себѣ ея нейтралитетъ. „Если бы мы выказали малѣйшее колебаніе или только промедлили съ отвѣтомъ, мы, правительство, покрыли бы себя позоромъ". Палаты съ энту-

зіазмомъ принимаютъ первый кредитъ на нужды войны въ суммѣ ста съ половиной милліоновъ фунтовъ стерлинговъ.

VI

Объявленіе войны германской Имперіи Бельгіей и Англіей нанесло непоправимый ударъ германскому плану, который становился совершенно яснымъ по мѣрѣ того, какъ происходили послѣдніе переговоры между Берлиномъ и Брюсселемъ.

Этотъ планъ: застигнуть Францію врасплохъ неожиданнымъ, ошеломляюще-быстрымъ натискомъ. Покончить съ нею въ одинъ мѣсяцъ. Идти кратчайшимъ путемъ черезъ Бельгію. Стремительность движенія будетъ зависѣть отъ того, окажется ли свободна дорога или нѣтъ.

Эту свободу прохожденія Императоръ испрашиваетъ у Англіи (30 іюля) и у Бельгіи (3 августа).

Отказъ Бельгіи. Война съ Англіей.

Путь, который онъ расчитывалъ пройти скаковымъ алюромъ, долженъ быть, слѣдовательно, форсированъ. Онъ потерялъ дни, рѣшающіе часы, которые по его вычисленіямъ обезпечивали побѣду.

Неожиданное сопротивленіе Бельгіи, необходимость сражаться тамъ, гдѣ онъ надѣялся прошествовать церемоніальнымъ маршемъ, смутили Императора и обезпокоили его настолько, что 9-го августа, черезъ четыре дня послѣ перехода границы, когда Льежъ былъ уже въ его рукахъ, онъ дѣлаетъ новую попытку уладить тревожащій его вопросъ. Онъ снова проситъ разрѣшить ему пройти черезъ Бельгію, прибѣгая на этотъ разъ уже къ посредничеству Гааги. Онъ угрожаетъ: „Германское пра-

вительство проситъ Е. В. Короля и бельгійское правительство дать возможность Бельгіи избѣгнуть дальнѣйшихъ ужасовъ войны". — Эта угроза впослѣдствіи звѣрски выполняется. — Онъ утверждаетъ, что „Германія попрежнему готова эвакуировать Бельгію" — послѣ того, какъ она будетъ опозорена, — „какъ только ей позволятъ военныя обстоятельства" [1].

Бельгія снова отвѣчаетъ отказомъ. Приходится продолжать вооруженную борьбу, завоевывать каждый километръ. Это — полное нарушеніе такъ старательно составленнаго маршрута. Между тѣмъ, въ представленіи Германіи этотъ маршрутъ являлся синонимомъ побѣды, кампанія должна была быть выиграна въ теченіе одного мѣсяца.

Вотъ — первая месть попранныхъ нейтралитетовъ. За ней слѣдовали и другія: негодованіе всего міра; защита береговъ Франціи англійскимъ флотомъ; очистка морей отъ германскихъ судовъ, не успѣвшихъ укрыться въ Кильскій каналъ, и отъ всего огромнаго комерческаго флота; блокада; неумолимая борьба со стороны Британской имперіи.

Это преступленіе, вызванное стратегическими соображеніями, не было ли тактической ошибкой?

VII

О вступленіи германцевъ въ Бельгію узнали въ Парижѣ днемъ 4-го августа. Всѣ ждали этого послѣ ихъ вторженія въ Люксембургъ, такъ какъ иначе, т. е. намѣ-

1 „Сѣрая Книга", № 62. Бельгійскій посланникъ въ Гаагѣ министру иностранныхъ дѣлъ съ приложеніемъ текста германской ноты, врученной голландскимъ правительствомъ.

реваясь сохранить неприкосновенной территорію Бельгіи, не имѣло бы смысла нарушать нейтралитетъ Люксембурга. Никто не былъ удивленъ.

Мобилизація началась два дня передъ тѣмъ и проходила въ полномъ порядкѣ, окрыленная безграничной вѣрой въ будущее всего населенія. Неожиданно разразившійся ударъ сразу разсѣялъ тревоги дней дипломатическаго кризиса. Дома украсились флагами; толпа провожала солдатъ съ пѣньемъ Марсельезы и забрасывала ихъ цвѣтами. Чудовищное наступленіе Германіи, объявившей войну безъ всякаго повода, пробудило гнѣвъ даже самыхъ признанныхъ пацифистовъ вчерашняго дня и всѣхъ тѣхъ, что слишкомъ долго разсуждали, какъ побѣжденные. Всѣ партійныя различія, которыя впослѣдствіи неминуемо воскреснутъ, исчезли, осталось одно желаніе превзойти другъ друга въ воодушевленіи и рѣшимости. „Священный союзъ“ Президента Пуанкарэ не былъ лишь красивымъ словомъ. Сколько величественнаго хладнокровія, какое изумительное достоинство! Августъ прошелъ, какъ волшебный сонъ; во всѣхъ сердцахъ свѣтило солнце. Знавшіе мощь германскихъ армій предчувствовали продолжительность войны, но не говорили объ этомъ. Ихъ неминуемо обвинило бы въ пессимизмѣ то огромное большинство, которому мерещилось уже въ воображеніи наши войска переходящими границы на путяхъ къ Страсбургу и Мецу.

Желѣзнодорожная служба движенія, перешедшая съ перваго же дня мобилизаціи въ вѣдѣніе военнаго начальства, дѣйствуетъ, какъ самые вѣрные часы. Никакой задержки. Однимъ изъ результатовъ закона о трехлѣтней службы явилось сокращеніе необходимыхъ перевозокъ войскъ. Мобилизуемый наличный составъ пѣхотныхъ ротъ

былъ увеличенъ въ войскахъ, расположенныхъ внутри страны, съ 90 до 140 человѣкъ, въ воинскихъ частяхъ, прикрывающихъ границы, до 200 человѣкъ.

Указъ о мобилизаціи бельгійской арміи былъ изданъ 31-го іюля вечеромъ (въ 7 часовъ). Она прошла съ быстротой вполнѣ удовлетворительной. Армія была сосредоточена фронтомъ на востокъ. Она состояла изъ пяти дивизій, каждая въ 14.000 штыковъ, 500 сабель, 48 орудій [1]. Король Альбертъ принялъ на себя верховное командованіе и избралъ Лувенъ мѣстомъ главной квартиры.

5-го августа военные губернаторы провинцій были предупреждены, что не слѣдуетъ считать актомъ нарушенія нейтралитета продвиженіе по бельгійской территоріи французскихъ войскъ, призванныхъ на помощь Бельгіи.

Объ англійскихъ солдатахъ, маршалъ Бюжо, сражавшійся противъ нихъ во время Испанской войны, выразился такъ: „Это самые прекрасные солдаты въ мірѣ; къ счастью, ихъ не много“. Они оставались и до настоящаго времени прекрасными и очень малочисленными. Общественное мнѣніе въ Англіи продолжало возставать противъ системы принудительной повинности, проповѣдуемой старымъ маршаломъ Робертсомъ. Добровольный рекрутскій наборъ попрежнему являлся основнымъ принципомъ британской арміи. Наканунѣ войны численность арміи постояннаго состава достигала 250.000 человѣкъ, раздѣляемыхъ на три отдѣльныя группы:

Метропольная армія	125.000	чел.
Индійскія владѣнія	77.000	„
Гибралтаръ, Мальта, Цейлонъ, Африка . . .	44.000	„

---

1 „La campagne de l'armée belge d'après les documents officiels“, стр. 16.

Въ резервѣ насчитывалось 145.000 человѣкъ. „Презрѣнная крошечная англійская армія“—выразился о ней германскій Императоръ. Впослѣдствіи онъ уже не повторялъ этого глупаго оскорбленія.

Военный министръ маршалъ Китченеръ издалъ воззваніе, приглашающее вступить въ ряды арміи 100.000 добровольцевъ. Рекрутскіе списки съ каждымъ мѣсяцемъ пополнялись все большимъ и большимъ количествомъ именъ. Но одного желанія еще недостаточно, чтобы быть солдатомъ. Всѣ вновь поступающіе добровольцы должны быть обучены, пріобрѣсти нѣкоторую практику въ военномъ дѣлѣ, изъ нихъ надо создать новые кадры. Задача далеко не легкая въ мирное время и еще болѣе сложная въ разгаръ войны.

Крупныя автономныя колоніи—Канада, Капштадтъ, Австралія, Новая Зеландія и Индія—присоединились къ подъему метрополіи столь единодушно, что Германія, увѣренная въ неминуемыхъ недоразумѣніяхъ между Англіей и ея колоніальными владѣніями, сигналомъ къ которымъ, по ея мнѣнію, должна была послужить война, Германія была поражена. Но колоніальныя войска, какъ бѣлыя, такъ и цвѣтныя, не могли прибыть на фронтъ раньше осени.

Экспедиціонная армія, главнокомандующимъ которой былъ назначенъ маршалъ сэръ Джонъ Френчъ, состояла вначалѣ изъ двухъ съ половиной корпусовъ: I корпусъ—сэра Дугласа Гайга; II корпусъ—генерала Смита Дорріена, и 4-я дивизія III корпуса—генерала Пюльтеней. 6-я дивизія III корпуса и IV корпусъ, генерала Ролинсона, присоединяются къ указаннымъ войсковымъ частямъ только въ сентябрѣ и октябрѣ. Кавалерія, подъ командой генерала Алленби, насчитывала въ своемъ составѣ полторы дивизіи.

Численность британской дивизіи колеблется между 12.000 и 15.000 человѣкъ (3 пѣхотныхъ бригады по 4 полка въ каждой; 3 артиллерійскихъ дивизіона, изъ коихъ въ каждомъ по 3 батареи, состоящихъ изъ 6 орудій; 2 саперныя роты; 1 кавалерійскій полкъ).

Перевозка англійскихъ войскъ на сѣверъ Франціи произошла „въ полномъ порядкѣ, безъ всякихъ инцидентовъ; каждая воинская единица прибыла къ мѣсту назначенія безъ задержекъ, какъ разъ въ назначенный срокъ“ [1].

VIII

Французскія арміи получили названіе „восточной и сѣверо-восточной армій“. Это сразу опредѣляетъ ихъ стратегическія задачи [2].

Первыя полученныя главной квартирой свѣдѣнія сообщили о совершившемся фактѣ: германскіе авангарды нарушили неприкосновенность бельгійской территоріи; Великое Герцогство Люксембургское было все, цѣликомъ, занято непріятелемъ. Не оставалось сомнѣній: наступленіе германцевъ послѣдуетъ черезъ Бельгію.

Правое крыло ихъ арміи растянуто на сѣверѣ до самаго Льежа. Тѣмъ не менѣе, они все таки группируютъ значи-

---

[1] 7 сентября 1914 г., 1-е донесеніе маршала Френча.

[2] Напоминаю здѣсь о томъ, что мною уже сказано вначалѣ: это изслѣдованіе носитъ исключительно стратегическій характеръ. Въ виду того, что война, по выраженію Клаузевитца, является продолженіемъ политики съ примѣненіемъ другихъ способовъ борьбы, мнѣ пришлось сначала резюмировать всѣ политическія дѣйствія, затѣмъ уже перейти къ дѣйствіямъ военнымъ, которыя иначе были бы совершенно [illegible]

Тактическая исторія войны, написать которую въ настоящее время невозможно, заполнитъ собою цѣлые томы.

тельныя силы около Меца и въ Мозельской Лотарингіи, выставивъ относительно слабыя силы противъ Россіи. Это уже извѣстный, нисколько не скрываемый ими планъ: прежде всего раздавить Францію.

Нѣсколько позднѣйшія свѣдѣнія указываютъ на бельгійскую армію, мобилизованную и сосредоточенную противъ германской „мезской" арміи, и на британскую, подготовляющуюся къ переправѣ черезъ проливъ, но появляющуюся на фронтѣ значительно позже.

Гибкость концентраціоннаго плана даетъ возможность установить ось его отъ границы Лотарингіи до бельгійской границы.

Высшее французское командованіе принимаетъ уже обдуманное рѣшеніе нѣсколько измѣнить свою концентрацію, съ такимъ расчетомъ, чтобы сгруппировать большую часть своихъ силъ на сѣверѣ отъ Вердена.

IX

Германія пожинала плоды политическаго наступленія, сопровождаемаго преступленіемъ и насиліемъ. Возможно было еще отстоять у нея преимущество наступленія военнаго.

Наступленіе,—въ смыслѣ общаго наступленія въ главномъ направленіи,—это врожденный инстинктъ французовъ, это наполеоновская доктрина, это германская теорія, это суть преподаванія во всѣхъ военныхъ школахъ всего земного шара, послѣ 1870 года.

„Главный принципъ веденія войны заключается въ преслѣдованіи съ наибольшей энергіей наибольшаго успѣха". Это правило содержитъ въ себѣ основной постулатъ:

„пока позволяютъ обстоятельства, всегда дѣйствовать наступательно". Въ самомъ дѣлѣ „только наступленіе даетъ положительные результаты; оборона даетъ отрицательные" [1].

Такъ говоритъ Бернгарди. А вотъ что говоритъ генералъ Фошъ. Онъ вспомнилъ правило Мольтке, заимствованное имъ у Наполеона: „Направлять большую часть силъ на главную непріятельскую армію." „Исторія можетъ доказать, насколько обоснованной является эта теорія" [2]. И онъ перечисляетъ примѣры.

X

Противуположная теорія обороны имѣла также до 1914 года своихъ сторонниковъ, но главнымъ образомъ среди штатскихъ.

Въ настоящее время, когда я пишу эти строки, война 1914—1916 годовъ приняла неподвижный характеръ. Это даетъ основаніе англійскому романисту Уэльсу сдѣлать слѣдующій выводъ: „Теперь вполнѣ очевидно, что если бы бельгійская и французская границы были какъ слѣдуетъ подготовлены, — что и необходимо было сдѣлать, когда германцы построили свои стратегическія желѣзныя дороги, — и снабжены траншеями, убѣжищами для орудій и двойными, даже тройными желѣзнодорожными линіями, германцы никогда не продвинулись бы и на 50 километровъ ни въ Бельгіи, ни во Франціи. Они бы такъ и застряли у Льежа и въ Арденнахъ; 500.000 человѣкъ приковали бы

---

[1] Бернгарди, т. II, стр. 216—219.

[2] Фошъ, „О веденіи войны", стр. 15.

ихъ къ мѣсту на безконечное время. Но союзники никогда не рѣшали задачи траншейной войны [1]."

Это возможно, но далеко не навѣрное. Задачи траншейной войны, если даже допустить, что она окончательно разрѣшена текущей войной, не была также вполнѣ ясна и германцамъ, которые совсѣмъ не видѣли въ ней того исчерпывающаго смысла, какой придаютъ ей современные писатели, пророки прошлаго и ясновидящіе вчерашняго дня, представляющіе себѣ картину длиннаго ряда укрѣпленныхъ сооруженій, растянувшихся на нѣсколько линій или нѣсколько зонъ, преграждающихъ доступъ въ страну и уничтожающихъ свободныя пространства для маневрированія войскъ.

Нельзя отрицать факта, что германцы, въ большей степени, чѣмъ союзники, использовали опытъ балканскихъ войнъ и манчжурской кампаніи. Съ самаго начала войны нашимъ войскамъ пришлось натолкнуться въ Лотарингіи и на Мезѣ на быстро воздвигнутыя могущественныя полевыя укрѣпленія: проволочныя загражденія, цѣлую систему остроконечныхъ желѣзныхъ сѣтей, рвы, наполненные колючимъ кустарникомъ и заостренными кольями. Наши солдаты были изумлены и въ первое время, не будучи посвящены въ тайны этого новѣйшаго способа защиты, несли весьма значительныя потери. Тѣмъ не менѣе если бы французы двинулись съ такой же быстротой, какъ германцы, они точно такъ же нашли бы Эльзасъ-Лотарингію и рейнскую Пруссію далеко не готовыми къ отраженію натиска и не встрѣтили бы на всемъ свободномъ пространствѣ ни одной подземной китайской стѣны, которая преградила бы имъ путь.

---

[1] Уэльсъ „Завтра?" „Times" отъ 16 января 1916 г.

Изъ того, что арміи, дѣйствующія на западномъ фронтѣ, были вынуждены къ двойной оборонѣ, еще не слѣдуетъ, что именно оборона, а не наступленіе, должна считаться, при какихъ бы то ни было обстоятельствахъ „основнымъ постулатомъ".

Въ виду того, что въ августѣ 1914 года подобнаго постулата не существовало ни для французской, ни для германской армій, и Эльзасъ-Лотарингія, такъ же, какъ и рейнская Пруссія были одинаково незащищены траншеями, какъ Бельгія и Франція, высшее французское командованіе имѣло полное основаніе, въ свою очередь, сдѣлать попытку къ наступленію на всемъ огромномъ германскомъ фронтѣ, идущемъ отъ желѣзнодорожной линіи Аахенъ-Мальмеди-Тревы-Мецъ-Страсбургъ.

Это рѣшеніе прибѣгнуть къ наступательному образу дѣйствій вытекало не изъ одного только предвзятаго принципа, но было внушено двумя чрезвычайно важными причинами. Во первыхъ, стремленіемъ какъ можно скорѣе перенести центръ тяжести военныхъ дѣйствій на территорію непріятеля, дабы заставить его пережить весь тотъ нравственный и матеріальный гнетъ, который снова грозилъ обрушиться на Францію и Бельгію и обѣщалъ оказаться на этотъ разъ еще болѣе тяжелымъ и жестокимъ, чѣмъ когда бы то ни было. Во вторыхъ, необходимо было, въ интересахъ всѣхъ союзниковъ, во что бы то ни стало задержать на западномъ фронтѣ стремительно наступающія главныя германскія силы и тѣмъ самымъ дать время Россіи закончить мобилизацію, происходящую значительно медленнѣе французской, и энергично вступить въ дѣло.

Такимъ образомъ, это рѣшеніе являлось слѣдствіемъ политической и нравственной солидарности союзниковъ,

сражающихся ради достиженія одной и той же конечной цѣли: независимости и свободы народовъ. Таковъ могущественный ритмъ войны, управляющій въ настоящее время не только, какъ прежде, отдѣльными сраженіями на извѣстномъ ограниченномъ пространствѣ, — причемъ иногда наступленіе одного фланга не имѣетъ иной цѣли, какъ оказаніе поддержки другому флангу или центру, осажденному превосходными силами, — но и всѣмъ ходомъ военныхъ дѣйствій на необъятномъ полѣ битвы, въ какое обратилась Европа, на всемъ своемъ протяженіи, отъ рѣкъ Франціи до великихъ водныхъ путей Россіи.

XI

Таковы были основанія, заставившія генерала Жоффра начать операціи общаго наступленія всѣми находящимися подъ его командованіемъ арміями, при участіи только что высадившейся англійской арміи.

Правый флангъ долженъ былъ прежде всего двинуться на Эльзасъ и Лотарингію. Это первоначальное наступленіе должно было имѣть цѣлью задержаніе на востокѣ наибольшаго количества германскихъ войскъ, въ видахъ предоставленія лѣвому флангу необходимаго времени для выполненія маневра, зависящаго отъ сосредоточенія англійской арміи.

Концентрація англійской арміи „во всемъ своемъ объемѣ будетъ закончена только въ пятницу 21-го августа“ [1]. Запозданіе это, являющееся во всѣхъ отношеніяхъ вполнѣ объяснимымъ, тѣмъ не менѣе не могло не ока-

[1] Донесеніе Френча, стр. 5.

зать вліянія на событія, въ виду быстроты продвиженія германцевъ, не взирая на все сопротивленіе бельгійскихъ войскъ.

Варіантъ плана, имѣвшій цѣлью перемѣщеніе большей части арміи съ юга на сѣверъ и сѣверо-востокъ отъ Вердена, осуществленъ слѣдующимъ образомъ:

Передвиженіемъ V-ой арміи, которая продвигается отъ своей первоначальной концентраціонной точки между Эной и Мозелемъ, на востокѣ отъ Ретеля, къ Шарлеруа, между Мезой и Самброй;

Передвиженіемъ IV-ой арміи, которая, находясь согласно первоначальному плану въ резервѣ на Марнѣ, на востокѣ отъ Шалона, врѣзывается между V-ой арміей и III-ей, направляющейся на сѣверъ отъ Вердена;

Усиленіемъ лѣваго фланга двумя взятыми изъ состава II-ой арміи (Нанси) корпусами и всѣми воинскими частями, прибывающими изъ Африки.

Всѣ эти передвиженія, прекрасно выполненныя, закончились 22-го августа, на другой день послѣ окончанія концентраціи англійскихъ войскъ.

Глава четвертая

ПОГРАНИЧНОЕ СРАЖЕНІЕ

I

Мезская германская армія, перешедшая бельгійскую границу утромъ 4-го августа, подошла къ Льежу 5-го. Генералъ Эммерихъ обратился къ генералу Леману съ предложеніемъ пропустить его армію. Получивъ отказъ, онъ тотчасъ же открылъ по укрѣпленіямъ огонь своей многочисленной тяжелой артиллеріи и двинулъ густыя массы пѣхоты на форты восточнаго сектора, между Мезой и Уртой (Понтиссъ, Баршонъ, Эвенье, Флеронъ, Шодфонтэнъ).

Это было первое сраженіе-бойня. „Война ради забавы"—выразился наканунѣ германскій офицеръ [1]. „Для меня пройти черезъ Бельгію,—сказалъ германскій Императоръ,—такъ же легко, какъ шевельнуть рукой". Мужественный валлонскій городъ [2] со своими 40.000 защитниковъ оказывалъ сопротивленіе въ теченіе цѣлыхъ двухъ дней сначала 90 тысячамъ, затѣмъ 120.000 германцевъ.

6-го генералъ Леманъ рѣшилъ, „что форты не могутъ больше играть никакой другой роли, кромѣ роли задер-

---

[1] Histoire de la guerre, Times, т. I, стр. 335.

[2] Онъ былъ награжденъ знакомъ отличія декретомъ Президента Республики отъ 7-го августа.

живающихъ фортовъ“ [1] и покинулъ жестоко пострадавшій отъ бомбардировки городъ. Его сейчасъ же заняли германцы.

Леманъ отослалъ третью дивизію въ дѣйствующую армію и перенесъ свою главную квартиру на фортъ Лонэнъ. Взрывъ склада боевыхъ припасовъ положилъ конецъ сопротивленію укрѣпленія, которое „по своей конструкціи далеко не было предназначено для оказанія сопротивленія такимъ мощнымъ способамъ разрушенія“.

Послѣдніе форты пали 16-го и 17-го августа.

Оборона Льежа, презрительный отказъ короля Альберта на сдѣланное ему черезъ Гаагу предложеніе, сопротивленіе этой маленькой мужественной націи, явившееся такимъ жестокимъ разочарованіемъ послѣ новыхъ иллюзій, что оно будетъ „чисто формальнымъ“ передъ „подавляющей силой обстоятельствъ“, невѣроятное упорство страны, предпочитающей скорѣе умереть, чѣмъ измѣнить принципу чести, все это привело германскаго Императора въ ярость. Расчетъ застать Францію врасплохъ не оправдался; походъ на Парижъ не будетъ уже ошеломляющимъ по своей быстротѣ. Въ результатѣ, наступающая армія получаетъ приказъ сопровождать свое вторженіе терроромъ.

Застращиваніе составляетъ собою неотъемлемую часть германской тактики; это одна изъ главъ германскаго устава, которая и была немедленно примѣнена на практикѣ.

Солдаты были охвачены воспоминаніемъ о старинной легендѣ про вольныхъ стрѣлковъ; перейдя Мезу, многіе считали себя во Франціи. Но самыя возмутительныя жестокости были совершены ими по приказу начальства: разграблены и сожжены деревни и города, разрушены

---

[1] Письмо генерала Лемана королю Альберту.

историческіе памятники; безчисленное количество жителей было арестовано, заключено въ тюрьмы, разстрѣлено. Нѣсколько тысячъ гражданскаго населенія, старики, женщины, дѣти, пятьдесятъ священниковъ—были лишены жизни, иногда съ утонченной, достойной дикарей, жестокостью [1].

Въ виду обвиненія, брошеннаго германскими правительствомъ и прессой, населенія въ рядѣ враждебныхъ дѣйствій, якобы имъ допущенныхъ по отношенію къ солдатамъ, кардиналъ Мерсье и другіе бельгійскіе епископы предложили нѣмецкимъ епископамъ представить эти обвиненія на разсмотрѣніе суда, который произвелъ бы безпристрастное разслѣдованіе. Но германскіе епископы отвѣтили молчаніемъ, имѣя на это свои основанія, и конечно, по приказу свыше.

Вопросъ о наступленіи германской арміи являлся долгое время предметомъ всесторонняго обсужденія. По какому берегу Мезы двинется она? Изберетъ ли она путемъ слѣдованія прекрасныя плодородныя долины Гесбэ, занимающія огромныя пространства въ Брабантѣ и Генегау, или предпочтетъ пройти черезъ Арденны и бельгійскій Люксембургъ, прямо въ Кондрозъ, бѣдную, мало доступную мѣстность, угольный лѣсъ?

Германцы двинулись сразу и на сѣверѣ и на югѣ рѣки, нѣсколькими параллельными линіями, своими первыми четырьмя арміями: фонъ-Клюка, фонъ-Бюлова, фонъ-Гаузена и герцога Вюртембергскаго. Авангардомъ шла мезская армія фонъ-Эммиха.

Онѣ соединяются на лѣвомъ флангѣ съ V-ой арміей германскаго кронпринца, наводняющей Люксембургъ.

---

[1] Напотаux, т. I, стр. 110.

Итакъ, германскій генеральный штабъ направилъ противъ Бельгіи, для нанесенія ей рѣшительнаго удара, болѣе половины своихъ мобилизованныхъ силъ.

Меза течетъ отъ Вердена на сѣверъ до Намюра. Она направляется черезъ Стенэ, принимаетъ въ себя у Седана Шіеру, орошающую Лонгви и Монмеди, дѣлаетъ поворотъ на западъ у Мезьера, второй—на сѣверъ, у Музона, Живе, гдѣ вступаетъ въ Бельгію, и у Динана.

Отъ Намюра, гдѣ въ нее впадаетъ ея лѣвый притокъ Самбра, текущая отъ Мобежа, Шарлеруа и Флери, Меза сворачиваетъ на востокъ, вплоть до Льежа, черезъ Гюи.

Отъ Льежа она дѣлаетъ новый поворотъ, пересѣкаетъ немного ниже Визе голландскую границу, орошаетъ Маестрихтъ и уже оттуда устремляется къ Рейну.

Германскія арміи превосходно согласовали свои наступательныя операціи. Планъ генеральнаго штаба въ значительной мѣрѣ расширилъ, предположенныя и изучавшіяся военными писателями, зоны вторженія по обоимъ берегамъ Мезы, раздѣляющей эти зоны на всемъ протяженіи бельгійской территоріи на двѣ почти равныя части. Согласно ему, главная германская армія, первая, должна была продвинуться какъ можно выше на сѣверъ. Въ силу этого она слѣдуетъ по прямой линіи отъ Жюльера черезъ Мезу, немного ниже Маестрихта, пересѣкаетъ Гассельтъ, Діестъ, Эршотъ, уклоняется на юго-западъ, чтобы миновать укрѣпленный Антверпенъ и спускается черезъ Лувенъ къ Брюсселю.

Это армія фонъ-Клюка, предшествуемая и фланкируемая многочисленной кавалеріей, которая поддерживается батальонами пѣхоты съ авто-пулеметами. Эти дивизіи наступаютъ черезъ Тангръ, Сентъ-Тронъ и Ланденъ.

Армія оставила позади себя Льежъ, чтобы прослѣдовать вдоль голландской границы до дороги на Гассельтъ. Всѣ ея стремленія направлены на Брюссель. Она во чтобы то ни стало желаетъ обойти бельгійскую армію.

Вторая армія наступаетъ отъ Аахена и отъ района Эмпена. Она слѣдуетъ по правому берегу Мезы, которую переходитъ въ Гюи, чтобы развернуться на линіи Жодуань-Намюръ, въ виду историческихъ равнинъ 1815 года, и двинуться затѣмъ на Самбру, по направленію къ Шарлеруа.

Арміи фонъ Гаузена и герцога Вюртембергскаго (III-ья и IV-ая), въ свою очередь, покидаютъ базу Мальмеди-Сенъ-Витъ и двигаются сначала на Урту, правый притокъ Мезы, по направленію къ Нефшато, Рошфору, Динану, на югъ отъ Намюра.

V-ая армія была сосредоточена въ Тревахъ и Мецѣ; она заняла Люксембургъ; впослѣдствіи она вошла во Францію черезъ Лонгви.

Король Альбертъ занялъ позицію, съ большей частью своей арміи (1-ая, 3-ья и 5-ая дивизіи въ первой линіи, 2-ая и 6-ая во второй) на Жеттѣ, притокѣ Демеры, которая въ свою очередь является притокомъ Диля. Эта естественная оборонительная линія служила продолженіемъ линіи Мезы, послѣ поворота послѣдней у Намюра, прикрывая Лувенъ и Брюссель.

II

Бельгійская армія, какъ и все населеніе, еще не пришедшее въ себя отъ неожиданно разразившейся катастрофы, охваченное чувствомъ горячаго патріотизма и

безразсудными надеждами, каждый день ожидала французскую армію, только еще заканчивающую концентрацію, и британскую, которая даже не вышла еще въ море и которую тщетно высматривала въ бинокли гуляющая въ Остенде публика.

Позади обсерваціонной позиціи раскинулись огромныя, созданныя для планомѣрныхъ сраженій, равнины, съ деревнями, носящими историческія названія Жеммапъ, Флерю, Линьи, Ватерлоо. Король Эдуардъ VII, предчувствуя вѣроломство своего племянника, сказалъ мнѣ однажды: „Мы снова встрѣтимся съ Франціей въ Ватерлоо плечо къ плечу".

Всѣ эти иллюзіи бельгійцевъ волновали не меньше и французское общественное мнѣніе. Не будучи достаточно освѣдомленной, широкая публика удивлялась, что Жоффръ медлитъ съ продвиженіемъ въ глубь Бельгіи, „эту маленькую мезскую Францію".

Онъ послалъ туда сколько было возможно кавалеріи, которой поручено было произвести развѣдку и задержать наступленіе германскихъ дивизій (6-го августа). Въ качествѣ поддержки этой кавалеріи была дана весьма немногочисленная артиллерія и столь же незначительное число пѣхотныхъ стрѣлковъ.

V-ая армія (Ланзеракъ) перешла границу только 16-го.

Нѣсколько передовыхъ эскадроновъ генерала Сорде вошло въ соприкосновеніе съ непріятелемъ въ раіонѣ Тонгра и на Уртѣ.

Сопротивленіе Льежа дало бельгійской арміи нѣсколько дней передышки, которые не преминули быть использованы. Германцы нашли большую часть дорогъ испорченными, защищенными у входовъ въ деревни баррикадами, охраняемыми небольшими отрядами гражданской милиціи.

Германцы шли въ атаку сплошными массами и въ силу этого несли крупныя потери. Это обстоятельство только увеличило ихъ ярость.

III

Намѣреніе I-ой германской арміи пройти сѣвернымъ путемъ опредѣлилось къ 10-му августа. Она старалась замаскировать свои передвиженія четырьмя кавалерійскими дивизіями, все время находившимися въ разъѣздахъ. Онѣ появились около Ландена, на дорогѣ къ Брюсселю, около Гееля и Мооля, по направленію къ Антверпену.

Точно также скоро выяснился маневръ III-го, VII-го и IX-го корпусовъ, двинутыхъ по правому берегу Мезы, въ направленіи Намюръ-Жодуань.

12-го, на линіи Жетты, у опушки Галенскаго лѣса и у Изербекской фермы завязался оживленный бой. Успѣхъ оказался на сторонѣ бельгійцевъ. Германцы потеряли болѣе 3.000 человѣкъ.

Но за то сраженіе при Тирлемонѣ, 18-го, повлекло за собой пораженіе; арміи стала угрожать опасность оказаться отрѣзанной отъ Антверпена. Король отдалъ приказъ отступить на лѣвый берегъ Диля. Наканунѣ этого правительство покинуло Брюссель и перевело всѣ правительственныя учрежденія въ Антверпенъ.

19-го, сраженіе у Эршота, сопровождаемое сожженіемъ города и ужасающей бойней. Король покидаетъ Лувенъ, который сейчасъ же занимается германцами, и переноситъ главную квартиру въ Малинъ. Бельгійская армія получаетъ приказъ отойти къ Антверпену; 20-го войска дѣйствующей арміи подходятъ къ фортамъ первой линіи укрѣпленій и

согласно заранѣе выработанному плану занимаютъ сильную позицію на лѣвомъ флангѣ германцевъ.

Въ тотъ же день послѣдніе входятъ въ Брюссель.

На югъ отъ Мезы, Кондросъ и Фаненъ были всецѣло захвачены непріятелемъ (15-го августа). Три германскихъ дивизіи рѣшились на смѣлый шагъ перейти Мезу у Динана, въ 12 километрахъ отъ французской границы (16-го августа). При этомъ онѣ потерпѣли серьезную неудачу въ сраженіи съ двумя дивизіями генерала Франше д'Эсперэ и бельгійскими войсками.

Но эта побѣда дорого обошлась старинному, наполненному воспоминаніями глубокой древности городу: не проходитъ недѣли, какъ бомбардировка разрушаетъ большую часть его собора, сжигаются, согласно приказу, изъ 1.400—1.200 домовъ, происходитъ возмутительное истребленіе гражданскаго населенія (было разстрѣлено отъ 600 до 700 женщинъ и дѣтей).

Натискъ на Динанъ былъ вызванъ желаніемъ обойти Намюръ съ юга. Но это рѣшеніе неожиданно измѣняется, германцы рѣшаютъ броситься на него съ фронта. Продвинувшись на сѣверъ, они сжигаютъ эвакуированный бельгійцами Анденъ и начинаютъ тѣснить передовыя части, защищающія сѣверо-восточный секторъ Намюра (20-го августа). Бомбардировка, снарядами самыхъ крупныхъ калибровъ, открывается 21-го и продолжается въ теченіе трехъ дней. 4-ая бельгійская дивизія и поддерживавшій ее французскій отрядъ очистили занимаемыя ими позиціи и успѣли вырваться изъ тисковъ (23-го августа). Германцы вошли въ Намюръ 24-го; на другой день палъ фортъ Сюарле.

Быстрота этого паденія, удивившая самихъ нѣмцевъ, явилась неопровержимымъ доказательствомъ превосход-

ства тяжелой артиллеріи надъ фортификаціоннымъ искусствомъ.

Согласно свѣдѣніямъ, полученнымъ 20-го августа въ 5 часовъ вечера, линія германскаго фронта спускалась съ сѣвера отъ Брюсселя къ Ватерлоо, Линьи и Намюру, противъ Живе, сохраняя плотность приблизительно въ десять человѣкъ на каждый метръ фронта.

Насильственное прохожденіе черезъ Бельгію совершилось. Оно продолжалось 16 дней (съ 4-го по 20-ое августа).

Германская граница, напротивъ Аахена, находится отъ Уазскихъ воротъ на французской границѣ, — Уаза беретъ начало въ провинціи Намюра,—на разстояніи шестидневнаго перехода. [1]

Такимъ образомъ сопротивленіе бельгійцевъ задержало на десять дней продвиженіе германскихъ армій къ французской границѣ, отъ которой до передовыхъ фортовъ Парижа ихъ отдѣляло всего восемь переходовъ.

Принимая во вниманіе это разстояніе и расчитывая на свободный проходъ черезъ Бельгію, съ согласія Англіи, германскій Императоръ предполагалъ отпраздновать Седанскія торжества въ Парижѣ.

IV

Въ то время какъ волны непріятельскихъ полчищъ заливали всю Бельгію, французская армія повела наступленіе на всей восточной границѣ, вездѣ, гдѣ, не измѣняя

[1] „Чтобы пройти разстояніе отъ бельгійской границы, около Аахена, до Уазскихъ воротъ, дѣлая привалы, необходимо шесть дней"... (Fénot, Nouvelles défenses de la France", стр. 333).

своей концентраціи, она имѣла возможность выбрать по своему усмотрѣнію часъ и мѣсто дѣйствій.

Въ это же самое время она производила свое новое сосредоточеніе на сѣверо-востокѣ.

Англійская армія начала высадку 7-го августа и закончила ее 21-го.

Сраженія прежнихъ временъ, наполеоновскія битвы (исключая Лейпцигской), такъ же какъ и бои 1870 года (за исключеніемъ августовскаго сраженія у Меца), не продолжались дольше одного дня, отъ восхода до заката солнца, причемъ происходили на территоріяхъ, такъ сказать, приспособленныхъ для даннаго случая, между двумя выравненными одна противъ другой арміями. То были классическія сраженія по принципу трехъ единствъ, который приписывается Аристотелю.

Современныя сраженія продолжаются въ теченіе нѣсколькихъ дней, иногда даже недѣль, на пространствахъ въ 200, 300 километровъ, между арміями, отдѣльныя единицы которыхъ перебрасываются въ тылу по желѣзнымъ дорогамъ съ наивозможной скоростью съ одного сектора (представляющаго собой цѣлую провинцію) на другой.

Рядъ сраженій, начавшихся 7-го августа нашимъ наступленіемъ въ Верхнемъ Эльзасѣ и продолжавшихся, слѣдуя непосредственно одно за другимъ, вплоть до общаго отступленія (24—26 августа) англійской и французской армій, представляетъ, въ сущности говоря, одно и то же сраженіе, вполнѣ основательно названное „пограничнымъ сраженіемъ“. [1]

---

[1] Hanotaux, loc. cit.

Прежде чѣмъ достигнуть крупныхъ успѣховъ, повлекшихъ за собой отступленіе, на всей линіи фронта, армій генерала Жоффра, даже тѣхъ, которыя одержали частичныя побѣды, германскимъ войскамъ пришлось испытать серьезныя неудачи.

Нельзя отрицать, что военныя дѣйствія на сѣверо-востокѣ явились слишкомъ запоздалыми. Необходимо было выждать прибытія англійскаго экспедиціоннаго корпуса, который, не взирая на всѣ свои старанія поспѣть къ мѣсту назначенія какъ можно скорѣе, былъ задержанъ въ пути разнаго рода затрудненіями. Англійскіе военные писатели не отрицаютъ этого опозданія и его послѣдствій; но нѣтъ ни одного военнаго писателя, относящагося добросовѣстно къ своимъ обязанностямъ, который не отдалъ бы должнаго всему, что было сдѣлано Англіей.

Почти на всемъ огромномъ фронтѣ, простиравшемся отъ равнинъ Фландріи до равнинъ Эльзаса, отъ долины Самбры до долины Рейна, арміи какъ одна, такъ и другая, избрали наступательный образъ дѣйствій. Это было столкновеніе двухъ наступательныхъ армій.

Пораженіе, понесенное союзниками въ Лотарингіи, на берегахъ Мезы и у Шарлеруа, являлось не только слѣдствіемъ стратегическихъ и тактическихъ причинъ, согласно закону всѣхъ сраженій, но еще помимо этого явилось результатомъ большаго совершенства, въ первые мѣсяцы войны, германскаго вооруженія, болѣе многочисленной, лучше обученной, болѣе сплоченной арміи почти постояннаго состава, руководимой 115.000 унтеръ-офицеровъ, большей частью вторичнаго срока службы, являющихся весьма грозными бойцами.

Еще до окончанія года тактическое превосходство мало по малу совершенно опредѣленно перейдетъ на сто-

рону французовъ, давая себя чувствовать съ каждымъ мѣсяцемъ все сильнѣе и сильнѣе, въ то время какъ англійская армія, въ свою очередь, быстро совершенствуется и настойчиво доказываетъ нѣмцу, что война для нея не спортъ.

Знаменитое изреченіе Наполеона: — „Война учитъ войнѣ“ оправдывается главнымъ образомъ на союзникахъ, какъ въ отношеніи всего командnаго состава, такъ и примѣнительно къ солдатамъ.

Германскій народъ пропитанъ чувствомъ коллектива, онъ представляетъ одно огромное сплоченное стадо. Французы и англичане, наоборотъ, до крайности индивидуальны. Каждый изъ нихъ — отдѣльная личность, каждый думаетъ и напрягаетъ мозгъ по своему, старается пріобрѣсти знанія, совершенствуется. Германецъ вполнѣ доволенъ результатами полученной въ казармахъ дрессировки. Какъ отдѣльная личность—онъ несомнѣнно уступаетъ.

Этимъ объясняется почти постоянное примѣненіе на боевомъ полѣ глубокаго построенія, атакъ густыми колоннами. Германскіе военные теоретики осуждаютъ эту тактику, но германскіе военачальники знаютъ своихъ солдатъ. На нихъ можно расчитывать только въ томъ случаѣ, когда они, какъ ячейки, стиснуты въ одну безличную, плотную массу.

Отсюда полная нравственная невозможность двигать въ атаку германскихъ солдатъ, эти „Дивизіи Смерти“, какъ называютъ ихъ сами германцы, иначе, какъ компактной массою, въ построеніи еще гораздо болѣе тѣсномъ, чѣмъ македонская фаланга, сцѣпленными, спаянными другъ съ другомъ, иногда пьяными, не имѣющими другого выхода, кромѣ смерти или отъ немилосердно-скашиваю-

щаго ихъ огня непріятеля, или отъ собственной артиллеріи, стрѣляющей по нимъ въ случаѣ попытки къ отступленію.

Отсюда—ужасающія, не имѣющія еще себѣ равныхъ въ исторіи, потери германской арміи. Эти солдаты-профессіоналы, эти озвѣрѣлые унтеръ-офицеры падаютъ тысячами. Ихъ замѣняютъ другіе, болѣе молодые, или болѣе пожилые, но въ боевомъ отношеніи какъ тѣмъ, такъ и другимъ, далеко, очень далеко до нихъ.

Германская армія — удивительная машина, можетъ быть самая могущественная изъ всѣхъ когда либо созданныхъ машинъ. Но по мѣрѣ того, какъ составныя части ея замѣняются новыми, качество ея становится все хуже и хуже, какъ это всегда бываетъ съ машинами, подвергавшимися исправленію. Стоитъ только однажды сломаться одной изъ ея основныхъ частей, которую замѣнить невозможно, и она рухнетъ вся цѣликомъ и не поднимется больше. И обратится въ желѣзный ломъ.

Глупо было бы отрицать свойственныя германской арміи выдающіяся качества: мужество, стойкость, выносливость, дисциплину, патріотизмъ. Но у нея нѣтъ духа французской арміи, духа, стойко переносящаго всѣ превратности судьбы, не унывающаго въ минуты неудачъ, дающаго тѣлу необходимыя физическія силы, духа, горящаго костромъ неугасимымъ.

Итакъ, французская армія съ каждымъ мѣсяцемъ совершенствуется все болѣе и болѣе, не взирая на весьма крупныя потери, возмѣщаемыя, однако, элементомъ аналогичнаго качества, несмотря на неудачи, которыя, вмѣсто того, чтобы повергнуть ее въ уныніе, только пробуждаютъ въ ней еще большую силу сопротивленія, за-

ставляютъ еще серьезнѣе относиться къ своему долгу. Тѣмъ не менѣе, въ первые мѣсяцы войны, сильнѣйшая армія съ тактической точки зрѣнія—германская армія.

V

Новый военный законъ далъ возможность значительно увеличить численность пограничныхъ войсковыхъ единицъ. Это явилось плотиной, иначе говоря, спасеніемъ. Полки, прикрывающіе восточную границу, вдоль анексированныхъ провинцій, принадлежали къ лучшимъ войскамъ Франціи. Дивизія Нанси, сколько бы ни мѣнялся ея составъ, всегда носила названіе „желѣзной дивизіи".

Согласно полученному приказу вышеупомянутыя войска держались до 2-го августа на разстояніи 10 километровъ отъ границы. 3-го августа германскія части вступили на французскую территорію.

Германцы сконцентрировали въ Эльзасъ-Лотарингіи двѣ арміи, VI-ую (кронпринца Баварскаго), VII-ую (фонъ Герингена) и авангардный отрядъ (фонъ Демлинга); кромѣ того, усилили ихъ нѣсколькими резервными частями и гарнизономъ Меца, всего 400.000 человѣкъ.

Оказавшія имъ сопротивленіе I-ая армія (Дюбайля) и II-ая (Кастельно) насчитывали въ своемъ составѣ, въ началѣ военныхъ дѣйствій, пять корпусовъ и одну резервную дивизію въ Эльзасѣ; пять корпусовъ, три резервныхъ и двѣ кавалерійскихъ дивизіи въ Лотарингіи.

Лотарингская армія, на обязанности которой лежало прикрытіе праваго фланга нашей пограничной линіи, обезпечила концентрацію.

Вопросу о Нанси были посвящены тома. Укрѣплять столицу Лотарингіи или нѣтъ? Генералъ Середе Ривьеръ безъ малѣйшихъ колебаній, вмѣсто Нанси, избралъ Туль, представляющій собою „какъ бы откосное крыло сѣверной плотины". Генералъ Негріе считалъ необходимымъ пріучить общественное мнѣніе къ мысли о занятіи Нанси непріятелемъ черезъ нѣсколько часовъ послѣ объявленія войны. Генералъ Галлиффе также раздѣлялъ это мнѣніе. Генералъ Метро писалъ въ 1912 году, что „присутствіе нѣсколькихъ уланъ въ Нанси не можетъ имѣть для Франціи бо̀льшихъ послѣдствій, чѣмъ вступленіе французскаго эскадрона въ Сарбургъ",—мы прошли черезъ Сарбургъ,—„для Германіи".

Всѣ эти предположенія были опровергнуты событіями. Наступленіе германцевъ на Бельгію заставило французовъ сосредоточить внушительныя силы на сѣверо-востокѣ. Это, въ свою очередь, вынудило германское командованіе сдѣлать попытки продвинуться черезъ Шармскіе ворота, отрѣзать наши арміи между Мозелемъ и Вогезами и овладѣть Нанси. Однако, не взирая на всѣ приложенныя усилія, этотъ планъ потерпѣлъ неудачу.

Назначеніе нашихъ двухъ первыхъ армій заключалось въ данную минуту въ привлеченіи на себя возможно большаго числа германскихъ войскъ. Ужъ одно это подсказывало намъ наступленіе.

Одно изъ наиболѣе извѣстныхъ правилъ Наполеона гласитъ, что „бываютъ моменты, когда никакія соображенія не должны брать верхъ надъ выгодой предупредить непріятеля и атаковать его раньше, чѣмъ онъ самъ бросится въ атаку". Приказъ немедленно открыть военныя дѣйствія въ Верхнемъ-Эльзасѣ, не ожидая окончанія концентраціи,

явился примѣненіемъ на практикѣ этого принципа. Но тотъ же Наполеонъ сказалъ: „Каковъ бы ни былъ планъ войны, онъ имѣетъ цѣну только сообразно съ выполненіемъ".

VI

Войска, вошедшія 7-го августа въ Эльзасъ (отъ 18 до 20 тысячъ), были слишкомъ малочисленны. Это побуждало ихъ къ еще большей бдительности. Но чувство удовлетвореннаго самолюбія, радость очутиться первыми, послѣ сорока четырехъ лѣтъ, на Эльзасской землѣ, слышать разносящееся по горамъ эхо сигналовъ, видѣть, какъ крестьяне вырываютъ пограничные столбы, заставили ихъ пренебречь самыми элементарными мѣрами предосторожности. Они, въ полномъ смыслѣ слова, бросились къ Альткирхену, который былъ взятъ штурмомъ, и къ Мюлузѣ. Этотъ большой промышленный городъ, занятый безъ всякаго сопротивленія вечеромъ 8-го августа, былъ въ слѣдующую же ночь снова захваченъ германцами, вернувшимися на этотъ разъ уже въ болѣе многочисленномъ составѣ (баденскій армейскій корпусъ и одна дивизія XV корпуса). Точно такъ же намъ пришлось эвакуировать и Альткирхенъ и Таннъ, куда мы спустились по Тюрской долинѣ.

Не успѣлъ Парижъ узнать о взятіи нашими войсками Мюлузы, объ этой легкой, черезчуръ легкой побѣдѣ, явившейся какъ бы обѣщаніемъ занятія всего Эльзаса, какъ все пришлось начинать сначала.

Вторичная операція (15—20 августа), подъ руководствомъ генерала По, блестяще исправила эту первую неудачу. Наши войска, переформированныя подъ Бельфо-

ромъ, снова заняли Таннъ, постепенно продвинулись черезъ Серне и Данмари и овладѣли Мюлузой, захвативъ предварительно въ Дорнахѣ 500 плѣнныхъ и 24 орудія.

Начавшееся въ это же самое время наступленіе большей части первой арміи по направленію къ Сарбургу также развивалось со значительнымъ успѣхомъ.

Занятіе Вогезскихъ переваловъ, съ юга на сѣверъ, имѣетъ цѣлью прикрытіе праваго фланга арміи, оперирующей въ Лотарингіи. Съ 7-го по 14-ое мы проходимъ черезъ перевалы Бономмъ, противъ Кольмара, и Сентъ-Мари-о-Минъ, къ перевалу Сааль, въ Прованшерѣ, и горному массиву Дононъ, сѣверному мысу Вогезовъ, древней святынѣ Галловъ и укрѣпленному лагерю Римлянъ. Во времена великихъ германскихъ нашествій, все, что осталось отъ побѣжденной расы, укрылось въ Дононѣ, наложивъ на Вогезы свой неизгладимый гальскій отпечатокъ.

Отъ Донона по направленію къ Савернскому перевалу, на протяженіи 30—40 километровъ лѣса, Вогезы постепенно спускаются, горы переходятъ въ холмы, заканчиваясь на востокѣ Эльзасской равниной, пересѣкаемой во всю свою ширину Брюшей, которая соединяется въ двухъ километрахъ отъ Страсбурга съ Иллемъ; на западѣ Лотарингскимъ плоскогоріемъ, долиной Сарры, которая, беря начало у Донона, течетъ почти перпендикулярно къ сѣверу.

Сарбургъ, расположенный въ началѣ Савернской дороги, лежитъ на правомъ берегу Сарры. Оба выхода изъ Лотарингіи въ Эльзасъ находятся на лѣвомъ берегу ея: дорога отъ Моранжа до Фенестранжа, на сѣверо-западѣ, между Дьезомъ и Ремильи, и на юго-востокѣ—дорога на

Сарбургъ, между зоной Дьезскихъ прудовъ и подошвой Донона.

Овладѣвъ Донономъ, первая армія направилась дальше по дорогѣ къ Сарбургу. Первое германское знамя было взято ею въ Сентъ-Глезѣ, затѣмъ заняла Бламонъ и Сирэ (15-го августа), овладѣла выходами изъ ущелій на сѣверѣ Рейнъ-Марнскаго канала и достигла Сарбурга. Тамъ она устанавила связь съ Лотарингской арміей, начавшей продвиженіе 14-го.

Но позади Сарбурга непріятель собралъ весьма значительныя силы, поддерживаемыя многочисленной тяжелой артиллеріей. Наше наступленіе, имѣвшее мѣсто въ центрѣ и на правомъ флангѣ, получаетъ отпоръ на лѣвомъ. Послѣ неудавшейся переправы черезъ Сарру, мы отступаемъ, 21-го, на высоту Бламона. Войска, сражавшіяся безпрерывно въ теченіе нѣсколькихъ дней, жестоко страдавшія отъ огня дальнобойныхъ орудій передовыхъ фортовъ Меца, изнемогаютъ отъ усталости. Отступленіе Лотарингской арміи, послѣдовавшее въ тотъ же день, вынуждаютъ, наконецъ, Эльзасскую армію, находящуюся подъ угрозой обхода лѣваго фланга, въ свою очередь, продолжать отступленіе по мѣстности, представляющей большія затрудненія вплоть до линіи Баккара-Банъ-де-Сапть-Прованшеръ, на югѣ Бономма. Кромѣ того, пришлось эвакуировать Дононъ и Саальскій перевалъ. Одновременно съ этимъ, покоряясь той же силѣ обстоятельствъ, генералъ По эвакуируетъ Мюлузу и отступаетъ къ Тюрской долинѣ.

VII

Неудача была серьезна, какъ для Эльзасской, такъ и для Лотарингской армій, начавшей наступленіе такъ же блестяще, какъ и первая.

Отразивъ 10-го и 11-го августа двѣ ожесточенныя атаки германцевъ на лотарингскую границу (въ районѣ Спенкура и Шато-Салэнъ), II-ая армія, какъ указано выше, перешла въ наступленіе 14-го, продвигаясь сначала почти безостановочно впередъ въ теченіе 4-хъ дней непрерывныхъ боевъ. Вступивъ въ анексированную Лотарингію, она достигла праваго берега Сейля, заняла Марсаль и Шато-Салэнъ, продвинулась на сѣверъ, по направленію къ Моранжу, продолжая поддерживать связь съ воинскими частями, прикрывавшими границу со стороны Меца и сосредоточенными на Гранъ-Куроне де Нанси (сѣверный фронтъ). Намѣренія непріятеля не были въ достаточной мѣрѣ ясны; онъ не уклонялся отъ боевъ, но отступалъ, оставляя даже на полѣ сраженія, какъ, напримѣръ въ Марсалѣ, весьма значительное количество боевыхъ припасовъ. Какъ оказалось потомъ, онъ отходилъ къ укрѣпленнымъ позиціямъ, гдѣ уже было сгруппировано нѣсколько корпусовъ, опиравшихся на укрѣпленный лагерь Меца. Контръ-наступленіе германцевъ, начавшееся 20-го на Салино-Моранжскомъ каналѣ, сразу было поведено ими съ большимъ напряженіемъ. Частичное пораженіе одной боевой единицы вызвало отступленіе всей арміи до Мерты. Германцы заняли Люневиль.

Отступленіе было выполнено съ исключительной быстротой. Работы по укрѣпленію Гранъ-Куроне-де-Нанси

настолько подвинулись къ вечеру 21-го, что подъ защитой его армія, въ теченіе нѣсколькихъ дней, оказалась снова пополненной и готовой къ бою. Это позволило генералу Кастельно принять рѣшеніе, въ случаѣ дальнѣйшаго продвиженія непріятеля, замѣченнаго уже на сѣверѣ отъ Шато-Салэнъ, дать ему сраженіе.

VIII

Въ то время, какъ на правомъ флангѣ, въ Эльзасѣ и Лотарингіи, происходили всѣ вышеописанныя событія, центръ и лѣвый флангъ, окончивъ свою концентрацію фронтомъ къ сѣверо-востоку, и англійская армія готовились къ общему наступленію, на всемъ протяженіи фронта отъ Конде до Лонгви. Приказъ о немъ былъ отданъ 20-го августа.

Центръ занималъ пространство между Люксембургомъ и Арденнами: III-ья армія (Рюффэ) занимала позицію впереди Вердена, на Шіерѣ; IV-ая (Лангль де Кари)—на лѣвомъ берегу Мезы, до окрестностей Мезьера.

Передъ нимъ стояли IV-ая и V-ая германскія арміи, продвинувшіяся черезъ Великое Герцогство Люксембургское и бельгійскій Люксембургъ.

Лѣвая армія заняла позицію на бельгійской территоріи, вытянувшись по отношенію къ центру стрѣлой. V-ая армія (Ланзеракъ) утвердилась около Шарлеруа, между Самброй и Мезой, поддерживая связь съ Намюромъ; она была увеличена кавалерійскимъ корпусомъ, тремя резервными и двумя африканскими дивизіями. Англійская армія занимала крайній лѣвый флангъ, прикрывая Мобежъ

и проходя вдоль канала [1] отъ Конде, на Скарпѣ, къ западу, до Бенша, пересѣкая Монсъ. Беншъ — деревня, расположенная приблизительно на полдорогѣ между Монсомъ и Шарлеруа. Маршалъ Френчъ поставилъ въ ней кавалерійскую бригаду.

Армія фонъ-Клюка наступала отъ Брюсселя на Монсъ; II-ая армія, фонъ-Бюлова, отъ раіона Намюра на Шарлеруа, имѣя на лѣвомъ флангѣ III-ью армію, продвигавшуюся по направленію къ Живе.

Весь грандіозный планъ германскаго наступленія мало по малу становился вполнѣ ясенъ. Но какъ ни ловко былъ задуманъ маневръ, трудно было заранѣе сказать, достигнетъ ли онъ ожидаемыхъ результатовъ. [2]

Французскія войска, вступившія въ Бельгію, имѣли неоднократныя столкновенія съ германцами. Кавалерійскіе разъѣзды (одинъ изъ нихъ продвинулся до поля сраженія въ Линьи) выказали исключительную лихость. Но успѣхъ у Динана не имѣлъ продолженія. Наши передовыя части вынуждены были отступить, тѣснимыя германскими войсками, изъ коихъ одна часть двигалась на западъ по обоимъ берегамъ Мезы, внѣ района дѣйствій у Намюра, другая поднималась по долинѣ Сены.

Впереди первой германской арміи шли крупныя кавалерійскія силы, производившія развѣдки на правомъ флангѣ по направленію къ Генту и на лѣвомъ—по направленію къ Монсу. Такимъ образомъ онѣ встрѣтились съ эскадронами англійской кавалеріи, проникшими до Суаньи.

Отступленіе бельгійской арміи къ Антверпену освобождало непріятельскую армію отъ всякой другой заботы,

---

[1] Каналъ между Конде и Монсомъ.

[2] Francis Charmes. La Guerre, стр. 74.

кромѣ поспѣшнаго, насколько возможно болѣе энергичнаго, продвиженія къ Парижу.

Это стремленіе раздѣлялось всѣми германцами; они были увѣрены въ своей силѣ, непобѣдимой въ теченіе болѣе столѣтія, опьянены успѣхами въ Бельгіи, нечувствительны къ тяжелымъ, длиннымъ переходамъ подъ яркимъ августовскимъ солнцемъ, раскалявшимъ ихъ каски. Въ результатѣ двѣ огромныя арміи, фонъ-Клюка и фонъ-Бюлова, налѣтѣли на франко-англійскія войска, какъ смерчъ.

IX

Фронтъ союзниковъ былъ прорванъ въ центрѣ и на лѣвомъ флангѣ. Германская лавина отбросила ихъ своей громадой и силой напора. Она подавляла численностью и, главное, двигалась увѣреннѣе по хорошо извѣстному направленію.

Диспозиція союзниковъ имѣла въ виду въ западной и восточной части Мезы охватъ германскихъ армій. III-ья и IV-ая арміи должны были атаковать германскую армію въ бельгійскомъ Люксембургѣ, постараться вывести ее изъ строя и затѣмъ обрушиться всѣми силами на лѣвый флангъ сѣвернаго германскаго расположенія. Онѣ приступили къ выполненію этой операціи 21-го. Въ то время, какъ IV-ая армія дѣйствовала между Мезой и Лессой, III-ья двигалась съ востока на западъ, по теченію Семуа, праваго притока Мезы.

Германцы занимали плато, простирающееся отъ Нефшато до Пализеля, по направленію къ западу, на правомъ берегу Семуа, впереди Отъ-Фань,—холмистую мѣстность, покрытую верескомъ и густымъ лѣсомъ. Она

неудобна для воздушной и кавалерійской развѣдокъ и не даетъ артиллеріи необходимаго кругозора. Германцы въ совершенствѣ укрѣпили позиціи. Натискъ, произведенный на нихъ пѣхотой IV-ой арміи, не имѣлъ успѣха. Она должна была отойти и отступила съ боемъ къ Мезѣ. Благодаря сильнымъ контръ-атакамъ, ей удалось все таки сдержать преслѣдованіе германцевъ и нанести имъ весьма существенныя потери. III-ья армія также была остановлена въ своемъ продвиженіи къ Нефшато превосходящей ее по численности арміей Кронпринца, оттѣснена къ Семуа и оказалась вынужденной вернуться къ своимъ исходнымъ позиціямъ. На нашемъ крайнемъ правомъ флангѣ, не взирая на старыя, неспособныя къ длительной оборонѣ стѣны, Лонгви, доблестно защищаемый полковникомъ Аршемъ, все еще продолжалъ держаться; но паденіе его было неминуемо.

Отступленіе армій, представлявшихъ собою центръ, обнажило флангъ нашей лѣвой арміи, вступившей въ бой утромъ 22-го и продолжавшей его 23-го, сначала въ секторѣ и даже въ самомъ городѣ Шарлеруа, который переходилъ изъ рукъ въ руки пять разъ, затѣмъ, въ силу продвиженія германцевъ на востокъ, послѣ форсированнаго перехода ихъ черезъ Самбру,—на фронтѣ между Тюиномъ и Мезой. Это—равнина, въ которой, до договоровъ 1814 года, Филиппвильская крѣпость обезпечивала Франціи безопасность Уазскихъ воротъ. Успѣхъ въ теченіе нѣкотораго времени колебался между французской и германской арміями. I корпусъ (Франше д'Эсперэ) одержалъ верхъ надъ выставленными противъ него германскими войсками; африканскія дивизіи произвели страшныя бреши въ прусской гвардіи; но численное превосходство непріятеля и его тяжелая артиллерія перевѣсили конечный успѣхъ на

сторону непріятеля. Оба противника понесли жестокія потери, но особенно значительны были германскія. Англійская армія удерживала за собой позиціи у Монса въ теченіе дня 23-го августа. Она была увѣрена сначала, что имѣетъ передъ собой „всего одинъ германскій корпусъ, усиленный, можетъ быть, не болѣе, какъ одной кавалерійской дивизіей". [1] И вдругъ, въ пять часовъ вечера, она получила извѣщеніе, что противъ нея двинуты по крайней мѣрѣ три корпуса, четвертый же, находящійся противъ ея лѣваго фланга (въ направленіи Турнэ), началъ обходное движеніе. Въ то время, какъ англичане считали германцевъ за 15 миль отъ себя, они оказались передъ ними со своими тяжелыми орудіями. [2] Въ теченіе ночи маршалу Френчу удалось все таки отступить съ черезчуръ выдвинутаго и потому опаснаго Монскаго укрѣпленія. 24-го, угрожаемый подавляющими силами I-ой германской арміи, онъ отошелъ по направленію къ Мобежу, не переставая вовлекать непріятеля въ сраженія, въ которыхъ все время давало себя чувствовать превосходное качество британскихъ войскъ. Тогда генералъ Жоффръ рѣшилъ начать отступленіе на французскую территорію.

X

Неудача его первоначальнаго маневра можетъ быть объяснена многими стратегическими причинами, изъ коихъ главная—размѣры обходнаго движенія германскаго праваго крыла. Никакое препятствіе не могло ни остановить, ни

---

[1] Донесеніе Френча.
[2] Times History of the War, стр. 465.

удержать его въ извѣстныхъ границахъ. Какъ ни было доблестно сопротивленіе Льежа и Намюра, оно продолжалось слишкомъ мало времени. Отступленіе бельгійской арміи къ укрѣпленіямъ Антверпена, неизбѣжное въ виду яростнаго наступленія германцевъ, дало возможность послѣднимъ обойти англійскую армію, которая оказалась отброшенной къ нашей V-ой арміи.

Можно было думать, что имѣлись шансы возстановить положеніе въ центрѣ, на Мезѣ, какъ оно будетъ возстановлено впослѣдствіи на правомъ флангѣ совокупнымъ наступленіемъ I-ой и II-ой армій, послѣ неудачныхъ сраженій у Моранжа и Сарбурга. Но въ то же время неудача III-ей и IV-ой армій, предоставивъ непріятелю свободу движенія, создала на правомъ флангѣ V-ой арміи угрозу, способную быстро возрасти и превратиться въ опасность.

Къ этимъ требованіямъ стратегіи, начертаннымъ на географической картѣ, присоединялись и причины тактическаго порядка, которыя составляютъ неизбѣжную принадлежность всѣхъ пораженій, а иногда и побѣдъ. Здѣсь, въ иныхъ случаяхъ, слишкомъ стремительно были двинуты въ бой дивизіи; какъ солдаты, такъ и нѣкоторые начальники, выказали въ этомъ первомъ крупномъ дѣлѣ чрезмѣрную смѣлость; недостатокъ военной подготовки сказался здѣсь въ пренебреженіи осторожностью, доходившемъ до вызова опасности и смерти. Были случаи и растерянности. Одни военачальники проявили себя героями, другіе, наоборотъ, погубили свою репутацію, заслуженную въ другихъ отношеніяхъ, но далеко не оправдавшую себя на полѣ сраженія, гдѣ часто личныя качества берутъ верхъ надъ наукой. Наконецъ, были совершены ошибки въ использованіи пѣхоты и артиллеріи, и связь между ними была установлена неудовлетворительно.

Одна изъ главныхъ заслугъ генерала Жоффра заключается въ томъ, что онъ захотѣлъ отдать себѣ ясный отчетъ во всѣхъ причинахъ этой неудачи, чтобы пресѣчь ихъ, безотносительно къ личнымъ симпатіямъ или антипатіямъ и невзирая на всѣ огорченія для него отъ этихъ крутыхъ мѣръ.

Были случаи, конечно, когда онъ ошибался, оказывался неточно освѣдомленнымъ. Но воля его, направленная исключительно на благо общее, не поколебалась ни на минуту.

Положеніе вещей днемъ 24-го августа было слѣдующее: общее отступленіе по всей линіи, отъ Уазскихъ воротъ до ущелья Лонгви; угроза обхвата V-ой арміи на правомъ и англійской арміи на лѣвомъ флангахъ; одна изъ армій, гордая сопротивленіемъ, оказываемымъ ею войскамъ, пользующимся репутаціей непобѣдимыхъ, противустоитъ непріятелю, неся тяжелыя потери въ сраженіяхъ исключительно ожесточенныхъ.

Менѣе разсудительный, чѣмъ генералъ Жоффръ, или менѣе экономный на человѣческую кровь военачальникъ не смогъ бы устоять передъ искушеніемъ собрать всѣ войска на новой линіи, близкой къ той, которую пришлось покинуть, и начать новое пограничное сраженіе, на этотъ разъ уже по сю сторону. Но онъ понялъ, что атака лѣвофланговой французской позиціи многочисленными свѣжими войсками сдѣлала бы это второе сраженіе весьма опаснымъ. Этотъ поединокъ могъ превратиться въ рѣшительное сраженіе, котораго и жаждало, слѣдуя принципу Наполеона, германское командованіе. Вотъ почему Жоффръ и рѣшилъ начать стратегическое отступленіе, результатомъ котораго, одновременно съ печальной необходимостью отдать въ руки непріятеля зна-

чительную часть родной земли, являлась возможность предпринять впослѣдствіи, въ надлежащую минуту, болѣе обезпечивающее побѣду наступленіе.

Рѣшиться на это было труднѣе всего. Онъ рѣшился.

XI

Приказъ объ отступленіи на югъ былъ отданъ тремъ сѣверо-восточнымъ арміямъ, сражавшимся на Самбрѣ и на Мезѣ: III-ей, IV-ой и V-ой (24 августа).

Ходъ операцій, имѣвшихъ цѣлью — 1) остановить или замедлить движеніе непріятеля, 2) подготовить новое наступленіе, былъ установленъ на другой день (25-го) Общей инструкціей.[1] Десять статей этой инструкціи, отличающихся большой точностью, обрисовывали характеръ этихъ операцій:

1) „За невозможностью привести въ исполненіе намѣченный планъ наступленія, всѣ послѣдующія операціи будутъ направлены къ созданію на нашемъ лѣвомъ флангѣ, посредствомъ единенія IV-ой и V-ой армій, а также англійской арміи и новыхъ боевыхъ силъ, заимствованныхъ изъ восточнаго района, могущественной боевой силы, способной начать новое наступленіе, между тѣмъ какъ другія арміи будутъ, сколько понадобится, сдерживать непріятеля. 2) Въ продолженіе всего отступленія каждая армія, III-ья, IV-ая и V-ая, должна сообразовать свои движенія съ движеніями сосѣднихъ армій, постоянно поддерживая съ ними связь. Отходное движеніе армій будетъ прикрываться аріергардами, останавливаемыми на

[1] Опубликованной Bulletin des Armées.

благопріятныхъ для защиты позиціяхъ, съ тѣмъ, чтобы использовать всѣ препятствія для прегражденія пути непріятелю, короткими и мощными контръ-атаками, основнымъ элементомъ которыхъ явится артиллерія, или хотя бы—для задержанія его на время".

Послѣдующія статьи указываютъ зоны операцій различныхъ воинскихъ частей. Пятая гласитъ, что, не доходя Амьена, между Домаръ-анъ-Понтье и Корби или за Соммой, будетъ сгруппирована, въ срокъ съ 27-го августа по 2-ое сентября, готовая къ переходу въ наступленіе въ означенное число, по направленію Сенъ-Поль-Аррасъ или Аррасъ-Баноммъ, новая армія, составленная изъ частей, прибывшихъ по желѣзной дорогѣ. Послѣдняя статья предписываетъ укрѣплять наисильнѣйшимъ образомъ занимаемыя позиціи для оказанія наибольшаго сопротивленія. „Это рѣшеніе будетъ исходной точкой послѣдующаго наступленія".

Быстрота продвиженія праваго германскаго крыла не дала возможности генералу Жоффру остановиться тамъ, гдѣ онъ предполагалъ, на линіяхъ, указанныхъ въ Инструкціи, но въ принятыхъ имъ мѣрахъ уже какъ бы заключалась въ зародышѣ битва на Марнѣ.

Его мысль вѣрна и мужественна. Онъ будетъ проводить ее съ невозмутимой логикой и твердостью. Онъ рѣшилъ отступать до тѣхъ поръ, пока не достигнетъ позиціи, могущей предоставить ему тѣ „70 шансовъ на успѣхъ изъ 100", безъ которыхъ Наполеонъ не разрѣшалъ давать сраженія. Онъ будетъ отходить до побѣды. Этого требуетъ не только сама побѣда, но и его воинская честь.

XII

Приказъ объ общемъ отступленіи былъ отданъ 24-го августа. Инструкція будущаго наступленія увидѣла свѣтъ 25-го. 27-го начинается, согласно Инструкціи, формированіе арміи, которая обойдетъ впослѣдствіи армію фонъ-Клюка и окажетъ весьма значительное содѣйствіе одержанію побѣды на Марнѣ.

Эта боевая масса, долженствующая быть готовой, какъ было сказано выше [1], къ совмѣстному наступленію съ англійской и V-ой арміями, собирается сначала въ районѣ Амьена, образуя собой VI-ую армію, такъ называемую армію Соммы, переименованную впослѣдствіи въ парижскую.

Въ составъ ея, въ этотъ періодъ времени, входятъ:

VII корпусъ, въ которомъ 13-ая дивизія, оставленная въ Лотарингіи, была замѣнена 63-ей резервной, взятой изъ эльзасской арміи и подкрѣпленной марокской бригадой, вызванной изъ шалонскаго лагеря; 55-ая и 56-ая резервныя дивизіи, заимствованныя изъ состава войскъ, находящихся въ раіонѣ Верденъ-Туль; 61-ая и 62-ая резервныя дивизіи, вызванныя изъ раіона Аррасса, куда онѣ были временно посланы изъ гарнизона Парижа.

Укомплектованіе арміи происходило при исключительно тяжелыхъ условіяхъ. Отступленіе англичанъ ставило ее въ положеніе соприкасающейся съ непріятелемъ въ самый разгаръ переформированія. Двѣ дивизіи, наступавшія отъ Арраса на Альберъ, были отброшены къ Дуллену, понеся потери. VII корпусъ мужественно высадился, прикрываемый марокскими войсками и нѣсколькими батальонами стрѣлковъ.

---

[1] Инструкція, статья 5. См. Badin, La bataille de la Marne, p. 6.

Впослѣдствіи, когда первоначальный планъ наступленія могъ быть выполненъ только частично и какъ разъ въ нужную минуту, чтобы не допустить дальнѣйшаго продвиженія непріятеля, отступленіе, сопровождавшее сраженіе при Гизѣ, было использовано для пополненія IV-ой арміи IV корпусомъ, изъятымъ изъ III-ей арміи, и 45-ой дивизіей, прибывшей изъ Африки и направленной изъ Парижа.

2-го сентября укрѣпленный лагерь Парижа подчиняется главнокомандующему. Это даетъ возможность его подвижному гарнизону принять участіе въ операціяхъ дѣйствующей арміи [1].

I кавалерійскій корпусъ (1-ая, 3-ая и 5-ая дивизіи), прикрывавшій лѣвый флангъ армій, и эскадроны парижскаго военнаго округа присоединились къ IV-ой арміи.

Позже въ составъ ея также войдетъ (во время сраженія на Марнѣ и послѣдующаго преслѣдованія непріятеля) 37-ая дивизія, изъятая изъ V-ой арміи, и XIII корпусъ—изъ I-ой арміи.

Съ 27-го августа по 5-ое сентября VI-ая армія, подъ начальствомъ генерала Монури, продвинулась на югъ отъ Амьена черезъ Клермонъ и Экуэнъ, въ раіонъ Даммартена, между Уазой на западѣ, Уркомъ и Марной на востокѣ.

XIII

„Въ теченіе нѣсколькихъ дней борьба измѣнитъ характеръ; французская армія на нѣкоторое время перейдетъ къ оборонѣ; когда придетъ надлежащая минута, избран-

[1] Général Bonnal, „La Bataille de l'Ourcq", въ „Renaissance" отъ 4-го сентября 1915 г.

ная главнокомандующимъ, армія снова предприметъ энергичное наступленіе". Въ такихъ выраженіяхъ резюмировало сообщеніе военнаго министерства послѣдствія сраженій на Мезѣ и Самбрѣ.

Общественное мнѣніе поняло, что союзныя арміи потерпѣли неудачу въ своемъ наступленіи по краямъ огромной подковы, отъ Монса до Лонгви, отъ Лонгви до Люневиля, отъ Люневиля до Мюлузы, гдѣ германскія арміи преградили имъ путь. Здравый смыслъ населенія не допустилъ мысли о возможности долгаго пребыванія оттѣсненныхъ армій на ихъ „первоначальныхъ позиціяхъ", „прикрывающихъ границы, которыхъ онѣ и не покинули бы, если бы доблестныя дѣйствія бельгійскихъ войскъ не позволили имъ вступить въ Бельгію". Германцы не замедлятъ начать наступленіе на Парижъ. Народъ мужественно перенесъ пораженіе и еще разъ вознесъ „души и рѣшенія" на высоту опасности, обрушившейся на родину.

27-го августа министерство было переформировано, въ то же время и расширено и усилено назначеніемъ въ составъ его выдающихся дѣятелей, принадлежащихъ ко всѣмъ оттѣнкамъ республиканской партіи. Оно издало манифестъ народу:

„Долгъ нашъ тяжелъ, но простъ: оттѣснить непріятеля, проявить стойкость до конца, остаться властителями своихъ судебъ". Въ тотъ же день (29-го августа) оффиціальное сообщеніе, на основаніи географическихъ данныхъ, ознакомило населеніе съ истиннымъ положеніемъ дѣла. „Положеніе отъ Соммы до Вогезовъ остается сегодня такимъ же, какимъ было и вчера". Германцы приближались. Тѣмъ не менѣе движеніе ихъ какъ будто слегка замедлилось.

2-го сентября Президентъ Республики и министры приняли рѣшеніе покинуть Парижъ и перевести правительственныя учрежденія въ Бордо. Члены обѣихъ Палатъ приглашались послѣдовать за ними.

Объ ихъ отъѣздѣ Парижъ былъ освѣдомленъ новымъ военнымъ губернаторомъ, генераломъ Галльени. Онъ далъ слово новому военному министру, г. Мильерану, защищать столицу до послѣдней возможности. Онъ объявилъ: „Я получилъ приказъ защищать Парижъ отъ вражескаго нашествія. Этотъ приказъ будетъ выполненъ мною до конца“ (3-го сентября).

Парижу понравилась эта простота рѣчи. Великій городъ и его глава поняли другъ друга.

Въ настоящее время, принимая во вниманіе, что германцы не вошли въ Парижъ, можно быть того мнѣнія, что правительству и незачѣмъ было покидать его. На самомъ дѣлѣ со стороны правительства было бы большой ошибкой не предвидѣть худшаго. Оно не имѣло права рисковать непріятельскимъ захватомъ одновременно и столицы и правительства Франціи.

Звѣрства, чинимыя германцами въ Бельгіи и Лотарингіи,—здѣсь сожженіе Жербевиллье и Номени, тамъ Термонда, Тамина, нѣсколькихъ кварталовъ Лувена, вмѣстѣ съ изумительнымъ зданіемъ Собора со всѣми его сокровищами, убійства, разстрѣлы—сѣяли ужасъ среди населенія Иль-де-Франса. Всѣ дороги были загромождены крестьянами, которые спасались отъ непріятеля, кое какъ нагрузивъ телѣги своимъ скарбомъ, и гнали передъ собою стада.

Парижъ, спокойный, рѣшительный, былъ прекрасенъ. Въ эти послѣдніе дни трагическаго лѣта 1914 года, онъ былъ готовъ ко всѣмъ испытаніямъ, къ яростному на-

тиску на одинъ изъ своихъ секторовъ, къ обложенію, къ бомбардировкѣ, наконецъ—къ единственной жертвѣ, на которую онъ не согласился бы въ 1871 году, къ жертвѣ своей гордостью, неразрывно связывающей его судьбу съ судьбою Франціи. Въ этотъ разъ Парижъ, побѣжденный, опозоренный непріятелемъ, но болѣе великій, чѣмъ побѣдитель, готовъ былъ произнести знаменитыя слова герцога Омальскаго: „Остается еще Франція"...

4-го сентября утромъ, въ то время какъ германскіе выстрѣлы приближались къ Парижу, пять дней спустя послѣ неудачи, испытанной русской арміей въ Таненбергскихъ болотахъ, правительства Великобританіи, Франціи и Россіи подписали Лондонскій договоръ, въ которомъ взаимно обязывались не заключать сепаратнаго мира.

Именно въ это время и слѣдовало подписать и обнародовать это соглашеніе. Именно въ это время и надо было сказать всему міру, что народы, борящіеся за независимость, не сложатъ оружія пока не достигнутъ своей цѣли.

Глава пятая

СРАЖЕНІЕ НА МАРНѢ

I

„Блестящее отступленіе“ генерала Жоффра, какъ назвалъ его маршалъ Френчъ, займетъ мѣсто въ исторіи наравнѣ съ наиболѣе знаменитыми отступленіями Туренна, Моро, Кутузова, великаго князя Николя Николаевича.

Чтобы имѣть возможность прослѣдить за нимъ, отмѣтимъ сейчасъ же на картѣ три главныхъ этапа.

22-го августа, утромъ, съ сѣвера на юго-востокъ:

Англійская армія, опирающаяся на Мобежъ, на дорогѣ изъ Мобежа въ Баве, на одномъ изъ притоковъ, впадающихъ въ притокъ Шельды, къ востоку отъ Валенсьенна;

V-ая армія, въ Тьерашѣ, впереди Уазскихъ воротъ; правый флангъ ея—по направленію къ Мезѣ, лѣвый — къ Самбрѣ;

IV-ая и III-ая арміи, фронтомъ къ бельгійскимъ Арденнамъ, въ треугольникѣ между Семуа и Мезой, IV-ая—на востокъ отъ Мезьера, III-ья—передъ Верденомъ.

На линіи, идущей почти параллельно съ линіей англо-французскаго фронта, пять первыхъ германскихъ армій.

28-го августа утромъ:

VI-ая армія въ раіонѣ на югъ отъ Амьена, имѣя противъ себя I-ую германскую армію, своимъ центромъ занимаетъ Перонн, лѣвымъ флангомъ—Сенъ-Кантенъ, правый—про-

двигается по направленію къ Аррасу; Англійская армія передъ Компьеномъ, имѣя на правомъ флангѣ V-ую армію, расположенную нѣсколько выше на юго-востокъ, между Уазой и Эной, фронтомъ къ XI-ой германской арміи, оставившей позади себя обложенный Мобежъ,—продвигается по направленію къ Гизу;

IV-ая армія на Мезѣ передъ Ретелемъ и III-ья на сѣверо-востокъ и востокъ отъ Вердена до Морелли, поддерживаетъ связь со II-ой арміей (Нанси); обѣ фронтомъ къ III-ей, IV-ой и V-ой непріятельскимъ арміямъ.

5-го сентября вечеромъ, съ запада на востокъ:

VI-ая армія на востокъ отъ Парижа, на правомъ берегу Марны;

Англійская армія на юго-востокъ отъ Парижа, на лѣвомъ берегу Марны, на юго-западъ отъ Куломмье; обѣ эти арміи находятся на флангѣ и напротивъ I-ой германской арміи, перешедшей Марну ниже Шато-Тьери, въ направленіи долины Гранъ-Морена;

V-ая армія между Гранъ-Мореномъ и Сеной, на пространствѣ между сѣверными плато Прованса до Сезанна; направо отъ нея IX-ая армія, растянувшаяся на линіи Сезаннъ—лагерь Мальи, между дорогами изъ Сезанна въ Эпернэ и отъ Сомсу до Шалона; обѣ фронтомъ къ II-ой и III-ей германскимъ арміямъ, перешедшимъ Марну, одна между Дорманомъ и Эпернэ, другая съ обѣихъ сторонъ Шалона;

IV-ая армія фронтомъ къ IV-ой германской арміи, на югъ отъ Орнена, отъ Семпюи къ Сермезу, поддерживая связь съ III-ей арміей, послѣдовавшей за ней, на сѣверо-востокъ, въ Аргоннахъ, между Сентъ-Менегульдомъ и Верденомъ;

III-ья армія, продвигающаяся отъ юго-запада на сѣверо-востокъ, по линіи Ревиньи-Сульи, находящаяся

справа въ соприкосновеніи съ подвижной защитной арміей Вердена и Высотъ Мезы, имѣя противъ себя V-ую армію (германскаго Кронпринца).

Итакъ, всѣ наши арміи занимали позиціи противъ всѣхъ западныхъ германскихъ армій, за исключеніемъ нашихъ I-ой и II-ой армій, находившихся въ Лотарингіи, фронтомъ къ VI-ой и VII-ой непріятельскимъ арміямъ.

II

Отступленіе союзныхъ армій отъ бельгійской границы къ Марнѣ, очищеніе ими всего этого огромнаго пространства территоріи, составляющаго приблизительно десятую часть всей Франціи, послѣдовало послѣ ожесточенныхъ, кровопролитныхъ боевъ. Многія изъ этихъ сраженій окончились побѣдой нашего оружія. При видѣ отступающихъ, иногда даже въ нѣкоторомъ безпорядкѣ, нѣмцевъ, солдаты выражали неудовольствіе по поводу необходимости въ свою очередь отступать, послѣ только что одержанной побѣды. Иные высшіе начальники пожелали сдѣлать попытку использовать пріобрѣтенный перевѣсъ. Одинъ изъ нихъ (Лангль де Кари), задержавъ германцевъ на переправѣ черезъ Мезу, обратился съ ходатайствомъ о разрѣшеніи ему не очищать занятой позиціи.

Разрѣшеніе было дано, но только на одинъ день, для закрѣпленія успѣха.

Приказъ объ отступленіи распространялся на всѣ арміи, которыя, согласно волѣ главнокомандующаго, должны были одновременно достигнуть опредѣленной линіи, чтобы быть у него подъ рукой для послѣдующаго наступленія.

Воспитанная на традиціяхъ наступленія, французская армія впервые должна была познакомиться съ искусствомъ подаваться назадъ, отражая удары, какъ въ фехтовальномъ залѣ. Отступленіе, послѣ сраженія, не имѣвшаго окончательнаго результата ни для одной изъ сторонъ, почти уловка; это на самомъ дѣлѣ прелюдія и въ то же время необходимое условіе новаго, болѣе согласованнаго, а слѣдовательно и болѣе опаснаго для противника, натиска.

Мы подчинялись волѣ врага. Насталъ чередъ ему подчиниться нашей волѣ. Историографъ самаго знаменитаго изъ отступленій древнихъ временъ, Ксенофонтъ, бывшій въ то же время его участникомъ, въ роли одного изъ военачальниковъ, писалъ болѣе двухъ тысячъ лѣтъ назадъ: „Искусство войны въ концѣ концовъ заключается въ искусствѣ сохранить свободу". Эту свободу французская армія отвоюетъ себѣ на Марнѣ.

Мысль о наступательномъ образѣ дѣйствій можетъ-быть никогда еще не владѣла такъ сильно генераломъ Жоффромъ, какъ во время этого отступленія.

Его помощники быстро уяснили себѣ его планъ, вселившій въ нихъ полное довѣріе: отходный маневръ, подготовляющій будущее наступательное движеніе; не оборона, а стратегическое выпрямленіе.

И наоборотъ, въ силу вполнѣ объяснимаго контраста, именно стратегическое наступленіе на Марнѣ повлечетъ за собой оборону, одну изъ наиболѣе длительныхъ оборонъ военной исторіи.

Отвѣтственность, падающая на главнокомандующаго, была огромна. Онъ чувствовалъ на своихъ плечахъ всю тяжесть судьбы своей страны. Какъ ни были сильны эти плечи, они все таки согнулись. Но душа осталась непре-

клонной. Волненіе порождаетъ волненіе. Спокойствіе генерала Жоффра, поддерживаемое строгой гигіеной и методическимъ распредѣленіемъ трудового дня, создаетъ вокругъ него атмосферу спокойствія и вдумчивости. Полное умѣніе владѣть собой является уже первымъ шагомъ къ покоренію судьбы.

Французская нація въ теченіе цѣлыхъ вѣковъ славилась своимъ мужествомъ, но ни хладнокровіе, ни выдержка не были ея врожденными качествами. Съ момента отступленія къ Марнѣ начинается нравственное перерожденіе Франціи, которое будетъ впослѣдствіи отмѣчено исторіей.

Манифестъ правительства, изданный передъ отъѣздомъ въ Бордо, заключалъ въ себѣ боевой лозунгъ: „Быть выносливой и сражаться“. Но она скоро поняла, что сражаться за нее будетъ время.

Принципъ войны на истощеніе былъ еще далекъ отъ полученія правъ гражданства. Но всѣ какъ то невольно вѣрили, что право народовъ въ концѣ концовъ непобѣдимо, и была еще другая очень живучая надежда: русская армія.

I

Помощь русской арміи была нѣсколько иной, чѣмъ можно было предположить въ первые дни войны, тѣмъ не менѣе она оказалась весьма существенной.

Вторженіе русскихъ войскъ въ Восточную Пруссію (17—26-го августа), совпавшее съ боями въ Лотарингіи и Бельгіи, пробудило надежду у однихъ на ошеломляющій натискъ на Берлинъ, у другихъ, отдающихъ себѣ

болѣе трезвый отчетъ въ положеніи вещей,—на медленное, увѣренное продвиженіе, раздавливающее, подобно катку для укатки дорогъ, все что встрѣчается на его пути.

Высшее русское командованіе, повидимому, не дѣлало себѣ иллюзій насчетъ продолжительности этого набѣга, предпринятаго имъ тотчасъ по сформированіи первыхъ армій, черезъ прусско-польскую равнину по направленію къ нижней Вислѣ. Но оно учитывало безпокойство, которое не преминетъ вызвать въ Берлинѣ это неожиданное, стремительное наступленіе, идущее вразрѣзъ давно уже составленному плану, о которомъ нѣмцы знали.

Тревога, овладѣвшая столицей Имперіи, превзошла всѣ ожиданія. Когда крестьяне стали въ ужасѣ разбѣгаться во всѣ стороны отъ казаковъ, крупные землевладѣльцы закричали о помощи. Армія, на обязанности которой лежала защита Вислы, была недостаточна; пришлось усилить ее, оттянувъ для этой цѣли войска изъ Бельгіи; надо было во что бы то ни стало сдержать надвигавшійся валъ.

Феодальные землевладѣльцы Познани, такъ же какъ буржуазія Берлина, далеко не раздѣляли теоріи генеральнаго штаба, „что даже потеря столицы не имѣетъ значенія, если можно этой цѣной пріобрѣсти въ нужную минуту желаемый перевѣсъ надъ главнымъ противникомъ“.

Какое количество войска было переброшено, съ самой невѣроятной скоростью, съ Рейна или Мезы на Вислу, благодаря предусмотрительной организаціи поперечныхъ желѣзнодорожныхъ линій сѣверной Германіи? Объ этомъ нельзя судить впредь до ознакомленія съ приказами и рапортами германскаго генеральнаго штаба. Впослѣдствіи

этотъ маневръ будетъ неоднократно повторяться. Но представьте себѣ, что Россія не начала бы наступленія на восточную Пруссію до окончанія полнаго сосредоточенія своихъ армій; Германія, спокойная за свои восточныя владѣнія, не преминула бы въ такомъ случаѣ, къ началу сентября (9-го) усилить на Марнѣ, между Нантейлемъ и Силли или въ Феръ-Шампенуазѣ, арміи фонъ-Клюка или герцога Вюртембергскаго двумя, тремя корпусами арміи генерала фонъ-Гинденбурга, остановившей наступленіе русскихъ войскъ въ жестокомъ сраженіи при Танненбергѣ: колесо могло повернуться въ сторону врага.

„Часто одинъ батальонъ рѣшаетъ участь сраженія". (Наполеонъ).

Такимъ образомъ вторженіе русскихъ армій въ восточную Пруссію помогло ихъ западнымъ союзникамъ отразить германское нашествіе.

IV

Какъ не ожесточенны были сраженія на Мезѣ и Самбрѣ, ни одна изъ союзныхъ армій не была разстроена.

V-ую армію, во время ея первоначальнаго отступленія на линію Бомонъ-Живе, не черезчуръ безпокоили войска Бюлова, сильно пострадавшія въ сраженіяхъ при Шарлеруа. Она продолжала отходить по направленію къ юго-западу, черезъ раіонъ Аверна (25-го августа) и остановилась, 27-го, на сѣверъ отъ Уазы, занявъ такимъ образомъ центральное положеніе и имѣя позади себя, на разстояніи почти однодневнаго перехода, непріятеля. Германцы вошли въ Авернъ 25-го.

На востокѣ IV-ая армія, поддерживающая связь съ V-ой, занимала прочную позицію между Мезьеромъ и Седаномъ, и III-ья, являвшаяся продолженіемъ ея по направленію къ Лонгви, въ свою очередь также энергично давала отпоръ войскамъ Кронпринца. Эта оборона Мезы была поистинѣ прекрасна. Доблестныя французскія войска съ чувствомъ глубокаго сожалѣнія очистили этотъ участокъ фронта, считавшійся неприступнымъ, который они чувствовали себя въ силахъ удержать за собой.[1] Германцы, которымъ удалось прорваться въ двухъ мѣстахъ на лѣвый берегъ, были сначала отброшены на правый; во время сраженія въ окрестностяхъ Седана, на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ происходили знаменитые бои 1870 года, они потеряли знамя; въ раіонѣ Дюна былъ почти цѣликомъ уничтоженъ германскій пѣхотный полкъ. Послѣ перехода германцами Мезы, около Живе и между Шарлевилемъ и Седаномъ, наши обѣ арміи, продолжая отступать, согласно общему приказу, къ Энѣ, не взирая на неудобную, холмистую, покрытую лѣсомъ мѣстность этой части Арденнъ, не переставали производить контръ-атаки, которыя не разъ переходили въ сраженіе по всему фронту.

Битва, начатая 28-го IV-ой арміей, на 20 километровъ юго-западнѣе Мезьера, на фронтѣ, простирающемся отъ Синьи-Лаббэ черезъ Лонуа-сюръ-Вансъ до Новіонъ-Порсьенъ, останавливаетъ на 3 дня армію фонъ-Гаузена. Германскій Императоръ, по слухамъ, самъ наблюдалъ за ходомъ этого боя.[2] III-ья армія на сѣверо-западъ отъ Вердена, между Аргонскимъ лѣсомъ и воротами Дюнъ-Стенэ, отходила шагъ за шагомъ, то и дѣло оста-

---

[1] Général Maleterre, „Opérations de la Guerre".
[2] Генералъ-маіоръ von Loebel, „Der Weltkrieg", стр. 25.

навливаясь или снова подаваясь назадъ и нанося непріятелю могучія непредвидѣнныя удары (сраженія при Сассэ, Фоссе, Бюзанси). Обѣ эти арміи имѣли противъ себя три германскихъ арміи, III-ью, IV-ую и V-ую, установившія между собою связь и значительно превосходившія численностью французскія арміи. Такимъ образомъ имъ удалось отойти, опираясь на укрѣпленный лагерь Вердена, на сѣверный берегъ Эны. Крѣпости не могли больше оказывать сопротивленія и пали, сначала Лонгви, 26-го августа, послѣ мужественной трехдневной обороны, затѣмъ Монмеди.

На западѣ положеніе было далеко не столь благопріятно; отступленіе англійской арміи сопровождалось большими затрудненіями.

Маршалъ Френчъ началъ отступательное движеніе 24-го, на разсвѣтѣ, по направленію къ Мобежу. Его позиціи опирались съ востока на крѣпость и простирались до Желэна, находящагося въ 4 километрахъ отъ бельгійской границы и въ 15 отъ Валенсьенна. Этотъ день былъ для англичанъ особенно тяжелымъ; сраженіе, ни на минуту не прерываясь, продолжалось до глубокой ночи; германскіе отряды I-ой арміи производили ожесточенную атаку за атакой, стараясь обойти лѣвый флангъ маршала, оттѣснить его къ Мобежу и окружить. [1]

„Чувствуя, что нельзя было терять ни минуты", онъ рѣшилъ продолжать на слѣдующее же утро дальнѣйшее отступленіе по направленію къ линіи Камбрэ-Ле-Като-Ландреси, которую надѣялся достигнуть, безъ особенныхъ затрудненій, до наступленія вечера, такъ какъ имѣлъ основаніе думать", что непріятель, понеся

---

[1] Рапортъ Френча.

тяжелыя потери и чувствуя себя утомленнымъ, нѣсколько ослабить преслѣдованіе. Но его собственныя войска изнемогали отъ усталости, и хотя въ теченіе этого дня бои не были столь напряженны, какъ наканунѣ, ему все таки не удалось „заткнуть до наступленія вечера брешь между Ле-Като и Ландреси". Онъ долженъ былъ остановиться, чтобы дать отдохнуть своимъ войскамъ. „Но непріятель не пожелалъ дать имъ этого отдыха".

IX германскій корпусъ, выйдя изъ Мормальскаго лѣса, около 9 час. вечера, яростно атаковалъ ихъ, въ то время какъ на югѣ и востокѣ отъ Маруаля (правый берегъ Самбры) другія германскія войска, продвигающіяся отъ Мобежа, старались окружить генерала Дугласа Хейга. Двѣ французскія резервныя дивизіи, находившіяся поблизости, вступили въ бой. Хейгу, съ наступленіемъ темноты, удалось освободиться изъ тисковъ непріятеля и возобновить продвиженіе къ югу, по направленію къ Вассиньи-сюръ-Гизъ.

День 26-го августа былъ „самымъ критическимъ изъ всѣхъ". Германцы, возобновивъ свое классическое обходное движеніе, двинули весь составъ II корпуса противъ лѣваго фланга позиціи маршала, идущей отъ Като до Серровиллье (на юго-западъ отъ Камбрэ). Они пустили въ ходъ артиллерію четырехъ корпусовъ и причинили англичанамъ, оказавшимъ имъ упорное сопротивленіе, ужасающія потери.

Между тѣмъ маршалу удалось все таки вырваться, скоро послѣ полудня, благодаря полученному наканунѣ подкрѣпленію въ лицѣ 4-ой дивизіи (генерала Сновъ), энергіи генерала Смита-Дорріена, дѣятельности его кавалеріи, которую генералу Аллемби удалось собрать

на югѣ отъ Камбрэ, и мужественной стойкости всей арміи. [1]

Отступленіе продолжалось до глубокой ночи 26-го и днемъ 27-го и 28-го, между долиной Шельды, спускающейся къ Камбрэ, и долиной Самбры, идущей къ Мобежу, по направленію къ линіи Верманъ-Сенъ-Кантенъ. Не имѣвшій возможности „вслѣдствіе усталости лошадей“ въ свою очередь вступить въ бой 25-го, генералъ Сарде оказалъ весьма существенную помощь аріергардамъ. [2] Правый флангъ германцевъ былъ аттакованъ и задержанъ двумя резервными дивизіями (Амада), быстро двинутыми изъ Арраса. Англійская армія должна была, согласно инструкціямъ высшаго французскаго командованія, отойти на западъ отъ Гама (линія рѣки Соммы); она продвинулась до линіи рѣки Уазы, препятствія не менѣе „существеннаго“ (Нуайонъ-Шони-Ла-Феръ).

V

Донесенія, полученныя главнокомандующимъ 28-го августа, показали, что возобновленіе общаго наступленія еще невозможно. V-ая армія, сосредоточенная въ раіонѣ Ла-Феръ-Гизъ-Вервенъ, не пострадавшая особенно сильно отъ натиска непріятеля во время своего отступленія, готова къ вступленію въ бой. IV-ая армія, находящаяся у нея на правомъ флангѣ, какъ мы уже видѣли, начала сраженіе всего въ 20 километрахъ отъ поворота

[1] Этотъ день 26-го августа носитъ въ одно и то же время названія сраженія при Като и сраженія у Камбре. „На сѣверѣ отъ Сенъ-Кантэна“. (Германское сообщеніе отъ 26-го августа).

[2] Рапортъ Френча.

Мезы у Мезьера, въ лѣсу Синьи-Лаббэ. Вторая вновь сформированная армія, IX-ая, подъ начальствомъ генерала Фоша, врѣзалась искуснымъ маневромъ между V-ой и IV-ой арміями, заполняя собой образовавшійся между ними промежутокъ. Но англійская армія, не переставшая сражаться со второго дня своей концентраціи, понесла большія потери. Чтобы избѣгнуть угрожающаго ей разгрома, она оказалась вынужденной ускорить свое отступленіе къ Уазѣ; кавалерія въ раіонѣ Перонна, 61-ая и 62-ая дивизія въ раіонахъ Комбль-Бапотомъ вступили въ бой со значительно превосходящими ихъ силами. VI-ая армія, еще только собиравшаяся выполнить возложенную на нее миссію, едва заканчивала свою выгрузку и концентрацію на линіи Амьенъ-Нэль. Конечно, германская кавалерія далеко не сыграла той роли, какой можно было ждать отъ могучей массы ея эскадроновъ. Изъ трехъ ея отрядовъ, первый стремительно дѣйствуетъ въ раіонѣ Лилля; второй былъ остановленъ на Шельдѣ, въ нѣсколькихъ километрахъ отъ Валенсьенна; третій, продвинувшійся съ запада отъ Мобежа, направился къ Камбрэ. Можно было ждать лучшаго, или вѣрнѣе сказать, худшаго. Но армія фонъ-Клюка, представлявшая правое крыло, пострадала значительно меньше арміи фонъ-Бюлова, которая вынесла на своихъ плечахъ почти всю тяжесть боевъ на Самбрѣ. Неудавшійся маневръ окруженія англичанъ не помѣшалъ ей выказать исключительное рвеніе, продолжая обходное движеніе, во время котораго фонъ-Гаузенъ, герцогъ Вюртембергскій и Кронпринцъ двигаютъ свои войска на югъ, отъ Мезы къ бассейну Сены и ея притоковъ.

Такимъ образомъ армія еще не вышла изъ тисковъ и вынуждена продолжать отступленіе. Между тѣмъ пра-

вый флангъ непріятеля начинаетъ проявлять черезчуръ большую стремительность; необходимо, хотя бы ненадолго, преградить ему путь контръ-атакой. Въ виду того, что II-ая германская армія, попрежнему противостоящая нашей V-ой арміи, нѣсколько ослабла, оставивъ у Мобежа значительную часть VII и IX корпусовъ, послѣдняя получаетъ приказъ выступить навстрѣчу германцамъ, продвигающимся между Соммой и Уазой и атакуетъ ихъ съ крайнимъ напряженіемъ (29—30-го августа).

Сомма, послѣ Сенъ-Кантена, который она пересѣкаетъ, прежде чѣмъ сдѣлать загибъ около Гама, по направленію къ Перонну, протекаетъ почти параллельно Уазѣ, которая послѣ загиба, дѣлаемаго ею не доходя Гиза, спускается съ сѣвера на югъ къ Феру, откуда отклоняется на западъ, чтобы присоединиться въ Компьенѣ къ Энѣ. Сенъ-Кантенскій каналъ, соединяющій Сомму съ Шельдой, въ то же время соединяетъ ее въ восточномъ направленіи и съ Уазой.

Лѣвый флангъ V-ой арміи продвинулся между Уазой и Сенъ-Кантеномъ; правый маскируетъ свое движеніе на верхней Уазѣ, въ раіонѣ Гиза. На крайнемъ лѣвомъ флангѣ генералъ Монури, послѣ ряда атакъ, произведенныхъ имъ на флангъ фонъ-Клюка, завязываетъ бой на Сантеррскомъ плато, въ долинѣ Соммы на востокъ отъ Амьена.

Лѣвый флангъ не смогъ сколько нибудь значительно продвинуться отъ линіи Уазы по направленію къ Сенъ-Кантену, но оттянулъ на себя направлявшіяся къ Соммѣ непріятельскія колонны и помогъ, такимъ образомъ, англійской арміи выйти изъ тисковъ. Правый флангъ (I и III корпуса) достигъ серьезнаго успѣха и оттѣснилъ къ Гизу, съ большими для непріятеля потерями,

X германскій и гвардейскій резервный корпуса. Это сраженіе значится у германцевъ, по имени города, у котораго они дѣйствовали наиболѣе успѣшно, подъ названіемъ Сенъ-Кантенскаго сраженія. Мы же, руководясь тѣми же доводами, называемъ его сраженіемъ у Гиза.

VI

Генералъ Жоффръ, посѣтившій 29-го августа англійскую главную квартиру, призналъ необходимымъ для маршала Френча продолжать отступленіе на линію Компьенъ-Суассонъ. Маршалъ восхваляетъ въ своемъ донесеніи любезность и сердечное отношеніе французскаго генерала; онъ обѣщаетъ попробовать „держаться отъ него на разстояніи однодневнаго перехода“. [1]

Отступленіе англійской арміи продолжается въ теченіе трехъ послѣдующихъ дней, сопровождаемое довольно многочисленными аріергардными боями. Сраженіе 1-го сентября, на югъ отъ Компьена, предоставило I-ой бригадѣ англійской кавалеріи и оперировавшимъ вмѣстѣ съ нею отрядамъ III корпуса, 12 германскихъ орудій. Другое сраженіе, во время котораго понесла тяжелыя потери 4-ая гвардейская бригада, произошло у Виллье-Коттерэ. Однодневный привалъ на линіи Шантильи-Нантейль, затѣмъ новое отступленіе на югъ отъ Марны.

Чтобы не оказаться отрѣзанными отъ Гавра, англичане перенесли свою морскую базу въ Сенъ-Назэръ, съ передовой базой въ Мансѣ.

---

[1] Донесеніе Френча.

Серьезные и успѣшные для насъ результаты сраженія у Гиза (освобожденіе изъ тисковъ англичанъ, предоставленіе VI-ой арміи необходимаго для сформированія времени, блестящій тактическій успѣхъ нашего лѣваго фланга) не могли все таки измѣнить намѣреній главнокомандующаго. Такъ же обстояло дѣло и на всемъ фронтѣ. Арміи центра по прежнему храбро сражались у Ретеля, вокругъ Вердена, и въ то же время испытывали могучій натискъ непріятеля на Веслѣ, въ Аргоннахъ. Арміи праваго фланга, поддерживая между собою связь, отстаивали шагъ за шагомъ лотарингское плоскогоріе, то и дѣло производя контръ-атаки, пока наконецъ, 25-го, не остановили непріятеля, обезопасивъ Нанси и преградивъ германцамъ доступъ къ Шармскому проходу (сраженія у Меонкура, Ромена и т. д.). Слѣдуя затѣмъ по линіи Мортани, вдоль всего праваго берега Санона, придерживаясь горнаго массива Бономмъ и перевала Шлухты, онѣ распространились по эльзасской долинѣ Массево. Тѣмъ не менѣе ослабленныя изъятіемъ изъ ихъ состава нѣкоторыхъ частей, сдѣланнаго военнымъ командованіемъ для подкрѣпленій армій лѣваго фланга, I-ая и II-ая арміи, въ случаѣ перехода въ наступленіе, рисковали бы свести на нѣтъ достигнутые ими успѣхи, приковавшіе на мѣстѣ войска Кронпринца Баварскаго, фонъ-Герингена и фонъ-Деммлинга. Въ силу этого главнокомандующій долженъ былъ волей неволей продолжать отступленіе до базы своего будущаго сопротивленія, не переставая опираться на западѣ на укрѣпленный лагерь Парижа, на востокѣ на — Верденъ.

Неудача, всегда возможная въ такихъ случаяхъ, которую, со свойственной ему осторожностью, онъ не могъ не предвидѣть, отрѣзала бы его отъ Парижа, отъ англій-

ской арміи, отъ VI-ой арміи. Отдѣленныя одна отъ другой, обѣ эти арміи неминуемо дѣлались добычей врага. Уже и безъ того заграмождение желѣзнодорожныхъ линій, вызванное эвакуаціей столицы, заставило его произвести высадку войскъ, посланныхъ съ востока, южнѣе, чѣмъ это было предусмотрѣно.

Не будетъ ли вынуждена франко-англійская армія, отступающая на югъ отъ Соммы и Уазы, по направленію къ Марнѣ, и увлекающая въ своемъ движеніи IV-ую и III-ью арміи, прибѣгнуть къ еще болѣе глубокому отходу? Обстоятельства, заставившія главнокомандующаго снова отказаться отъ возобновленія наступленія, не окажутся ли и на этотъ разъ настолько серьезными, чтобы опять отложить мысль объ общемъ наступленіи? Эти вопросы невольно приходили на умъ. Отвѣтомъ на нихъ явилось сообщеніе главнокомандующаго, выпущенное 1-го сентября, въ которомъ онъ съ полной откровенностью говоритъ, что зона отступленія можетъ быть расширена вплоть до линіи Сены (Брэ и Ножанъ), линіи Объ (Арси), раіона лагеря Мальи (Витри-ле-Франсуа) и сѣвернаго раіона Баръ-ле-Дюка. Дополнительное сообщеніе, опубликованное на слѣдующій день, гласило, что конечный пунктъ сосредоточенія всѣхъ армій, весьма возможно, будетъ еще отодвинутъ назадъ, на линію, идущую отъ Понъ-сюръ-Іоннъ (на юго-востокъ отъ Фонтенбло) черезъ Ножанъ и Арси-сюръ-Бріеннъ, Ле-Шато и Жуанвиль (на югъ отъ Бара).

Въ тотъ же день приказъ по арміямъ пояснилъ причины отступленія: „Необходимо сдѣлать диспозицію тѣснѣе, пополнить наличный составъ, подготовить съ наибольшими шансами на успѣхъ общее наступленіе, приказъ о которомъ выйдетъ черезъ нѣсколько дней“.

„Отъ успѣха этого наступленія,—долженствующаго, въ согласіи съ натискомъ нашихъ русскихъ союзниковъ, разбить сопротивленіе уже сильно пострадавшихъ на различныхъ участкахъ фронта германскихъ армій,—зависитъ спасеніе всей страны. Это должно быть извѣстно всѣмъ для того, чтобы каждый приложилъ всѣ усилія къ достиженію конечной побѣды“ (2-го сентября).

Это было самое тяжкое время. Армія лѣваго фланга, выполняя приказъ объ отступленіи (до 4-го сентября), проходитъ черезъ покинутую правительствомъ столицу. Арміи центра отходятъ по одной параллели съ ней за Марну. Германцы занимаютъ или только проходятъ двадцать городовъ: Амьенъ, Лиль, Сенъ-Кантенъ, Ла-Феръ, Ланъ, Ретель, Суассонъ, Реймсъ, Компьенъ, Санли, Шантильи. Настоящее нашествіе со всѣми его ужасами и униженіями. Непріятельскія отряды надвигаются со всѣхъ сторонъ, форсированнымъ маршемъ, равнодушныя къ тропической жарѣ, опьяненныя горделивымъ сознаніемъ своего превосходства, останавливаясь только для грабежей и опустошенія погребовъ, въ особенности въ Шампани.

По пути I-ая германская армія, безъ всякаго повода, сжигаетъ одинъ изъ кварталовъ Санли.

VII

Армія фонъ-Клюка приближалась къ Парижу, дѣлая 50 километровъ въ день. Вступивъ въ Шантильи, она оказалась отъ него на разстояніи всего 41 километра; ея кавалерійскіе разъѣзды въ Люзаршѣ — 30 километ-

ровъ. Nach Paris! этотъ возгласъ вырывался изъ груди всѣхъ солдатъ. Они уже видѣли себя опять, послѣ сорока трехъ лѣтъ, въ этомъ огромномъ городѣ, шествующими подъ Тріумфальной аркой. Въ ближайшее вступленіе фонъ-Клюка въ Парижъ вѣрила вся Германія. Мало того, въ данное время оно казалось возможнымъ всѣмъ: союзникамъ, друзьямъ, нейтральнымъ государствамъ. Весь свѣтъ былъ ошеломленъ этой молніеносной и легкой побѣдой. Всѣмъ, кто оставался въ Парижѣ, уѣзжавшіе говорили: „Хотите видѣть остроконечныя каски?“

Между тѣмъ германскій штабъ, вопреки всѣмъ ожиданіямъ, не рѣшался броситься прямо на Парижъ.

Бернгарди, въ своей „Guerre d'aujourd'hui“ дѣлитъ столицы Европы на двѣ категоріи: къ одной принадлежатъ тѣ, взятіе которыхъ имѣетъ съ военной точки зрѣнія рѣшающее значеніе, какъ напримѣръ Парижъ и Вѣна, къ другой—менѣе важныя: Берлинъ, Петербургъ, Мадридъ, Римъ. Взять Парижъ, войти въ Парижъ, какая побѣда! Парижъ! Какой залогъ торжества!

Но тотъ же Бернгарди, этотъ наставникъ всѣхъ германскихъ генераловъ, и всѣ его предшественники, великіе полководцы и оракулы военнаго искусства — Мольтке, Жомини, Наполеонъ, предписывали прежде всего имѣть въ виду основную цѣль войны, а эта цѣль полный разгромъ непріятеля путемъ уничтоженія его арміи.

Только окончательно обезоруженный врагъ способенъ покориться волѣ побѣдителя. Ослабленный, онъ снова можетъ воспрянуть духомъ; время и удача надежные слуги. Пережитое униженіе можетъ вызвать сопротивленія отчаянія. Кромѣ того, для охраны Парижа и его укрѣплен-

наго лагеря Германіи придется пожертвовать цѣлой арміей, соотвѣтственно съ этимъ общее количество войскъ будетъ ослаблено.

Наконецъ, Парижъ станетъ, несомнѣнно, защищаться до послѣдней крайности. Его глава обязался въ этомъ; онъ сумѣетъ сдержать слово. Германская армія тщетно искала подходящаго для наступленія сектора. Всѣ были опасны, Всѣ, благодаря энергіи генерала Галльени, были приведены въ превосходное оборонительное состояніе. Самыя доблестныя арміи, поддерживаемыя самой могущественной артиллеріей, брошенныя въ атаку густыми колоннами, рисковали разбиться объ эту неприступную твердыню. Но разъ этого требуетъ цѣль, какіе могутъ быть разговоры о жертвахъ. Будутъ наступать массами. Не станутъ считать потерь. Правда, большая часть арміи при этомъ погибнетъ, но за то оставшаяся неприкосновенной окажется побѣдительницей, хотя бы даже пришлось для этого прибѣгнуть къ вооруженной борьбѣ на улицахъ, если взятіе одного изъ секторовъ не заставитъ Парижа, воодушевленнаго какъ Сарагосса, капитулировать.

Но если штурмъ, если нѣсколько штурмовъ не повлекутъ за собой желаемаго результата, можно ли будетъ обложить Парижъ? Новый укрѣпленный лагерь Парижа, созданіе Сере де Ривьера, какъ и восточная граница, черезчуръ растянутъ для осады. Принимая въ расчетъ то же среднее протяженіе линіи фортовъ, какое было принято германцами въ 1870 году, приходится отмѣтить, что кругъ обложенія, который охватывалъ бы весь Парижъ, займетъ не менѣе 160 километровъ. Въ 1870 году осадныя германскія войска занимали всего 80 километровъ. Такимъ образомъ, распредѣляя на каждые 9, 10 километровъ фронта по одному корпусу, для оцѣпленія

всѣхъ новыхъ фортовъ потребовалось бы отъ 17-ти до 18-ти корпусовъ. Если допустить, что подобнаго рода блокада, безпрерывная, такъ сказать, герметическая, будетъ установлена, сколько же свободныхъ корпусовъ окажется у Германіи для борьбы съ французской дѣйствующей арміей?

Будетъ ли это штурмъ или только осада Парижа, все равно войска генерала Жоффра непремѣнно двинутся на помощь столицѣ. Въ какой степени ослабили ихъ пораженіе у Шарлеруа и отступленіе? Они были усилены весьма значительнымъ количествомъ войсковыхъ частей, заимствованныхъ на востокѣ, въ нихъ былъ введенъ совершенно новый контингентъ солдатъ, и такимъ образомъ созданы двѣ новыя армія, VI-ая и IX-ая. Всѣ эти арміи, такъ же какъ и англійская, не останутся пассивными свидѣтельницами ни штурма, ни осады. Если бы Наполеонъ не злоупотребилъ въ знаменитомъ маневрѣ у Сенъ-Дизье своей смѣлостью и своимъ геніемъ, весьма вѣроятно, что союзники 1814 года, очутившись между нимъ и Мармономъ, были бы раздавлены у Парижа. Даже послѣ капитуляціи послѣдняго, онъ все еще не терялъ надежды одержать верхъ надъ противникомъ, оказавшимся благодаря своей побѣдѣ „въ крайне тяжеломъ положеніи“ [1], разбросаннымъ въ огромномъ городѣ, по обоимъ берегамъ Сены, и нанести ему рядъ тяжелыхъ ударовъ.

Итакъ благоразуміе и принципы военнаго искусства въ одинаковой степени рекомендуютъ не подвергать себя риску попасть въ тиски между арміей вооруженнаго лагеря Парижа и всѣми остальными французскими и англійскими

---

[1] Thiers, Histoire du Consulat et de l'Empire т. XVII, стр. 199.

арміями, которыя, безъ сомнѣнія, примутъ участіе въ борьбѣ. Въ силу этого, лучше сначала пренебречь городомъ и направить всѣ силы на французскую армію, несомнѣнно ослабленную, такъ какъ, иначе, зачѣмъ же ей было отступать съ такой поспѣшностью, ни разу не обернувшись на врага, за исключеніемъ одного сраженія у Гиза; въ концѣ концовъ, она вынуждена будетъ пріостановить отступленіе и дать или принять рѣшительный бой. Въ этомъ сраженіи, помимо арміи фонъ-Бюлова и фонъ-Гаузена, будутъ участвовать и другія арміи, продвигающіяся впередъ, тѣсня французскія войска, потерпѣвшія пораженіе между Мезой и Эной. По окончаніи этого побѣдоноснаго большого сраженія, отбросивъ остатки бывшей французской арміи къ верховьямъ Сены, къ Бургундіи, фонъ-Клюкъ снова вернется къ Парижу, и Парижъ постигнетъ та же участь, что и его армію.

Парижъ представляетъ собой объектъ чисто географическій; онъ никуда не уйдетъ. Живой объектъ—армія; ее надо уничтожить.

Такова была суть задачи. Представлялась ли она именно такой германскому генеральному штабу и фонъ-Клюку? Можно допустить нѣсколько варіантовъ. Какъ бы то ни было, вопросъ о натискѣ на Парижъ былъ рѣшенъ въ отрицательномъ смыслѣ: штурмъ укрѣпленнаго лагеря Парижа, до окончательнаго уничтоженія союзныхъ армій, былъ бы ошибкой, способной повлечь за собой, если не пагубныя, то во всякомъ случаѣ весьма серьезныя послѣдствія.

Повидимому, въ это время германскій генеральный штабъ не замѣтилъ еще всей разницы между 1870 и 1914 годами, которая станетъ очевидной только впо-

слѣдствіи. Несомнѣнно также, что онъ не дооцѣнилъ французской арміи. Высказывалось предположеніе, что онъ считалъ ее въ то время „раздавленной, деморализованной“ [1]. Это мало вѣроятно. Онъ уже успѣлъ убѣдиться у Гиза на что она способна. Единственно, въ чемъ онъ старался увѣрить себя, это въ томъ, что она пострадала и пострадала тяжко. Кромѣ того онъ не могъ не знать о существованіи VI-ой арміи; фонъ-Клюкъ видѣлъ, какъ она формировалась у него на флангѣ. Онъ могъ питать только одну надежду, что составленная изъ отдѣльныхъ, чуждыхъ одна другой воинскихъ частей, она не будетъ въ состояніи противостоять ему. Возможно также, что онъ не учитывалъ англійскую армію. Но главное, что ввело въ заблужденіе германцевъ, это стратегическій отходный маневръ генерала Жоффра, идущій въ разрѣзъ со всѣми французскими воинскими традиціями. Они просто приняли его за окончательное отступленіе, поспѣшное, похожее на бѣгство, хотя и не безпорядочное. Главное, они слѣпо вѣрили въ свои войска. Послѣднее обстоятельство давало еще больше основаній попытаться завершить побѣду, уничтоживъ наполовину сраженнаго непріятеля, очистивъ отъ него арену дѣйствій.

Фонъ-Клюкъ — самый отважный изъ всѣхъ германскихъ генераловъ. Онъ настолько же вдумчивъ, насколько смѣлъ. Онъ имѣетъ за собой долгій служебный опытъ. Его репутація, вполнѣ заслуженная, благодаря которой онъ былъ назначенъ командующимъ I-ой арміей, пріобрѣла еще большую извѣстность послѣ его побѣды надъ бельгійцами и англичанами, и головокружительнаго по своей стремительности продвиженія къ Парижу. Въ

[1] Gustave Babin „La bataille de la Marne“, стр. 16.

то время онъ былъ самымъ популярнымъ изъ германскихъ военачальниковъ.

Можно сказать почти навѣрное, что фонъ-Клюкъ высказался противъ немедленнаго натиска на Парижъ.

Германскій Императоръ и часть императорскаго генеральнаго штаба были противоположнаго мнѣнія: прежде всего Парижъ. Императоръ уже рисовалъ себѣ картину своего въѣзда въ тотъ Парижъ, гдѣ бывали и гдѣ чествовались монархи всѣхъ народовъ, кромѣ него. Теперь онъ самъ себя пригласитъ вмѣстѣ со своей арміей.

Между главной квартирой и фонъ-Клюкомъ происходилъ, повидимому, оживленный обмѣнъ пространными телеграммами [1]. Въ концѣ концовъ взяла верхъ теорія.

Около 3-го сентября фонъ-Клюкъ пріостановилъ дальнѣйшее продвиженіе къ Парижу и отклонился на юго-востокъ, по направленію къ англійской арміи и нашего лѣваго фланга, съ настойчивой мыслью „обойти непріятеля", согласно классической германской доктринѣ. Окруживъ, или по крайней мѣрѣ отрѣзавъ наши арміи отъ Парижа, онъ расчитывалъ снова вернуться къ столицѣ, чтобы обложить или атаковать ее съ юга или юго-востока.

Это же рѣшеніе было рекомендовано болѣе полвѣка назадъ, въ 1859 году, самимъ Мольтке. Считая уже тогда вопросъ о наступленіи черезъ Бельгію дѣломъ рѣшеннымъ, онъ начинаетъ съ воспоминаній о Блюхерѣ, чтобы остановиться на томъ моментѣ, когда престарѣлый

---

[1] Разсказы нейтральныхъ лицъ въ „Problème de la Marne" (Commentaires de Polybe, т. IV, стр. 198).

маршалъ Vorwaerts уговариваетъ союзниковъ 1814 года идти какъ можно скорѣе на Парижъ. „Какъ и въ 1814 году, судьба этой столицы рѣшитъ все“. Тѣмъ не менѣе, слѣдуетъ „пренебречь Парижемъ“ въ случаѣ, если французская армія окажется сгруппированной въ раіонѣ Реймса,— гдѣ именно въ настоящее время и находились наши IV-ая и III-ья арміи. При такихъ обстоятельствахъ надо атаковать французовъ за Эной, отбросить ихъ по ту сторну Марны, Сены, Іонны и наконецъ Луары. „Послѣ этого мы сможемъ двинуться на Парижъ“. A fortiori— если французскія арміи будутъ одновременно находиться на Энѣ, Марнѣ и Сенѣ.

Споръ о правильности принятаго германскимъ генеральнымъ штабомъ рѣшенія не изсякнетъ до тѣхъ поръ, пока будутъ существовать знатоки военнаго искусства. Дальнѣйшія событія нисколько не опровергаютъ правильности проведеннаго въ жизнь принципа. Кто знаетъ, не ожидалъ ли бы фонъ-Клюка дѣйствительно полный разгромъ арміи, если бы онъ продолжалъ наступленіе на Парижъ? Точно также и наша стратегическая побѣда на Марнѣ могла бы обернуться для нѣмцевъ полнымъ пораженіемъ.

VIII

Парижъ не дремалъ. Генералъ Галліени вызвалъ для защиты столицы съ сѣверной и восточной сторонъ VI-ую армію (1-го сентября), которая, спѣшно продвинувшись отъ Клермона (Уаза), гдѣ она соприкасалась съ авангардами фонъ-Клюка, заняла позиціи въ окрестностяхъ Экуэна въ ночь со 2-го на 3-ье сентября, какъ разъ въ

то время, когда правительство покидало Парижъ, направляясь въ Бордо.

3-го, нѣсколько часовъ спустя послѣ опубликованія воззванія, въ которомъ, извѣщая населеніе объ этомъ отъѣздѣ, онъ подтверждалъ свое рѣшеніе защищать Парижъ до конца, генералъ Галліени объявилъ въ приказѣ по войскамъ укрѣпленнаго лагеря: „Германскія силы, находившіяся противъ VI-ой арміи, повидимому, уклонились на юго-востокъ". Англичане, какъ видно изъ донесенія маршала Френча, [1] въ свою очередь также замѣтили, „что непріятель измѣнилъ планъ дѣйствій и рѣшилъ прекратить дальнѣйшее продвиженіе на югъ, къ Парижу".

Британская армія занимала въ этотъ день „позицію на югъ отъ Марны, между Ланьи и Синьи-Синье" [2] (въ 6 километрахъ отъ „Ла-Фертэ-су-Жуарръ), позади Мо, въ сѣверо-восточномъ направленіи.

Эти первоначальныя свѣдѣнія о новомъ направленіи праваго крыла наступающихъ армій, неожиданно прервавшаго движеніе на Парижъ, нашли подтвержденіе въ теченіе дня въ донесеніяхъ офицеровъ, „находящихся на наблюдательныхъ пунктахъ вдоль линіи аванпостовъ, организованной на сѣверѣ укрѣпленнаго лагеря". [3] Офиціальное сообщеніе генерала Галліени отъ 3 часовъ дня гласитъ: „Непріятель, измѣнивъ свое первоначальное направленіе, продолжаетъ продвигаться на юго-востокъ, оставляя у себя на правомъ флангѣ укрѣпленный лагерь Парижа". Военный министръ въ свою очередь сооб-

---

[1] „Около 3-го сентября, повидимому..." (Донесеніе Френча, стр. 19).
[2] Донесеніе Френча, стр. 17.
[3] Вышеупомянутая статья генерала Бонналь.

щаетъ изъ Бордо: „Охватное движеніе непріятеля на столицу, повидимому, окончательно предотвращено“ (3-го сентября).

На другой день (4-го сентября) „воздушныя развѣдки показали, что главныя непріятельскія силы двигались въ юго-восточномъ направленіи, на востокъ отъ линіи, проходящей черезъ Нантейль-ле-Годуэнъ (Уаза) и Лизи-сюръ-Уркъ“. [1]

Такимъ образомъ отъ арміи фонъ-Клюка (правое крыло) до арміи Кронпринца, всѣ пять первыхъ германскихъ армій оказываются сгруппированными въ широкомъ проходѣ между укрѣпленными лагерями, Парижа—на западѣ, Вердена—на востокѣ.

Онѣ спускаются, первая, отклоняясь отъ Уазы къ Марнѣ, въ юго-восточномъ направленіи; II-ая, III-ья и IV-ая—прямо на югъ, отъ Эны; V-ая—съ лѣваго берега Мезы и Аргоннъ къ Орнену.

Первая проходитъ мимо Парижа и находящейся у нея на правомъ флангѣ арміи генерала Монури; V-ая—передъ Верденомъ и нашей III-ей арміей, командованіе которой перешло отъ генерала Рюффэ къ генералу Саррайль.

Опасность охвата, грозившая, казалось, союзнымъ арміямъ, уменьшается съ каждымъ шагомъ впередъ германскихъ армій. Приближается нашъ чередъ предпринять обходное движеніе.

Желанная, заранѣе предвидѣнная, диспозиція почти закончена. Вотъ когда измѣненіе германскаго плана дастъ намъ случай и подходящій моментъ для возобновленія общаго наступленія. Жоффръ, въ тотъ же вечеръ (4-го сен-

---

[1] Донесеніе Френча, стр. 19.

тября) приказываетъ:—„Стой!“ всѣмъ отступающимъ арміямъ, кромѣ IV-ой и III-ей, которыя получатъ этотъ приказъ только на другой день.

Приказъ по арміи, изданный имъ безъ замедленія, поясняетъ обстоятельство, давшее возможность начать наступательное движеніе: „Необходимо воспользоваться неустойчивымъ положеніемъ I-ой германской арміи, чтобы сосредоточить на ней всѣ усилія союзныхъ армій лѣваго фланга[1]. Въ теченіе дня 5-го сентября должны быть сдѣланы всѣ необходимыя подготовленія, дабы начать наступленіе 6-го“. Далѣе слѣдуетъ диспозиція, имѣющая быть выполненной на слѣдующій день, къ вечеру, англійской арміей и тремя наиболѣе приближенными къ Парижу арміями — Монури, Франше д'Эсперэ (замѣняющимъ Ланзерака) и Фоша. „Всѣ эти арміи утромъ же перейдутъ въ наступленіе“.

IX

Весь день 5-го сентября былъ употребленъ отдѣльными арміями на занятіе, на нѣкоторыхъ пунктахъ съ боемъ, указанныхъ позицій и подготовку къ сраженію, которое должно увѣнчать весь стратегическій планъ, задуманный главнокомандующимъ 25-го августа.

Главный театръ надвигающихся событій занимаетъ пространство между Сеной и Марной.

---

[1] Въ подлинникѣ по ошибкѣ значится „крайняго лѣваго“. Онъ всѣхъ ихъ перечисляетъ: VI-ая англійская армія, V-ая и IX-ая. Слѣдовательно именно лѣвый флангъ.

Сена, беря начало у одного изъ бургундскихъ горныхъ массивовъ, встрѣчаетъ на своемъ пути Обу, какъ разъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ начинаетъ вырисовываться изгибъ, по которому она слѣдуетъ до самаго Парижа; прежде чѣмъ подойти къ нему, она принимаетъ въ себя Марну и ниже, послѣ ряда новыхъ изгибовъ, Уазу, уже успѣвшую соединиться съ Эной.

Марна беретъ начало на плоскогоріи Лангра. По выходѣ изъ равнины Пертуа, принявъ въ себя предварительно Соль, съ притокомъ Орненомъ, она направляется на сѣверо-востокъ по мѣловымъ равнинамъ Шампани, описывая удлиненный загибъ между Шалономъ и Шато-Тьерри. На всемъ своемъ дальнѣйшемъ теченіи, до сліянія съ Сеной, она изобилуетъ извилинами. „Моя извилистая соотечественница Марна“, — писалъ Дидро. Она принимаетъ въ себя съ лѣвой стороны два Марена. Малый, пересѣкающій Сенъ-Гондскіе пруды и протекающій у подножія холма, на которомъ раскинулся Монмирайль, и Большой, вытекающій изъ долины, расположенной на западъ отъ Сезанна, и направляющійся къ Куломмье; съ правой стороны въ него впадаетъ Уркъ.

Всѣ эти мѣста, деревни, холмы, болота уже успѣли сдѣлаться безсмертными: Монмирайль, плоскогорія на сѣверѣ отъ Сезанна, Сенъ-Гонъ, Шампоберъ, Феръ-Шампенуазъ—тутъ вся несравненная кампанія Наполеона въ 1814 году.

Ближайшія окрестности Парижа непосредственно граничатъ на западѣ съ полемъ сраженія между Марной и Сеной. Послѣднее раскинулось на востокѣ по Мезской долинѣ, до окрестностей Баръ-ле-Дюка, и перпендикулярно, въ Аргоннахъ, до дороги на Верденъ, черезъ

Клермонъ и Сентъ-Менегульдъ, по направленію къ Шалонскому лагерю.

Три первыя германскія арміи переходятъ Марну: фонъ-Клюкъ—между Мо и Шато-Тьерри; фонъ-Бюловъ, вмѣстѣ съ гвардіей, между Дорманомъ и Эпернэ, и фонъ-Гаузенъ—направо и налѣво отъ Шалона, по направленію къ Сенѣ. IV-ая армія, находящаяся на правомъ берегу Марны, между дорогой въ Шалонъ и Сентъ-Менегульдомъ, движется на Витри, опираясь на V-ую, наступающую между Эной и Эрой, по направленію къ Бару.

Генералъ Жоффръ выставилъ противъ центральныхъ германскихъ силъ, тыломъ къ Сенѣ, фронтомъ къ Марнѣ, V-ую и IX-ую арміи, развернувъ ихъ въ одну, почти прямую линію. За ними слѣдуютъ, построенныя глаголемъ, на западѣ англійская армія и армія Монури, на востокѣ—арміи Лангля де Кари и Саррайля. Эта диспозиція даетъ возможность Монури держать подъ угрозой правый флангъ, наступательное крыло германцевъ, Саррайлю — лѣвый флангъ, въ то время какъ остальная часть арміи будетъ сдерживать „въ теченіе необходимаго времени“ натискъ непріятеля.

Связь между англійской арміей и нашими VI-ой и V-ой арміями, находящимися на ея лѣвомъ и правомъ флангахъ, будетъ возстановлена не сразу. Генералъ Жоффръ освѣдомилъ маршала Френча, посѣтившаго его, по его просьбѣ, что онъ намѣревается „предпринять манервъ поворота лѣваго крыла VI-ой арміи, принявъ за ось Марну, по направленію къ Урку“; на англійскую армію въ данномъ случаѣ возлагалась задача „заполнить интервалъ между VI-ой и V-ой арміями“.[1] Но англійская

[1] Донесеніе Френча.

армія въ это время (5-го сентября) уже заняла, въ силу прежняго приказанія, нѣсколько болѣе тыловую линію (лѣсъ Арменвиллье-Турнанъ) чѣмъ та, которую она занимала наканунѣ. Благодаря этому она не могла достигнуть въ теченіе вечера, пройдя отъ Большого Морена до загиба Марны, между Ла-Ферте-су-Жуарръ и Лизи-сюръ-Уркъ, линіи Куломмье-Шанжи, каковая была назначена ей теперь исходной точкой атаки, на 6-ое, въ общемъ направленіи на Монмирайль.

VI-ая армія выступила 5-го въ полдень на юго-востокъ отъ Доммартенъ-анъ-Гоель, по направленію къ Урку. Одна изъ ея колоннъ столкнулась въ Монтіонской равнинѣ и завязала оживленный бой съ резервнымъ германскимъ корпусомъ, прикрывавшимъ продвиженіе арміи фонъ-Клюка.

5-го вечеромъ главнокомандующій издалъ приказъ по арміямъ, прочитанный послѣднимъ 6-го утромъ.

„Въ минуту когда начинается сраженіе, отъ котораго зависитъ спасеніе родины, слѣдуетъ помнить всѣмъ, что теперь не время оглядываться назадъ; всѣ усилія должны быть направлены къ тому, чтобы атаковать и оттѣснить непріятеля. Часть, не имѣющая возможности продвинуться впередъ, должна, во что бы то ни стало, сохранить за собой захваченную территорію и скорѣе дать уничтожить себя на мѣстѣ, чѣмъ отступить. При настоящемъ положеніи дѣла не можетъ быть допущено никакого малодушія“.

X

Сраженіе на Марнѣ, завязавшееся между болѣе чѣмъ двумя милліонами солдатъ, на протяженіи 300 слишкомъ километровъ, представляетъ стратегическую борьбу, продолжавшуюся пять дней (отъ 6-го до 11-го сентября).

Гдѣ находится главный центръ операцій? На наступающемъ ли крылѣ непріятеля, которому угрожаетъ обходъ арміи Монури и которое въ свою очередь старается окружить французовъ, то наступая, то снова отступая, пока наконецъ рѣшительное отступленіе не спасаетъ его отъ нашего обходнаго движенія? Находится ли онъ среди безконечнаго поля сраженія, гдѣ германскій центръ, согласно полученному приказанію, старается прорвать нашъ центръ, разрѣзать надвое нашу армію, и гдѣ онъ уже почти достигаетъ побѣды, когда неожиданный натискъ генерала Фоша, его фланговая атака на Феръ-Шампенуазъ, въ послѣднюю минуту измѣняетъ весь ходъ сраженія? Наше вниманіе было сосредоточено въ особенности на нашемъ лѣвомъ флангѣ, главная цѣль германцевъ—прямо передъ ними.

Въ дѣйствительности, всѣ отдѣльные эпизоды этой великой драмы такъ тѣсно связаны другъ съ другомъ, что малѣйшее пораженіе на какомъ нибудь одномъ изъ обширныхъ секторовъ, неминуемо повлекло бы за собою наше пораженіе по всему фронту. На самомъ дѣлѣ такое пораженіе по всей линіи постигнетъ германцевъ.

Это единое сраженіе, какъ его понимаетъ Жоффръ, заключаетъ въ себѣ двадцать отдѣльныхъ сраженій, на протяженіи пяти дней, причемъ каждое можетъ быть приравнено къ самымъ крупнымъ боямъ, какіе только знаетъ исторія.

Военачальникъ былъ свидѣтелемъ ихъ, руководилъ ими; повѣствователь не можетъ описать ихъ всѣхъ одновременно. Никогда еще до такой степени не сказалась невозможность передать словами событіе въ полномъ его объемѣ.

Какъ бы ни была точна передача частичныхъ эпизодовъ—сраженія на Уркѣ, сраженія у Сезанна, сраженія у Шампобера—она не можетъ дать вполнѣ яснаго общаго представленія, такъ какъ рисуетъ только часть цѣлаго, и даже болѣе того—подчасъ затемняетъ это цѣлое.

Обѣ сражающіяся арміи выказываютъ одинаковое мужество, одинаковую энергію; численность ихъ и средства борьбы также почти равносильны; одинаковое упорство военачальниковъ, та же смѣлость операцій.

Германскія арміи, только что одержавшія побѣду, привыкшія побѣждать, непобѣдимыя въ теченіе ста лѣтъ, увѣрены и на этотъ разъ въ своихъ силахъ. Наши войска сильны волей къ побѣдѣ.

Но это—серьезное преимущество. „На войнѣ, сказалъ Наполеонъ, три четверти успѣха зависятъ отъ нравственнаго состоянія, и только одна четверть — отъ численнаго превосходства силъ“.[1]

XI

Двѣ арміи, франги которыхъ на западѣ сражаются, чтобы обойти другъ друга, на востокѣ, чтобы сдержать одинъ другой, въ то время какъ центры стараются прорвать непріятельскій фронтъ—такова общая картина сраженія.

---

[1] „Correspondance“, 27-го августа, 1808 года.

Наканунѣ и еще за день до того, наши войска сдѣлали въ указанное имъ время, на указанномъ пространствѣ территоріи, полуоборотъ направо.

Въ воскресеніе 6-го они открываютъ огонь, и сраженіе завязывается по всему фронту.

Армія Монури продолжаетъ начатое 5-го наступленіе, дающее ей возможность войти утромъ въ соприкосновеніе съ британской арміей, но въ то же время встревожившее фонъ-Клюка.

Съ самаго начала сраженія командующій I-ой германской арміей замѣчаетъ опасность, грозящую его правому флангу, противъ котораго дѣйствуетъ нашъ лѣвый флангъ. Онъ выходитъ изъ тисковъ, снова переходитъ Марну и обрушивается на IV-ую армію.

Этотъ оборотъ назадъ, такъ энергично выполненный, представляетъ собою, выражаясь языкомъ шахматистовъ, своего рода „мастерской ходъ“. Но какъ бы ни былъ правиленъ этотъ ходъ, онъ создалъ интервалъ между I-ой и II-ой германскими арміями. Англійская армія и наша получили приказъ заполнить его. Это тоже „ходъ“. „Дѣйствіе піявки“, оказанное фланговой атакой VI-ой арміи, значительно облегчили это наступленіе. Такимъ образомъ, въ концѣ концовъ германской I-ой арміи угрожаетъ опасность уже не съ праваго, а съ лѣваго фланга и она волей-неволей вынуждена отступать, увлекая за собой всю остальную часть арміи, точно также остановленную или потерпѣвшую пораженіе. Это—повтореніе, но послѣ борьбы въ болѣе широкихъ размѣрахъ, сраженій на Самбрѣ и Мезѣ, во время которыхъ отступленіе англичанъ и наше повлекло за собой общее отступленіе.

Планъ главнокомандующаго великолѣпенъ; всѣ предпринимаемые имъ одинъ за другимъ ходы хороши, но на

войнѣ планъ имѣетъ цѣну только въ зависимости отъ его выполненія. Если Монури не сможетъ удержаться, если Френчъ и Франше д'Эсперэ опоздаютъ, если войска Фоша и Лангля де Кари окажутся прорванными, если Саррайлю не удастся завязать сраженія съ арміей Кронпринца, все пущенное въ движеніе колесо завертится въ противоположную сторону.

XII

Монури пришлось познать всѣ превратности судьбы, присущія всякому сраженію, въ особенности затяжному, и на неблагопріятной территоріи. Онъ пережилъ тяжелые, полные тревоги, часы.

6-го утромъ, въ то время какъ германскій IV резервный корпусъ, одинъ, безъ всякой поддержки, противустоитъ нашему натиску, фонъ-Клюкъ вызываетъ двѣ дивизіи, которыя, пользуясь задержкой англійской арміи, продвигаются съ востока, не встрѣтивъ на пути ни малѣйшаго сопротивленія, по направленію къ Варедду и Лизи-сюръ-Уркъ. Кромѣ того имъ были вызваны значительныя подкрѣпленія изъ Компьена. Онъ устанавливаетъ свою чудовищную тяжелую артиллерію между Вареддомъ и Мэ-анъ-Мюльтьенъ, откуда и будетъ впослѣдствіи производить, подъ прикрытіемъ огромныхъ снарядовъ, яростныя контръ-атаки.

Монури въ теченіе дня, 6-го, значительно продвинулся къ Урку. На другой день онъ наступаетъ уже нѣсколько медленнѣе своимъ лѣвымъ флангомъ (на западъ отъ Этавиньи), отдаетъ, беретъ, снова отдаетъ деревни Марсильи и Шамбри. Сраженія отличаются большимъ кровопролитіемъ и особенно тягостны вслѣдствіе невыносимой жары.

Генералъ Галліени все время напряженно слѣдитъ за дѣйствіями Парижской арміи. Со свойственной ему рѣшительностью и быстротой выполненія, онъ, въ ночь съ 7-го на 8-ое, посылаетъ Монури, лѣвый флангъ котораго начинаетъ уставать, 7-ую дивизію, только что прибывшую изъ Африки (частью по желѣзной дорогѣ, частью весьма оригинальнымъ способомъ на тысячахъ таксомоторовъ, реквизованныхъ для этого случая). Главнокомандующій посылаетъ ему на другой день IV корпусъ, изъятый изъ III-ей арміи, одна дивизія котораго, почти вся цѣликомъ, поступила въ распоряженіе англичанъ, для поддержанія связи.

Этотъ день, 8-го, оказался особенно тяжелымъ. Монури растянулъ линію фронта на лѣвомъ флангѣ, снова стараясь обойти непріятеля, но фонъ-Клюкъ уже получилъ подкрѣпленія; его силы, слѣдовательно, почти вдвое превзошли наши; онъ увеличиваетъ число атакъ, въ особенности на своемъ правомъ флангѣ, проявляя въ нихъ крайнее упорство. Продвигаясь по направленію къ Нантейль-ле-Годуэнъ, гдѣ находится кавалерія Сорде, потерявшая, вслѣдствіе маневра германскаго генерала, всѣ шансы на охватъ его арміи, теперь уже онъ грозитъ намъ окруженіемъ.

IV корпусъ (генерала Боелля) получилъ приказъ держаться до послѣдняго человѣка. Ему удается съ наступленіемъ ночи, положившей конецъ сраженію, остановить дальнѣйшее продвиженіе германцевъ.

Галліени и Монури начинаютъ безпокоиться. Неужели армія окажется „безсильной послѣ трехъ дней сраженія оттѣснить непріятеля за Уркъ?“ [1] Монури принимаетъ

[1] Bonnal, вышеупомянутая статья.

мѣры на случай отступленія на линію Сенъ-Суплэ-Монтіонъ.

Между тѣмъ VI-ая армія, оттянувъ на себя натискъ фонъ-Клюка, облегчила маневръ англійской арміи, продвинувшейся на сѣверъ, и нашей V-ой арміи, являющейся продолженіемъ ея на правомъ флангѣ. Атакованныя рано утромъ 6-го, онѣ скоро убѣждаются, что непріятель выполняетъ по направленію къ сѣверу отходное движеніе. Это былъ какъ разъ тотъ моментъ, когда фонъ-Клюкъ заставилъ два своихъ корпуса снова перейти Марну.

Въ результатѣ англичане не встрѣчаютъ больше серьезнаго сопротивленія и продвигаются впередъ, опираясь на Большой Моренъ. Къ вечеру ихъ авангарды уже достигаютъ Куломмье, „очищеннаго непріятелемъ съ такой поспѣшностью, что заложники, подлежавшіе разстрѣлу, оказались спасенными“. [2] Поддерживаемый на правомъ флангѣ Фошемъ, Франше д'Эсперэ также продвинулся по направленію къ Монмирайлю. Его кавалерія (Конно) отразила германскую атаку на лѣвомъ флангѣ. Съ наступленіемъ ночи онъ занимаетъ Эстернэ.

Оба послѣдующіе дня наступленіе продолжается при такихъ же условіяхъ. Англійская армія оставляетъ позади себя Куломмье и форсируетъ, послѣ блестящаго боя, переправы черезъ Малый Моренъ; V-ая армія завязываетъ бой съ кавалеріей фонъ-Бюлова, которая, совмѣстно съ значительными силами прусской пѣхоты, прикрываетъ движеніе колоннъ, направляющихся къ Урку. V-ая армія съ увлеченіемъ дерется въ раіонѣ Большого Морена (Гольскій лѣсъ, Суази-су-Буа), продвигается къ Малому Мо-

[2] Fabreguettes, „Bataille de la Marne“, стр. 45.

рену, беретъ штурмомъ Монмирайль и укрѣпляется на Вошанскомъ плато (7-го и 8-го сентября).

Въ то время, какъ сраженіе на Уркѣ протекаетъ, не распространяясь дальше праваго крыла II-ой германской арміи, сраженіе центровъ въ Шампани отличается еще большей ожесточенностью и продолжительностью. Арміи Фоша и Лангль де Кари подвергаются, въ этомъ раіонѣ дѣйствій, могучему натиску германской гвардіи (лѣваго крыла II-ой арміи) и армій фонъ-Гаузена и герцога Вюртембергскаго. Укрѣпившись на сѣверѣ Сенъ-Гондскихъ болотъ, гвардія заставила отступить IX корпусъ къ югу; II корпусъ также долженъ былъ отойти подъ напоромъ XII корпуса (дѣйствительной службы и резервнаго) фонъ-Гаузена. IV-ая армія сохранила свои позиціи на юго-востокѣ отъ Витри, на линіи отъ Гюирона и Курдеманша до Сермеза, у опушки лѣса Труа-Фонтенъ (6-го сентября).

Въ теченіе послѣдующихъ двухъ дней натискъ германцевъ становится все интенсивнѣе.

IX-ая и IV-ая арміи, поддерживающія между собою связь посредствомъ кавалеріи въ раіонѣ лагеря Мальи, съ трудомъ противостоятъ ожесточеннымъ атакамъ непріятеля, который успѣшно продвигается на нашемъ крайнемъ правомъ флангѣ и вновь занимаетъ Сермезъ (7-го сентября).

Не взирая на это, въ теченіе всего дня, 8-го, равновѣсіе еще болѣе или менѣе поддерживается, за исключеніемъ праваго фланга IX-ой арміи, гдѣ II корпусъ, понеся жестокія потери, отошелъ за дорогу на Ла-Феръ, къ Кургансону, на Моріеннѣ, правомъ притокѣ Обы; съ наступленіемъ вечера, однако, ему все таки, удается нѣсколько продвинуться впередъ.

Всѣ арміи ведутъ себя подъ ужасающимъ огнемъ непріятеля, какъ старыя, закаленныя въ бояхъ, войска; морокскія дивизіи выказываютъ изумительную смѣлость и мужество.

Генералъ Фошъ разгадалъ истинную причину все прогрессирующаго напряженія германскихъ атакъ: „Если они проявляютъ такую ярость, стараясь во что бы то ни стало сломить насъ, значитъ въ другихъ мѣстахъ дѣла ихъ идутъ плохо".

XIII

День 9-го сентября, послѣ цѣлаго ряда колебаній, оказывается наконецъ рѣшающимъ.

Генералъ Жоффръ отдавалъ должное стратегическому таланту фонъ-Клюка. Германскій генералъ отлично понималъ все, что происходило вокругъ него. Ему удалось остановить обходное движеніе парижской арміи только благодаря поддержки фонъ-Бюлова; но зато II-ая германская армія оказалась ослабленной вслѣдствіе изъятія изъ ея состава всѣхъ тѣхъ воинскихъ частей, которыя дали возможность I-ой арміи избѣгнуть охвата. Въ результатѣ англичане и Франше д'Эсперэ сосредоточили всѣ свои усилія на самомъ слабомъ пунктѣ сопротивленія германской арміи, образовавшемся какъ разъ передъ ними; англичане въ свою очередь переходятъ Марну; V-ая армія продвигается на сѣверъ — и германскія силы, сосредоточенныя на Уркѣ, фронтомъ къ нашей VI-ой арміи, оказываются охваченными съ фланга.

Германскому генералу не остается ничего другого, прежде чѣмъ отдать приказъ объ отступленіи, какъ сдѣлать попытку обойти Монури на сѣверѣ, черезъ Нан-

тейль-ле-Годуэнъ и прорвать его фронтъ на югѣ, продвинувшись черезъ Этрепильи.

Онъ достигаетъ успѣха на правомъ флангѣ, терпитъ неудачу на лѣвомъ.

Нантейль представляетъ собою большое селеніе въ окрестностяхъ Уазы, напротивъ Бетца, занятаго IV германскимъ корпусомъ. Этрепильи — деревня на берегу Теруанны, праваго притока Марны, расположенная вдоль дороги, ведущей въ Лизи-сюръ-Уркъ, въ 8-ми километрахъ, находящаяся подъ обстрѣломъ германскихъ батарей, расположенныхъ на лѣвомъ берегу рѣки, на Мюльтіенскомъ плоскогоріи, около деревушки Троси.

IV германскому корпусу, продвинувшемуся отъ Бетца и поддерживаемому бригадой ландвера, переброшенной съ сѣвера, удалось овладѣть Нантейлемъ, не взирая на героическое сопротивленіе IV французскаго корпуса; онъ понесъ при этомъ крупныя потери и вынужденъ былъ остановиться. Всѣ остальные участки нашего фронта съ успѣхомъ отражали повторныя атаки германцевъ, всѣ усилія которыхъ сломить эту неприступную, какъ гранитъ, какъ сталь, твердыню, оставались тщетными. Около 3 часовъ дня генералъ Вотье убѣдился, что германскія батареи, находящіяся въ Троси, прекратили стрѣльбу; одновременно съ этимъ развѣдчики доносятъ объ эвакуаціи непріятелемъ траншей на плоскогоріи.

Къ вечеру, VI-ая армія занимаетъ линію, идущую отъ Силли-ле-Лонгъ (въ 5 километрахъ отъ Нантейля, на Гоельскомъ плато, на западѣ отъ истока Теруанни) черезъ Пюизье, на правомъ притокѣ Теруанны, до Этрепильи. Она имѣетъ въ резервѣ всѣ войска укрѣпленнаго лагеря Парижа „для отраженія новыхъ атакъ“. [1] IV кор-

[1] Бонналь, вышеупомянутая статья.

пусъ получилъ приказъ „умереть на занимаемыхъ позиціяхъ“.

Но атаки не возобновляются. Ночью, приблизительно въ то самое время, когда VI-ая армія получаетъ приказъ въ свою очередь принять участіе въ новомъ общемъ наступленіи, завязавъ бой на лѣвомъ флангѣ, фонъ-Клюкъ отдаетъ приказъ объ отступленіи на сѣверъ. I-ая германская армія начинаетъ отходить.

XIV

Дѣйствительно войска маршала Френча и Франше д'Эсперэ точно выполнили свою роль въ теченіе всего этого жаркаго дня. Англичане перешли Марну въ нѣсколькихъ мѣстахъ, ниже Шато-Тьерри, отбросили кавалерію фонъ-Марвитца, оттѣсненную ими ранѣе этого на Маломъ Моренѣ, и продвинулись по дорогѣ отъ Шато-Тьерри къ Лизи-сюръ-Уркъ (сраженія у Вареддъ и Ферте-су-Жуарръ). Съ наступленіемъ ночи они замѣтили отходъ непріятеля на западъ. V-ая армія, овладѣвшая наканунѣ, какъ уже было сказано, Монмирайлемъ, продвинулась на лѣвомъ флангѣ, знойными равнинами Бри и лѣсами Конде, къ лѣвому берегу Марны и Шато-Тьерри. Въ виду возложенной на нее кромѣ того задачи поддерживать IX-ую армію, она сворачиваетъ направо, по направленію къ Вошану, Фромантьеру и Шампоберу (по дорогѣ отъ Мо къ Шалону), а также къ Бэ, послѣдней деревнѣ, не доходя Шампобера, по дорогѣ между Сезанномъ и Эпернэ, на западъ отъ Сенъ-Гондскихъ болотъ. Въ тотъ же вечеръ Франше д'Эсперэ считаетъ возможнымъ издать приказъ, въ которомъ упоминаетъ „объ историческихъ поляхъ битвъ“, тѣхъ

самыхъ, на которыхъ сражались его солдаты и которые были свидѣтелями сто лѣтъ тому назадъ „побѣдъ ихъ предковъ надъ пруссаками Блюхера“. На этотъ разъ имъ снова пришлось видѣть отступленіе „самыхъ могущественныхъ полчищъ старой Пруссіи, войсковыхъ частей Вестфаліи, Гановра, Бранденбурга“.

X корпусъ, согласно приказу главнокомандующаго, поступилъ въ распоряженіе генерала Фоша. V-ая армія, освобожденная изъ тисковъ VI-ой, въ свою очередь направляется на выручку IX-ой арміи.

Этотъ день былъ самымъ кровопролитнымъ изъ всѣхъ дней означеннаго сраженія. Утромъ германскій натискъ еще давалъ себя чувствовать весьма интенсивно. Правый флангъ оказался вынужденнымъ отступить на югъ отъ Гургансона, въ долину Моріенны; лѣвый—на линію Аллеманъ-Гоннанъ, на востокъ отъ Сезанна, въ обширныя равнины несчастной Шампани, простирающіяся до Сены.

Приказъ Фоша, тѣмъ не менѣе, полонъ вѣры въ будущее: „Положеніе превосходно; приказываю снова начать энергичное наступленіе“.

Это утвержденіе о „превосходномъ положеніи“, брошенное какъ вызовъ, оправдывается прибытіемъ X корпуса. Какъ уже извѣстно, онъ направился на западъ отъ Сенъ-Гондскихъ болотъ. Его наступленіе на Фромантьеръ и Бэ значительно облегчаетъ положеніе IV корпуса, яростно атакуемаго на юго-востокѣ отъ Феръ-Шампенуаза саксонскими войсками. Фошъ находится какъ разъ напротивъ его лѣваго фланга, въ раіонѣ Сенъ-Гона. Онъ съ минуты на минуту броситъ на Мондемонскій замокъ, который не замедлитъ превратиться, у опушки болотъ, въ центръ сраженія, нѣсколько своихъ лучшихъ воинскихъ частей и въ томъ числѣ героическую Марокскую дивизію.

Мондемонъ, на сѣверѣ отъ Сезанна, Суммесу, на востокѣ отъ Феръ-Шампенуаза, нѣсколько разъ переходятъ въ теченіе этого ужаснаго дня изъ рукъ въ руки. Къ вечеру расположеніе IX-ой арміи представляетъ собою отъ сѣверо-запада къ юго-востоку подобіе полукруга, идущаго отъ Бэ, по направленію къ крайнему пункту болотъ, Шампоберу, вплоть до Арбръ де ла Жюстисъ, на югѣ отъ лагеря Мальи, мѣста расквартированія кавалеріи.

Но энергичныя дѣйствія арміи Франше д'Эсперэ являются далеко не единичными; армія Лангль де Кари также начинаетъ проявлять себя на правомъ флангѣ. Неутомимая IV-ая армія, сражавшаяся весь день 8-го (въ раіонѣ отъ Сомпюи до Сермеза, на югъ отъ дороги на Витри), продолжала вести ожесточенную борьбу и 9-го; она продвинулась впередъ.

Генералъ Фошъ писалъ въ своихъ „Principes de la Guerre": „Если, намъ какимъ либо образомъ удается усмотрѣть трещину въ зданіи, или предугадать слабое мѣсто сопротивленія, или если, благодаря особому распредѣленію силъ, мы получаемъ возможность присоединить къ равномѣрному методическому наступленію ударъ тараномъ, способный разрушить на какомъ либо одномъ участкѣ все сооруженіе,—равновѣсіе нарушается, вся наступающая масса врывается черезъ образовавшуюся брешь и уничтожаетъ на своемъ пути всѣ препятствія". [1]

И вотъ такая трещина образовалась: воздушная развѣдка [2] показала, что между арміями фонъ-Бюлова и фонъ-

---

[1] Глава X, стр. 280.

[2] Разсказъ чилійскаго военнаго агента полковника Карлоса Фернандеса, напечатанный въ „Fabreguettes", стр. 59.

Гаузена, вслѣдствіе отхода II-ой германской арміи, послѣдовавшей за арміей фонъ-Клюка,—образовалась брешь.

Повторяю еще разъ: „въ маневренномъ сраженіи“ все тѣсно связано между собой.

Германская гвардія, вмѣстѣ съ X-ой резервной дивизіей, вступила днемъ въ раіонъ Сенъ-Гондскихъ болотъ; въ тотъ же вечеръ, 9-го, Фошъ отдаетъ приказъ произвести на другой день фланговую атаку, очень рискованный маневръ, отъ котораго зависитъ весь успѣхъ сраженія. [3]

Указанная мѣстность хорошо знакома военнымъ историкамъ. Болота пересѣкаются Малымъ Мореномъ, протекающимъ у подножія возвышенностей, по которымъ идетъ шоссе отъ Монмирайля въ Мо. Мармонъ не рѣшился подступить къ нимъ. Наполеонъ проходитъ черезъ нихъ (10-го февраля 1814 г.) и выигрываетъ сраженіе при Шампоберѣ. Германская гвардія, застигнутая въ нихъ на этотъ разъ нашимъ лѣвымъ флангомъ, оставляетъ на мѣстѣ болѣе 8.000 человѣкъ и почти всю свою артиллерію.

10-го вечеромъ Фошъ переноситъ свою главную квартиру въ Феръ-Шампенуазъ, гдѣ еще утромъ находилась главная квартира германской гвардіи.

XV

Теперь уже побѣда, какъ волны, катящіяся одна за другой по горизонтальной плоскости, захватываетъ мало по малу все огромное поле сраженія. Другъ за другомъ, всѣ германскія арміи, побѣжденныя или остановленныя

---

[3] Bulletin des armées отъ 5-го декабря 1914 г.

въ своемъ движеніи, начинаютъ отступать увлекая за собой одна другую.

10-го утромъ армія Монури, къ большому своему удивленію, замѣчаетъ исчезновеніе арміи фонъ-Клюка. Небольшой отрядъ держится еще только въ Нантейль-ле-Годуэнѣ, откуда легко изгоняется. Наши войска праваго фланга продвигаются вверхъ по теченію Урка, по обоимъ его берегамъ. Германская армія отходитъ форсированнымъ маршемъ на сѣверъ отъ лѣса Виллье-Коттерэ.

Англійская армія, поддерживая связь съ VI-ой арміей, преслѣдуетъ непріятеля; ея лѣвый флангъ находится у Урка, правый — на дорогѣ отъ Шато-Тьерри въ Базошъ, на правомъ берегу Веслы, ниже Реймса.

V-ая армія, оттѣснивъ германскія арріергарды, продвигаетъ свои авангарды и кавалерію на Марну.

IX-ая армія, сражавшаяся опять цѣлый день, раскинулась лѣвымъ флангомъ на дорогѣ въ Шалонъ, правымъ на югъ отъ дороги Феръ-Шапенуазъ—Витри. IV-ая армія продвинулась на лѣвомъ флангѣ; германцы отходятъ, сраженные ошеломляющимъ ударомъ тарана, нанесеннымъ имъ впереди лагеря Мальи XVII и XXI корпусами; правый флангъ ея задерживается на югѣ отъ Витри полевыми укрѣпленіями, снабженными тяжелой артиллеріей.

Наконецъ III-ья армія въ свою очередь значительно продвигается впередъ. Ея участіе въ общей операціи было точно выяснено въ приказѣ отъ 5-го сентября: выставить прикрытіе на сѣверо-востокѣ, продвинуться къ западу, атаковать германскія силы (IV-ую армію), находящіяся на западъ отъ Аргоннъ, установить связь съ IV-ой арміей. Задача весьма трудная, искусно выполненная, на холмистой, покрытой лѣсомъ территоріи, дѣлающей сраженіе еще болѣе тяжелымъ. Поддерживая связь съ

укрѣпленнымъ лагеремъ Вердена своимъ правымъ флангомъ и стараясь войти, а затѣмъ и входя въ соприкосновеніе своимъ лѣвымъ флангомъ съ IV-ой арміей, на югѣ отъ Орнена, III-ья армія была предупреждена въ своемъ намѣреніи начать наступленіе арміей Кронпринца, которая уже 6-го сентября повела наступленіе по направленію къ Ревиньи и Бару, имѣя на своей сторонѣ весьма значительный численный перевѣсъ. Тѣмъ не менѣе она успѣшно противостоитъ этому натиску, отражая его въ рядѣ безпрерывно слѣдующихъ одинъ за другимъ боевъ, приковываетъ къ себѣ Кронпринца и болѣе или менѣе сохраняетъ свои позиціи. Она „прикрѣпляетъ“ къ мѣсту почти вдвое превосходящую ее армію.

Тріанкуръ и Бозе являются настоящими сраженіями, во время которыхъ непріятель несетъ весьма существенныя потери какъ въ людяхъ, такъ и въ боевомъ матеріалѣ. Въ то же время германцы ведутъ наступленіе на Мезскихъ Высотахъ. Генералъ Жоффръ предоставилъ въ распоряженіе Лангля де Кари XXI корпусъ. Одной изъ существенныхъ заслугъ главнокомандующаго является искусство, съ какимъ онъ ухитряется въ нужную минуту перебросить корпусъ изъ одной арміи въ другую, даже изъ самыхъ отдаленныхъ, какъ, напримѣръ, изъ Эльзасской и Лотарингской, устанавливая такимъ образомъ вездѣ, гдѣ это требуется, равновѣсіе или даже превосходство силъ. XV корпусъ, продолжавшій оставаться подъ командованіемъ Саррайля, но въ то же время поддерживавшій связь съ Ланглемъ де Кари, оказываетъ ему весьма значительную помощь, — продвигается по направлéнію къ Труа-Фонтенъ (9-го сентября), снова овладѣваетъ разрушеннымъ Сермезомъ, западнымъ гребнемъ Вессенкура. Всѣ атаки XVI германскаго корпуса (фонъ-Герингена) отражены.

Армія Кронпринца упорствуетъ, колеблется и наконецъ въ свою очередь отступаетъ послѣдняя.

Взаимная связь армій, сражающихся на Марнѣ, отмѣчена на картѣ; она менѣе замѣтна въ отношеніи армій Кастельно и Дюбайля, въ Лотарингіи и Эльзасѣ, будучи менѣе тѣсной.

Однако, наступленіе этихъ армій, съ 20-го августа по 12-ое сентября, имѣетъ результатомъ не только отступленіе германцевъ и закрѣпленіе французовъ на позиціяхъ, ставшихъ съ тѣхъ поръ неприступными. Мужественное сопротивленіе, спасшее Нанси и Вогезы, приковало къ мѣсту нѣсколько германскихъ корпусовъ дѣйствительной службы и многочисленныя резервныя части, которыя, на другихъ фронтахъ, могли бы оказать рѣшительное вліяніе на исходъ борьбы. Это сопротивленіе предоставило свободу дѣйствій всей арміи, обезпечило отступленіе отъ Шарлеруа и успѣхъ сраженія на Марнѣ. Бои не прекращались ни на одинъ день на всемъ фронтѣ отъ Гранъ-Куроннэ-де-Нанси и Донона до опушекъ лѣса Шампену. Выносливость, стойкость, храбрость солдатъ, сражавшихся безъ передышки, не измѣняютъ имъ ни на минуту. [1] Они снова овладѣваютъ холмомъ Амансъ.

Германскій Императоръ лично наблюдалъ за ожесточенными атаками своихъ армій. Увѣренный въ паденіи Нанси, онъ заранѣе выработалъ церемоніалъ своего торжественнаго въѣзда въ столицу Лотарингіи. Но Кастельно непоколебимъ. 11-го сентября обезкураженные германцы отступаютъ,ославъ Нанси напослѣдокъ нѣсколько снарядовъ своихъ дальнобойныхъ орудій. Въ это время въ

---

[1] Телеграмма Жоффра Кастельно.

Лотарингіи какъ съ той, такъ и съ другой стороны, даютъ себя чувствовать результаты боевъ на Марнѣ. Кастельно, преслѣдуя вмѣстѣ съ Дюбайлемъ отступающую германскую армію, занимаетъ опушку Шампену, Жербевиллье, Люневилль, Сенъ-Дье, Баккара, Понтъ-а-Муссонъ, всю линію Мерты.

XVI

Это сраженіе на Марнѣ, состоящее изъ двадцати отдѣльныхъ боевъ, происходившихъ отъ Парижа до Вердена, представляетъ одну изъ величайшихъ датъ исторіи, достойную быть записанной на ряду съ самыми знаменитыми сраженіями, отъ Мораѳона до Вальми, со всѣми побѣдами эпохи Имперіи. Тѣмъ не менѣе сначала оно не обрисовывалось во всемъ своемъ размѣрѣ.

Сначала всѣ поняли только одно,—хоть это не мало,—Парижу не угрожаетъ больше опасность, Парижъ освобожденъ, Парижъ, который считался всѣми обреченнымъ, который былъ готовъ ко всему, которому были извѣстны перипетіи разыгравшагося у его порога сраженія только изъ строго лаконическихъ оффиціальныхъ сообщеній.

12-го сентября Жоффръ издаетъ приказъ по арміямъ, сдержанный, полный чувства удовлетвореннаго самолюбія, отмѣчающій успѣхъ его маневра, раздающійся въ сердцахъ какъ крикъ освобожденія и торжества: „Сраженіе, длившееся въ теченіе пяти дней, закончилось несомнѣнной побѣдой. I-ая, II-ая и III-ья германскія арміи отступаютъ, тѣснимыя нашимъ лѣвымъ флангомъ и центромъ. VI-ая непріятельская армія также начинаетъ отходить на

сѣверъ отъ Витри и Сермеза. Повсюду непріятель оставляетъ многочисленныхъ раненыхъ и большое количество боевыхъ припасовъ. Повсюду берутся плѣнные... Предпринятое нами энергичное наступленіе рѣшило успѣхъ. Всѣ вы, офицеры, унтеръ-офицеры, солдаты, откликнулись на мой призывъ; всѣ вы выказали себя достойными сынами Родины". На другой день онъ посылаетъ телеграмму военному министру: „Наша побѣда принимаетъ все болѣе и болѣе широкіе размѣры; непріятель отступаетъ по всѣмъ направленіямъ... Правительство Республики можетъ гордиться подготовленной имъ арміей".

Имя Жоффра у всѣхъ на устахъ. Правительство шлетъ ему поздравленіе. Онъ заслужилъ безсмертную благодарность Отечества. [1] Дѣлаются извѣстными имена его помощниковъ, благодаря назначаемымъ имъ наградамъ. Обо всѣхъ другихъ молчатъ. Эта война, согласно приказу, требуетъ сокрытія именъ.

Великолѣпный приказъ Монури [2] VI-ой арміи становится извѣстнымъ только два мѣсяца спустя: „Товарищи, главнокомандующій просилъ васъ, во имя Родины, выполнить больше, чѣмъ велитъ вамъ долгъ. Въ отвѣтъ на это вы сдѣлали свыше того, что казалось возможнымъ... Если я въ свою очередь что нибудь сдѣлалъ, то я вполнѣ вознагражденъ за это величайшей честью, когда либо выпадавшей мнѣ на долю въ теченіе моей долголѣтней службы — честью командовать такими солдатами, какъ вы".

Оффиціальныя германскія сообщенія стараются во что бы то ни стало скрыть размѣры понесеннаго пораженія.

---

[1] Albert de Mun: „Dernières pages", стр. 177.

[2] Отъ 10-го сентября.

Простой стратегическій отходъ отъ Марны къ Энѣ. Нѣтъ на свѣтѣ народа, который обманывался бы болѣе систематически своими руководителями, чѣмъ германскій народъ: ему было объявлено, что войска не вошли въ Парижъ, потому что тамъ свирѣпствуетъ чума.

Между тѣмъ, послѣ занятія помѣщенія, гдѣ былъ расквартированъ во время стоянки въ Витри-ле-Франсуа штабъ VIII германскаго корпуса, былъ найденъ приказъ по войскамъ, отданный наканунѣ сраженія [1] генераломъ Тульфъ фонъ-Тшепе Вейденбахъ. „Цѣль, ради которой мы дѣлали такіе длинные, тяжелые переходы, достигнута; главныя французскія силы, послѣ безконечнаго отступленія, оказались вынужденными наконецъ принять сраженіе. Великое рѣшеніе близко. Все зависитъ отъ результата завтрашняго дня".

Этимъ результатомъ явилось общее отступленіе, послѣ столкновенія, величайшаго изъ всѣхъ, какія только знаетъ исторія. Франція еще не освобождена, но германскій напоръ отраженъ, волна нашествія отхлынула назадъ.

Міръ задыхался въ теченіе сорока четырехъ лѣтъ, со времени войны 1870 года. Даже тѣ, что считали себя самыми свободными и гордыми на свѣтѣ, таили въ себѣ души побѣжденныхъ. Они не могли пальцемъ шевельнуть, не оглянувшись на Германію. Какъ поступитъ Германія? Что скажутъ въ Берлинѣ? Ужасное навожденіе разсѣяно. Съ часа этой новой побѣды у Вальми, побѣды на Марнѣ, „міръ пересталъ бояться Германіи". [2]

---

[1] 6-го сентября.

[2] Ферреро.

Глава шестая

ПРОДВИЖЕНІЕ КЪ МОРЮ—ИЗЕРЪ И ИПРЪ

I

Побѣда стратегическая, побѣда моральная, больше которой не можетъ быть. И тѣмъ не менѣе это не наполеоновская побѣда, Аустерлицъ или Іена, результатомъ которой является для непріятеля уничтоженіе арміи и крушеніе государственнаго строя. Время наполеоновскихъ побѣдъ прошло. Война пріобрѣтаетъ совсѣмъ неожиданную, хотя и не новую, форму борьбы самыхъ отдаленныхъ временъ военнаго искусства.

Приказъ генерала Жоффра, изданный имъ на другой день послѣ побѣды на Марнѣ, преподаетъ англійской арміи и нашимъ двѣ цѣли: продолжать движеніе впередъ, дабы не дать ни малѣйшей передышки непріятелю; измѣнить направленіе этого движенія такимъ образомъ, чтобы потревожить германскій правый флангъ.

Отступленіе германцевъ совершается въ полномъ порядкѣ. Наши войска, слѣдующія за ними почти вездѣ по пятамъ, занимаютъ Шалонъ, Реймсъ, Компьенъ, Амьенъ, захватываютъ тысячи плѣнныхъ, здоровыхъ и раненыхъ, берутъ знамена, подбираютъ отставшихъ, среди которыхъ попадается не мало любителей пива, злоупотребившихъ виномъ, боевой матеріалъ. Но пораженіе не переходитъ въ бѣгство. Наши войска слишкомъ утомлены, чтобы

вести преслѣдованіе форсированнымъ маршемъ. Тѣмъ не менѣе, III-ья армія въ концѣ концовъ оттѣсняетъ Кронпринца къ Аргоннамъ.

Къ несчастью Мобежъ палъ, и палъ слишкомъ скоро (7-го сентября), лишній разъ доказавъ безсиліе фортификаціоннаго искусства, даже самаго современнаго, передъ могуществомъ тяжелой артиллеріи. Сдача Мобежа освободила VII резервный корпусъ, который немедленно призывается на Эну. „Весьма значительное количество осадныхъ орудій было увезено отъ этой крѣпости для усиленія артиллеріи германскихъ позицій". [1]

Долина рѣки Эны, лежащая почти параллельно долинѣ Марны, проходитъ сначала съ юга на сѣверъ, отъ ея истока въ окрестностяхъ Баръ-ле-Дюка и по западной опушкѣ Аргоннъ; затѣмъ—съ востока на западъ. Рѣка, лѣнивая въ своемъ теченіи, допускающая навигацію болѣе чѣмъ на половинѣ своего протяженія, Эна принимаетъ въ себя съ лѣвой стороны Эру, спускающуюся съ западныхъ Аргоннъ, нѣсколько выше Берри-о-Бака—Сюиппу и Веслу, берущую начало въ реймсской Шампани.

Германцы остановились на правомъ берегу Эны (ниже (Берри-о-Бака), и на сѣверѣ отъ Реймса.

Они не защищали Марны на юго-востокѣ отъ Реймса; но зато отстаивали довольно энергично переправу черезъ Эну у Суассона, вступивъ въ бой съ VI-ой арміей и III англійскимъ корпусомъ. V-ая армія, перешедшая рѣку выше Вальи (на востокъ отъ Суассона) и продвинувшая свою кавалерію до Сиссонна, встрѣтила яростное сопротивленіе на линіи, идущей вдоль лѣса Эгль и Краонскаго

[1] Донесеніе Френча, стр. 33.

плато. Оттѣсненный съ крайняго пункта плато, генералъ Модюи умудряется все таки удержать XVIII корпусъ на возвышенности праваго берега. Англійская армія перешла рѣку между Суассономъ и Кондэ (при сліяніи съ Веслой) въ нѣсколькихъ мѣстахъ (Мисси и Венизель). Энергичныя дѣйствія генерала Хайга дали возможность закрѣпить эти позиціи „въ теченіе болѣе чѣмъ трехъ недѣль ожесточенной борьбы“. [1]

II

Германское отступленіе прекратилось. Преслѣдованіе окончилось. Непріятель даетъ оборонительное сраженіе, „опираясь на сильныя, заранѣе подготовленныя позиціи“. [2]

Первое появленіе траншей, на этотъ разъ уже не спорадическихъ, а непрерывныхъ.

Маршалъ Френчъ пишетъ въ донесеніи о сраженіи на Энѣ: „Въ теченіе всего сраженія (15-го) наши войска сильно страдали отъ бомбардировки осадными орудіями, хотя позже дѣйствіе ихъ оказалось значительно ослабленнымъ благодаря устройству болѣе дѣйствительныхъ и глубокихъ траншей, на необходимость которыхъ я совѣтую обратить вниманіе всѣмъ начальникамъ отдѣльныхъ частей. Для облегченія этой работы, во всѣхъ прилегающихъ къ зонѣ нашего расположенія деревняхъ, были реквизированы тяжелые землекопательные инструменты; собрать ихъ удалось въ весьма значительномъ количествѣ“.

---

[1] Донесеніе Френча, стр. 29.
[2] Донесеніе Френча, стр. 29.

Германцы, въ теченіе многихъ лѣтъ, предшествовавшихъ войнѣ, старательно изучали весь раіонъ Шампани. Ими посылались туда спеціальные шпіоны, коммерсанты, служащіе на фермахъ, мастеровые, рабочіе; покупались фермы, каменоломни, грибные огороды. Хорошо зная мѣстность и въ совершенствѣ владѣя киркой и лопатой, что составляетъ предметъ обученія германскаго солдата, они быстро ощетинили траншеями свою новую оборонительную линію.

Осторожные и предусмотрительные, они начали эти работы еще до отступленія, тотчасъ по прибытіи на эти позиціи, за нѣсколько дней до сраженія на Марнѣ. На возвышенностяхъ Эны, Берри-о-Бакъ, Ножанъ-л'Аббессъ и Моронвилье они воздвигли настоящія крѣпости, еще болѣе укрѣпленныя впослѣдствіи, взятіе которыхъ неминуемо должно было сопровождаться огромными жертвами.

Линія ихъ расположенія граничила, къ 13-му сентября, съ областью Нуайона, плоскогоріями на сѣверѣ отъ Викъ-сюръ-Энъ и Суассона, Лаонскимъ массивомъ, возвышенностями на сѣверѣ и западѣ отъ Реймса, и съ линіей, проходящей на сѣверѣ отъ Вилль-сюръ-Турбъ, на западѣ отъ Аргоннъ, затѣмъ пересѣкающей Аргонны, на сѣверъ отъ Вареннъ, гдѣ были сосредоточены наши войска, и достигающей, на сѣверъ отъ Вердена, Мезы, около лѣса Форжъ.

Линія нашего фронта начиналась отъ Компьена и проходила черезъ Суассонъ, каналъ между Берри-о-Бакъ и Курси, возвышенности на востокѣ отъ Реймса, Веслу вплоть до Силлери, Прюнэ, опушку Шалонскаго лагеря, Сентъ-Илэръ, дорогу въ Аргоннахъ, между Вьеннъ-ле-Шато и Вареннъ, Маланкурскій и Форж-

скій лѣса, по лѣвому берегу Мезы, впереди укрѣпленій Вердена.

Приходилось волей-неволей слѣдовать примѣру противника. Наши солдаты, такъ же какъ и англичане, въ свою очередь преобразились въ землекоповъ и начали, не безъ неудовольствія, рыть траншеи.

III

Со дня объявленія войны прошелъ мѣсяцъ. Сколько мѣсяцевъ, сколько лѣтъ суждено ей продлиться? Но теперь это уже не та война.

Германія расчитала, что яростный натискъ всѣхъ ея войскъ дастъ ей возможность покончить съ Франціей, прежде чѣмъ обширная Россія соберется съ силами. Ея стратегія уподобляется смерчу. Она обрушивается на Бельгію, обрушивается на насъ; все сокрушаетъ на пути. Она жертвуетъ безсчетнымъ количествомъ человѣческихъ жизней. Этотъ свирѣпый валъ проносится около Парижа. Вотъ-вотъ захлеснетъ онъ Марнскую армію. Но онъ разбивается о ея твердыню.

Будетъ ли Германія добиваться реванша на берегахъ Эны? Нѣтъ, здѣсь она защищаетъ свои коммуникаціонные пути, свои линіи отступленія и укрѣпляется для траншейной войны.

Отходная позиція германцевъ, на правомъ берегу Эны, была прекрасно выбрана, во первыхъ для „замедляющаго дѣйствія“, во вторыхъ для оборонительнаго сраженія. [1] Опираясь своимъ правымъ крыломъ на Уазу, лѣвымъ на

[1] Донесеніе Френча, стр. 26.

Аргонны, она господствуетъ, благодаря своимъ плато, вершины которыхъ прикрываютъ одна другую, и густымъ лѣсамъ, обрастающимъ ихъ склоны, надъ всѣмъ окружнымъ пространствомъ. Съ перваго взгляда ясно, что непріятель сможетъ долго противостоять на этомъ участкѣ фронтальной атакѣ. [1]

Дѣйствительно, ни наши, ни англійскія атаки не могли его оттуда выбить. Вообще наступленія на этомъ секторѣ волей-неволей принуждены оставаться частичными, захватывающими строго опредѣленный раіонъ. Начиная съ 12-го сентября до конца мѣсяца, англійская армія почти безпрерывно ведетъ бои съ войсками I-ой и II-ой германскихъ армій, не утрачивая и въ то же время не пріобрѣтая сколько нибудь значительнаго пространства территоріи. Она удерживается въ Вальи, но зато терпитъ неудачу у возвышенностей Вреньи и въ узкой Шиврской долинѣ, находящейся подъ огнемъ небольшого форта Кондэ. Германцы, основательно подкрѣпленные войсками, призванными изъ Лотарингіи, одновременно съ этимъ останавливаютъ насъ на гребняхъ на сѣверѣ отъ Реймса и на Краонскомъ холмѣ. Виктору и Нею удалось взобраться на него въ 1814 году; въ настоящее время онъ весь покрытъ траншеями, дѣлающими его почти неприступнымъ. Учащая свои натиски, непріятель ищетъ слабую точку нашего фронта. Всѣ его атаки на Реймсъ отражены. Онъ снова овладѣваетъ Бримономъ; мы захватываемъ массивъ Помпелль (18—19-го сентября). Сраженіе продолжается и въ послѣдующіе дни, съ перемѣннымъ успѣхомъ, между Реймсомъ и Суэномъ, блестяще захваченномъ нами, и отъ Сюиппы до Аргоннъ.

---

[1] Rousset, „La guerre au jour le jour", стр 66.

Наши три центральныя арміи (V-ая, IX-ая и IV-ая, считая съ запада на востокъ) были значительно ослаблены изъятіями, сдѣланными изъ ихъ состава для выполненія маневра, предпринятаго, какъ будетъ видно ниже, на нашемъ лѣвомъ флангѣ. Изъятія эти достигаютъ слѣдующихъ размѣровъ: 10 пѣхотныхъ дивизій, 7 кавалерійскихъ дивизій, 3 колоніальныхъ и сенегальскихъ полка, не считая полковъ кавалерійскаго корпуса. Не взирая на означенное уменьшеніе состава, эти арміи, закаленныя въ бояхъ, отличающіяся отмѣнной стойкостью и исключительнымъ мужествомъ, которыя крѣпнутъ въ нихъ съ каждымъ днемъ все больше и больше, оказываютъ непоколебимое сопротивленіе яростному натиску нѣмцевъ. 26-го сентября, прусская гвардія завязываетъ бой съ нѣсколькими наиболѣе выдающимися частями этихъ войскъ, прилагая невѣроятныя усилія, чтобы прорвать нашъ центръ. Понесенная ею неудача, сопровождавшаяся большимъ количествомъ жертвъ, возстанавливаетъ спокойствіе на весьма непродолжительное время. Около половины октября, намъ удается нѣсколько продвинуться въ раіонѣ Берри-о-Бакъ и Краонны. Въ отвѣтъ на это германцы производятъ рядъ ожесточенныхъ атакъ въ присутствіи самаго Императора. Всѣ онѣ отражены. Въ раіонѣ Вальи, гдѣ мы замѣнили англичанъ, мы отдаемъ, 2-го ноября, участокъ территоріи, большая часть котораго, однако, захватывается нами снова съ 3-го по 6-ое мая.

Въ виду того, что общественное мнѣніе удивляется этой продолжительности борьбы на одномъ мѣстѣ, оффиціальное сообщеніе доводитъ до всеобщаго свѣдѣнія, что война измѣнила характеръ. Сраженіе на Марнѣ представляло операцію въ открытомъ полѣ, предпринятую противъ врага, застигнутаго нашимъ наступленіемъ врас-

плохъ и въ силу этого не имѣвшаго времени, какъ слѣдуетъ, укрѣпить оборонительныхъ позицій. Сраженіе на Энѣ возобновляетъ бои манджурской кампаніи; это крѣпостная война, война трудныхъ, длительныхъ операцій противъ линій траншей, слѣдующихъ одна за другой, защищенныхъ соотвѣтственными оборонительными укрѣпленіями, съ пулеметами въ капонирахъ. Подъ огнемъ тяжелой германской артиллеріи, исключительно мощной, такъ же какъ подъ огнемъ скорострѣльныхъ, отличающихся особенной точностью прицѣла, французскихъ 75-ти мм. орудій, достигнутые во время сраженія успѣхи измѣряются не милями, а туазами.

Въ прежнее время осадѣ подвергались только города. Теперь осаждаютъ цѣлыя страны, обширныя области, не менѣе прочно защищенныя импровизированными земляными укрѣпленіями, чѣмъ бывали защищены города каменными стѣнами Микеланжело или Вобана.

20-го сентября германская артиллерія, бомбардируя Реймсъ, избрала мишенью башни собора. Снаряды разрушили рядъ статуй замѣчательной красоты и зажгли пожаръ. Внутри собора былъ устроенъ лазаретъ; раненые германцы погибли въ огнѣ вмѣстѣ съ нашими солдатами, не смотря на всѣ старанія спасти какъ тѣхъ, такъ и другихъ.

Это преступленіе противъ искусства, противъ прошлаго, противъ религіи, которая является религіей многихъ германцевъ, вызвало всеобщее негодованіе. Зачѣмъ такое варварство, продолжавшееся нѣсколько сутокъ? Оно не представляло ни малѣйшаго интереса съ военной точки зрѣнія. Германскій генеральный штабъ ссылался на обнаруженіе наблюдательнаго поста, якобы установленнаго на одной изъ башенъ собора. Это была такая же

ложь, какъ, прежде, клевета на гражданское населеніе Лувена, которое будто бы стрѣляло въ германскихъ солдатъ, тѣмъ какъ въ дѣйствительности стрѣляли сами германцы, по ошибкѣ, что часто случается на войнѣ.

Суассонъ, Аррасъ, Ипръ, одинъ за другимъ становятся жертвами этой дикой жажды разрушенія.

Вандалы, даже съ точки зрѣнія нѣмецкихъ профессоровъ, были до сихъ поръ кошмаромъ исторіи. Между тѣмъ Вандалы не отдавали себѣ отчета въ цѣнности того, что разрушали. Покрытые грязью Силезійскихъ болотъ, они не имѣли понятія о томъ, что такое красота. Для нихъ камни были камнями — и только. Крѣпость или храмъ — имъ было все равно. Но нѣмцы, тѣ понимали. Ихъ археологами были написаны сотни томовъ о нашихъ соборахъ, ратушахъ, выточенныхъ изъ камня кружевахъ. Въ теченіе многихъ лѣтъ научнаго лицемѣрія, они старались выдать готическое искусство, такое истинно-французское, рожденное въ сердцѣ Иль-де-Франса, за германское искусство. Разрушая, они мстили камнямъ за сопротивленіе мужей.

IV

Не менѣе оживленные ежедневные бои отмѣчаются также на востокѣ отъ Аргоннъ и еще дальше, въ Лотарингіи и Эльзасѣ.

Эпическая шестидневная борьба Кастельно вокругъ Нанси, ожесточенныя сраженія Вогезской арміи подъ командой Дюбайля, дающія намъ возможность продвинуться къ перевалу Сентъ-Мари-о-Минъ и къ южнымъ гребнямъ Бономма, отдавая въ наши руки новый участокъ

территоріи въ Эльзасѣ, въ долинѣ Тюръ, — это сопротивленіе и эти атаки охладили всѣ стремленія непріятеля къ дальнѣйшему наступленію. Онъ занимаетъ позиціи, которыя считаетъ неприступными. Онъ удерживается на нихъ, дѣлая все возможное, чтобы также пригвоздить насъ къ нашимъ позиціямъ, въ такой же степени недосягаемымъ. Между Бельфоромъ и Мозелемъ почти вся утраченная территорія снова оказывается въ нашихъ рукахъ. Нанси уже не слышитъ больше подъ своими стѣнами грохота германскихъ пушекъ.

На востокѣ отъ Аргоннъ армія Саррайля получаетъ приказъ защищать нашъ правый флангъ отъ какого бы то ни было натиска, исходящаго изъ раіона Мецъ-Тіонвилль, сдерживать не прекращающимися атаками армію Кронпринца, завладѣть утраченной территоріей вокругъ Вердена и въ Вуаврѣ.

Вуавръ, страна глины и рухляка, гдѣ чередуются пашни, лѣса и пруды, простирается между рифами Мезскихъ высотъ и гребнемъ Гэ, омываемыми Мезой и Мозелемъ. Мезскія высоты берутъ начало у Нефшато и идутъ по направленію къ сѣверу, постепенно спускаясь къ рѣкѣ и образуя рядъ крутыхъ утесовъ на востокѣ, какъ бы спеціально созданныхъ для прегражденія пути германскимъ нашествіямъ. Цѣпь ихъ проходитъ на горизонтѣ укрѣпленнаго лагеря Туль, извивается, становится мощнѣе, оставляетъ на западѣ Верденъ, снова сжимается и наконецъ обрывается у Дюнскихъ воротъ.

Старые учебники географіи называютъ сѣверную часть Мезскихъ Высотъ восточными Аргоннами. Дѣйствительно, по своему виду она напоминаетъ Аргонны. Аргоннскій лѣсъ, западный оплотъ Лотарингіи, носилъ во времена революціи нѣсколько напыщенное названіе французскихъ

Ѳермопилъ. Надъ всей этой мѣстностью господствуетъ Монфоконскій холмъ, твердая глиняная масса съ кое гдѣ пробитыми брешами.

До созданія заградительныхъ укрѣпленій со стороны Мезскихъ Высотъ, линія Аргоннъ могла быть безъ всякаго труда обойдена съ юга.[1] Созданіе сплошного барьера между Тулемъ и Верденомъ, „гдѣ еще въ доисторическія времена неизмѣнно смѣняла одна крѣпость другую“,[2] является основной идеей организаціи защитной линіи Высотъ между упомянутыми двумя крѣпостями. Эта оборонительная линія, отъ Вердена до Туля, раздѣляется на двѣ части: первую, идущую съ сѣвера до Сенъ-Мьеля, гдѣ долина сама собой представляетъ защитную преграду; и вторую, гдѣ оборонительныя укрѣпленія вынесены нѣсколько впередъ, на Высоты, господствующія надъ Вуавромъ (форты Ліувиля, Жиронвиля и т. д.).

Отъ Вердена до Апремонскаго лѣса и до послѣдняго загиба Мезы, спускающейся отъ Коммерси, раньше чѣмъ достигнуть Сенъ-Мьельской заставы, проходъ черезъ Мезскія Высоты защищенъ нѣсколькими заградительными фортами, между прочимъ фортами Женикуръ и Труайонъ. На югѣ отъ Труайона, который возвышается надъ нимъ, находится Спадское ущелье, съ прямой дорогой отъ Меца въ Баръ-ле-Дюкъ. Дорога эта проходитъ черезъ Виньелль, послѣднюю крупную деревню западной части Вуавра, у подножія Гатоншателя, и слѣдуетъ затѣмъ, напротивъ ущелья, по лѣвому берегу Мезы, къ позиціи Парошъ. Фортъ Римскаго лагеря, заканчивающій собою первую часть оборонительной линіи Высотъ, занимаетъ, нѣсколько южнѣе

---

[1] Ténot, Nouvelles défenses de la France, стр. 49.

[2] Vidal de La Blache, Tableau de la géographie de la France, стр. 218.

Сенъ-Мьеля, площадь горной вершины, основаніе конуса вышиною приблизительно въ 400 метровъ, 150 метровъ надъ городомъ и Мезскими лугами. Такимъ образомъ Римскій лагерь является такимъ же оплотомъ сѣверо-запада, какой представляетъ фортъ Ліувиль на юго-востокѣ южнаго сектора Апремонскаго лѣса. Онъ господствуетъ надъ маленькимъ городкомъ Сенъ-Мьель и Мезой, на всемъ протяженіи ея до ущелья Спада.

Римскій лагерь считался наканунѣ войны неприступнымъ; взять его признавалось возможнымъ только голодомъ. Какъ на западѣ, такъ и на востокѣ Аргоннъ, превосходство германцевъ выражалось не только въ численности, но и въ тяжелой артиллеріи.

Военныя власти и техническіе комитеты сдѣлали большую ошибку, не послѣдовавъ своевременно примѣру Германіи въ дѣлѣ усиленія тяжелой артиллеріи. Какъ ни превосходно наше 75-ти мм. орудіе, далеко оставляющее за собой 77-ми мм. германское, оно можетъ служить только для выполненія той или другой ограниченной задачи. Направленное противъ человѣка, оно обладаетъ исключительной силой: оно производитъ страшныя бреши въ густыхъ рядахъ наступающаго непріятеля; наносимыя имъ раны ужасны. Но въ дѣлѣ истребленія земляныхъ укрѣпленій и траншей противника оно является далеко не удовлетворительнымъ. Тяжелая артиллерія германцевъ жестоко потрудилась въ полевыхъ сраженіяхъ. Ей не можетъ противостоять ни одно укрѣпленіе: вчера — Льежъ, Намюръ, Мобежъ; завтра — Римскій лагерь, Антверпенъ. Въ Германіи, какъ и у насъ, тяжелой артиллеріи пришлось столкнуться съ оппозиціей защитниковъ полевой или прежней осадной артиллеріи. Но высшія власти не обратили вниманія на эту оппозицію. Въ данномъ слу-

чаѣ имъ сослужило службу ихъ извѣстное пристрастіе къ Colossal. По примѣру сверхъ-цеппелиновъ и исключительныхъ по размѣрамъ подводныхъ лодокъ, они съ такимъ же рвеніемъ принялись за изготовленіе тяжелыхъ орудій и безчисленнаго количества тяжелыхъ снарядовъ. Большинство одержанныхъ ими успѣховъ въ дѣйствительности — побѣды Круппа.

Предоставивъ отцу Парижъ, Кронпринцъ занялся Верденомъ, не переставшимъ приковывать къ себѣ вниманіе германскаго генеральнаго штаба.

Въ моментъ отступленія нашего на Марнѣ, V-ая германская армія получила приказъ „взять Баръ-ле-Дюкъ“ (дословно) и въ то же время начать операцію, продвинувшись черезъ Мезскія Высоты, противъ нашего восточнаго укрѣпленнаго лагеря. Оба предпріятія потерпѣли неудачу. Отряду атакующихъ, двинутому изъ Меца, удалось укрѣпиться на Мезскихъ Высотахъ, въ теченіе нѣкотораго времени онъ бомбардировалъ форты Труайона и Женикура, затѣмъ долженъ былъ признать свое безсиліе. Искусный маневръ и энергія арміи Саррайля оградили Верденъ отъ этого перваго покушенія на обложеніе. Продвинувшись въ раіонѣ Мезы, отрядъ III-ей арміи освободилъ Труайонъ, атакуемый въ теченіе нѣсколькихъ дней, и занялъ позицію въ Вуаврѣ, на линіи Этенъ-Тіанкуръ.

Германское наступленіе возобновилось въ серединѣ сентября, еще болѣе значительными силами, подъ начальствомъ генерала фонъ-Штрантца, продвинувшагося отъ Меца и имѣвшаго цѣлью отрѣзать нашу III-ью армію отъ Вердена, войти въ соприкосновеніе съ арміей Кронпринца и окружить насъ съ праваго фланга. Это былъ могучій натискъ четырьмя корпусами противъ двухъ, достигшій

вначалѣ довольно серьезныхъ результатовъ, изъ коихъ нѣкоторые оказались длительными. Послѣ напряженной бомбардировки германцамъ удалось завладѣть частью территоріи на Мезскихъ Высотахъ, сначала въ Виньелль-ле-Гаттоншатель, на сѣверо-востокѣ отъ Сенъ-Мьеля, на западной опушкѣ и нѣсколько выше равнинъ Вуавра (21-го сентября); затѣмъ, на другой день, въ Эпаржѣ, на сѣверѣ отъ Виньелля, въ долинѣ Лужо, тупикѣ, возвышающемся на 300 метровъ надъ уровнемъ моря, между самыми Высотами и линіей окружающихъ ихъ возвышенностей,—выдвинутомъ бастіонѣ лотарингскаго утеса. Такимъ образомъ ихъ артиллерія господствовала надъ всей этой мѣстностью, результатомъ чего явилась бомбардировка форта Парошъ (на противоположномъ берегу Мезы), который, однако, выдержалъ испытаніе, и взятіе форта Римскаго лагеря (на югѣ отъ Сенъ-Мьеля), засыпаннаго ураганомъ снарядовъ (26-го сентября).

Занятіе германцами Сенъ-Мьеля, его сдавленнаго выхода, представитъ для насъ впослѣдствіи весьма большія затрудненія.

Кромѣ того германцамъ, не взирая на разрушенные мосты, удалось переправиться черезъ Мезу и укрѣпиться въ Шованкурѣ, предмѣстьи Сенъ-Мьеля на лѣвомъ берегу рѣки. Эти ихъ успѣхи были послѣдними въ упомянутомъ раіонѣ. Нашей Лотарингской арміи удалось на протяженіи нѣсколькихъ дней войти въ соприкосновеніе съ нашей, черезчуръ слабой, Мезской арміей. Ея резервы, неожиданно двинутые изъ Туля, охватили съ фланга германскую колонну, направлявшуюся къ долинѣ Эры, и отбросили ее съ большими потерями къ Сенъ-Мьелю, единственной точкѣ, оставшейся въ рукахъ германцевъ на Мезѣ. Они были оттѣснены съ такимъ же успѣхомъ на югѣ Вуавра,

между Мезой и Мозелемъ, гдѣ имъ пришлось отойти на линію, идущую отъ Мортмарскаго лѣса по направленію къ Реньевиль, лѣсной деревнѣ въ области Гэ, на сѣверѣ послѣдняго сектора дороги отъ Коммерси въ Понтъ-а-Муссонъ (конецъ сентября).

V

Въ то время, какъ обходное движеніе германцевъ на нашемъ правомъ флангѣ оказывается, такимъ образомъ, пріостановленнымъ, и попытка обложить Верденъ терпитъ полную неудачу,—не проходитъ и мѣсяца, какъ онъ получаетъ возможность сообщаться съ внѣшнимъ міромъ въ трехъ различныхъ направленіяхъ,[1]—на нашемъ лѣвомъ флангѣ завязываются гораздо болѣе важныя операціи.

Уже 11-го сентября главнокомандующій предписываетъ VI-ой арміи, вошедшей въ Компьенъ, сосредоточить насколько возможно значительныя силы на правомъ берегу Уазы.

17-го сентября онъ поясняетъ этотъ приказъ, предписывая „стянуть на лѣвый флангъ нашей диспозиціи количество войскъ, способное отразить обходное движеніе непріятеля".

Онъ не ошибся въ своемъ предположеніи, что германцы снова прибѣгнутъ къ классическому маневру своего праваго крыла. Дѣйствительно, они опять предпринимаютъ августовскій обходъ. Ихъ операціи на Мезѣ—только временная диверсія. Полученныя свѣдѣнія подтверждаютъ

[1] Орнъ, на сѣверо-востокѣ, на дорогѣ въ Спенкуръ; Брабанъ на Мезѣ, на полдорогѣ отъ Дюнъ, и вершина Кизи, на сѣверо-востокѣ, по направленію къ Монфокону.

отправку на западъ всѣхъ имѣющихся въ ихъ распоряженіи силъ, войсковыхъ частей, вызванныхъ изъ Германіи или снятыхъ съ фронта въ Эльзасѣ и Лотарингіи.

Не отрицая существованія интереса военнаго характера, въ силу котораго каждая изъ воюющихъ сторонъ старается расширить кругъ своихъ дѣйствій, нельзя въ то же время считать утрату или занятіе территоріи единственнымъ доказательствомъ успѣха — „съ точки зрѣнія пространства или географіи", по выраженію Бернгарди [1], — который находится всегда въ зависимости отъ соотношенія пространства съ боевыми силами непріятеля. Именно это соотношеніе и можетъ дать рѣшительный ходъ событіямъ, не взирая на то, что значеніе его, не оказывая прямого вліянія, не бросается въ глаза сразу.

Такимъ образомъ генералъ Жоффръ оказывается снова вынужденнымъ противопоставить обходному движенію германцевъ, старающихся обойти нашъ лѣвый флангъ, еще болѣе ускоренное продвиженіе нашихъ армій, цѣлью котораго былъ бы обходъ германскаго праваго фланга. „18-го сентября,—пишетъ маршалъ Френчъ, сообщая подробности боевъ на Энѣ,—я былъ освѣдомленъ генераломъ Жоффромъ о необходимости выработать новый планъ, заключающій въ себѣ атаку и обходъ германскаго праваго фланга; это дало мнѣ возможность понять, что сраженіе, начатое 12-го сентября, будетъ продолжаться еще нѣсколько дней, до тѣхъ поръ пока не дадутъ себя почувствовать результаты дѣйствія этого новаго фланговаго маневра". Новаго, потому что это обходное движеніе, которое начнется отъ Уазы, очень напоминаетъ то, которое имѣло уже мѣсто въ августѣ, на Соммѣ, и было выпол-

[1] Томъ II, стр. 53.

нено тою же VI-ой арміей (Монури). Въ силу вышесказаннаго, всѣмъ продвиженіямъ германскихъ боевыхъ силъ съ востока на западъ соотвѣтствуетъ почти параллельное продвиженіе въ томъ же направленіи сначала французскихъ, затѣмъ англійскихъ армій. „На шахматномъ полѣ Шампани,—какъ было сказано,—противники рекируются одновременно". [1] Но французское командованіе рекируется справа налѣво, германское — слѣва направо. Въ результатѣ нашему высшему командованію предстоитъ пройти гораздо большее пространство.

Изученіе карты даетъ возможность видѣть, что концентрическая форма германскаго фронта облегчаетъ нѣмцамъ передвиженіе армій. Это первое неблагопріятное для насъ обстоятельство можетъ быть вознаграждено только развитіемъ наибольшей быстроты маневра. Послѣдняя находится въ полной зависимости отъ генеральнаго штаба и администраціи желѣзнодорожнаго движенія, оказавшейся безупречной во всѣхъ отношеніяхъ.

Эти продвиженія происходятъ какъ съ той, такъ и съ другой стороны, во время непрерывныхъ боевъ на сѣверѣ Уазы, по мѣрѣ того какъ продолжавшія сражаться арміи, старающіяся обойти одна другую, двигаются, согласно плану французскаго главнокомандующаго, по направленію къ Фландріи. Дѣйствительно, на этотъ разъ онъ заставляетъ непріятеля подчиняться своей иниціативѣ. Самое большее что могутъ достигнуть германцы, если имъ не удастся окружить насъ, это заставить насъ удлинить линію нашего расположенія, одновременно съ ними, по направленію къ западу, въ бассейнѣ Сены. Жоффръ, наоборотъ, стремится отвлечь ихъ арміи за собой на сѣверъ, чтобы

[1] Шампоберъ, стр. 12.

отдалить большую часть ихъ боевыхъ силъ отъ Парижа и, если улыбнется счастье, своевременно приблизиться къ Антверпену или для того, чтобы заставить германцевъ снять съ него осаду, или—чтобы оказать поддержку бельгійской арміи, которая своевременно покинетъ свой укрѣпленный лагерь.

Это параллельное продвиженіе заканчивается только на исходѣ второй недѣли октября, встрѣтивъ на своемъ пути преграду—море. Этотъ періодъ кампаніи получилъ вполнѣ правильное наименованіе: Скачка къ морю.[1]

VI

Означенный маневръ заставилъ германцевъ ввести въ дѣло болѣе 18-ти новыхъ корпусовъ (12 корпусовъ дѣйствительной службы, 6 резервныхъ и 4 каваллерійскихъ корпуса).

Къ концу октября германскія войска оказываются расположенными слѣдующимъ образомъ: съ сѣвера на югъ VI-ая армія (Кронпринцъ Баварскій)—въ раіонѣ Арраса; II-ая—въ раіонѣ Перонна; I-ая—напротивъ Компьена; VII-ая и III-ья, въ которой фонъ-Гаузенъ замѣненъ фонъ-Эйнемомъ, на Энѣ; V-ая, Кронпринца, въ Аргоннахъ и у Вердена. У моря и передъ Ипромъ—IV-ая армія, герцога Вюртембергскаго.

Нашъ маневръ, одновременно съ этимъ, потребовалъ перемѣщенія II-ой арміи (Кастельно) въ раіонъ между Уазой и Соммой, сосредоточенія X-ой арміи (Модюи) на

---

[1] Bulletin des Armées, отъ 5-го декабря 1914 г.

сѣверѣ Соммы, передвиженія англійской арміи во Фландрію и сформированія VIII-ой арміи (Дюрбаля), принявшей въ свой составъ бельгійскую армію. Сѣверныя арміи соединяются въ одну группу подъ общимъ командованіемъ генерала Фоша.

Для осуществленія этой диспозиціи волей неволей пришлось уменьшить до минимума составъ армій, сражающихся на Энѣ, гдѣ агрессивныя дѣйствія замѣтно ослабѣваютъ какъ съ той, такъ и съ другой стороны, а вмѣстѣ—численность восточныхъ армій.

Движеніе, начатое 11-го сентября одной только VI-ой арміей, усиленной придачей одного корпуса, столкнулось сейчасъ же съ энергичнымъ наступленіемъ германцевъ на линіи Ванделенкуръ-Монши-Божи, между Матцемъ и Арондой, двумя небольшими правыми притоками Уазы, на сѣверо-западѣ отъ Компьенскаго лѣса и на западѣ отъ лѣса Ленъ, служащаго ему продолженіемъ. Дорога, идущая отъ Компьена черезъ три вышеупомянутыя деревни, проходитъ прямо черезъ Лассиньи къ Руай (Сомма), перекрестокъ дорогъ на Амьенъ, Перонпъ и Сенъ-Кантенъ, съ сѣверо-запада на сѣверо-востокъ, и на юго-востокѣ отъ Нуайона.

Арміи Монури удалось выйти изъ тисковъ только благодаря подоспѣвшей на ея лѣвомъ флангѣ арміи Кастельно, которая высадилась въ раіонѣ Клермонъ-Бове, прикрылась кавалерійскимъ корпусомъ и территоріальными дивизіями на обоихъ берегахъ Соммы и немедленно приступила къ обходному движенію противъ праваго фланга германцевъ.

Какъ ни интенсивны были дѣла, завязавшіяся въ лѣсной чащѣ, находящейся вблизи Лассиньи, на правомъ берегу Уазы, получился приказъ еще болѣе расширить лѣво-

фланговое движеніе, въ то время какъ территоріальныя дивизіи генерала Брюжера будутъ продвигаться къ Бетюну.

Такимъ образомъ, сраженіе то сжимается въ одномъ мѣстѣ для яростнаго встрѣчнаго удара, подобно хищному звѣрю, бросающемуся на врага, то змѣевидно развертывается и вытягивается, являясь въ одно и то же время и маневромъ и боемъ.

Эти ожесточенныя битвы, съ чередующимися успѣхами и неудачами, продолжаются въ раіонѣ Лассиньи-Руай-Пероннъ, до конца сентября. Мы занимаемъ и снова отдаемъ Пероннъ, уже разрушенную крѣпость, но представляющую весьма важную позицію вблизи кульминаціонной точки широкаго загиба Соммы, между топями и торфяными болотами, при сліяніи нѣсколькихъ національныхъ дорогъ, ведущихъ къ Фландріи и на востокъ. 26-го, на сѣверо-западѣ отъ Нуайона противъ насъ выступаетъ вся германская армія; тѣмъ не менѣе мы сохраняемъ свои позиціи. Послѣ двухдневнаго затишья, борьба будетъ продолжаться снова, чрезвычайно напряженная, между Лассиньи и Руай, въ то время какъ маневрирующія войска продвинутся въ это время изъ раіона между Уазой и Соммой въ раіонъ между Соммой и Скарпой, Соммой, протекающей въ этомъ мѣстѣ къ Амьену, Скарпой, орашающей Аррасъ и спускающейся къ Дуэ.

Въ виду того, что непріятель въ это же самое время выполнялъ свое собственное обходное движеніе, по направленію къ сѣверу, мы застаемъ его 30-го сентября прочно укрѣпившимся на Тьепвальскомъ плато, возвышающемся на 1800 метровъ на лѣвомъ берегу Анкры, праваго притока Соммы, переходящей въ этомъ мѣстѣ въ каналъ, напротивъ Альбера, на сѣверѣ отъ дороги изъ Амьена въ Бапомъ.

Такимъ образомъ получается крючокъ противъ крючка, оба поперемѣнно то наступающіе, то обороняющіеся.

Генералъ Жоффръ перебросилъ въ Амьенъ, для противодѣйствія обходному движенію непріятеля его правымъ крыломъ, два корпуса. Теперь онъ отдаетъ приказаніе двумъ кавалерійскимъ корпусамъ ринуться впередъ по обоимъ берегамъ Скарпы и установить связь съ гарнизономъ Дюнкерка, который въ свою очередь долженъ продвинуться къ Дуэ.

V-ая армія, образовавшаяся болѣе на сѣверѣ, занимаетъ позиціи въ раіонѣ Арраса.

Сраженіе въ Пикардіи продолжается, въ Артуѣ—начинается.

Сраженія ежедневныя, не прерывающіяся ни днемъ, ни ночью, чрезвычайно напряженныя, въ которыхъ обѣ стороны несутъ тяжелыя потери, обѣ арміи проявляютъ одинаковую энергію, отступая вечеромъ только для того, чтобы утромъ еще стремительнѣе броситься впередъ. Между тѣмъ движеніе на сѣверъ, къ морю, не остановилось. Сраженіе, мѣсяцъ назадъ, происходило подъ стѣнами Парижа. Теперь Марна далеко. Ее смѣнили Скарпа и Шельда. Невольно приходитъ въ голову изреченіе Паскаля: „Настоящее краснорѣчіе смѣется надъ краснорѣчіемъ“. На этотъ разъ это—краснорѣчіе географіи.

2-го и 3-го октября наше лѣвое крыло несетъ довольно чувствительную неудачу между Аррасомъ и Лансомъ. Армія Модюи сдѣлала усиліе, чтобы занять Дуэ, эвакуированный отрядомъ территоріальныхъ войскъ, занимавшимъ городъ въ теченіе нѣсколькихъ дней, но оказавшимся черезчуръ малочисленнымъ для того, чтобы имѣть возможность противостоять непріятельскому штурму. Модюи имѣетъ противъ себя германскую гвардію, шесть

корпусовъ, изъ коихъ четыре дѣйствительной службы, и два кавалерійскихъ корпуса.

4-го, атаки принимаютъ по всей линіи еще болѣе напряженный характеръ. Въ „черной странѣ“ перевѣсъ оказывается на сторонѣ германцевъ; они занимаютъ Лансъ, бомбардируютъ Аррасъ, форсируютъ даже въ теченіе часа стѣны Вобана. Ихъ уланскіе разъѣзды появляются въ Касселѣ, въ Газебрукѣ. Они находятся въ Ипрѣ, въ Монъ-де-Ка (на югѣ дороги изъ Касселя въ Ипръ), въ Метеранѣ (дорога изъ Касселя въ Армантьеръ), въ Бальелѣ, на Ли, ниже Эстера. Положеніе ненадежное. Высадка новаго корпуса упрочиваетъ наше положеніе въ раіонѣ Арраса. Но за то на югѣ наши войска, начинающія утомляться, съ трудомъ держатся между Аррасомъ и Уазой; на сѣверѣ кавалерія и территоріальныя войска стараго Брюжера доблестно, хоть съ большимъ трудомъ, сдерживаютъ натискъ восьми дивизій германской кавалеріи, поддерживаемой весьма значительнымъ количествомъ артиллеріи.

Въ дѣйствительности, линія нашего фронта уже касается моря въ Дюнкеркѣ, служащемъ базой VIII-ой арміи. Но это еще очень тонкая нить, „черезчуръ натянутая“ [1]. Армія Дюрбаля еще только—„армія скелетъ“ [2].

Сможетъ ли противостоять эта нить готовящемуся натиску, который обѣщаетъ быть чрезвычайно ожесточеннымъ? Не благоразумнѣе ли было бы отступить?

Генералъ Жоффръ отклоняетъ это предположеніе, рѣшаетъ сдѣлать новое усиліе. Онъ призываетъ англійскую армію, которая давно стремилась къ этому, съ тѣхъ поръ

---

[1] Bulletin des armées отъ 5 декабря 1914 г.
[2] Times History of the War, т. III, стр. 15.

какъ на фронтѣ Эны воцарилось сравнительное затишье,[1] и другія подкрѣпленія, главнымъ образомъ съ востока, предназначенныя для VIII-ой арміи. Кромѣ того онъ принимаетъ въ составъ своихъ армій бельгійскую армію.

Швейцарія, страна прекрасно развитыхъ физическихъ упражненій, свойственныхъ горнымъ странамъ, увлекающимся стрѣльбой, всегда имѣла склонность къ войнѣ; въ теченіе многихъ вѣковъ, она поставляла всѣмъ сосѣднимъ арміямъ несравненный контингентъ наемныхъ войскъ. Европа для сохраненія собственнаго спокойствія признала ее нейтральной. Не имѣя возможности принимать участіе въ войнѣ, Швейцарія наблюдаетъ ее. Наиболѣе выдающіеся военные писатели въ теченіе послѣдняго вѣка—швейцарцы: Жомини, Рюстовъ, Фейлеръ. Послѣдовательныя наступленія Монури, Кастельно, Модюи, ихъ попытки окружить съ запада на востокъ лѣвый флангъ противопоставленныхъ имъ армій, не взирая на искусное веденіе операціи, не дали желаемаго успѣха; на многихъ пунктахъ помѣхою явилась численность непріятеля, ожесточенность его контръ-атакъ, стойкость сопротивленія. Но быстрота и размѣры нашихъ перевозокъ войска, въ теченіе всей этой осенней кампаніи, являются по выраженію Фейлера „несравнимымъ мастерствомъ“ Жоффра [2].

VII

Маршалъ Френчъ, предшествуя своей арміи, прибылъ 8-го сентября, вмѣстѣ съ генераломъ Фошемъ, въ главную

---

[1] Донесеніе Френча, стр. 41.
[2] Journal de Genève.

квартиру въ Дулленсѣ. Его II корпусъ прибудетъ 12-го, на линію Эрскаго канала, между Бетюномъ и Эрой, сдѣлаетъ поворотъ налѣво и атакуетъ съ фланга непріятеля, повернувшись фронтомъ къ X-ой арміи. Кавалерія поддержитъ атаку до введенія въ дѣло III корпуса, который высадится 12-го въ Сентъ-Омерѣ, затѣмъ она продвинется на сѣверъ отъ III корпуса, въ ожиданіи подхода I-го. IV корпусъ (Раулинсона), оперирующій совмѣстно съ бельгійской арміей во время отступленія ея отъ Антверпена, подойдетъ впослѣдствіи вмѣстѣ съ ней.

Антверпенъ только что палъ.

Какъ мы уже видѣли, король Альбертъ остановился, 20-го августа, вмѣстѣ со своими войсками въ раіонѣ передовыхъ фортовъ Антверпена. Бельгійская армія, цѣлымъ рядомъ весьма искусно задуманныхъ и прекрасно выполненныхъ операцій, постаралась привлечь на себя непріятельскія силы, удерживая ихъ такимъ образомъ вдали отъ сраженій на Самбрѣ, на Марнѣ и на Энѣ. Въ результатѣ: сраженія у Гофстада и Понъ-Брюлэ, 25-го и 26-го августа, подъ канонаду которыхъ гановерцы сжигали Лувенъ, его Соборъ, зданіе суконныхъ рядовъ, знаменитую библіотеку, — отвѣтное наступленіе, 9-го сентября, у Термонда, также уничтоженнаго огнемъ непріятеля (былъ полученъ приказъ генерала фонъ-Зоммерфельда: Razieren), — наконецъ сраженія послѣдующихъ дней на Дилѣ и ея правомъ притокѣ Демерѣ, и бомбардировка Малина, во время которой германскія орудія упорно обстрѣливали башню Собора. Паденіе Мобежа дало возможность германцамъ перевезти въ Бельгію свою исполинскую артиллерію, заставившую уже пасть Льежъ и Намюръ, и установить 28-го сентября осаду Антверпена и его укрѣпленій, прославленнаго дѣтища Бріальмона.

Онъ выдержалъ десять дней самой невѣроятной бомбардировки (28-го сентября—10-го октября). Англійская морская дивизія, подъ командой генерала Париса, сопровождаемаго первымъ лордомъ адмиралтейства Винстономъ Черчилемъ, прибыла съ нѣсколькими крупными морскими орудіями слишкомъ поздно (3-го октября). „Надо было прислать на двѣ недѣли раньше въ пять разъ больше людей и въ десять разъ больше пушекъ“ [1]. Весьма сомнительно, однако, чтобы болѣе значительная и менѣе запоздалая помощь спасла Антверпенъ. Свидѣтельство бельгійцевъ опровергаетъ это предположеніе англичанъ. Бронировка и бетонированіе главныхъ фортовъ, а именно Васльхема и Вавръ-Сентъ-Катеринъ, между Дилемъ и Нетой „были расчитаны на бомбардировку орудіями максимумъ 21 сантиметра“; устоять противъ 42-сантиметровыхъ германскихъ и австрійскихъ мортиръ они конечно не могли.[2]

Тяжелыя громады укрѣпленій одна за другой рушились подъ градомъ чудовищныхъ взрывчатыхъ снарядовъ. Тридцати часовъ подобной бомбардировки, безъ всякихъ предварительныхъ подготовокъ, оказалось вполнѣ достаточнымъ, чтобы „окончательно разрушить“ Ваврскій фортъ (29-го сентября).

Брешь сдѣлана. За ней слѣдуютъ другія. Союзныя арміи находятся еще „по меньшей мѣрѣ въ 200 километрахъ“.

Главной надеждой германцевъ являлось предположеніе, что Король не захочетъ отдѣлить участи доблестнаго, города, близкаго сердцу народа, отъ участи бельгійской арміи. Бельгійская армія, иначе говоря Бельгія, по ихъ мнѣнію, должна была капитулировать вмѣстѣ съ Антверпеномъ.

---

[1] Times History of the War, т. II, стр. 95.

[2] Campagne de l'armée belge, по оффиціальнымъ документамъ, стр. 86 и слѣд.

Но Король, движимый никогда не покидавшимъ его чувствомъ долга, рѣшилъ спасти армію, продолжать вмѣстѣ съ ней, во Франціи, защиту Бельгіи.

Прибытіе англійской морской дивизіи и нѣсколько мимолетныхъ иллюзій побудили правительство отложить свой отъѣздъ, назначенный на 2-ое, до 7-го. Въ полночь 6-го дѣйствующая армія, раздѣлившись на эшелоны, начала переправляться на лѣвый берегъ Шельды.

Отступленіе нелегкое, сначала по узкому проходу между лѣвымъ берегомъ Шельды и голландской Зеландіей; затѣмъ, дальше, по окрестностямъ Термонда, гдѣ германцы въ это время старались перейти рѣку, и въ раіонѣ Гента. Крупный отрядъ баварцевъ, сосредоточенный вокругъ Алоста, старается обойти бельгійскую армію у загиба Шельды и отрѣзать ее отъ союзниковъ. 6.000 морскихъ стрѣлковъ адмирала Ронарка, [1] высадившихся, по дорогѣ къ Антверпену, въ Гентѣ, гдѣ имъ стало извѣстно объ отступленіи бельгійцевъ по направленію къ Брюгге (8-го октября), и 7-ая англійская дивизія генерала Капперса, прибывшая въ скоромъ времени, помогли спасти положеніе.

Сраженія у Мелль-Милеека (9-го и 10-го) дали возможность бельгійской арміи выиграть 48 часовъ времени, которые позволили ей достигнуть Изера, сдѣлавъ самую кратковременную остановку у Брюгге и вполнѣ благоразумно отказавшись отъ защиты Остенде, и удержаться такимъ образомъ на бельгійской территоріи, вмѣсто того, чтобы отойти на сѣверъ къ Калэ. Она остановилась на Изерѣ и подготовилась встрѣтить непріятеля.

Только одинъ арріергардъ, встрѣтивъ преграду на западѣ отъ Антверпена, перешелъ на голландскую территорію.

---

[1] О морской пѣхотѣ см. Dixmude, C. Le Goffic.

Бельгійское правительство избираетъ мѣстопребываніемъ Гавръ, гдѣ французское правительство предоставляетъ ему привилегію экстерриторіальности. Король телеграфируетъ Президенту Республики: „Наше мужество не будетъ поколеблено“. Его первый министръ пишетъ: „Бельгія пожертвовала всѣмъ ради защиты долга, чести и свободы; она ни о чемъ не жалѣетъ“.

Генералъ Дегизъ, комендантъ Антверпенской крѣпости, до послѣдней минуты отклонялъ всѣ переговоры съ непріятелемъ. Онъ переправился черезъ Нету только послѣ паденія на его глазахъ, одного за другимъ, всѣхъ укрѣпленій лѣваго берега: послѣ отраженія двухъ ожесточенныхъ непріятельскихъ атакъ на Шельдѣ; послѣ защиты, съ изумительнымъ упорствомъ, траншей Антръ-Нетъ и внутренней ограды; послѣ того, какъ онъ выдержалъ въ теченіе тридцатишести часовъ, по разрушеніи фортовъ, бомбардировку города, гдѣ были уничтожены 15.000 домовъ, обезпечилъ эвакуацію дѣйствующей арміи и 200.000 жителей, перебравшихся въ Голландію, сжегъ и потопилъ огромное количество продовольствія и боевыхъ припасовъ (10-го октября).

Германцы шумно справляли побѣду. „Послѣдній бельгійскій оплотъ, неприступный Антверпенъ, былъ побѣжденъ“.

VIII

Прибытіе англійской арміи состоялось въ сроки, назначенные маршаломъ Френчемъ, но все же оно оказалось запоздавшимъ на нѣсколько дней. Могущественная машина, какую представляетъ британская армія, не легко поддается передвиженіямъ; она влечетъ за собой несмѣтное количество обозовъ. Ея смѣна на Энѣ была болѣе

медленной, перевозка, вслѣдствіе занятія желѣзнодорожныхъ путей нашими собственными войсками, менѣе быстрой, чѣмъ это было необходимо.

Такимъ образомъ, оказался упущеннымъ моментъ, когда германцы имѣли, въ раіонѣ Лилля и сѣвернѣе его, только одну кавалерію. Натискъ пѣхоты и артиллеріи, весьма вѣроятно, заставилъ бы ихъ отойти. Ихъ эскадроны, не взирая на свою численность, далеко не всегда имѣли перевѣсъ въ вооруженныхъ столкновеніяхъ, происходившихъ съ 5-го по 10-ое октября, на берегахъ Ли, въ окрестностяхъ Лилля, между Лансомъ и Ла-Бассэ, Армантьеромъ и Касселемъ, вплоть до Сѣвернаго моря. [1] Они уже начали отступать на сѣверо-востокъ, когда вновь прибывшія, крупныя воинскія части, продвинувшіяся отъ Куртрэ, снова двинули ихъ впередъ въ могучемъ натискѣ на Лилль.

Старинные валы и отдѣльные форты Лилля до такой степени утратили значеніе, что за нѣсколько лѣтъ до войны въ Палатѣ былъ вотированъ вопросъ объ ихъ упраздненіи. Было предложено окружить городъ укрѣпленнымъ лагеремъ, защищеннымъ фортами современной конструкціи. „Фландрія безъ Лилля, это то же, что восточная граница безъ Бельфора“. [1] На это возражали, что Лилль выходитъ изъ предѣла настоящаго, первоначальнаго Лилля, соприкасаясь своими огромными предмѣстьями съ Рубэ и Турнэ. Въ дѣйствительности, это былъ незащищенный городъ.

Германцы вошли въ Лилль въ августѣ и вышли изъ него въ сентябрѣ безъ сраженія. Въ первыхъ числахъ

---

[1] Сообщеніе отъ 8-го октября.

[1] Général Maitrat, Nos frontières de l'Est et du Nord, стр. 205.

октября онъ охранялся только отрядами территоріальныхъ войскъ и нѣсколькими домчавшимися до Бельгіи эскадронами. 8-го, когда обнаружилось движеніе германцевъ по правому берегу Ли, сразу стало ясно, что вспомогательная армія подойдетъ слишкомъ поздно, а если даже какимъ нибудь чудомъ и не запоздаетъ, то все равно не спасетъ положенія. Тѣмъ не менѣе Лилль не пожелалъ распахнуть своихъ дверей по первому требованію и выдержалъ три дня ожесточенной бомбардировки, разрушившей до тысячи домовъ. Онъ сдался только подъ угрозой окончательнаго уничтоженія (10—13-го октября). Это неожиданное сопротивленіе спасло его честь и дало кромѣ того возможность англичанамъ и намъ выполнить рѣшающій маневръ, положившій начало сраженію во Фландріи. Новое доказательство результатовъ, всегда значительныхъ, болѣе или менѣе продолжительной обороны какой бы то ни было крѣпости или города.

Дѣйствительно, если бы Лилль, вмѣсто того, чтобы держаться до 13-го, сдался 9-го, когда германцы только что появились передъ нимъ, послѣдніе имѣли бы время послать подкрѣпленія болѣе слабымъ войсковымъ частямъ, занимавшимъ на границахъ Франціи и Бельгіи раіоны Бальеля и Ипра. Вслѣдствіе этого мы не преминули бы встрѣтить тамъ серьезное сопротивленіе, можетъ быть даже весьма побѣдоносное для врага, между тѣмъ какъ 12-го, войдя въ соприкосновеніе на сѣверѣ съ бельгійской арміей и сопровождавшей ее отъ Гента морской пѣхотой, мы установили также связь съ II англійскимъ корпусомъ (Смита Дорріена) близъ Эро-Бетюнскаго канала, и съ III корпусомъ (Фюльтенэ), по направленію линіи Армантьеръ-Витшаетъ. Германцы, сознавая свою малочисленность, довольно быстро отступили, послѣ нѣсколькихъ арріергардныхъ боевъ. Ан-

глійская кавалерія овладѣла, 13-го, на полдорогѣ между Касселемъ и Ипромъ Катскимъ холмомъ. II корпусъ вступилъ на слѣдующій день, 14-го, въ Бальель, эвакуированный наканунѣ. Въ тотъ же день утромъ, 3-ья кавалерійская дивизія (генерала Бинга) и наша 87-ая территоріальная дивизія заняли Ипръ.

IX

Въ эти же самые дни столь же напряженныя дѣйствія происходили и между Соммой и Уазой, главнымъ образомъ у Альбера и въ раіонѣ Руай. Германцы признали сами, что „ихъ контръ-атаки не привели еще ни къ какому рѣшительному результату". 12-го въ Лассиньи было взято знамя 6-го Померанскаго полка. Съ этого дня сраженіе на Соммѣ приняло устойчивый характеръ, какъ это было раньше и на Энѣ. Обѣ арміи, почти одинаково измученныя, оставались пригвожденными на минированной ими территоріи, какъ два атлета, которые схвативъ другъ друга поперекъ тѣла, кажутся издали неподвижными, между тѣмъ какъ напряженіе ихъ мускуловъ и лицъ указываютъ всѣмъ видящимъ ихъ вблизи на неуклонную интенсивность ихъ усилій. Это будетъ началомъ траншейной борьбы. [1]

На сѣверѣ, между Аррасомъ и моремъ, начинаютъ вырисовываться сраженія еще большихъ размѣровъ. Ежедневно получаемыя свѣдѣнія подтверждаютъ прибытіе черезъ Бельгію все новыхъ и новыхъ многочисленныхъ

[1] Colonel Teyler, Avant-propos stratégiques, стр. 95; Cinq mois de guerre, стр. 27.

войскъ, арміи, осаждавшей Антверпенъ, войсковыхъ частей изъ Лотарингіи и Шампани.

14-го вечеромъ положеніе союзниковъ представлялось въ слѣдующемъ видѣ:

Аррасъ и дорога въ Бетюнъ продолжали оставаться въ нашихъ рукахъ.—Нѣсколько выше, II англійскій корпусъ, вокругъ Живанши, по обѣимъ сторонамъ дороги изъ Бетюна въ Лилль, впереди той самой позиціи Ла-Бассэ, которая въ теченіе всего сраженія упорно не давалась въ руки союзникамъ.—Нашъ фронтъ составлялъ центръ. Начинаясь отъ Ришбуръ — Сенъ-Вааста, на разстояніи 12 километровъ и нѣсколько выше Бетюна, въ огромной Фламандской равнинѣ, онъ поднимался на сѣверо-западъ, къ Мервилю, на Лисскомъ каналѣ, затѣмъ на сѣверо-востокъ, проходя черезъ Невъ-Эглизъ, маленькую бельгійскую деревушку, и Мессинъ (на Дувѣ, притокѣ Дилы), достигая Ипра.—Немного позади нашего фронта, на западѣ отъ Невъ-Эглизъ, III англійскій корпусъ занималъ линію отъ Бальель до Сенъ-Жанъ-Каппель, имѣя на лѣвомъ флангѣ кавалерію Аллемби.—Выше Ипра, на послѣднемъ клочкѣ бельгійской территоріи, занимала позицію Антверпенская армія, представлявшая крайнее лѣвое крыло непрерывной линіи фронта, растянутой отъ Эльзасскихъ равнинъ до моря, у береговъ котораго крейсировалъ англійскій флотъ. Она утвердилась на линіи, идущей отъ Безини вдоль канала Иперле, притока Изера, до Ньюпора (на полдорогѣ отъ Дюнкерка въ Остенде), затѣмъ по берегу Изера, который течетъ изъ Франціи, чтобы пересѣчь Бельгію, омывъ подножія Кассельскаго холма, и закруглить свой изгибъ, протекая черезъ Диксмюдъ.

Такимъ образомъ, потерпѣла неудачу попытка германцевъ воспрепятствовать нашему правому крылу, называе-

мому въ оффиціальныхъ сообщеніяхъ „парижской арміей", или посредствомъ охвата ея, или оттѣсненія вглубь страны, — продвинуться съ береговъ Уазы къ дюнамъ Сѣвернаго моря и защитить весь этотъ промежутокъ, перпендикулярно къ линіи Эны, живою преградой.

Прочность этой преграды, испытанная на внутреннемъ протяженіи ея, во время ожесточенныхъ боевъ у Лассиньи и Руай, была далеко не такъ надежна на сѣверѣ. Главнокомандующій ухитрился усилить ее, вполнѣ справедливо предполагая возможность германскаго наступленія, которое превзойдетъ по своей ярости и численности войскъ всѣ предыдущіе натиски. Въ результатѣ наша Бельгійская армія, состоявшая до того изъ двухъ территоріальныхъ дивизій, бригады морскихъ стрѣлковъ и четырехъ кавалерійскихъ дивизій, была пополнена пятью корпусами, одной территоріальной и одной кавалерійской дивизіями, шестнадцатью полками кавалеріи и болѣе чѣмъ 60 орудіями тяжелой артиллеріи. Эти подкрѣпленія прибываютъ на мѣсто назначенія эшелонами, съ 27-го октября по 11-ое ноября.

Въ ожиданіи ихъ надо было такъ или иначе удержать позиціи.

X

Безпредѣльныя надежды, съ которыми германскій Императоръ, твердо увѣренный въ своихъ силахъ, объявилъ войну, мало по малу, послѣ цѣлаго ряда разочарованій, начинали уступать мѣсто безпокойству.

Открывая военныя дѣйствія, онъ расчитывалъ, что кампанія, благодаря благосклонной пассивности запуган-

ной Англіи, продолжится всего нѣсколько недѣль. И вдругъ, едва онъ успѣлъ перейти бельгійскую границу, какъ Англія сама начала войну съ той неумолимой рѣшимостью, которая дѣлала ее въ прежнее время душой всѣхъ коалицій, возстающихъ противъ странъ, стремящихся къ гегемоніи въ Европѣ.

Съ того дня, какъ Германія, не удовлетворяясь осуществленіемъ своего единства подъ владычествомъ Пруссіи, пожелала добиться всемірнаго могущества, — а какъ было не желать этого въ опьяненіи побѣдами и столь быстрымъ возрожденіемъ?—она не могла не мечтать о морѣ. Германскій Императоръ гордился тѣмъ, что онъ далъ ей это море, снабдивъ ее въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ однимъ изъ самыхъ большихъ коммерческихъ флотовъ и однимъ изъ самыхъ могущественныхъ военныхъ флотовъ міра. Даже самъ Бисмаркъ, не смотря на горечь отставки, не могъ удержаться отъ восхищенія морской реформой „негоднаго мальчишки“, который прогналъ его, какъ лакея. Однажды утромъ, любуясь въ Гамбургѣ открывшейся его глазамъ картиной, онъ произнесъ: „Да, другія времена, и совсѣмъ новый міръ!“ [1]

И вдругъ, не проходитъ нѣсколькихъ недѣль, какъ Англія очищаетъ всѣ океаны отъ германскаго торговаго флота; отъ него не остается и слѣда, а военный флотъ, укрывшійся въ Кильскомъ каналѣ, не смѣетъ показаться въ морѣ, твердо увѣренный въ своей неминуемой гибели. Единственное появленіе его у Гельголанда (28-го августа) стоитъ ему нѣсколькихъ весьма значительныхъ судовъ. Эскадра Тихаго океана еще держится, но уничтоженіе ея неизбѣжно.

---

[1] Князь фонъ-Бюловъ „Германская политика“, стр. 127.

Въ это же время, одна за другой, стали отпадать германскія колоніи въ Африкѣ. Вслѣдъ за Англіей, вѣрная союзу, объявила войну Японія. Дни Тзингъ-Тао, этой жемчужины азіатскихъ колоній, были сочтены. О возстаніи британскихъ колоній, на которое такъ расчитывала Германія, не было и рѣчи. Только въ одной южной Африкѣ вспыхнуло небольшое волненіе, тотчасъ же подавленное самими бурами. Въ результатѣ, на сторонѣ Германіи оказалась одна Турція.

Другія разочарованія, еще болѣе серьезныя, на русскомъ фронтѣ. Первоначальный, основной планъ войны— „раздавить Францію и затѣмъ обрушиться на Россію", какъ мы сказали, потерпѣлъ неудачу еще въ августѣ. Побѣда Гинденбурга подъ Танненбергомъ имѣла результатомъ не болѣе, какъ пріостановку набѣга, главная цѣль котораго заключалась въ отвлеченіи съ западнаго фронта германскихъ войскъ, присутствіе которыхъ на французскомъ театрѣ дѣйствій могло бы придать сраженіямъ рѣшающій характеръ. Побѣда оказалась неблагопріятной для самихъ побѣдителей. Въ теченіе той же недѣли русскіе изгоняютъ австрійцевъ изъ Польши, вступаютъ въ Галицію; выигрываютъ тамъ, въ сентябрѣ, большое сраженіе у Львова, продвигаются по направленію къ Кракову, осаждаютъ Перемышль, овладѣваютъ Черновицами, занимаютъ главные перевалы Карпатъ, вторгаются въ Венгрію. Въ то же время, закончивъ мобилизацію, русская армія начинаетъ наступать въ Литвѣ, отплачивая нѣмцамъ, для перваго раза, за Танненбергъ у Августова (6-го октября). Германія начинала понимать, что ей одновременно придется сражаться на двухъ фронтахъ — и на западномъ, и на восточномъ. Всѣ ея расчеты разрушены. Въ то самое

время, когда начинается большое сраженіе во Фландріи, завязывается и первое большое сраженіе въ Польшѣ. Гинденбургъ обѣщалъ взятіе Варшавы на 19-го октября. Русскіе, отошедшіе съ разоренныхъ равнинъ Венгріи, съ Карпатскихъ переваловъ, изъ средней Галиціи и Буковины, чтобы сосредоточить свои главныя силы между Варшавой и Ивангородомъ, даютъ въ этомъ раіонѣ грандіозное сраженіе, продолжающееся нѣсколько дней, на тщательно изученной территоріи, у береговъ Вислы и Сана. Австро-германское наступленіе разбивается объ ихъ сопротивленіе. Оффиціальныя сообщенія Берлина и Вѣны сами признаются въ кровопролитномъ пораженіи. Общее поспѣшное отступленіе. Казаки преслѣдуютъ отступающихъ по пятамъ. Германская армія эвакуируетъ Лодзь, затѣмъ Радомъ; русскіе снова продвигаются въ Галицію (11 — 28-го октября). Германскому Императору не удается провести зиму въ Варшавѣ, какъ Наполеону послѣ Эйлау.

Послѣ столькихъ разочарованій, послѣ крушенія самыхъ пламенныхъ надеждъ, надо во что бы то ни стало вознаградить себя не какими нибудь частичными удачами, а настоящей, яркой побѣдой. На западномъ театрѣ военныхъ дѣйствій, гдѣ Императоръ Вильгельмъ надѣялся достигнуть, благодаря внезапному натиску черезъ Бельгію, молніеноснаго успѣха, его, повидимому, очень скоро начинаютъ тревожить предчувствія. 2-го сентября, на другой день послѣ крупнаго пограничнаго сраженія, открывшаго ему всѣ классическіе пути для вторженія во Францію, въ то время какъ фонъ-Клюкъ, находящійся въ нѣсколькихъ миляхъ отъ Парижа, вступленіе въ который онъ лишь отложилъ, начинаетъ уклоняться къ Марнѣ, чтобы однимъ ударомъ закончить пораженіе армій Жоффра,

Императоръ находится въ Лотарингіи. Онъ проводитъ вечеръ въ маленькой мезской деревушкѣ. Навѣстившій его тамъ Кронпринцъ телеграфируетъ на другой день женѣ: „Папа вчера ночью Марвилѣ, очень грустенъ...“ [1]

Грустенъ ли онъ только потому, что въ этотъ печальный часъ спускающихся на орошенную кровью землю сумерекъ, его невольно охватываетъ мысль о тысячахъ людей, уже посланныхъ его капризомъ навстрѣчу смерти? Въ той же записной книжкѣ фельдфебеля, гдѣ мною найденъ былъ текстъ этой телеграммы, читаю отъ того же числа: „Сегодня снова прошелъ нескончаемый поѣздъ съ ранеными. Говорятъ, будто Гезелеръ (старый маршалъ) заплакалъ при видѣ огромнаго множества раненыхъ и убитыхъ“. И тутъ же, написанная наканунѣ, мольба: „Боже! положи конецъ этой войнѣ!!! Тысячи, десятки, сотни тысячъ человѣческихъ жизней умоляютъ Тебя объ этомъ! Господи, да будетъ воля твоя! Не оставь насъ милосердіемъ твоимъ!“

Между тѣмъ ужасное истребленіе людей только начиналось; и вотъ ужъ германскій Императоръ приказываетъ приступить къ величайшему жертвоприношенію изъ всѣхъ въ эту войну.

Его тріумфальный въѣздъ въ Парижъ не удался. Его арміи проиграли сраженіе на Марнѣ. Однѣ пригвождены къ мѣсту на Энѣ; другимъ не удалось помѣшать удивительному маневру, благодаря которому, менѣе чѣмъ въ мѣсяцъ было остановлено германское нашествіе и удлиненъ на 200 километровъ французскій фронтъ. Императоръ вихремъ переносится въ Бельгію и при посредствѣ

---

[1] Телеграмма отъ 3-го сентября, помѣщенная въ Revue Politique et Littéraire, отъ 27-го февраля—6-го марта 1915 г.

всей своей прессы бросаетъ свой знаменитый лозунгъ, который не преминетъ перейти въ исторію: „Калэ! Во что бы то ни стало, Калэ!“ Калэ, откуда онъ сможетъ грозить Англіи, откуда его дальнобойныя орудія будутъ бомбардировать Дувръ. Тѣмъ временемъ онъ возложитъ на себя въ Ипрѣ корону „Короля Бельгіи“. Онъ не рѣшается сказать: „Короля бельгійцевъ“.

XI

Новое намѣреніе Императора, какъ только оно стало извѣстно (изъ германскихъ газетъ), показалось всѣмъ знатокамъ военнаго искусства безсмысленнымъ. Наступленіе, имѣющее цѣлью Калэ и берега Ламанша, было такимъ абсурдомъ, что они отказывались допустить его возможность. По ихъ мнѣнію, генеральный штабъ не имѣлъ другого плана, кромѣ желанія отвѣтить блестящей побѣдой на успѣхъ „научной“ операціи Жоффра.

Весьма вѣроятно, что въ данномъ случаѣ, какъ это вообще бывало довольно часто, между генеральнымъ штабомъ и германскимъ Императоромъ произошло разногласіе. Генеральный штабъ — реалистиченъ, пропитанъ классическими доктринами; онъ пренебрегаетъ всякимъ декорумомъ и театральной помпой и мѣтитъ гораздо выше, чѣмъ сраженіе, выше побѣды: ему нужно уничтоженіе непріятельской арміи, являющееся непремѣннымъ условіемъ разрушенія государства противника. Императоръ, „этотъ худшій изъ всѣхъ полководцевъ, какихъ мнѣ только пришлось видѣть“, какъ отозвался о немъ въ разговорѣ со мной благородный Серре, имѣвшій случай оцѣ-

нить его стратегическія способности на маневрахъ, — не въ такой степени комедіантъ, какъ говорятъ, но, что не одно и то же, до крайности театраленъ и все время повторяетъ, по выраженію Наполеона, ошибку изъ ошибокъ: увлекается воображаемыми зрѣлищами, тріумфальнымъ шествіемъ подъ Arc de l'Etoile, парадомъ въ Варшавѣ, Quos ego по адресу Англіи, съ высоты утесовъ Ламанша.

Дѣйствительно, на основаніи обнаруженныхъ документовъ можно предположить существованіе двухъ намѣреній, которыя то почти сливаются воедино, дополняя другъ друга, то, наоборотъ, мѣшаютъ одно другому. Войскамъ, для поднятія ихъ духа, принцъ Баварскій, герцогъ Вюртембергскій и генералъ фонъ-Демлингъ отдаютъ приказы: „Произвести натискъ на Ипръ. Рѣшить участь великаго сраженія, начатаго нѣсколько вѣковъ назадъ. Не давать затягиваться бою. Нанести рѣшительный ударъ нашему самому ненавистному врагу". Для прессы, для всего населенія тыла, это — „сраженіе у Калэ".

Императоръ прибылъ въ Бельгію, въ Тіель и въ Куртрэ, чтобы воодушевить своимъ присутствіемъ войска.

И на этотъ разъ маневромъ, долженствующимъ имѣть рѣшающее значеніе, опять является обходъ лѣваго крыла французовъ.

Достигнуть Калэ — это значитъ окружить, разбить нашъ лѣвый флангъ; захватить Ипръ — перерѣзать этотъ флангъ пополамъ. Изъ Ипра и Калэ Германія будетъ грозить Англіи пресѣченіемъ доставки продовольствія ея экспедиціонному корпусу. Кромѣ того изъ Калэ она будетъ грозить самой Великобританіи.

Таковъ германскій планъ. Для выполненія его двинута огромная наступательная масса.

Бо̀льшая часть ея представляетъ свѣжія войска, армію второго призыва, имѣющую въ своемъ составѣ весьма значительное число добровольцевъ, знакомыхъ съ войной только по напыщеннымъ сообщеніямъ о побѣдахъ, столь же увѣренныхъ въ себѣ, сколь неопытныхъ. IV-ая армія (герцога Вюртембергскаго) не содержитъ ни одной боевой единицы изъ тѣхъ, что участвовали въ сраженіяхъ на Мезѣ и на Марнѣ. Ядро ея состоитъ изъ четырехъ съ половиной резервныхъ корпусовъ, поддержанныхъ девизіей эрзатцъ-резерва, находившейся ранѣе въ составѣ арміи фонъ-Клюка и принимавшей участіе въ осадѣ Антверпена, морской дивизіей и отрядомъ генерала Фабеха (два корпуса и три дивизіи). VI-ая армія, на ея лѣвомъ флангѣ, имѣетъ въ своемъ составѣ три прежнихъ корпуса, въ томъ числѣ гвардію, и три корпуса, двинутые изъ Шампани и Аргоннъ. Четыре кавалерійскихъ корпуса были сосредоточены между рѣкою Ли и Дюнами.

Германскій планъ обреченъ на неудачу.

XII

Маршалъ Френчъ началъ сраженіе во Фландріи, 11-го октября, кавалерійскими боями въ лѣсахъ на сѣверѣ Эро-Бетюнскаго канала, съ прибытіемъ на эту линію II корпуса. Этому сраженію предшествовало относительное затишье, какъ всегда бываетъ въ природѣ передъ грозой. Началъ подыматься вѣтеръ, на горизонтѣ появились медленныя, большія тучи.

Это знаменательное спокойствіе, предвѣстіе (11-го — 17-ое октября) сраженія, было въ общемъ благопріятно

для союзниковъ. Франко-англичане удлинили свой лѣвый флангъ къ сѣверу отъ Арраса, на линіи Живанши-Эстеръ-Бальель, напротивъ Лилля; ихъ крайній лѣвый флангъ достигъ Ипра, дѣлающаго выступъ, напротивъ линіи германскаго фронта Мененъ-Рулеръ; нѣсколько лѣвѣе находились бельгійцы, на Изерѣ, съ морскими стрѣлками въ Диксмюдѣ, маленькомъ городкѣ съ 4.000 жителей приблизительно, какъ разъ посреди изогнутой линіи. Двѣ ихъ кавалерійскія дивизіи находились—одна на Ли, другая на Тернуэценскомъ каналѣ.

Сраженіе во Фландріи, одно изъ самыхъ ожесточенныхъ и кровопролитныхъ сраженій войны, длилось цѣлый мѣсяцъ (17-го октября — 16-ое ноября). Оно было сосредоточено на двухъ театрахъ войны: на Изерѣ и въ секторѣ Ипра.

Бои часто не прерывались круглыя сутки и обычно происходили на обоихъ театрахъ одновременно, смѣшиваясь въ одно общее сраженіе между Диксмюдомъ и Ипромъ. Кромѣ того, сраженія завязываются и на югѣ, на третьемъ театрѣ, передъ Бетюномъ, въ раіонѣ Ла-Бассэ, и на четвертомъ — въ секторѣ Арраса.

Непріятель сосредоточиваетъ вначалѣ главныя силы на берегу и въ сѣверномъ раіонѣ Диксмюда. Его ближайшая цѣль — форсированіе Изера. Переправа черезъ него открываетъ дорогу на Дюнкеркъ и затѣмъ на Калэ.

Послѣ оттѣсненія отъ Изера, германцы возобновляютъ, неудавшееся на побережьѣ, обходное движеніе на югѣ, имѣя цѣлью Ипръ.

VIII

Сраженіе на Изерѣ, оборонительное со стороны союзниковъ, завязывается 17-го наступленіемъ крупныхъ германскихъ отрядовъ, продвинувшихся отъ Остенде, Брюгге и Стадена, деревни впереди линіи Рулеръ-Туру, на бельгійскую армію и дивизію Ронарка, на которыя была возложена задача отразить первый натискъ непріятеля.

Мѣстность эта представляетъ обширную низменную равнину, лежащую почти на всемъ своемъ протяженіи ниже уровня моря съ сильнымъ приливомъ, похожую на бассейнъ съ плоскимъ дномъ, такъ называемую Noorland фламандцевъ изъ Касселя, бывшую еще въ X вѣкѣ заливомъ, который служилъ убѣжищемъ для сѣверныхъ пиратовъ. Единственнымъ ея рельефомъ, достигающимъ отъ 1-го до 3-хъ метровъ вышины, являются плотины Изера и желѣзнодорожная насыпь. Около Диксмюда правый берегъ господствуетъ надъ лѣвымъ. Эта приморская Фландрія—страна-амфибія. Всѣ слои обширной низменности, отвоеванной у Сѣвернаго моря, пропитаны водой, которая вездѣ не только находится почти у поверхности земли, но даже просачивается наружу. Вода является здѣсь въ то же время и началомъ жизни, плодородія, и постоянной опасностью. Отсюда — цѣлая сѣть, такъ называемыхъ „watergands“ (сточныхъ рвовъ), — окаймляющихъ пастбища, идущихъ вдоль заборовъ и носящихъ каждое свое собственное названіе, какъ улицы, — каналовъ, рѣкъ и плотинъ. Деревья на пастбищахъ встрѣчаются рѣдко. Проѣзжія дороги въ теченіе трехъ четвер-

тей года представляли бы собой ручьи, если бы онѣ не были значительно подняты. Луговые проселки съ наступленіемъ осени затопляются водами. [1]

Французскому командованію было необходимо, чтобы бельгійская армія продержалась сорокъ восемь часовъ, адмиралъ Ронаркъ со своими морскими стрѣлками по меньшей мѣрѣ—четыре дня.

Всего въ этомъ раіонѣ было сосредоточено 76.000 солдатъ, изъ коихъ 54.000 пѣхотинцевъ. Многіе полки бельгійской арміи были переформированы въ трехбатальонные. Порѣдѣвшая, но превосходная армія.

17-го, послѣ бомбардировки Диксмюда и Сенъ-Пьеръ-Капеля тяжелой германской артиллеріей, была произведена первая атака, сплошными массами, на наши и бельгійскія траншеи „случайнаго устройства", еще не защищенныя никакими проволочными загражденіями. Наши 75 мм. орудія и пулеметы произвели значительныя бреши въ плотныхъ рядахъ продолжавшихъ наступать германскихъ войскъ. Нѣкоторые участки траншей, захваченные непріятелемъ, снова отбираются нами,—нами, т. е. „маленькими бельгійцами" и „барышнями съ красными шариками на кепи". Штурмъ различныхъ участковъ переправы черезъ Изеръ, который, по мнѣнію германцевъ, долженъ былъ сразу увѣнчаться успѣхомъ, отбитъ.

На другой день и въ теченіе послѣдующихъ дней бомбардировка распространяется на всю линію, начиная съ берега, отъ Нюпора и Ломбаертцида, вплоть до Меркема, на югѣ, сопровождаясь все болѣе и болѣе энергичными атаками. Всѣ онѣ производятся сомкнутыми колоннами, густыми, тѣсно сплоченными массами — так-

[1] Vidal de la Blache; Le Goffic; Dixmude, Campagne de l'armée belge.

тическій пріемъ, развивающій до максимума, благодаря уплотненію внутренняго построенія наступающихъ войскъ, силу удара. Но и на сей разъ, какъ это уже было въ 1870 году у Сенъ-Прива, германцы не могли удержаться отъ преувеличенія, перейдя въ примѣненіи этого пріема всѣ предѣлы допустимаго и доведя плотность своего построенія до такой крайности, до такого абсурда, до такого ужаса, что французскіе артиллеристы невольно содрогались при видѣ, какъ падаютъ подъ ихъ огнемъ всѣ эти шестнадцать-двадцать рядовъ тѣсно прижатыхъ другъ къ другу, словно прикованныхъ одинъ къ другому, людей, падаютъ, подобно стѣнамъ, обрушивающимся одна на другую. Такъ одинъ полкъ теряетъ на Изерѣ 1.800 человѣкъ, другой — 2.150, 125-ый полкъ — 2.400. Это — тактика бойни.

XIV

Столь ожесточенно-яростное наступленіе, поддержанное бомбардировкой тяжелой артиллеріи, не можетъ остаться безрезультатнымъ. Пригвожденные къ послѣднимъ крохамъ своей родной земли, бельгійцы сначала попробовали защищать Изеръ впереди, на его правомъ берегу. Но они скоро были вынуждены отступить на нѣсколькихъ пунктахъ, отойдя на самый берегъ рѣки, и даже перейти послѣднюю, преслѣдуемые непріятелемъ. 19-го они отходятъ отъ Маннекенсвеере (на юго-востокѣ отъ Ньюпора), отъ Кейема, отъ Беерста, отъ Владслоо (на сѣверѣ отъ Диксмюда), гдѣ удачныя вначалѣ контръ-атаки нашихъ стрѣлковъ, въ концѣ концовъ оказываются отбитыми непріятелемъ. Бомбардировка Диксмюда, очищен-

наго отъ всего гражданскаго населенія, за исключеніемъ кармелитокъ и около дюжины пожелавшихъ остаться жителей, вспыхнула ночью. Скоро въ рукахъ бельгійцевъ оказываются на правомъ берегу, между Диксмюдомъ и моремъ, только предмостныя укрѣпленія, расположенныя на крайнихъ пунктахъ фронта; германцы занимаютъ Ломбаертцидъ и бомбардируютъ плотины; французская кавалерія, оттѣсненная наканунѣ на дорогѣ къ Рулеру, отброшена къ Гонтульсткому лѣсу. 21-го происходитъ общая бомбардировка на фронтѣ въ 20 километровъ: 400 германскихъ орудій противъ 350 бельгійскихъ. Диксмюдъ выдерживаетъ и отражаетъ четыре штурма; нѣсколько мелкихъ отрядовъ непріятельской арміи впервые переходятъ на лѣвый берегъ Изера, гдѣ и уничтожаются. 22-го положеніе становится критическимъ. Изгибъ, образуемый Изеромъ у Терваета (въ началѣ дороги на Дюнкеркъ черезъ Фюрнъ) форсируется непріятелемъ, который съ каждымъ часомъ продвигается по долинѣ Изера все дальше и дальше. Диксмюдъ, безпрерывно бомбардируемый снарядами самаго крупнаго калибра, окруженъ.

Германцы увѣрены въ побѣдѣ (захватѣ Изера и путей къ морю), которая вмѣстѣ съ тѣмъ несомнѣнно заставитъ насъ отойти за линію Ипръ-Аррасъ.

Но это только апогей скоропреходящаго успѣха. На другой день (23-го), въ то время какъ продолжалась ожесточенная борьба за подступы къ Шербаккскому мосту и къ Ломбаертциду, въ бой вступили первые отряды нашей VIII-ой арміи.

Дивизія Гроссетти (42-ая XVI корпуса) сейчасъ же поддержала бельгійцевъ на желѣзнодорожной линіи, отъ Ньюпора до Диксмюда, впереди Тервиза и Рамскапелле, находящихся подъ угрозой новаго натиска герман-

цевъ. Бои послѣдующихъ дней (24-го и 25-го) отличались не меньшей напряженностью и протекали съ перемѣннымъ успѣхомъ, оканчиваясь нивчью, но уже испытывая на себѣ могучее вмѣшательство арміи Дюрбаля, дающей себя знать одновременно и на откосѣ желѣзнодорожной линіи, и съ другой стороны поля сраженія, на путяхъ отъ Ипра въ Пашендаеле и Поеркапелле, гдѣ она сильно тѣснитъ германскій лѣвый флангъ.

Предмостныя укрѣпленія Ньюпора и траншеи Диксмюда противостоятъ всѣмъ атакамъ. Англо-французскій флотъ продолжаетъ преграждать врагу доступъ къ дюнамъ около устья Изера.

XV

26-го выступаетъ новый союзникъ: вода. Ньюпоръ, какъ нѣкогда Амстердамъ противъ Людовика XIV, открылъ всѣ шлюзы, „раскинулъ“ настоящую водяную сѣть на всей огромной низменности, вплоть до желѣзнодорожной насыпи, оказавшейся плотиной. Поднятіе шлюзовыхъ затворовъ во время прилива дало возможность морю хлынуть въ прѣсныя воды каналовъ и ихъ притоковъ, смѣшаться съ ними и удержаться на уровнѣ прилива. Всѣ остальные каналы, лишенные стока, вышли изъ береговъ. Въ теченіе четырехъ дней равнина исчезла безслѣдно, уступивъ мѣсто недвижному водяному пространству, длиною въ 30 километровъ, шириною отъ 4-хъ до 5-ти километровъ и глубиною отъ 3-хъ до 4-хъ футовъ, [1] на поверхности котораго скоро всплыли безсчетные трупы.

---

[1] Le Goffic, Dixmude.

Въ теченіе дней 27-го и 29-го непріятель ограничивался жестокой бомбардировкой. 30-го, послѣ этой напряженной артиллерійской подготовки, онъ предпринимаетъ рѣшительное наступательное движеніе, почти общій штурмъ, центръ котораго находится въ Рамскапелле, единственномъ желѣзнодорожномъ узлѣ, утраченномъ бельгійцами, не смотря на упорное сопротивленіе. Послѣдніе продолжали держать въ своихъ рукахъ, и весьма прочно, Первизъ; наша 42-ая дивизія однимъ мочугимъ ударомъ снова овладѣла Рамскапелле.

Это значило открыть себѣ доступъ къ двумъ дорогамъ на Фюрнъ. Германское наступленіе такимъ образомъ, пресѣклось.

31-го, 5-ая германская дивизія оказалась побѣжденной по всей линіи и отступила передъ наводненіемъ „въ той же мѣрѣ, какъ передъ нашими войсками“ и бельгійцами. 1-го ноября, когда сраженіе у Ипра достигаетъ своей наивысшей точки, сраженіе на Изерѣ затихаетъ. Германцы удерживаютъ въ своихъ рукахъ, на лѣвомъ берегу его, только часть деревни Сенъ-Жоржъ и двѣ или три фермы. Сенъ-Жоржъ и Ломбаертцидъ были отобраны лишь въ половинѣ декабря. Изеръ оказался побѣдителемъ.

Германцы, эвакуируя мѣстность между Изеромъ и желѣзной дорогой, оставили невывезенными нѣсколько орудій. Диксмюдъ (на правомъ берегу, съ однимъ незначительнымъ предмѣстіемъ — на лѣвомъ), давно уже превращенный въ груду пепла, „жизнь въ которомъ сдѣлалась подземной“, не переставалъ служить мишенью германской артиллеріи. Эти развалины, героически защищаемыя морскими стрѣлками, двумя бельгійскими ротами и горсточкой сенегальцевъ, держались, позади своего разрушеннаго вала, до 10-го ноября, когда германская диви-

зія рѣшила взять ихъ приступомъ. Послѣ захвата трехъ линій траншей, сраженіе продолжалось на улицахъ цѣлый день. Въ 5 часовъ вечера адмиралъ покинулъ „эту груду камней“, стоившую германцамъ 10.000 человѣкъ, и перешелъ на лѣвый берегъ, взорвавъ за собой мосты. Онъ потерялъ половину своихъ войскъ (около 6.000 человѣкъ). Германцы исчисляли наши силы „по крайней мѣрѣ въ 40.000 человѣкъ“.

XVI

Сраженіе у Ипра развивалось пареллельно сраженію на Изерѣ, съ 18-го октября до второй половины ноября, становясь все напряженнѣе по мѣрѣ того, какъ послѣднее подходило уже къ концу. Введенныя въ дѣло силы какъ съ той, такъ и съ другой стороны, были здѣсь гораздо значительнѣе. Подобно бельгійской арміи на Изерѣ, здѣсь первый натискъ приняла на себя англійская армія. Ее поддержали сначала наши главныя силы, совмѣстно съ кавалеріей, затѣмъ армія Дюрбаля, вмѣшательство которой и на этомъ театрѣ принесло существенную пользу.

Германцы одновременно повели наступленіе и на Аррасъ, и на Ипръ. Они намѣревались расширить обходный маневръ, удвоить захватываемый имъ раіонъ и такимъ способомъ создать угрозу большей части нашихъ фландрскихъ армій. Защита всего раіона Арраса была обезпечена арміей Модюи, такъ же какъ защита Амьена—арміей Кастельно. Она непоколебимо твердо выполнила свою задачу. Аррасъ, бомбардируемый съ 26-го сентября, находившійся подъ угрозой полнаго уничтоженія, уже бы-

вшій свидѣтелемъ разрушенія своей ратуши, старинной башни, собора, нѣсколькихъ сотъ домовъ, штурмовался прусской гвардіей въ теченіе десяти ужасныхъ дней, одновременно и на сѣверѣ и на югѣ. Въ концѣ концовъ всѣ атаки были отбиты.

Такъ же неудачно оканчиваются не менѣе энергичныя наступленія и на сѣверѣ Арраса у Ла-Бассэ, гдѣ завязывается упрямое состязаніе между англичанами и нѣмцами, — однако, не влекущее за собой ослабленія первыхъ; и на югѣ, до Соммы и Уазы, гдѣ, не взирая на напряженность боевъ, операціи принимаютъ прерывающійся характеръ, временами пріостанавливаясь, какъ это уже было раньше на Энѣ.

Ипръ, со своей церковью Сенъ-Мартена, своей ратушей, удивительными суконными рядами, — старинный городъ X-го вѣка, выстроенный графами Фландрскими вокругъ замка-крѣпости, бывшій однимъ изъ самыхъ знаменитыхъ театровъ великой борьбы коммунъ, ремесленныхъ союзовъ, противъ феодализма, воспламеняетъ воображеніе германскаго Императора, который мечтаетъ провозгласить въ немъ присоединеніе Бельгіи къ Германіи и, потерпѣвъ неудачу, рѣшается отомстить за нее, не оставивъ камня на камнѣ во всемъ городѣ. Даже когда этотъ городъ обратился въ груду развалинъ, болѣе жалкихъ чѣмъ Помпейскія, и тогда германскія орудія не прекратили по нимъ своей пальбы.

Для германскаго генеральнаго штаба, не принимавшаго во вниманіе никакихъ другихъ соображеній, кромѣ стратегическихъ, Ипръ являлся центромъ позицій, занятыхъ наступательными войсками отъ Лилля къ морю.

Его выступающее положеніе, не только не приносило никакой выгоды союзникамъ, но даже, пожалуй, пред-

ставляло нѣкоторыя неудобства, но Ипръ — послѣдній значительный городъ Бельгіи, остающійся въ рукахъ Короля (съ шестьюдесятью деревнями). Прежде всего это— точка опоры, обезпечивающая связь съ бельгійской арміей; затѣмъ—наступательная база двухъ корпусовъ, англійскаго и французскаго; наконецъ, когда всѣ арміи окажутся соединенными воедино, онъ будетъ преградой, у которой Френчъ и Фошъ остановятъ дальнѣйшее германское продвиженіе, т. е. новую обходную контръ-атаку. Итакъ, принятое ими оборонительное сраженіе имѣетъ ту же цѣль, что сраженія на Марнѣ и на Энѣ.

Когда германцы, остановленные на мѣстѣ, затѣмъ оттѣсненные на свой правый флангъ прибытіемъ къ Изеру корпуса Гроссетти и наводненіемъ, стягиваются на своемъ правомъ флангѣ, боевая линія фронта, при взглядѣ на нее съ Монъ-Кеммеля, сѣвернаго мыса Монъ-де-Ка, образуетъ вокругъ Ипра полукругъ протяженіемъ въ десять километровъ. Этотъ полукругъ захватываетъ нѣсколько секторовъ, которые граничатъ, считая съ сѣвера на югъ, съ дорогой отъ Ипра въ Диксмюдъ, черезъ Биксхоотъ; съ дорогой изъ Ипра въ Рулеръ, проходящей между большими деревнями Поелькапелле и Лангемаркъ на сѣверѣ, Пашендаеле и Зоннебаекъ на югѣ; затѣмъ — съ дорогами изъ Ипра въ Мененъ, передъ Куртрэ; съ дорогой на Лилль, пересѣкающей Голлебекъ и, наконецъ, съ дорогой на Армантьеръ, проходящей черезъ Мессины.

Какъ уже было сказано, первый натискъ выдержали главнымъ образомъ англичане (I корпусъ Дугласа Хэга и IV-ый—Раулинсона, порѣдѣвшій 27-го октября и вошедшій въ составъ I корпуса). Это одна изъ прекраснѣйшихъ страницъ англійской военной исторіи. Какъ офицеры, такъ и солдаты, прибыли на это новое поле битвы, сгорая

отъ нетерпѣнія скорѣе двинуться впередъ, къ Брюгге, къ Генту.[1] Они тотчасъ поняли всю трудность возложенной на нихъ задачи и отвѣтили на призывъ высшаго командованія великолѣпной стойкостью и „изумительной боеспособностью“.

Уступая, черезъ годъ послѣ этого, свой постъ главнокомандующаго генералу Хэгу, и получая въ награду за свои заслуги пэрство, старый маршалъ имѣлъ полное право принять титулъ „lord French of Ypres“.

XVII

Сраженіе состоитъ изъ трехъ актовъ.

Оно начинается на востокѣ отъ Ипра, отъ линіи Зандоовуадъ-Геувельтъ-Зоннебекъ, гдѣ IV англійскій корпусъ занимаетъ оба направленія Мененской дороги, поддерживаемый нашими двумя территоріальными дивизіями (въ Ипрѣ, Вламертингѣ и Попѐрингѣ). Значеніе Мененской позиціи было отлично извѣстно маршалу, но его IV корпусъ „нѣсколько ослабленъ“; командиръ его, генералъ Гарри Рaулинсонъ „доказалъ, надо полагать, правильность своего взгляда, не бросивъ его въ атаку“,[2] для которой нужны были бы болѣе многочисленныя и свѣжія войска. Непріятельскія арміи занимаютъ проходъ, который значительно облегчаетъ быстрое усиленіе ихъ наличнаго состава. Наша кавалерія, послѣ блестящаго набѣга на Рулеръ, отведена къ Ультульстскому лѣсу (на восточномъ участкѣ дороги

---

[1] Донесеніе Френча, стр. 52.
[2] Донесеніе Френча, стр. 50.

изъ Ипра въ Диксмюдъ). Англійская армія занимаетъ позицію 21-го, передъ Ипромъ, на ближайшей линіи Бикшоете-Зоннебеке-Витсшоете, образующей выступъ и открывающей германскому натиску два фланга, сѣверный и южный. Генералъ Жоффръ сообщаетъ маршалу, что IX корпусъ не сможетъ присоединиться къ нему раньше 24-го. Однако послѣдній появляется на фронтѣ уже 23-го вечеромъ. Это прологъ.

Германцы начинаютъ атаку 21-го, съ обычной яростью, „но малой ловкостью“,[1] на обоихъ флангахъ англійской арміи, которая оказываетъ сопротивленіе съ присущей ей стойкостью. Траншеи Пилькема (на сѣверѣ отъ Ипра), на нѣсколько минутъ захваченныя, снова отбиваются штыками. На другой день (22-го) кровопролитное сраженіе нѣсколько впереди, у Лангермарка, гдѣ германцы, по собственному ихъ признанію, теряютъ четверть наличнаго состава своихъ войскъ. Всѣ бои послѣдующихъ дней, во время которыхъ нашъ подошедшій IX корпусъ занимаетъ позицію между I и IV англійскими корпусами, протекаютъ съ неменьшей напряженностью, съ чередующимися продвиженіями по направленію къ Пашендаеле, на сѣверо-востокѣ, и отступленіями на востокѣ, въ лѣсномъ раіонѣ Зоннебеке. Между тѣмъ боевыя силы непріятеля продолжаютъ увеличиваться: четыре корпуса, резервная дивизія, вскорѣ затѣмъ гвардейская дивизія,— противъ англійскаго корпуса, 7-ой бригады индусовъ, Лагорской дивизіи и, послѣдовательно, трехъ дивизій нашей бельгійской арміи.

На югѣ отъ Ипра, на западѣ отъ Коминскаго канала, въ долинѣ рѣки Ли, между Мессинами и Армантьеромъ,

---

[1] Донесеніе Френча, стр. 55.

не менѣе сильному натиску подвергается также III англійскій корпусъ, образующій, вмѣстѣ съ кавалеріей Алленби, центръ британской арміи. Линія его неоднократно прорывается на нѣкоторыхъ пунктахъ, то отодвигаясь на нѣсколько сотъ метровъ назадъ, то снова выпрямляясь могучимъ, дорого стоющимъ усиліемъ. Деревни Мессины (взятая назадъ въ ноябрѣ) и Витшаете выхвачены у кавалеріи, цѣплявшейся за нихъ въ теченіе тринадцати дней. Полки Ланкаширскій, Гамширскій и Сомерсетширскій, Аржильскіе и Сундерландскіе горцы, Гуркгасы и Сайкгсы выказываютъ изумительную стойкость, но все же начинаютъ утомляться. Подходъ нашего XVI корпуса поправляетъ положеніе, становившееся затруднительнымъ.

XVIII

Критическіе часы переживаются союзными арміями во второмъ актѣ сраженія (съ 31-го октября по 14-ое ноября). Наступленіе на Изерѣ потерпѣло неудачу; Аррасъ и его секторъ продолжаютъ упорствовать. Главныя усилія непріятеля, интенсивность которыхъ на этотъ разъ еще превосходитъ напряженность послѣднихъ боевъ, направляются противъ части нашего фронта на сѣверѣ отъ Ипра и на востокѣ.

Гвардія, вызванная отъ Арраса, получаетъ приказъ во что бы то ни стало прорвать непріятельскій фронтъ.

Нашъ фронтъ въ этомъ секторѣ Ипра, наиболѣе важномъ, линію котораго мы старались продолжить къ Рулеру, представилъ больше затрудненій для защиты, съ тѣхъ поръ какъ намъ пришлось сократить его отходомъ

передъ натискомъ непріятельскихъ полчищъ, на линію Поелькапель-Пашендаель-Зандвордъ-Гелювельтъ. Сильная оборонительная позиція была сооружена въ самомъ Ипрѣ англичанами и первоначально занимавшими его территоріальными дивизіями Дюнкерка. Кромѣ того Ипръ надежно прикрывался тремя соединенными союзными арміями.

Ежедневныя необычайно мощныя атаки германской арміи, производимыя ею на различные участки нашего фронта, часто даже одновременно на нѣсколько участковъ, заставили насъ тотчасъ вводить въ дѣло получаемыя нами подкрѣпленія, по мѣрѣ высадки ихъ, направляя части на болѣе угрожаемыя позиціи. Линія нашего фронта не разъ оказывалась подъ угрозой прорыва, Ипръ неоднократно былъ въ опасности.

Столкновенія были еще ожесточеннѣе отъ того, что обѣ стороны примѣняли наступательный образъ дѣйствій. Казалось, будто, прежде чѣмъ зарыться въ землю, какъ того требовала траншейная война, война полевая хотѣла проявить себя во всемъ своемъ ужасающемъ блескѣ.

Германскій натискъ дважды достигалъ максимума своей силы.—31-го октября былъ прорванъ, около Гелювельта, центръ расположенія I англійскаго корпуса; германскія колонны проникли въ образовавшуюся брешь, отрѣзали и окружили шотландскихъ королевскихъ стрѣлковъ, которые отказались покинуть свои траншеи, и начали засыпать снарядами главныя квартиры 1-ой и 2-ой дивизій. Нашъ IX корпусъ (генералъ Мусси), брошенный тогда во флангъ наступающимъ, остановилъ послѣднихъ на достаточно продолжительное время, чтобы дать англичанамъ произвести блестящую контръ-атаку. Гелювельтъ

былъ взятъ обратно, въ штыковомъ бою, 2-мъ Ворчестерширскимъ полкомъ, и линія, отданная утромъ, вновь отвоевана. [1]—Прибытіе на театръ дѣйствій трехъ дивизій нашей бельгійской арміи позволило возобновить, съ 4-го по 6-ое ноября, совмѣстно съ англичанами, весьма энергичное наступленіе. Въ результатѣ—легкое продвиженіе впередъ, которому вскорѣ помѣшалъ туманъ, явившись препятствіемъ, какъ вода въ секторѣ Изера, хоть и не прервавъ сраженія. 9-го повела наступленіе германская гвардія. Бросившись на наши линіи, она прорвала на мигъ англійскій фронтъ, захватила „отчаяннымъ приступомъ“ [2] лѣса Жоннебекскаго полигона и штыками была вытѣснена изъ нихъ London Scottish'ами. 12-го, вновь прибывшіе подкрѣпленія VIII-ой арміи, молодые солдаты, сражающіеся какъ старые, опытные вояки, возстановили равновѣсіе сраженія. Начиная съ 14-го, наши войска начали продвигаться впередъ и заградили дорогу на Ипръ крупнымъ непріятельскимъ силамъ, которыя, въ послѣдній разъ бросившись въ атаку, были скошены союзной артиллеріей, сгруппировавшей, на фронтѣ въ нѣсколько километровъ, болѣе 300 орудій. Сраженіе, собственно говоря, закончилось въ этотъ день.

Оно было выиграно нами. „Для насъ это вопросъ жизни и смерти,—писалъ маіоръ Моратире, [3]—потому что отъ исхода сраженія во Фландріи будетъ зависѣть судьба германскихъ операцій во Франціи“. Великое наступленіе на Калэ сломалось одновременно съ великимъ наступленіемъ на Варшаву.

---

[1] Донесеніе Френча, стр. 58.
[2] Campagne de l'armée belge, стр. 165.
[3] Berliner Tagblatt отъ 23 октября.

Германцы, истощенные, потерявшіе болѣе 150.000 человѣкъ, съ этого времени ограничиваются одной перемежающейся канонадой. Ипръ, послѣ Изера и Арраса, остался въ рукахъ союзниковъ, которые приступаютъ къ могущественной оборонительной организаціи, долженствующей обезпечить неуязвимость ихъ фронта.

Глава седьмая

ТРАНШЕИ

I

Съ этого времени на всемъ огромномъ пространствѣ, отъ дюнъ Сѣвернаго моря, впереди бельгійскаго Ньюпора, до долины Тюры, въ Эльзасѣ, несмѣтныя арміи союзниковъ и германцевъ закопались въ землю, на протяженіи болѣе 750 километровъ, въ непрерывныхъ траншеяхъ, расположенныхъ нѣсколькими параллельными зонами.

Каждый изъ этихъ фронтовъ имѣетъ форму гигантскаго L. Линія почти прямая, перпендикулярная, идущая съ сѣвера на югъ, до сліянія (немного выше) Эны съ Уазой, и линія, извивающаяся у основанія, по направленію съ запада на юго-востокъ.

Нашъ фронтъ идетъ по бельгійской территоріи вдоль Изера и проходитъ на востокъ отъ Ипра; въ предѣлахъ Франціи онъ тянется отступая отъ Лилля и Ланса, занятыхъ германцами, до Арраса; дальше онъ пересѣкаетъ Сомму, между Амьеномъ и Перонномъ, затѣмъ Уазу впереди Компьена и слѣдуетъ по теченію Эны почти до Суассона; тутъ онъ огибаетъ Реймсъ, пересѣкаетъ Шалонскій лагерь, снова сворачиваетъ къ Энѣ передъ Аргоннами, достигаетъ ниже Вердена Мезы, слѣдуя по ея лѣвому берегу, переходитъ черезъ нее ниже Коммерси, окружаетъ Нанси, слѣдуетъ далѣе къ Вогезамъ и, поды-

маясь по нимъ до Бельфора, вступаетъ въ Эльзасъ, гдѣ продвигается до Тана. Такимъ образомъ онъ пересѣкаетъ семь департаментовъ, изъ которыхъ часть занята германской арміей (Сѣверъ, Па-де-Калэ, Сомма, Уаза, Эна, Марна, Меза), Мертъ-и-Мозель—въ нашихъ рукахъ, за исключеніемъ тонкой пограничной полосы, такъ же какъ Вогезы и Верхній-Рейнъ. Арденны заняты германцами.

Маневренная война на долгое время уступаетъ мѣсто войнѣ позиціонной. Она продолжается и сейчасъ, когда я пишу эти строки, болѣе чѣмъ черезъ годъ послѣ своего начала.

II

Генералъ Фалькенгейнъ, германскій военный министръ, замѣнившій въ январѣ стоявшаго во главѣ генеральнаго штаба, заболѣвшаго или впавшаго въ немилость, Мольтке, принимаетъ за нѣсколько дней до этого журналистовъ. До тѣхъ поръ германскія сообщенія скрывали, посредствомъ ловко составленныхъ двухсмысленныхъ фразъ или, зачастую, просто грубой лжи, провалъ германскаго плана и пораженія германской арміи. Такъ, сраженіе на Марнѣ изображалось, какъ стратегическое отступленіе, сраженіе во Фландріи — какъ тактическая побѣда. Тѣмъ не менѣе великія надежды нѣмцевъ не оправдались: Парижъ, Верденъ, Калэ продолжали оставаться несбыточной мечтой. Французское правительство возвращается изъ Бордо въ Парижъ. Кронпринцъ—не въ Верденъ, Императоръ—не въ Калэ.

Фалькенгейнъ поясняетъ: „Наше положеніе можетъ быть выражено въ настоящее время только слѣдующими

словами: мы осаждаемъ Францію, крѣпость-Францію. Вся страна цѣликомъ возстала противъ насъ, превратилась въ укрѣпленный лагерь, въ крѣпость. Намъ же всѣмъ хорошо извѣстно, что осада крѣпости требуетъ много времени".

Высшія военныя и политическія власти германской Имперіи, руководители германской стратегіи говорили шесть мѣсяцевъ назадъ другимъ тономъ. Германскія арміи должны были однимъ могучимъ ударомъ сразить наши арміи, застигнутыя врасплохъ, заранѣе обреченныя на разгромъ. Ихъ ошеломляющій напоръ долженъ былъ разорвать въ клочья развращенную, обезсиленную партійными раздорами страну, болѣе враждующую междоусобно, чѣмъ города, гибель которыхъ возвѣщалась Священнымъ Писаніемъ. Германскія арміи собирались отпраздновать въ Парижѣ, современномъ Вавилонѣ, Седанскія торжества. Къ чему же привела благородная привилегія наступленія?

Къ „научной" побѣдѣ Жоффра надъ военной имперіей, самой могущественной во всей исторіи. Между тѣмъ мы также исповѣдывали теорію наступленія. Однако, не взирая на это, и мы тоже, вмѣстѣ съ западными союзниками, англичанами и бельгійцами, взяли въ руки лопату и кирку и спустились въ траншеи. Началась съ обѣихъ сторонъ война троглодитовъ. Побѣжденные на Марнѣ, не имѣющіе возможности добиться побѣды въ Аргоннахъ, на Энѣ, на Уазѣ, на Изерѣ, германцы остановились. Они и насъ остановили. Мы же привинчиваемъ ихъ къ мѣсту.

Кто кого осаждаетъ? Германская армія Францію, или Франція германскую армію? Такова переоцѣнка стратегической доктрины. Оба противника вынуждаютъ другъ

друга къ оборонѣ. Эта неожиданная перемѣна не опаснѣе ли для Германіи, чѣмъ для Франціи? Военный престижъ Германіи былъ настолько великъ, что вынужденная оборона, даже на французской и бельгійской территоріяхъ, представляется намъ равносильной пораженію. Считать ли это нашей побѣдой, послѣ избѣгнутой нами страшной опасности? Какъ бы то ни было, необычайный tête à tête остается фактомъ. Никогда еще не происходило болѣе грандіознаго единоборства.

III

„Будущая война, что бы ни утверждали, будетъ борьбой укрѣпленныхъ позицій, и въ силу этого будетъ весьма продолжительна". Предсказаніе И. Бліоха исполняется.

Оно не было апокалипсическимъ пророчествомъ. Глубокій русскій мыслитель разбираетъ его, какъ теорему.

Еще въ 1898 году [1], послѣ заключенія двойственнаго союза, онъ считаетъ войну Австро-Германіи противъ Россіи и Франціи неизбѣжной. „Германія попытается вначалѣ броситься всѣми силами на одного изъ противниковъ и затѣмъ, сломивъ его сопротивленіе, перебросить при помощи желѣзныхъ дорогъ свои арміи на противоположный театръ войны. Передвиженіе ихъ съ запада на востокъ или въ обратномъ направленіи можетъ быть выполнено съ чрезвычайной быстротой". Трудно думать, „чтобы Германія могла поступить иначе. Ограничиваясь

[1] „Будущая война съ точекъ зрѣнія технической, экономической и политической", первое русское изданіе.

пассивной обороной на обоихъ фронтахъ, она лишилась бы преимущества своего центральнаго положенія, т. е. возможности оперировать на своихъ внутреннихъ линіяхъ". Все это отъ слова до слова исполняется.

Между тѣмъ, „армія, которая вступитъ на территорію своего противника, найдетъ сгруппированными тамъ для ея встрѣчи всѣ самыя страшныя средства защиты, каковы бы ни были ея операціонные планы... Можно ли предположить, чтобы заинтересованныя стороны, или одна или другая, достигли рѣшающаго успѣха и окончательныхъ результатовъ? Весьма вѣроятно, что побѣда будетъ колебаться между воюющими"... Слѣдовательно, затяжная война. „Будущая война будетъ состоять изъ ряда сраженій за обладаніе или удержаніе укрѣпленныхъ позицій, которыя появятся на поверхности земли вездѣ, гдѣ встрѣтятся пункты, благопріятные для ихъ устройства". Именно такого рода война и установилась вслѣдъ за сраженіемъ во Фландріи. Но эта оборонительная война, эта война на истощеніе боевыхъ силъ явится вмѣстѣ съ тѣмъ и войной экономической. „Въ то время какъ милліоны людей будутъ съ ожесточеніемъ убивать другъ друга, внутри странъ завяжется не менѣе опасная борьба, вызванная недостаткомъ хлѣба".

И пророчество продолжается. „Которая изъ этихъ странъ окажется болѣе въ состояніи вынести этотъ переворотъ своихъ экономическихъ условій?" Не Германія, такъ какъ эта страна нуждается для своего существованія въ такомъ огромномъ количествѣ злаковъ, что, лишенная общенія съ внѣшнимъ міромъ, какъ сухимъ, такъ и морскимъ путемъ, она встрѣтится лицомъ къ лицу съ народнымъ бѣдствіемъ. Продолженіе войны сдѣлается для нея настолько обременительнымъ, настолько невыноси-

мымъ, что даже при наличности первоначальныхъ успѣховъ, она будетъ вынуждена, вмѣсто того, чтобы диктовать условія мира, просить о его заключеніи. Что же касается Австріи, хлѣба у нея достаточно, но недостатокъ финансовыхъ ресурсовъ не дастъ ей возможности долго продолжать войну".

Ни Австрія, ни Германія не дошли еще до этого въ началѣ зимы 1914—1915 гг. Тѣмъ не менѣе первые результаты блокады уже даютъ себя чувствовать, и весьма сильно, въ Германіи. Англія владѣетъ морями. Доставка провіанта становится съ каждымъ днемъ все затруднительнѣе обоими путями: черезъ скандинавскія страны и Голландію, на сѣверѣ; черезъ Швейцарію, на югѣ. Еще до окончанія зимы германское правительство приказало ввести „хлѣбныя карточки"; желаніе сохранить для людей картофель, вызываетъ приказъ о милліонномъ истребленіи свиней. „Каждая свинья, убитая до средины апрѣля, обезпечитъ существованіе десяти германцевъ до октября мѣсяца".

IV

Вернемся къ траншеямъ.

Траншея стара, какъ сама война. Еще Гомеръ описываетъ траншеи грековъ, устроенныя впереди гавани, гдѣ стояли на якорѣ суда, перевозившія ихъ къ Троѣ. Алезія не была только осадой укрѣпленнаго города, расположеннаго на вершинѣ горы, но главнымъ образомъ осадой галльской арміи. Эти траншеи Цезаря, уже тогда окаймленныя „желѣзными крючками, покрытыми травой", пересѣкали равнину на протяженіи пятнадцати миль. Для

устройства ихъ было вырыто два милліона кубическихъ метровъ земли.

Какъ ни горячо придерживались они принципа наступленія, являющагося „категорическимъ императивомъ“ Клаузевитца и Бернгарди, такъ какъ „траншейныя позиціи — могила наступленія и, слѣдовательно, побѣды“, германцы не пренебрегли поученіями послѣднихъ великихъ войнъ (Плевна, Южная Африка, Манджурія). Ихъ пѣхота давно уже была обучена выполненію всѣхъ земляныхъ работъ, безъ помощи инженерныхъ войскъ. Ихъ траншеи, защищенныя колючей проволокой, появились съ самаго начала войны въ Лотарингіи и въ Арденнахъ. Впослѣдствіи, когда позиціонная война смѣнила полевую на всемъ фронтѣ, по правдѣ говоря, совершенно неожиданно какъ для германцевъ, такъ и для союзниковъ, если не считать нѣкоторыхъ предостереженій, заимствованныхъ изъ книги И. Бліоха, [1] — германскіе пѣхотинцы быстро выруютъ и укрѣпятъ, согласно хорошо извѣстнымъ и часто практикуемымъ правиламъ, непрерывную линію траншей.

Мощь полевыхъ укрѣпленій, а именно—защищаемыхъ брустверами траншей, было въ не меньшей степени извѣстно союзникамъ, чѣмъ германцамъ, и послѣдніе скоро убѣдились, что далеко не они одни сумѣли воспользоваться недавними опытами современной войны. Они не обладали монополіей—ни на лопату, ни на кирку. Въ то время какъ маневренная война все болѣе распространялась къ морю, обѣ воюющія стороны неизбѣжно расхо-

---

[1] Въ особенности въ статьѣ Deutche Revue (январь 1914 г.) о „войнѣ настоящаго времени“, которую, впрочемъ, энергично оспариваетъ генералъ Бернгарди (т. II, стр. 9). „Эти выводы кажутся мнѣ сильно преувеличенными“.

довали всѣ имѣющіеся въ ихъ распоряженіи боевые припасы; въ силу этого оба противника, вполнѣ естественно, должны были стремиться къ наиболѣе совершенному укрѣпленію всего остального фронта; для этого у нихъ было довольно времени. Изъ прочитанныхъ впослѣдствіи германскихъ документовъ видно, что наши траншеи болѣе прочны и лучше приспособлены, чѣмъ ихъ.

Итакъ, на всемъ протяженіи фронта, съ одного конца до другого, оказались вырытыми обширныя, могущественныя подземныя укрѣпленія, соединенныя между собой ходами сообщенія: цѣлые лабиринты траншей, часто бетонированныхъ, цементированныхъ, защищенныхъ мѣшками съ землей, снабженныхъ блокгаузами, небольшими фортами для артиллеріи, крытыхъ бревнами, стволами деревьевъ и желѣзнодорожными рельсами, съ слуховыми постами, прикрытіями, складами оружія, комнатами для отдыха, всевозможными депо, съ помѣщеніями для принятія и сокрытія отъ огня непріятеля прибывающихъ резервовъ, убѣжищами, защищенными снаружи густыми сѣтями проволочныхъ заграждeній, вооруженными несчетнымъ множествомъ пулеметовъ, выглядывающихъ изъ капониpовъ. Эти укрѣпленія тянутся на сотни километровъ, простираются въ глубину на нѣсколько гектаровъ тѣсно прилегающихъ другъ къ другу линій; за ними слѣдуютъ вторая, третья, почти такія же зоны. Деревни, находящіяся въ сферѣ огня, превращаются въ крѣпости; блиндированные погреба соединяются между собой особыми переходами; дома на углахъ улицъ превращены въ бастіоны, снабженные пулеметами.

V

Эта новая форма войны,—эти траншеи двадцатаго вѣка, являющіяся въ сравненіи съ траншеями Алезіи тѣмъ же, чѣмъ дальнобойное орудіе въ сравненіи съ катапультомъ,—неизбѣжно требуетъ и новой стратегіи, новой тактики, новыхъ, болѣе могущественныхъ орудій и снарядовъ.

Человѣкъ, воплотившій въ себѣ геній войны, Наполеонъ сказалъ: „Война учитъ войнѣ". Ни союзники, ни германцы не постигнутъ ея премудрости безъ дорого стоющихъ опытовъ. Наиболѣе простыя рѣшенія, тѣ, добившись которыхъ удивляешься ихъ простотѣ, даются труднѣе всѣхъ. Сколько приходится искать, нащупывать, ошибаться, прежде чѣмъ увидишь свою ошибку, и наконецъ, мало по малу попадешь на правильный путь рѣшенія задачи.

Основные принципы войны—вѣчны. Они не подверглись ни малѣйшему измѣненію со временъ Цезаря, Александра, Кира. Но примѣненіе ихъ разнообразно до безконечности. Множество предвзятыхъ идей въ свое время сходили за доктрины. Тщета ихъ обнаружилась. Теоріи, представлявшіяся вполнѣ правильными, перестали быть таковыми. Недаромъ одинъ выдающійся профессоръ военнаго искусства воскликнулъ: „У меня одно достоинство: я забылъ все, чему учился и что преподавалъ".

Нельзя быть увѣреннымъ, что эти слова не признакъ самообольщенія. Забыть о быломъ заблужденіи въ одинъ часъ невозможно. Прошлое существуетъ; память, загроможденная ошибками, сопротивляется. Память невольно

рисуетъ прежнія великія побѣды, на свободномъ пространствѣ, приспособленномъ для маневрирующихъ армій, благородныя и опасныя воспоминанія о Рокруа, Аустерлицѣ, Іенѣ. Надо прочесть, въ его собственныхъ сочиненіяхъ, какъ упорствуетъ, какъ цѣпляется Бернгарди за Фридриха Великаго и Мольтке.

И съ одной, и съ другой стороны дѣлаются попытки къ прорыву по направленію Фландрскихъ равнинъ и Мезы, или къ пролому на Парижъ и Верденъ. Но или брешь оказывается черезчуръ узкой, или за ней стоитъ вторая стальная стѣна, о которую разбиваются всѣ усилія наступающихъ. Ни одна тактическая побѣда не можетъ развиться въ стратегическую. Ей приходится опускать крылья.

Укрѣпленнымъ позиціямъ не страшна полевая артиллерія, даже наше 75-ти мм. орудіе, такое неумолимое по отношенію къ людямъ, наводящее ужасъ (по ихъ собственному признанію) на германцевъ. Безъ тяжелой артиллеріи ничего не подѣлаешь.

Исторія войны, въ сущности говоря, исторія защиты, все болѣе и болѣе основательной, противъ натиска, все болѣе и болѣе могущественнаго. Для противодѣйствія шпагѣ былъ выкованъ щитъ; противъ щита было изобрѣтено огнестрѣльное оружіе; для защиты отъ скорострѣльной пушки человѣкъ закапывается въ траншеи; побѣдителями траншей явятся тяжелая артиллерія и, завтра, удушливые газы.

Реорганизація нашей артиллеріи (въ 1909 г.) дала блестящіе результаты, оказавшіеся все таки недостаточными. Рѣшающая роль артиллеріи въ современной войнѣ неуклонно отмѣчалась высшимъ командованіемъ; необходимо было усилить нашу артиллерію; чтобы оказаться

сильнѣе, надо быть и многочисленнѣе. Между тѣмъ все таки раздавались голоса, называвшіе „суевѣріемъ числа“ мѣры къ увеличенію численности батарей.

„У германцевъ слишкомъ много пушекъ. У насъ ихъ достаточно. Пусть они, сколько имъ угодно, увеличиваютъ свою артиллерію. Страшно только одно: какъ бы они ее не уменьшили“ (дословный текстъ). Правительство и большинство Палатъ одержали верхъ надъ теоріей, утверждавшей, что техническое превосходство орудія вознаграждаетъ за недостатокъ численности.[1] Тѣмъ не менѣе число нашихъ батарей и орудій, находящихся при каждомъ корпусѣ, должно было бы возрасти гораздо больше;—30 батарей, по 4 орудія въ каждой, составляли 120 орудій противъ 24 германскихъ батарей, по 6 орудій въ каждой, итого 144 орудія;—снабженіе ихъ, не смотря на усиленіе, оказалось неудовлетворяющимъ требованію; невѣроятное потребленіе снарядовъ во время сраженія на Марнѣ значительно превзошло все, что предвидѣлъ, въ такъ называемый періодъ преувеличеній, даже генералъ Ланглуа; 75-ти мм. орудіе оказалось еще большимъ пожирателемъ снарядовъ, чѣмъ предполагали сами его изобрѣтатели. Снова оправдалась наполеоновская доктрина: „Крупныя сраженія выигрываются съ помощью артиллеріи... Никогда не можетъ быть излишка орудій... Война ведется только пушками“... Въ особенности не была достаточно умножена тяжелая полевая артиллерія.

[1] См. L'Armée toujours prête, стр. 65 и слѣд.

VI

Такова уже человѣческая природа, что реформаторы, даже самые смѣлые, выполнивъ свою долю борьбы противъ вѣчной коалиціи рутины, тупости и зависти, въ свою очередь являются противниками нововведеній, которыя могутъ лишить преобразованія, съ которыми связано ихъ имя, ореола chef-d'oeuvr'a, дальше котораго итти нельзя, изобрѣтенія, послѣ котораго никто никогда ничего не сможетъ изобрѣсти.

Предшественники и изобрѣтатели 75-ти мм. орудія не избѣгнули этого общечеловѣческаго закона. Оно удовлетворяло всѣмъ требованіямъ. А между тѣмъ ничто на свѣтѣ не удовлетворяетъ всѣмъ требованіямъ.

По той причинѣ, что 75-ти мм. орудіе было дѣйствительно прекрасно, и что Фридрихъ рекомендовалъ всегда стараться дѣлать артиллерію какъ можно легче, а Гребоваль возставалъ противъ „влеченія“ нѣкоторыхъ къ болѣе тяжелой артиллеріи, теоретики не преминули возстать противъ „ереси крупныхъ пушекъ“. Одинъ изъ нихъ писалъ еще 15 января 1914 года: „Предоставимъ германцамъ культъ этого новаго идола“.

„Новый идолъ“ не оказался безполезнымъ для германцевъ даже въ полевой войнѣ. Событія вполнѣ оправдали положенія, которыя генералъ Герръ вывелъ изъ балканской войны: „Располагать дальнобойными орудіями противъ непріятеля, не имѣющаго таковыхъ въ своемъ распоряженіи, увеличиваетъ шансы на успѣхъ; неимѣніе ихъ въ борьбѣ съ врагомъ, снабженнымъ ими, представляетъ опасность... Только примѣненіе дальнобойныхъ орудій

даетъ возможность установить численное равновѣсіе и, слѣдовательно, равенство шансовъ въ артиллерійскомъ состязаніи, отъ котораго зависитъ конечный результатъ сраженія". [1] Въ настоящее время не найдется ни одного простого солдата, который не смогъ бы опровергнуть, на основаніи собственнаго опыта, вчерашнихъ теорій. Впрочемъ, вліяніе упрямыхъ пропагандистовъ этихъ теорій не было настолько сильно, какъ бы имъ этого хотѣлось. У насъ не было тяжелой артиллеріи въ достаточномъ количествѣ; но мы все таки не были лишены ея совершенно. Особенно удачной оказалась пушка, изобрѣтенная полковникомъ Римальо, выказавшая себя въ дѣлѣ съ самой блестящей стороны.

Генералъ Ланглуа сказалъ дословно: „Для осадной войны никогда не бываетъ достаточно мощныхъ орудій; для полевой войны никогда не бываетъ—достаточно подвижныхъ".

Въ настоящее время осадная война распространилась на весь фронтъ.

Такимъ образомъ пришлось во время самаго пекла исправлять ошибки мирнаго времени: [2] усилить въ весьма значительныхъ размѣрахъ снабженіе боевыми припасами; увеличить на много численность тяжелой артиллеріи всѣхъ калибровъ и, кромѣ того, умножить число пулеметовъ и изготовить неисчислимое количество ручныхъ гранатъ для траншейныхъ боевъ.

[1] Revue d'artillerie, отъ 15-го февраля 1913 г.

[2] Съ 1907 по 1909 годъ Германія израсходовала на увеличеніе своего боевого матеріала на 431 милліонъ больше, чѣмъ мы. 26-го марта 1914 г., т. е. за четыре мѣсяца до войны,—Палата вотировала 1.410 милліоновъ единовременныхъ издержекъ, изъ коихъ 404 милліона на артиллерію—„для удовлетворенія требованій обороны страны". Главнымъ образомъ—на тяжелую артиллерію.

Не смотря на то, что германцы, какъ извѣстно, давно рѣшивъ вопросъ о войнѣ въ положительномъ смыслѣ, будучи кромѣ того болѣе предусмотрительными, запаслись обильнымъ боевымъ матеріаломъ и заказали своевременно Круппу очень могущественную скорострѣльную тяжелую артиллерію, они тоже пережили послѣ сраженія во Фландріи кризисъ боевыхъ припасовъ. Ихъ газеты, въ силу полученнаго приказа, не обмолвились объ этомъ ни словомъ; но снаряды, весьма плохого качества, подбираемые на полѣ сраженія въ теченіе нѣсколькихъ зимнихъ мѣсяцевъ, говорили весьма краснорѣчиво. Германцы даже завидовали тогда (февраль—мартъ 1915 г.) „нашей могущественной артиллеріи и безконечному множеству боевыхъ припасовъ“. Одинъ изъ сыновей Кайзера, въ своемъ описаніи зимняго сраженія въ Шампани, выразился слѣдующимъ образомъ: „Французы выпустили въ одинъ день, по довольно незначительному участку территоріи, 100.000 снарядовъ. Былъ найденъ французскій приказъ, согласно которому на каждый метръ траншей приходилось по 18 снарядовъ, не на весь день, а можетъ быть на часъ, на два. Быстрота ихъ стрѣльбы напоминала дѣйствіе пулемета, съ тою только разницей, что это были не пули, а артиллерійскіе снаряды всѣхъ калибровъ. Этотъ родъ артиллерійскаго огня былъ названъ „барабаннымъ огнемъ“, и дѣйствіе его было ужасно“. [1]

Это свидѣтельство врага сдѣлалось извѣстнымъ лишь впослѣдствіи. Если бы о немъ знали раньше, оно явилось бы только лишнимъ аргументомъ въ пользу еще новаго усиленія артиллеріи. Непріятель удивлялся интенсивности нашего огня; необходимо было ошеломить его новыми,

[1] „Зимнее сраженіе въ Шампани“ принца Оскара Прусскаго, стр. 9 и 10.

все болѣе внушительными тоннами картечи. Что касается снарядовъ, тутъ необходимость граничитъ съ избыткомъ. Штабы, парламентарскія комиссіи, пресса, общественное мнѣніе, всѣ твердили въ одинъ голосъ: пушекъ и еще пушекъ, снарядовъ, еще и еще снарядовъ, и порицали исполнительную власть, черезчуръ медлительную по природѣ, даже тогда, когда она еще не успѣла выродиться въ бюрократію. Всѣ крупныя мастерскія и военные заводы были мобилизованы и приступили къ напряженной, непрерывающейся ни днемъ, ни ночью работѣ. Весьма существенной помощью явилось въ данномъ случаѣ сформированіе во Франціи и въ Англіи,[1] а впослѣдствіи и въ Россіи, спеціальнаго департамента военнаго снабженія.

„Металлургія“ неоднократно подвергалась, до войны, нападкамъ за чрезмѣрное развитіе своей продуктивности, руководимой эгоистической мыслью о наживѣ. Теперь же всѣ рабочіе военныхъ заводовъ, оставшіеся на мѣстахъ, въ виду своего возраста или возвращенные съ фронта, со спокойной совѣстью считаютъ себя въ рядахъ защитниковъ отечества. Отливать пушку, изготовлять ружье, работать надъ производствомъ снарядовъ—значитъ стрѣлять по непріятелю. „Когда сила встаетъ противъ силы, наиболѣе могущественная побѣждаетъ болѣе слабую“ (Паскаль). Наиболѣе могущественной является та, у которой больше орудій и которая, благодаря большему количеству снарядовъ, окажется въ состояніи стрѣлять лишнихъ четверть часа.

---

[1] Ллойдъ-Джорджъ, министръ снабженія; Альберъ Тома, товарищъ министра, вѣдующій военнымъ снабженіемъ.

VII

Въ то время какъ внутри страны организовалось это огромное дѣло изготовленія оружія и боевыхъ припасовъ, фронтъ не оставался въ бездѣйствіи.

Зима неизбѣжно влечетъ за собой замедленіе операцій. Классическія зимовки прежнихъ армій являлись чѣмъ то вродѣ перемирія. Война возобновлялась съ наступленіемъ теплой погоды.

Вначалѣ можно было думать, что возвратъ къ траншеямъ неминуемо повлечетъ за собой и использованіе традиціоннаго правила зимнихъ стоянокъ. На самомъ дѣлѣ оказалось иначе. Вслѣдъ за сраженіями во Фландріи, на всѣхъ линіяхъ фронта отъ Швейцаріи до Сѣвернаго моря,[1] воцарилась тактика наступленія и обороны позицій.

Дождь, туманъ и невылазная грязь Шампани и Фландріи заранѣе ограничиваютъ размѣры наступательныхъ операцій и дѣлаютъ ихъ черезчуръ дорого стоющими; временныя улучшенія погоды, довольно частыя зимой, сухой морозъ, дѣлающій почву болѣе устойчивой, позволяютъ мѣстныя, ограниченныя, дѣйствія.

Не смотря на отсутствіе необходимости прибѣгать къ боевой активности для поддержанія воинскаго духа солдатъ нашихъ траншей, всклокоченныхъ, покрытыхъ грязью, прекрасныхъ въ своей стоической выносливости, называющихъ сами себя „les poilus“ (обросшими волосами), между тѣмъ какъ нѣмецъ, такой же стойкій, но менѣе

[1] Colonel Feyler, Avant-propos stratégiques, стр. 165.

подвижной, опускается въ бездѣйствіи,—интересы обѣихъ армій, въ одинаковой степени, могутъ требовать выпрямленія фронта на протяженіи нѣкоторыхъ секторовъ.

Отсюда—частыя дѣйствія артиллеріи, война на истощеніе. Главнокомандующему приписываютъ слѣдующее выраженіе о германцахъ: „Я ихъ подгрызаю“.

Германскія силы, повидимому, достигли максимума своего могущества. Въ виду того, что имъ приходилось сражаться на двухъ фронтахъ, ихъ потери, опредѣляемыя къ концу года въ 1.800.000 человѣкъ, изъ коихъ только 500.000 могли по выздоровленіи снова вернуться въ строй, значительно превосходили наши. Особенно сильно пострадали ихъ кадры; развѣ могутъ быть замѣнены унтеръ-офицеры дѣйствительной службы, эти жестокіе боевые звѣри? Нѣкоторые полки потеряли въ теченіе шести недѣль до шестидесяти офицеровъ. Силы союзниковъ, наоборотъ, не взирая на понесенныя потери, крѣпнутъ, увеличивая и свой наличный составъ, и кадры. Главной заботой французскаго командованія было укомплектованіе уже существующихъ боевыхъ единицъ; къ созданію новыхъ оно прибѣгнуло только впослѣдствіи. Кромѣ того начинаютъ прибывать новыя англійскія войска, „арміи Китченера“. Такимъ образомъ война на истощеніе даетъ себя чувствовать сильнѣе германскимъ арміямъ.

Наконецъ, французское командованіе старается удержать передъ собой, посредствомъ непрекращающихся, безпокоющихъ непріятеля операцій мѣстнаго характера, насколько возможно бо̀льшее количество германскихъ корпусовъ.

Однимъ изъ главныхъ преимуществъ германскихъ имперій является занимаемое ими центральное положеніе;

оно даетъ имъ возможность, пользуясь внутренними желѣзнодорожными линіями, перебрасывать войска съ одного фронта на другой; оно позволило имъ сосредоточить въ рукахъ германскаго Императора единство командованія. Противовѣсомъ этому должна была бы явиться, еще весьма далекая до осуществленія, согласованность дѣйствій Россіи и ея западныхъ союзниковъ. Но пока одна изъ постоянныхъ заботъ Жоффра заключается въ стараніи мѣшать германскому штабу въ этомъ перебрасываніи войскъ съ запада на востокъ и обратно. Въ началѣ ноября, въ то самое время, когда ея наступленіе во Фландріи пресѣкается на Изерѣ и у Ипра, Германіи удается привлечь на свою сторону Турцію; она надѣется на возстаніе всѣхъ правовѣрныхъ сыновъ Ислама, которые, по ея расчетамъ, не смогутъ остаться равнодушными къ священной войнѣ, объявленной, по ея наущенію, султаномъ Младо-турокъ; наконецъ, она снова двинула Гинденбурга и австрійцевъ на Варшаву. Такимъ образомъ Востокъ и Польша заставятъ забыть общественное мнѣніе Германіи о неудачахъ на западномъ фронтѣ. Но Жоффръ, совмѣстно съ англичанами, все время держитъ въ напряженіи германскія войска, выставленныя противъ него во Франціи и въ Бельгіи. Изъ пятидесяти двухъ корпусовъ, сосредоточенныхъ на этомъ фронтѣ, германцы едва-едва могутъ заимствовать четыре съ половиной корпуса, для отправленія ихъ на Вислу. Эта необходимость держать столь значительное количество войскъ на западномъ фронтѣ, въ состояніи постояннаго напряженія постояннаго ожиданія удара, является однимъ изъ факторовъ новой неудачи, которую непоколебимое сопротивленіе армій Великаго Князя Николая Николаевича готовитъ Гинденбургу, обѣщавшему поднести Императору Вильгельму, въ видѣ рождественскаго подарка, Варшаву.

VIII

Полковникъ Фейлеръ резюмировалъ сраженіе во Фландріи слѣдующимъ образомъ: „Ничто не измѣнилось; только одной германской арміей стало меньше“.

Германцы, какъ мы знаемъ, выместили свою неудачу на Ипрѣ. Этого мало; съ такимъ же систематическимъ варварствомъ, ясно обнаруживающимъ разочарованіе и гнѣвъ, они бомбардируютъ Аррасъ, Суассонъ и Реймсъ.

Наоборотъ, союзники какъ офицеры, такъ и солдаты, начинаютъ эту тяжелую зимнюю кампанію съ чувствомъ побѣдителей. Они безгранично вѣрятъ въ свои силы. Они чувствуютъ себя равными, даже болѣе сильными, чѣмъ непріятель, считавшійся до сихъ поръ самымъ могущественнымъ на свѣтѣ. Никакого сомнѣнія относительно окончанія этой великой войны, относительно конечной побѣды. Правда, потребуется немало времени, но время сражается за нихъ. Эта увѣренность, подобная вѣрѣ въ евангельскія или научныя истины, больше всего удивляетъ германцевъ, которые не сознаются еще сами себѣ въ своихъ сомнѣніяхъ.

Арміи, наша, англійская и маленькая доблестная бельгійская армія, считаютъ свои позиціи, отъ моря до рѣки Ли, отъ Ли до Вогезовъ, неприступными. Всѣ операціи мѣстнаго характера выполняются ими все съ большей бодростью и увлеченіемъ. Ни малѣйшаго разочарованія, даже тогда, когда вмѣсто ожидаемаго успѣха, на ихъ долю выпадаетъ неудача. Что дѣлать! Завтра начнутъ снова. Силы опаснаго противника оцѣниваются по достоинству.

Описаніе операцій зимы 1914—1915 гг., когда получится возможность приступить къ нему, имѣя въ рукахъ донесенія принимавшихъ въ нихъ участіе воинскихъ частей, а также письма и воспоминанія участниковъ боевъ, затмитъ собою, если повѣствователь сумѣетъ подняться до необходимой простоты изложенія, наиболѣе драматическія и потрясающія описанія многихъ великихъ сраженій прошлаго. Ограниченность раіона дѣйствій, за исключеніемъ нѣкоторыхъ операцій, принявшихъ неожиданные размѣры, еще рельефнѣе выдѣляетъ нравственный обликъ солдата, его стойкость, его мужество.

Дѣйствія, имѣющія цѣлью или выпрямленіе фронта, или освобожденіе изъ тисковъ одной или нѣсколькихъ боевыхъ единицъ, бываютъ направлены чаще всего противъ естественныхъ препятствій, особенно заботливо укрѣпленныхъ непріятелемъ. Это или выступъ, врѣзывающійся въ линіи, какъ заноза, или вершина горы, служащая наблюдательнымъ пунктомъ, деревня или городокъ, каждый домъ которыхъ представляетъ небольшой фортъ, предмостное укрѣпленіе съ бастіонами на флангахъ, изрытый траншеями лѣсъ, заросли котораго, когда онѣ не уничтожены, и деревья, или, вѣрнѣе сказать, одни лишенные вѣтокъ стволы, парализуютъ или дѣлаютъ невозможнымъ дѣйствіе пушки. Въ такихъ случаяхъ война принимаетъ уже иную форму личнаго боя, при помощи штыковъ и ручныхъ гранатъ, форму рукопашной, излюбленнымъ оружіемъ которой, какъ со стороны наступающихъ, такъ и обороняющихся, служитъ ножъ дикаря.

Такимъ образомъ, въ этой необыкновенной войнѣ современныя строго-научныя сраженія, во время которыхъ артиллеріи противниковъ, не видя одна другую, въ нѣсколькихъ километрахъ другъ отъ друга, стрѣляютъ пере-

киднымъ огнемъ черезъ вершины холмовъ, сраженія, въ которыхъ даже пѣхота часто не встрѣчается лицомъ къ лицу съ противникомъ,—чередуются съ боями Иліады.

Чтобы представить себѣ, что такое линіи нашего расположенія, надо нарисовать въ воображеніи нѣсколько рядовъ туго натянутыхъ струнъ, которыя почти безпрерывно вибрируютъ, то на одной точкѣ, то на другой, то на нѣсколькихъ заразъ. Артиллерійскіе поединки почти не прекращаются, являясь чѣмъ то вродѣ неизбѣжной музыки, которая, однако, не только не колеблетъ духа, но, наоборотъ, придаетъ бо̀льшую увѣренность. Ночныя атаки очень часты.

IX

Эти дѣйствія на западномъ фронтѣ, въ концѣ года и въ первый мѣсяцъ наступившаго года, современны сраженіямъ подъ Лодзью и у Четырехъ-Рѣкъ, наступленію на Краковъ и пораженію австрійцевъ сербами.

Наступленіе ведутъ чаще всего союзники. Результатомъ его является, за исключеніемъ фронта на сѣверѣ отъ Эны и въ Аргоннахъ, продвиженіе впередъ, довольно значительное на нѣкоторыхъ мѣстахъ.

Такъ, напримѣръ, союзники занимаютъ, впереди Ньюпора, между моремъ и затопленной равниной, Ломбаертзидскій маякъ; нѣсколько дальше—деревню Сенъ-Жоржъ, западную оконечность большой дюны; захватываютъ цѣлый километръ передъ Ипромъ, вплоть до ожесточенно защищаемыхъ мельницы и таверны Картекера; въ Артуа, на полпути отъ Бетюна въ Лансъ, они овладѣваютъ важной позиціей Вермель; въ Шампани, будущемъ театрѣ осеннихъ сраженій, между Сюиппой и Пи, продвигаются на

одинъ километръ въ секторѣ Пертъ, болѣе чѣмъ на два въ раіонѣ форта Босежуръ, занимаютъ нѣсколько траншей въ Лепретрскомъ лѣсу, на сѣверо-западѣ отъ Понтъ-а-Муссона, затѣмъ въ Эльзасѣ, на дорогѣ изъ Танна въ Сернэ, въ Арманвиллье, котораго достигаютъ не взирая на гололедицу и глубокій снѣгъ, карабкаясь по утесамъ до вершины, которую берутъ, отдаютъ, и снова берутъ съ помощью альпійскихъ стрѣлковъ, „синихъ дьяволовъ“, какъ прозвали ихъ германцы.

Въ началѣ января,[1] сраженіе у Суассона, начавшееся успѣшно для насъ (взятіемъ бугра и траншей на плато, выступающемъ въ видѣ мыса на востокѣ отъ дороги въ Лаонъ), приняло оборотъ благопріятный для нѣмцевъ. Императоръ лично наблюдалъ за ходомъ сраженія, чрезвычайно напряженнаго, на которое фонъ-Клюкъ надѣялся какъ на болѣе или менѣе блестящій реваншъ. Неожиданный подъемъ воды въ Энѣ, уничтожая мосты, за исключеніемъ одного, дѣлаетъ необходимымъ отступленіе къ Суассону. Но эта будто бы великая побѣда, о которой трубитъ германская пресса, встрѣчаетъ преграду у рѣки, гдѣ отражаются всѣ атаки.

Между Эной и Аррасомъ—неудача германцевъ у Буасселя. Между Аррасомъ и Ла-Бассэ новая неудача у Бланжи. Весьма важный успѣхъ союзниковъ у Ла-Бассэ. Мы укрѣпляемся на плато Нотръ-Дамъ-де-Лоретть, мѣстности, гдѣ лѣса чередуются съ плѣшинами, простирающейся на 9 километровъ и господствующей, впереди холмовъ Артуа, надъ равниной Ланса и долиной Каранси.

Здѣсь, какъ и въ Шампани, подготовляются будущія сраженія.

---

[1] Съ 8-го по 14-ое января 1915 г.

Бои въ Аргоннахъ, въ лѣсахъ Грюри и Боланта, на сѣверѣ Вьевы, носятъ жестоко колеблющійся характеръ (Сенъ-Гюберъ, выступы Багателль и Мари-Тереза, Фуръ-де-Пари; Фонтенъ-Мадамъ, Куртшоссъ, гдѣ сраженъ во главѣ итальянскаго легіона, одинъ изъ шести внуковъ Гарибальди, отважный Брюно). Вся эта кампанія въ Аргоннахъ, во время которой выказываетъ такой изумительный даръ воодушевлять войска одинъ изъ нашихъ самыхъ доблестныхъ солдатъ Африки, Гуро, носитъ особенно трагическій характеръ; она вселяетъ въ германцевъ какой то мистическій ужасъ.

Наступленіе дурной погоды не оказываетъ вліянія на интенсивность борьбы и въ двухъ другихъ раіонахъ, на сѣверѣ и на югѣ отъ рѣки Ли. Холодная, липкая грязь, въ которой люди вязнутъ на каждомъ шагу, засасываетъ казенныя части орудій. Становится невозможнымъ стрѣлять. Приходится сражаться прикладами. „Солдаты похожи на комья грязи". Бельгійцы расширили раіонъ наводненія вплоть до Диксмюда. Блестящій эпизодъ, закончившій собою очищеніе лѣваго берега Изера, взятіе дома паромщика, сразу сталъ легендой. Англійская эскадра бомбардируетъ Зеебрюгге, новую германскую стоянку цеппелиновъ и подводныхъ лодокъ на бельгійскомъ берегу.

Часть широкой публики долго не могла усвоить этой новой формы войны, примириться съ монотонностью—какъ это представляется всѣмъ спокойно сидящимъ у себя дома въ мягкомъ креслѣ—позиціонной войны; большинство все еще находилось подъ впечатлѣніемъ маневровъ и классическихъ сраженій широкаго размаха. Затѣмъ, когда властная необходимость, вытекающая изъ самихъ обстоятельствъ, стала очевидной, осторожная тактика того, кого называютъ новымъ Фабіусомъ, французскимъ

Кунктаторомъ, кто всегда насторожѣ, кто не пропуститъ ни одного благопріятнаго случая, но не расходуетъ попусту человѣческой крови,—дѣлается ясна всѣмъ здравомыслящимъ людямъ, какъ истина математическаго порядка. Ужасающія бойни на Изерѣ и на Бзурѣ заставятъ одного нѣмца воскликнуть: „Если бы и у насъ былъ Жоффръ!“

Кромѣ того онъ еще — какъ было мѣтко сказано,[1] „великій тактикъ духа“. Во время перваго своего пребыванія въ Таннѣ онъ сказалъ эльзасцамъ: „Франція несетъ вамъ, вмѣстѣ со свободой, которую она всегда олицетворяла, уваженіе вашей собственной свободы, свободы эльзасцевъ, вашихъ традицій, вашихъ убѣжденій, вашихъ нравовъ. Я принесъ вамъ поцѣлуй Франціи“. Это было именно то, что я назвалъ „Таннскимъ договоромъ“. Послѣдствія его были большія.

X

Наступленія приняли болѣе замѣтный характеръ во второй половинѣ февраля, послѣ долгаго періода дождей, и въ мартѣ. Они доказали тактическую цѣнность нашихъ войскъ, закаленныхъ, вопреки опасеніямъ, существовавшимъ въ тылу, жизнью на свѣжемъ воздухѣ, и достигли весьма значительныхъ успѣховъ. Гинденбургъ, потерпѣвъ неудачу въ наступленіи на Варшаву съ запада и юго-запада, наступалъ на нее теперь съ сѣвера, еще разъ воспользовавшись многочисленными желѣзнодорожными путями Силезіи и Познани для неожиданнаго появленія

[1] M. Barrès, въ „Echo de Paris“.

въ Восточной Пруссіи. Очутившись тамъ, онъ заставилъ русскихъ эвакуировать занимаемую ими съ осени территорію и началъ наступленіе одновременно по двумъ линіямъ—Букъ-Наревъ и Млава-Праснышъ. Онъ былъ остановленъ на одной и сильно потрепанъ на другой (26-го—28-го февраля).

Въ то же время русскія арміи продвигались въ Буковинѣ и въ Восточной Галиціи, завязали огромное сраженіе въ Карпатахъ, откуда начали спускаться уступами къ венгерской равнинѣ, и взяли Перемышль (22-го марта). Осада этой крѣпости на Санѣ продолжалась, съ перерывомъ въ нѣсколько недѣль, съ конца сентября. Она сдалась вмѣстѣ съ гарнизономъ въ 120.000 человѣкъ и тысячью орудій.

16-го февраля германцы начинаютъ рядъ сраженій, продолжавшихся непрерывно до 18-го марта, названныхъ ими, на этотъ разъ правильнѣе, чѣмъ обыкновенно, „зимнимъ сраженіемъ въ Шампани". Дѣйствительно, начиная съ осени, всѣ бои происходили на одномъ и томъ же мѣстѣ, гдѣ съ декабря намъ удалось продвинуть линію своего расположенія на два километра впередъ. Начиная съ новаго года траншеи, въ этомъ раіонѣ, совершенно исковерканныя минами и разрушенныя артиллеріей, переходили изъ рукъ въ руки.

Пертъ-ле-Гюрлю, впереди Сюиппы, на сѣверо-востокѣ отъ Шалонскаго лагеря, представляетъ небольшую деревню департамента Марны, расположенную въ четырехъ километрахъ отъ Дормуазы, лѣваго притока Эны, мирно протекающей по мѣловой почвѣ и приводящей въ движеніе нѣсколько мельницъ. Это—окраина Пертуа, страны небольшихъ лѣсковъ, ивняка и кустарника,—perth по кельтски значитъ кустарникъ, — въ противоположность сосѣдней

странѣ Der, странѣ дубовъ. На горизонтѣ эта огромная лишенная растительности равнина заканчивается на востокѣ Аргоннами, на западѣ мѣловыми утесами Шампани, раздающимися, чтобы дать проходъ Марнѣ. Сюиппа беретъ начало позади Пертъ, около самой церкви Сомма-Сюиппа.

Эти равнины пересѣкаются нѣсколькими большими дорогами, древними римскими шоссе. Дорога, проходящая черезъ Суэнъ, на высотѣ и на западъ отъ Пертъ, идетъ отъ Шалона и направляется къ Вузье. На юго-востокѣ отъ Пертъ находится деревня Гюрлю и, нѣсколько выше ея, деревня Мениль-ле-Гюрлю. Болѣе на востокѣ—Босежуръ и Массижъ, на возвышенностяхъ праваго берега рѣки Турбъ, протекающей по направленію къ Энѣ.

Вокругъ и поблизости всѣхъ этихъ деревень и развертывается сраженіе. Нашъ фронтъ тянется отъ Суэна до Босежура, болѣе чѣмъ на семь километровъ; не взирая на почти ежедневныя колебанія успѣха, онъ отражаетъ всѣ контръ-атаки лѣваго фланга III-ей германской арміи; въ концѣ концовъ онъ продвигается на два, три километра впередъ, у опушки лѣса на сѣверѣ отъ Пертъ, вдоль Тагюрской дороги, по направленію къ дорогѣ, подымающейся отъ Пертъ, и къ той, которая идетъ отъ Мениля къ жилищамъ Шампани.

Этотъ мѣстный успѣхъ немаловаженъ; пѣхота лишній разъ доказала свою неизмѣнную стойкость; нѣсколько выдающихся боевыхъ эпизодовъ: захватъ гребней на сѣверѣ отъ Мениля, взятіе штурмомъ форта Босежуръ; нѣсколько позже, взятіе лѣса Сабо, на востокѣ отъ Суэна. Германскія потери очень велики, болѣе 10.000 убитыхъ и 2.000 плѣнныхъ. Главное то, что эти бои гигантовъ, какъ назвалъ ихъ одинъ изъ сыновей германскаго Императора, принимавшій въ нихъ участіе, удержали въ Шампани, въ

моментъ энергичнаго натиска Гинденбурга на Варшаву съ сѣвера, пять германскихъ корпусовъ различныхъ армій, въ томъ числѣ гвардейскій корпусъ, которые пришлось дважды пополнять (въ общемъ 139 батальоновъ, 31 эскадронъ, 70 полевыхъ батарей, 22 тяжелыя батареи).

Эта операція наиболѣе выдающееся событіе всего конца зимы; она поставила лицомъ къ лицу наибольшія силы и въ ней рельефно обрисовался новый тактическій пріемъ: ураганный огонь артиллеріи, сопровождаемый неожиданной атакой при помощи штыковъ или ручныхъ гранатъ, затѣмъ, подъ страхомъ лишенія результатовъ одержаннаго успѣха, немедленное закрѣпленіе захваченной линіи.[1] Стремленіе къ наступательному образу дѣйствій—неменьше и въ другихъ секторахъ, гдѣ мѣстные бои, продолжающіеся часто нѣсколько дней, имѣютъ послѣдствіемъ сохраненіе и даже продвиженіе впередъ нашихъ позицій конца декабря. Единственной нашей потерей являются нѣсколько метровъ территоріи въ непроходимой чащѣ лѣса Грюри, при чемъ, однако, мы сохраняемъ за собою линію отъ Вьеннъ-ле-Шато до Вареннъ.

Въ мартѣ, на этой восточной опушкѣ Аргоннскаго лѣса, напротивъ Гесскаго лѣса, была взята штурмомъ, послѣ упорной, ожесточенной[2] шестидневной борьбы (28-го февраля — 6-ое марта), весьма важная позиція Вокуа, — мезская деревня, пріютившаяся у скалистаго подножія высоты, господствующей надъ долиной Эры,— подстерегавшаяся нами цѣлыхъ пять мѣсяцевъ. Плато,— обсерваторія и крѣпость на высотѣ 300 метровъ (вершина Эйфелевой башни) — и деревня переходили изъ

---

[1] Feyler, Avant-propos stratégique, стр. 229.

[2] Journal officiel отъ 1-го марта 1915 г.

рукъ въ руки, подъ грохотъ артиллерійскихъ залповъ, пять разъ. „Мы сохраняемъ все занятое нами пространство,—гласитъ сообщеніе главной квартиры,—но сверхъ этого мы ничего сдѣлать не въ состояніи". Человѣческія силы, и съ той и съ другой стороны, имѣютъ свои предѣлы.

Безсиліе германцевъ продвинуться впередъ даетъ знать себя и у Суассона, гдѣ всѣ ихъ выступленія ограничиваются артиллерійскими состязаніями; они несутъ довольно значительныя пораженія у Ипра (дѣло у замка Эерентаге), у южнаго выступа Нотръ-Дамъ-де-Лоретть и въ секторѣ Ла-Бассэ.

Дѣло при Невъ-Шапеллѣ (10-ое — 12-ое марта) было жестокимъ трехдневнымъ сраженіемъ, въ которомъ англичане и гуркгасы, послѣ ужасающаго артиллерійскаго урагана, съ налета захватили германскія траншеи и деревню Невъ-Шапелль, но были остановлены у опушки Бьезскаго лѣса, не смотря на повторныя атаки, оставлявшія позади себя несмѣтное количество убитыхъ и раненыхъ. „Полки купаются въ крови; офицеры, сдѣлавшіе по двадцать кампаній, не могутъ удержать слезъ". [1] 10.000 англичанъ и болѣе 15.000 германцевъ было убито и ранено.

XI

Германія только остановлена на обоихъ фронтахъ; Австрія уже наводнена непріятелемъ, который угрожаетъ ей со всѣхъ сторонъ. Это самый серьезный часъ изъ всѣхъ когда либо пережитыхъ ею. Русскія войска, за

[1] Times отъ 19-го апрѣля 1915 г.

исключеніемъ Кракова, который уже готовится къ обложенію, занимаютъ всю Галицію; они чувствуютъ себя тамъ, какъ въ русской провинціи. Они владѣютъ Буковиной и еще разъ посылаютъ свои авангарды въ венгерскую равнину. Знаменитое посредничество князя фонъ-Бюлова въ Римѣ разбивается о самолюбія, по поводу которыхъ онъ высказываетъ свое удивленіе въ достаточной мѣрѣ публично, что еще увеличиваетъ оскорбленіе. Ни Италія не желаетъ отказаться отъ какой либо изъ своихъ ирредентныхъ земель, ни старый Габсбургъ не согласенъ уступить что либо другое, кромѣ окраинъ своихъ наслѣдственныхъ владѣній. Турки, оттѣсненные къ Суэцкому каналу, встревожены подготовленіями къ галлипольской экспедиціи; они знаютъ истинную цѣну неудачѣ, постигшей союзный флотъ у входа въ Дарданеллы; при настойчивости проливы могутъ быть взяты. Румынія находится въ самомъ разгарѣ переговоровъ съ союзниками. Болгарія все еще присматривается, откуда дуетъ вѣтеръ.

Такимъ образомъ, поддавшись вліянію Германіи и начавъ войну изъ ненависти къ сербамъ и по глупости, Австрія видитъ себя наканунѣ распаденія. Въ награду за огромныя потери, понесенныя ею на полѣ битвы, на ея долю не выпало славы, ибо верховное командованіе ея арміями перешло въ руки германскаго Императора, и онъ этимъ злоупотребляетъ. Финансы ея истощаются. Ея подданные — чехи, юго-славяне, итальянцы—ожидаютъ ея окончательнаго разгрома, какъ освобожденія. Ея Императоръ убилъ все, вплоть до состраданія къ его несчастіямъ. Страна измучена и разочарована.

Австрійская армія предотвратила ударъ, который долженъ былъ быть нанесенъ германской имперіи въ самое

сердце. Германская имперія, взявшая на себя отвѣтственность за судьбы Австріи, не смогла ни остановить продвиженія русскихъ въ Галиціи и Венгріи, ни отстранить отъ нея угрозу со стороны итальянцевъ. Что дѣлаетъ армія Гинденбурга? Останется ли она въ Польшѣ, въ глубинѣ своихъ траншей, сосредоточивъ главнымъ образомъ вниманіе на Мемелѣ, гдѣ появились казаки, и въ своей возлюбленной Восточной Пруссіи? Неужели она не двинется на помощь своей вѣрной союзницѣ? Печать напоминаетъ, что наканунѣ Лейпцигской битвы князь фонъ-Шварценбергъ писалъ: „Пробилъ часъ, когда Всемогущій произнесетъ свой приговоръ". „Часъ Шварценберга" наступилъ опять. Всѣ германскія силы должны объединиться для новой Лейпцигской битвы. Эта битва должна разыграться въ Галиціи. [1]

Призывъ не звучитъ какъ фанфара, но онъ ясенъ. Существовало предположеніе, что онъ былъ подкрѣпленъ болѣе или менѣе опредѣленной угрозой сепаратнаго мира съ союзниками.

Какъ бы то ни было, призывъ былъ услышанъ. Нѣсколько времени спустя становится извѣстнымъ, что германская армія, находящаяся въ Польшѣ, посылаетъ въ Галицію и Венгрію весьма значительныя силы и многочисленную тяжелую артиллерію. [2] Командованіе этимъ отрядомъ поручается Макензену, лучшему помощнику Гинденбурга. Графъ Бернсторфъ, германскій посолъ въ Соединенныхъ Штатахъ, заявляетъ, что пораженіе русскихъ армій не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію, такъ какъ получены свѣдѣнія, что у нихъ не имѣется ни оружія, ни

---

[1] Commentaires de Polybe, т. II, стр. 211.
[2] Тамъ же, т. III, стр. 18.

снарядовъ. На германскомъ фронтѣ въ Польшѣ полное затишье. Натискъ на Курляндію (отрядомъ кавалеріи) носитъ еще характеръ диверсіи (апрѣль 1915 г.).

Итакъ, приходится снова удерживать на западномъ театрѣ войны возможно большее количество нѣмцевъ. Какъ уже было видно выше, зимнее сраженіе въ Шампани имѣло мѣсто одновременно съ дѣйствіями Гинденбурга въ Восточной Пруссіи и наступленіемъ на средней Вислѣ съ сѣвера. Наше апрѣльское наступленіе, въ особенности въ Вуаврѣ, начнется одновременно съ продвиженіемъ русскихъ въ Карпатахъ, этой угрозой Венгріи, являющейся одной изъ главныхъ, можетъ быть даже рѣшающей, причинъ посылки Макензена на помощь австрійцамъ. Наши энергичныя дѣйствія въ Артуа будутъ соотвѣтствовать по времени началу австро-германскаго натиска въ Галиціи и выступленію Италіи.

Эскизъ сраженій напротивъ Ланса, первыя очертанія которыхъ появляются на картѣ уже въ началѣ войны (на плато Нотръ-Дамъ-де-Лоретть, въ долинѣ Каранси), вырисовывается съ каждымъ днемъ все рельефнѣе и яснѣе.

Дѣйствительно, уменьшеніе германцами своихъ силъ на западномъ фронтѣ ограничивается только изъятіемъ изъ ихъ состава кавалерійскихъ дивизій и одного полукорпуса; остальныя боевыя единицы, посланныя ими противъ русскихъ, сейчасъ же замѣщаются вновь сформированными частями или полками, находящимися внутри страны.

XII

Весь апрѣль уходитъ на подготовку операціи широкихъ размѣровъ въ секторѣ Арраса. Взятіе англичанами

бугра, называемаго высотой 60, на юго-западѣ отъ Зилеберке, [1] имѣетъ результатомъ, въ секторѣ Ипра, продолжающееся почти мѣсяцъ наступленіе германцевъ, во время котораго ими впервые примѣняются удушливые газы. [2]

Какъ ни были они толстокожи, насколько ни считали неотъемлемой частью доктрины войны терроръ, старательно оправдываемый Клаузевитцемъ и Бернгарди, германцы въ концѣ концовъ не могли остаться равнодушными ко всеобщему осужденію, вызываемому во всѣхъ концахъ свѣта ихъ варварствомъ. „Берите примѣръ съ гунновъ, сказалъ Императоръ солдатамъ, отправлявшимся въ экспедицію противъ китайскихъ боксеровъ, не давайте пощады никому". Циники (можетъ быть наиболѣе искренніе) возгордились: „Мы — гунны". Когда появились рапорты комиссій, учрежденныхъ во Франціи, а также бельгійскимъ правительствомъ, „для установленія преступленій, содѣянныхъ непріятелемъ въ нарушеніе законовъ войны", около ста германскихъ ученыхъ, профессоровъ, художниковъ подписали манифестъ, равнявшійся, почти во всѣхъ своихъ пунктахъ, полному признанію въ совершенныхъ звѣрствахъ. Они ссылались въ немъ, согласно приказу свыше, на классическій аргументъ: „Гражданское населеніе первое начало стрѣлять въ нашихъ солдатъ; пожары, грабежи, разстрѣлы все это были только кары, примѣрныя наказанія, предостереженія".

Никакого доказательства. Ни одного факта, ни одного даже ложнаго свидѣтельства имъ не удалось представить, въ опроверженіе сотнямъ собранныхъ показаній; свирѣпые

---

[1] 17—19-го апрѣля 1915 г.
[2] 22-го апрѣля 1915 г.

приказы ихъ военачальниковъ, ихъ собственные протоколы казней, спеціальный матеріалъ для поджоговъ при крупныхъ боевыхъ единицахъ, факелы, зажигательныя гранаты, керосиновые насосы, все изобличало ихъ. Французскій Институтъ исключилъ изъ состава своихъ членовъ-корреспондентовъ всѣхъ германцевъ, подписавшихся подъ этимъ манифестомъ. Тщеславные варвары были задѣты этимъ до чрезвычайности.

Были организованы налеты цеппелиновъ и аэропланов для сбрасыванія по ночамъ бомбъ надъ незащищенными англійскими и французскими городами и истребленія гражданскаго населенія, мирно спящихъ женщинъ и дѣтей. Разбой на воздушныхъ путяхъ. Адмиралъ фонъ-Тирпицъ мобилизовалъ всѣ свои подводныя лодки для нападенія на коммерческіе суда и пассажирскіе пароходы и потопленія ихъ, безъ предъявленія какихъ бы то ни было предварительныхъ требованій и осмотровъ, какъ этого требуютъ международныя конвенціи.—Самыя большія преступленія подводныхъ лодокъ произошли нѣсколько позже: потопленіе „Фалабы“, съ 102 жертвами, въ каналѣ Сенъ-Жоржъ, 28-го марта; потопленіе „Лузитаніи“, съ 1.145 жертвами, изъ коихъ 118 американцевъ, въ Ирландскомъ морѣ, 7-го мая, „убійство оптомъ“, какъ было сказано въ приговорѣ жюри Кинсалэ, вынесенномъ „офицерамъ германской подводной лодки, Императору и правительству Германіи“.—Морской разбой. Но вотъ примѣняются снаряды, выбрасывающіе подъ сильнымъ давленіемъ стальные цилиндры, наполненные ядовитыми газами. А между тѣмъ Германія, вмѣстѣ съ другими державами, подписала Гаагскую декларацію: „Договаривающимися сторонами запрещается употребленіе снарядовъ, единственной цѣлью которыхъ является распространеніе удушливыхъ или смертоносныхъ газовъ“.

Это новое преступленіе было совершено въ первый разъ 22-го апрѣля, во время атаки на дивизію генерала Путца, въ окрестностяхъ Лангемарка. Желтый дымъ, идущій отъ германскихъ траншей, разносимый сѣвернымъ вѣтромъ, неожиданно окуталъ наши линіи. „Дѣйствіе ядовитыхъ газовъ было настолько сильно, что сдѣлало невозможнымъ продолженіе операцій на всей линіи, занятой французской дивизіей". [1] Солдаты падали сотнями, задыхаясь, извиваясь въ судорогахъ отъ нечеловѣческихъ страданій. Остальные, ошеломленные, едва держась на ногахъ, выплевывая цѣлые потоки крови, поспѣшно отступили отъ зоны газовъ, оставивъ на мѣстѣ около тридцати орудій.

Германцы, передъ ужасомъ, вызваннымъ этимъ варварствомъ и этимъ нарушеніемъ одной изъ Гаагскихъ конвенцій, оправдывались тѣмъ, что мы первые, якобы, стали примѣнять снаряды съ ядовитыми газами. Ложь подобнаго утвержденія была установлена. Снаряды, бывшіе у насъ въ употребленіи, представляли самыя обыкновенныя гранаты, не вызывающія никакого отравленія организма. [2]

Они начали подготовлять свое злодѣяніе еще въ январѣ, когда, согласно приказу имперскаго канцлера, переданному въ Вѣну, былъ запрещенъ экспортъ всѣхъ главныхъ удушливыхъ веществъ. [3]

Вѣроломство германцевъ повлекло за собой отступленіе, сначала канадской дивизіи, которая, занимая центръ позиціи, вынесла на своихъ плечахъ, въ теченіе нѣсколькихъ часовъ, всю тяжесть сраженія, потомъ—находившейся на ея

---

[1] Донесеніе Френча.
[2] Сообщеніе отъ 16-го іюля 1915 г.
[3] Handels-museum въ Вѣнѣ, I, стр. 20. № отъ 24 января 1915 г.

правомъ флангѣ англійской дивизіи V корпуса. Германцы достигли Изерскаго канала, захватили Стенстраетскій мостъ и овладѣли нѣсколькими укрѣпленіями лѣваго берега.

Большая часть утраченной территоріи была отвоевана въ теченіе послѣдующихъ дней [1] могучими атаками дивизіи Путца, поддержанной англичанами и бельгійцами. Солдаты союзныхъ армій были снабжены масками, представившими надежную защиту противъ повторнаго примѣненія ядовитыхъ газовъ. Тогда германцы произвели новую бомбардировку развалинъ Ипра, которая довершила разрушеніе. Послѣ этого они произвели рядъ сильныхъ атакъ на новую англійскую линію.

Сраженіе продолжалось на всемъ бельгійскомъ фронтѣ, съ перемѣннымъ успѣхомъ, вплоть до 16-го мая, когда германскому наступленію былъ положенъ конецъ. Германцы принесли въ жертву около полудюжины своихъ лучшихъ дивизій, чтобы достигнуть слѣдующаго результата: округлить слегка нашъ Ипрскій выступъ, продвинуться въ среднемъ километра на два впередъ.

Начиная сраженіе, они надѣялись на большее. Не имѣя возможности поступить иначе, они признались въ понесенной ими стратегической неудачѣ: „Въ виду превосходныхъ силъ непріятеля, мы должны были оставить наши позиціи на сѣверѣ отъ Ипра и на западѣ отъ канала“. [2]

Въ отместку за это, они выпустили на разстояніи 38 километровъ нѣсколько снарядовъ своего тяжелаго морского орудія по Дюнкерку, убили и ранили около сотни мирныхъ гражданъ. Наконецъ, орудіе было нащупано летательными аппаратами и приведено въ бездѣйствіе.

---

[1] 23—27-го апрѣля.

[2] Германское сообщеніе отъ 17-го мая.

XIII

Это наступленіе германцевъ во Фландріи было продиктовано не однимъ только желаніемъ во что бы то ни стало овладѣть Ипромъ, но и стремленіемъ произвести впечатлѣніе на нейтральныя страны, Италію, Румынію, Грецію и Болгарію.

Это было время, когда одинъ германскій офицеръ сказалъ итальянцу: „Месопотамія также была цвѣтущей страной; теперь это—пустыня". То же самое желаніе напугать нейтральныя государства сквозитъ и въ другихъ операціяхъ весной 1915 г.: въ повторныхъ бомбардировкахъ Реймса и Суассона; въ постоянномъ примѣненіи удушливыхъ газовъ, „новаго техническаго орудія войны"; въ налетахъ цеппелиновъ и аэроплановъ на Парижъ. Крупное дѣло у Эпаржа, гдѣ проявилась во всемъ своемъ блескѣ могучая стойкость ворчуновъ старой гвардіи и „Marie-Louise" Республики, было для нихъ въ этотъ моментъ особенно чувствительно.

Мы уже видѣли, что отступленіе германцевъ послѣ сраженія на Марнѣ, освободило долину Мезы выше Вердена; затѣмъ—что отрядъ мезской арміи, снова перейдя въ наступленіе, продвинулся на „Высотахъ", на юго-востокѣ отъ Вердена, на окраинѣ Вуавра, и овладѣлъ сильно укрѣпленной позиціей Эпаржъ. Вслѣдъ за этимъ онъ занялъ, послѣ паденія Римскаго лагеря, Сенъ-Міель и, на лѣвомъ берегу, деревню Шованкуръ. [1]

Это занятіе Сенъ-Міеля германцами явилось шипомъ, впившимся во флангъ III-ей арміи.

---

[1] См. стр. 93.

Крупнымъ пѣхотнымъ силамъ удалось, въ серединѣ ноября, овладѣть первыми домами Шованкура; германцы, минировавшіе ихъ, взорвали ихъ на воздухъ.

Германскій фронтъ въ этой части лотарингскаго плато образовывалъ нѣчто вродѣ прямоугольника. Начинаясь отъ Мозеля, не доходя Понтъ-а-Муссона, вплоть до Сенъ-Міеля, онъ шелъ почти по прямой линіи, пересѣкая очень лѣсистую мѣстность—Лепретрскій, Мортмарскій и Апремонтскій лѣса, изъ коихъ послѣдній подъ разными названіями (лѣсъ Брюлэ, лѣсъ д'Эльи) простирается до самой Мезы. Послѣ этого онъ тянулся по раіону Виньелля и нѣсколько выше вступалъ въ Френъ-анъ-Вуавръ, проходя вдоль линіи, уклонявшейся на востокъ, до большой дороги изъ Вердена въ Мецъ, черезъ Этенъ и Конфланъ.

Взятіе Эпаржа, вечеромъ 9-го іюля, было главнымъ эпизодомъ цѣлой серіи операцій, извѣстныхъ подъ названіемъ боевъ между Мезой и Мозелемъ, направленныхъ съ нашей стороны противъ обѣихъ сторонъ прямоугольника и имѣвшихъ цѣлью овладѣніе Сенъ-Міельскимъ выступомъ. Гребень Эпаржа представляетъ удлиненный выступъ въ 1400 метровъ, возвышающійся на востокѣ отъ Мезскихъ Высотъ, выше Вуавра, достигая 300 метровъ надъ уровнемъ послѣдняго. Германскія войска (33-ья резервная дивизія и 10-ая дивизія V корпуса) получили приказъ удержать его за собой, а затѣмъ—овладѣть имъ снова, чего бы это ни стоило; они потеряли во время этой операціи болѣе 30.000 человѣкъ за два мѣсяца (февраль—апрѣль 1915 г.).

Съ нашей стороны понадобилось не менѣе трехъ наступленій, чрезвычайно напряженныхъ, продолжавшихся нѣсколько дней, прежде чѣмъ удалось продвинуться отъ Монгнормонскаго плато, расположеннаго напротивъ сѣ-

верныхъ спусковъ гребня, до вершины противоположнаго гребня, горы съ крутыми, скользкими подъемами, перерѣзанной родниками, превращенной германцами въ сильнѣйшую крѣпость. Они снабдили ее нѣсколькими линіями траншей, откуда иногда развивали двухъ, даже пятиярусный, огонь.

Позиція казалась неприступной; она была взята. Германскій штабъ, упоминая о ней въ своемъ сообщеніи, подчеркнулъ ея особенно важное значеніе. Однако сообщеніе это говорило только объ атакѣ, дѣйствительно неудавшейся, произведенной нами на траншеи Комбра, куда отошли германцы. Всѣ попытки ихъ двухъ дивизій овладѣть Эпаржемъ оказались тщетными.

Ужасная погода еще болѣе затруднила операціи I-ой арміи въ Вуаврѣ.

Взятіе лѣса д'Эльи приблизило насъ къ Сенъ-Міелю, но не дало возможности, продвинуться дальше. Въ Буа-Брюлэ, во время контръ-атаки германцевъ на одну изъ траншей, подпрапорщикъ Перикаръ, чувствуя, что его солдаты начинаютъ ослабѣвать, и не видя вокругъ себя почти никого, кромѣ убитыхъ и раненыхъ, воскликнулъ: „Вставайте! Вставайте же и идите за мной!"—мужественныя, простыя слова, превращенныя легендой въ мелодраматическій возгласъ: „Мертвые, вставай!". Въ концѣ концовъ онъ все таки выбилъ непріятеля.[1] Каръ-де-Резервъ, западная часть Лепретрскаго лѣса, выдвинутый бастіонъ впереди Мозельской долины и лѣса Гэ, былъ захваченъ, послѣ отчаяннаго сопротивленія германцевъ, давшихъ ему названіе „лѣса Вдовъ".

Въ Эльзасѣ, альпійскіе стрѣлки снова овладѣли вершиной Арманвилье, поддержанные тяжелой артиллеріей,

[1] Bulletin des Armées отъ 16-го февраля 1916 г.

которая, засыпавъ германскія траншеи сотнями тоннъ картечи, открыла имъ дорогу тамъ, гдѣ штурмъ вооруженной силой явился бы только жестокимъ, безполезнымъ жертвоприношеніемъ человѣческихъ жизней.

XIV

Подготовка къ сраженію, планомѣрное, упорное, напряженное, логичность и механизмъ котораго проявились при взятіи Арманвилье, дало въ бояхъ въ Артуа чрезвычайно важные результаты.

Операціи, начатыя 9-го мая, продолжались съ короткими перерывами, принимая то болѣе интенсивный, то нѣсколько ослабѣвающій характеръ, вплоть до половины іюня.

Оборонительная организація германцевъ состоитъ, большей частью, изъ трехъ линій параллельныхъ траншей. Самая выдвинутая изъ нихъ является главной линіей сопротивленія, защищенной колючей изгородью и снабженной блокгаузами, устроенными съ такимъ расчетомъ, чтобы имѣть возможность производить фланговую стрѣльбу. Позади этой линіи, на разстояніи отъ пятидесяти до ста метровъ, устраивается съ такой же тщательностью, линія отступленія, съ неизбѣжными противо-артиллерійскими прикрытіями, вырываемыми на глубинѣ отъ 2-хъ до 6-ти метровъ, въ видѣ минной галереи. Третья линія, организуемая на болѣе отдаленномъ разстояніи, представляетъ траншеи контръ-атакъ, служащія исходнымъ пунктомъ для резервовъ, послѣ того какъ траншеи первой линіи окажутся занятыми непріятелемъ. Всѣ эти три линіи соединены между собой перпендикулярными ходами

сообщенія извилистой формы, съ предохранительными прикрытіями противъ продольнаго огня. Артиллерія (полевая или тяжелая) занимаетъ позиціи позади траншей.

Прорвать фронтъ значитъ пройти на извѣстномъ пространствѣ всѣ эти укрѣпленія, послѣ чего каждый наступающій надѣется зайти въ тылъ укрѣпленнымъ зонамъ, на свободное пространство, предоставляющее войскамъ прежнюю свободу дѣйствій полевой войны.

За холмами, гдѣ оканчивается Пикардія и начинается Фландрія, очертаніе мѣстности напоминаетъ бурныя волны океана, гонимыя сѣверо-восточнымъ вѣтромъ. [1] Тѣмъ не менѣе эта однообразная равнина перерѣзывается нѣсколькими гребнями. Одинъ изъ нихъ начинается на востокѣ отъ Гудана и заканчивается плато Нотръ-Дамъ-де-Лоретть, гдѣ, какъ мы видѣли, наступала X-ая армія. Онъ возвышается на 160 метровъ надъ уровнемъ равнины, которая спускается къ Лансу, пересѣкая рудниковый бассейнъ, затѣмъ оттуда проходитъ на востокъ по направленію къ Дуэ и на сѣверъ по направленію къ Лиллю. Дель, носящая названіе Каранси и представляющая собой пока лишь небольшой ручеекъ, окаймляетъ южные склоны Нотръ-Дамъ, послѣ чего спускается черезъ Лансъ и Лилль до рѣки Ли. Дорога отъ Арраса въ Бетюнъ, проходящая у подошвы мыса, находится въ рукахъ германцевъ на всемъ своемъ протяженіи, начиная съ окрестностей Экюри, на югѣ, вплоть до окрестностей Эксъ-Нулетть, на сѣверѣ, приблизительно 17 километровъ.

Это плато Нотръ-Дамъ-де-Лоретть, вмѣстѣ съ расположенной подъ нимъ долиной Каранси до Сушэ, предста-

---

[1] Описаніе сраженія при Лансѣ, въ „Histoire des princes de Condé, т. V, стр. 227.

вляетъ на западѣ отъ дороги въ Аррасъ, какъ Сенъ-Міель на Мезѣ, шипъ, вонзившійся въ нашъ флангъ.

Нѣсколько южнѣе, Скарпа, берущая начало на плато Артуа, орошаетъ холмъ монастыря Монъ-Сентъ-Элуа, напротивъ Невиль-Сенъ-Вааста и гребня Вими, съ другой стороны дороги, затѣмъ устремляется по лугамъ къ Аррасу и Дуэ.

Дорога отъ Арраса къ Лансу проходитъ черезъ Вими, отъ Вими она спускается къ Ла-Бассэ, мимо англійскихъ траншей Бетюнскаго сектора.

Рѣшающая причина нашего майскаго наступленія въ Артуа уже извѣстна: необходимо было помѣшать новому отозванію германскихъ силъ съ западнаго фронта для пополненія армій, оперирующихъ въ Польшѣ и Галиціи. Цѣлью его явилась: крѣпость впереди равнины, между Скарпой и Делемъ; сначала ея выступъ на западѣ отъ Аррасской дороги, затѣмъ главныя укрѣпленія на востокѣ (Невиль-Сенъ-Ваастъ, траншеи Лабиринта, гребень Вими). За Вими начинается равнина Фландріи—свободный проходъ.

XV

Полныя побѣды рѣдки. Наша побѣда въ Артуа, отъ 9-го мая до 16-го іюня (даты двухъ генеральныхъ атакъ), предоставляетъ въ наши руки бо̀льшую часть германскаго укрѣпленнаго лагеря, но не идетъ дальше крайнихъ пунктовъ укрѣпленій „Лабиринта“, Невиль-Сенъ-Вааста и подступовъ къ гребню Вими.

Современная стратегія,—въ противоположность стараніямъ прежнихъ армій непремѣнно найти „ровную мѣстность, простирающуюся на большое разстояніе“, изби-

раемую обоими противниками по взаимному соглашенію, чтобы имѣть возможность сойтись лицомъ къ лицу и помѣриться силами,—предписываетъ прилагать всѣ усилія къ недопущенію другъ друга на такую открытую мѣстность. Плато, подобное Нотръ-Дамъ-де-Лоретть, словно спеціально созданное для кавалерійскихъ боевъ, представляетъ собой въ настоящее время шахматную доску, каждый квадратикъ которой преображенъ въ укрѣпленную позицію, снабженную чередующимися съ траншеями внутренними и внѣшними укрѣпленіями, обстрѣливаемую ураганнымъ огнемъ отдаленной, невидимой артиллеріи, замаскированной въ прикрытіяхъ, нащупать которую иногда бываетъ не въ силахъ даже самолетъ, артиллеріи, встрѣчающей любую атаку перекрестнымъ огнемъ, засыпающей пѣхоту градомъ картечи. Чтобы овладѣть этимъ плато понадобилось тринадцать дней (9—22 мая).

Всѣ эти деревни, бравшіяся прежде съ налета, яростной, всесокрушающей атакой, передъ которой не могло устоять никакое сопротивленіе и которая затѣмъ служила сюжетомъ для батальныхъ картинъ и разсказовъ, являются въ настоящее время, въ полномъ смыслѣ слова, крѣпостями; каждый домъ превращенъ въ земляной валъ для орудій или бастіонъ, сады и огороды обратились въ траншеи соединенныя между собой подземными ходами сообщенія. Понадобится не менѣе четырехъ дней, чтобы овладѣть Каранси и его „бѣлыми“ укрѣпленіями; шесть (съ однимъ перерывомъ)—чтобы взять Абленъ-Сенъ-Назеръ; два—чтобы захватить одинъ только сахарный заводъ въ Сушэ, нѣсколько разъ переходившій изъ рукъ въ руки; шесть—чтобы занять Невилль-Сенъ-Ваастъ и часть его лабиринта.

Не было ни одного часа во время этихъ ожесточенныхъ, тяжкихъ боевъ, когда бы солдаты и офицеры не

выказывали чудесъ героизма, послѣ того какъ дѣйствія артиллеріи, отличавшіяся математической точностью, открывали имъ дорогу, стирая съ лица земли дома, ограды, всяческія укрѣпленія. Развѣ можно все это передать словами? И какъ остановиться на одномъ эпизодѣ и умолчать о другомъ? Однако, немыслимо разсказать ихъ всѣ. Резюмировать одной фразой менѣе несправедливо, чѣмъ выбирать.

XVI

Въ виду того, что всякій маневръ (въ стратегическомъ смыслѣ) требуетъ извѣстнаго пространства, послѣдующая борьба дѣйствительно является борьбою силы противъ силы, при чемъ въ концѣ концовъ все болѣе и болѣе выясняется нашъ успѣхъ, частичный, ограниченный, но великолѣпный, превосходство нашей тактики. Одинъ офицеръ пишетъ: „Происходили сраженія, которыя по своей интенсивности равны боямъ прежнихъ эпохъ". Наши солдаты, пѣхотинцы, стрѣлки, артиллеристы, саперы, отдаютъ должное стойкости и мужеству непріятеля. Прежде чѣмъ затеряться въ многочисленныхъ транспортахъ нѣсколькихъ тысячъ плѣнныхъ (отъ 6 до 7 тысячъ), германцы восхищаются смѣлостью, гибкостью, неудержимымъ рвеніемъ нашихъ войскъ, всѣми тѣми физическими качествами, въ которыхъ духъ занимаетъ главное мѣсто.

„Съ каждымъ днемъ вѣра въ будущее увеличивается,— пишетъ солдатъ изъ самаго пекла, — мы больше не вѣримъ въ побѣду, мы чувствуемъ, какъ она живетъ въ насъ, мы ощущаемъ ея лучезарность" (6-го іюня). Ни-

чего болѣе прекраснаго не было ни написано, ни произнесено съ самаго перваго дня войны.

Наши Марокскія и другія избранныя войска наводятъ на германцевъ ужасъ. Стрѣлки, солдаты, предводительствуемые Петеномъ, которыхъ ничто не можетъ остановить, однимъ мощнымъ порывомъ бросились къ подошвѣ Вими. Если бы успѣли во время подойти резервы, могъ образоваться прорывъ. Препятствіе (высота 140) было взято скорѣе, чѣмъ надѣялись самые увѣренные въ успѣхѣ.

Сраженія такой исключительной напряженности неизбѣжно состоятъ изъ приливовъ и отливовъ. То мы беремъ тотъ или другой укрѣпленный выступъ, ту или другую траншею, то отдаемъ ихъ, чтобы нѣсколько дней, или даже часовъ, спустя овладѣть ими снова. Ярость германскихъ атакъ на каждую изъ позицій, которыя были захвачены одна за другой, не безъ тяжелыхъ потерь, доказываетъ ихъ значеніе.

Потери германцевъ, численность которыхъ оффиціально опредѣляется въ 50.000 человѣкъ, значительно превосходятъ наши вслѣдствіе упорнаго веденія атакъ густыми массами, что являлось уже традиціоннымъ для германцевъ во времена Аріовиста, къ великому удивленію Цезаря: „Celeriter ex consuetudine suâ phalange facta“. Но войска глубокаго построенія всегда терпѣли неудачи, начиная отъ Левктры и кончая Ватерлоо. [1]

Нашъ рѣшающій успѣхъ выразился въ овладѣніи сорока квадратными километрами: участкомъ на западѣ отъ дороги изъ Арраса въ Бетюнъ (массивъ Лоретть, долина Каранси), и на востокѣ—деревней Невиль и остальной частью „Лабиринта“.

---

[1] Colin, Les grandes batailles de l'histoire, стр. 284.

Это выпрямленіе нашего сѣвернаго фронта не кажется особенно значительнымъ на картѣ. Побѣда, тѣмъ не менѣе, показалась бы вамъ чудомъ, если бы, нѣсколько дней послѣ сраженія, вы окинули взоромъ всѣ мѣста, на которыхъ оно развивалось: рядъ бастіоновъ и траншей впереди Бертонвальскаго лѣса, бѣлыя укрѣпленія, такъ называемыя изъ за мѣловой почвы, послужившей для нихъ матеріаломъ;—лѣса и овраги Каранси, съ ихъ защитными укрѣпленіями и фланговыми прикрытіями, разрушенными взрывами горновъ и минъ;—островки сельскихъ построекъ, крѣпости въ крѣпостяхъ, кладбища Аблена и Невиля, съ ихъ пятью мощными линіями траншей;—Лабиринтъ, болѣе просверленный бойницами, чѣмъ многія постоянныя укрѣпленія;—выступы Лореттъ, Большой Эпронъ, Эпронъ Арабовъ, Вуа-Бланшъ;—всѣ естественные контръапроши, названные солдатами, благодаря очертаніямъ, „les côtes de melon“;—небольшой фортъ у часовни, съ неприступными рвами, рѣшетками, подземными прикрытіями;—все плато, испещренное погребами, воронками, превращавшееся какъ бы въ двойное кладбище, по мѣрѣ того какъ снаряды, взрывая землю, выбрасывали наружу плохо зарытые трупы жертвъ прошлыхъ сраженій...

Было опубликовано [1] содержаніе записной книжки германскаго офицера, обнаруженнаго въ числѣ пяти тысячъ труповъ, подобранныхъ у Лореттъ. Уже въ первый день сраженія (10-го мая) его батальонъ насчитываетъ всего 272 человѣка, треть своего состава въ моментъ прибытія на линію огня. „Стоитъ большихъ трудовъ удержать солдатъ на ихъ постахъ подъ угрозой полевого суда... Мнѣ кажется, что мои нервы больше не выдержатъ“.

---

[1] Journal officiel, отъ 4-го іюня 1915 г.

Нервы нашихъ солдатъ болѣе выносливы; тѣмъ не менѣе и они изнашиваются. Въ началѣ сраженія—„покинуть наконецъ свои ямы, взяться за холодное оружіе, не прислушиваться больше къ глухому звуку прокладыванія сапы,—всѣ жаждали только этого“.[1] По истеченіи трехъ недѣль почти безпрерывныхъ боевъ, оглушительной, ошеломляющей бомбардировки, наиболѣе выносливыя, уже успѣвшія испытать всѣ тяготы войны, части выбились изъ силъ.

Германскій вдвигъ въ наши линіи въ Артуа былъ уничтоженъ; мы приблизились къ Вими. Германскія атаки на Изерѣ и у Ипра были отражены. Англичане продвинулись по направленію къ востоку отъ Фестюбера, между Армантьеромъ и Ла-Бассэ. На нѣкоторыхъ другихъ участкахъ фронта были одержаны значительные успѣхи, при чемъ наши солдаты, какъ когда то у Жеммапа, дѣйствовали „своимъ естественнымъ оружіемъ“—штыкомъ. Это—занятіе Кенненврієрскаго выступа, между Уазой и Эной, на востокѣ отъ лѣса Лэгъ и Траси-ле-Монъ. Это—на югѣ отъ Гебютерна, въ секторѣ Альбера, блестящій захватъ двухъ непріятельскихъ линій и фермы Туванъ, преображенной въ крѣпость. Это—существенные успѣхи въ Эльзасѣ, въ долинѣ южной Фехты, достигнутые взятіемъ Браункопфа и Оласса до Метзераля, эвакуированнаго и подожженнаго непріятелемъ, и далѣе на югѣ, въ густой чащѣ Лангенфелькопфа, гдѣ 6-ая рота 7-го стрѣлковаго батальона повторяетъ, на вершинѣ Гильзенфирста, историческій подвигъ Сиди-Брагима, вслѣдствіе чего и получаетъ отъ командующаго Вогезской арміей это наименованіе. На этомъ пока приходится остановиться.

Весенняя кампанія окончена.

---

[1] Journal officiel, 13-го мая 1915 г.

XVII

Сраженіе въ Артуа не могло предотвратить мощнаго наступленія австро-германцевъ въ Галиціи, ни, еще менѣе, остановить послѣдствій пораженія русскихъ на Дунайцѣ, которыя скажутся лѣтомъ: очищенія Карпатскихъ переваловъ, эвакуаціи Перемышля и Львова, захвата Польши, паденія Варшавы и крѣпостей оборонительнаго треугольника, вторженія въ Литву, угрозы Кіеву, Двинску, Ригѣ и даже путямъ на Петроградъ.

Съ перваго же дня, Великій Князь со своимъ обычнымъ благородствомъ и прямотой, сознался въ причинахъ пораженія: съ одной стороны—превосходство непріятельской тяжелой артиллеріи; съ другой—недостатокъ снарядовъ и оружія у русскихъ. Побѣдителемъ оказался ни германскій Императоръ, ни Гинденбургъ, ни Макензенъ; побѣдилъ Круппъ. Правительство съ достойной откровенностью обнародовало ошибки высшей администраціи, которая черезчуръ понадѣялась на полученіе всего этого боевого матеріала извнѣ и не сумѣла оборудовать военные заводы внутри страны. Новая военная администрація сосредоточиваетъ всю свою дѣятельность на разрѣшеніи этого опаснаго кризиса. Государственная Дума обѣщаетъ ей неограниченное содѣйствіе. Всѣ отрасли промышленности мобилизуются.

Отступленіе русскихъ армій, подъ командованіемъ Великаго Князя Николая Николаевича, представляетъ примѣръ, дальше котораго идти нельзя; оно по меньшей мѣрѣ равняется отступленію Кутузова. Русскіе выполняютъ свое обширное отходное движеніе въ теченіе пяти мѣся-

цевъ (май — сентябрь), съ береговъ Дунайца на берега Двины и къ Пинскимъ болотамъ, выказывая при этомъ мужество и непоколебимость духа, вызывающія уваженіе самихъ враговъ. Они сражаются безъ передышки, мужественно отстаиваютъ долину за долиной, рѣку за рѣкой, несутъ тяжелыя потери, нанося не менѣе чувствительныя и своимъ побѣдителямъ, которымъ они не разъ преграждаютъ путь, на Санѣ, между Днѣстромъ и Прутомъ, на Вислѣ и на большихъ рѣкахъ Польши.

Во время этихъ боевъ, безпрерывно слѣдующихъ одинъ за другимъ, задерживающихъ продвиженіе австро-германцевъ, въ то время какъ остальная часть арміи продолжаетъ отходить, русскій солдатъ оказался доблестнѣе, чѣмъ когда либо. Желая сберечь снаряды, пѣхота идетъ въ штыки, казаки орудуютъ саблей или пикой.

Знатоки военнаго искусства доходили иногда до парадоксальности, стараясь доказать, что побѣда заключается не столько въ овладѣніи непріятельской территоріей, сколько въ уничтоженіи арміи противника. Россія очищаетъ Галицію и Буковину, отдаетъ Польшу, которую постигаетъ самое ужасное опустошеніе изъ всѣхъ, когда либо пережитыхъ ею, затѣмъ значительныя части своихъ западныхъ провинцій: она спасаетъ свои арміи. Русская армія остается нетронутой, уступая территорію, она продолжаетъ бои съ непріятелемъ, все время находится съ нимъ въ соприкосновеніи, все время пребываетъ въ движеніи, ежеминутно готовая воспользоваться его стратегической ошибкой, чтобы въ свою очередь начать наступленіе.

Война мѣняетъ направленіе. Первоначальный планъ германцевъ, „раздавить насъ, прежде чѣмъ русскіе станутъ опасными“, потерпѣлъ неудачу. Обходъ польскаго треуголь-

ника былъ его второй частью, которая должна была послѣдовать непосредственно за нашимъ молніеноснымъ пораженіемъ. И вдругъ теперь германцы оказываются вынужденными искать разрѣшенія задачи на тѣхъ самыхъ мѣстахъ, гдѣ русскіе подготовили сопротивленіе, которое, въ ихъ представленіи мирнаго времени, должно было быть первымъ актомъ войны. Это рѣшающее сраженіе не принимается русскими; генералъ Поливановъ пишетъ: „Мы приняли вполнѣ логическій методъ: не доставлять германцамъ случая начать сраженіе, которое имъ такъ необходимо". Нѣмецъ, Бернгради, писалъ: „Могущество сопротивленія Россіи заключается въ ея обширности". Между тѣмъ германскій Императоръ уже видитъ себя въ Петроградѣ, въ Москвѣ.

Онъ по-просту не понялъ Россіи. Паденіе Варшавы и большихъ крѣпостей Западнаго края рисуетъ ему Россію колѣнопреклоненной; онъ осмѣливается предложить ей, судя о другихъ по самому себѣ, измѣнить соглашенію, соединяющему союзныя націи: заключить сепаратный миръ.

Русскій Императоръ обращается къ Великому Князю Николаю Николаевичу съ рескриптомъ. Предвосхищая приговоръ самой исторіи, онъ отдаетъ должное непоколебимой доблести этого славнаго военачальника, доведшаго до конца свое добровольное отступленіе. Но „нынѣ, когда врагъ углубился въ предѣлы Имперіи", Императоръ находитъ, что „бремя Царскаго служенія родинѣ повелѣваетъ ему „принять на себя верховное командованіе дѣйствующими войсками". Онъ беретъ его на себя. Онъ привозитъ на фронтъ своего сына. Великій Князь назначается намѣстникомъ и главнокомандующимъ Кавказскими арміями. Таковъ его отвѣтъ германскому Императору (8-го сентября). За нимъ стоитъ вся Святая Русь.

Теперь уже германцы не думаютъ о томъ, чтобы обойти русскія арміи, устроивъ имъ гигантскій Седанъ. Классическая стратегія Россіи вырвала изъ ихъ рукъ добычу. Ихъ наступательное движеніе обрисовывается по направленію къ огромному полукругу желѣзныхъ дорогъ, который на линіи, болѣе чѣмъ въ 800 верстъ, соединяетъ Ригу со Львовомъ, проходя черезъ Двинскъ, Вильну и Ровно. Цѣль Императора—Петроградъ.

Но великая „страда" Россіи подходитъ къ концу. Правда, еще падаетъ Вильна (18-го сентября), но виленская армія высвобождается изъ тисковъ Гинденбурга; германскій флотъ уже потерпѣлъ въ августѣ, въ Рижскомъ заливѣ, серьезное пораженіе, заставившее его отбросить мысль о новыхъ попыткахъ въ этомъ направленіи; Рига и Двинскъ отражаютъ всѣ атаки. Макензенъ и принцъ Баварскій вязнутъ въ Пинскихъ болотахъ; на Днѣстрѣ, Стыри и Стрыпѣ русскіе уже перешли въ наступленіе и бьютъ австрійцевъ. Какъ разъ въ это время начинается наше большое сраженіе въ Шампани.

XVIII

Въ то время какъ Россія переживаетъ эти страшныя испытанія, на западномъ фронтѣ царитъ почти повсемѣстное затишье, не исключающее однако другого рода дѣятельности, предваряющей начало серьезныхъ операцій. Италія выполнила въ маѣ одинъ изъ великихъ, наиболѣе красивыхъ актовъ своей исторіи. Она объявила войну Австріи (23-го мая) и, сразу открывъ наступательныя дѣйствія, двинула свои арміи на пути къ Трентино, Доломитамъ и Изонцо. Если Англія потерпѣла неудачу въ

операціи противъ Сувлы, начатой при благопріятныхъ предзнаменованіяхъ, она продолжала вести настойчивую борьбу противъ германскихъ подводныхъ лодокъ, заканчивала въ Африкѣ завоеваніе германскихъ колоній, призвала и обучала около трехъ милліоновъ рекрутовъ и послала во Францію четвертую армію. Французское командованіе не переставало, въ теченіе цѣлаго лѣта, тревожить стоявшаго передъ нимъ непріятеля, подготовляя въ то же время новое наступленіе, которое должно было начаться въ надлежащую минуту, когда русскія арміи окажутся готовыми для выступленія на арену дѣйствій, въ изобиліи снабженныя снарядами, пушками и ружьями.

За исключеніемъ Эльзаса, всѣ военныя дѣйствія съ іюня до послѣдней недѣли сентября, носили чаще всего исключительно мѣстный характеръ. Было сказано о концѣ операцій, начатыхъ германцами въ приморской Фландріи, на Изерѣ и у Ипра; англичане овладѣли нѣсколькими траншеями въ паркѣ Замка де-Гугъ. Наша главная задача въ Артуа состояла въ улучшеніи нашихъ защитныхъ укрѣпленій, какъ прежнихъ, такъ и вновь пріобрѣтенныхъ, сохраненныхъ, не взирая на всѣ атаки германцевъ, веденныя, впрочемъ, довольно слабыми силами. Траншейные бои (ручными гранатами и минами)—въ раіонѣ Соммы, между Уазой и Эной. Въ Аргоннахъ — почти все время тревога. Кронпринцъ, все съ тою же настойчивостью лукаваго и вреднаго звѣря, продолжалъ упорствовать у Вердена. Два повторныхъ наступленія, имѣвшія непосредственной цѣлью желѣзнодорожный путь изъ Вердена въ Шалонъ, имѣли результатомъ 400 метровъ продвиженія въ трехъ лѣсныхъ секторахъ, гдѣ четыре полка атаковали наши линіи. Наши позиціи на поперечной засѣкѣ Аргоннъ, между Вье-ле-Шато и Куртшюзъ, остались

непоколебленными. На Мезскихъ Высотахъ, въ Калонскихъ траншеяхъ, передъ Эпаржемъ и въ Лепретрскомъ лѣсу—нѣсколько довольно оживленныхъ боевъ.

Болѣе значительныя операціи произошли въ Эльзасѣ, благодаря затрудненіямъ, представляемымъ гористой мѣстностью, и одушевленію нашихъ солдатъ. Передъ Шлухтой, на высотахъ Ленжа, на сѣверѣ отъ Мюнстера и на двухъ вѣтвяхъ южной Фехты, такъ же какъ у Банъ-де-Саптъ, наши успѣхи были энергично оспариваемы германцами, но въ концѣ концовъ все таки остались за нами и оказались особенно чувствительными для непріятеля. Эти трудныя побѣды на склонахъ, поросшихъ густымъ кустарникомъ, и на утесистыхъ гребняхъ, само собой разумѣется, не напоминали Аньяделя „на его высокомъ скакунѣ", и мостъ Лоди. Но развѣ онѣ были менѣе прекрасны?

Летчики все время проявляли самую интенсивную дѣятельность. Всѣ предпринимаемыя ими операціи, за исключеніемъ карательной бомбардировки, 15-го іюня, Карлсруэ, преслѣдовали интересъ исключительно военнаго характера. Французскіе авіаторы сбрасывали бомбы надъ вокзалами, складами снарядовъ (Шарлеранжъ, Кольмаръ, Фридрихсгафенъ, Людвигсгафенъ, Конфлана, Стенэ, главная квартира Кронпринца, Мецъ, Фрейбургъ-въ-Брейсгау и т. д). Тяжелыя германскія орудія снова бомбардировали Реймсъ, Суассонъ, Аррасъ, Дюнкеркъ, Нанси, Понтъ-а-Муссонъ, Компьенъ, безъ различія, имѣютъ ли они дѣло съ крѣпостями или съ незащищенными городами.

Какъ ни ожесточенны были сраженія въ Аргоннахъ, въ которыхъ было проявлено столько безвѣстнаго героизма, какъ ни доблестны были бои въ Эльзасѣ, эта земля, на которой сражались какъ въ храмѣ, и черный

лѣсъ французскихъ Ѳермопилъ представляли все же второстепенные театры военныхъ дѣйствій. Германцы не нуждались въ сообщеніяхъ своихъ шпіоновъ и авіаторовъ, чтобы быть увѣренными, что осеннее наступленіе произойдетъ на другомъ участкѣ фронта.

Подготовленія къ крупному наступленію не могутъ больше оставаться неизвѣстными. Превосходный элементъ — неожиданность, тактическая или стратегическая, мало по малу совершенно исчезаетъ изъ современной войны. Изобрѣтеніе, предоставившее человѣку господство надъ воздушнымъ пространствомъ и дающее ему возможность пользоваться имъ для развѣдокъ, обезпечило на землѣ безопасность армій, въ особенности на позиціяхъ. Когда самолету удалось подняться и когда небо позволяетъ ему наблюдать, захваченнымъ врасплохъ можетъ оказаться только тотъ, кто хочетъ имъ быть.

Сторона, видящая подготовляющуюся атаку, въ свою очередь готовится ее принять. Она накопляетъ снаряды, вызываетъ къ себѣ на помощь, на угрожаемые точки, насколько возможно значительные по численности подкрѣпленія или изъ тыла, или съ какого либо другого сектора, которому въ данный моментъ, повидимому, нечего бояться.

Генералъ фонъ-Дитфуртъ, въ своемъ приказѣ отъ 15-го августа, объявилъ о нашемъ будущемъ наступленіи въ Шампани; генералъ фонъ-Флекъ предвидитъ 22-го сентября „отчаянное усиліе французскаго командованія“.

Желѣзнодорожные пути, спеціально проложенные въ тылу линій, облегчаютъ перевозки и передвиженія.

Такимъ образомъ обѣ арміи одновременно укрѣпляются, концентрируютъ на опредѣленномъ участкѣ своихъ линій

войска, снятыя съ другихъ участковъ фронта, увеличиваютъ свои средства защиты, орудія, пулеметы, запасы снарядовъ. Уже одно намѣреніе наступленія представляетъ преимущество, которое, очень возможно, окажется весьма значительнымъ.

Главное—артиллерія и ея боевой матеріалъ.

Такъ какъ война учитъ войнѣ, становится вполнѣ очевиднымъ, что важнѣйшимъ рычагомъ ея является могущество огнестрѣльнаго оружія.

Новый фактъ? Нѣтъ. Настоящая война только подтвердила, какъ въ тактикѣ, такъ и въ стратегіи, рѣшающее значеніе артиллеріи. Еще разъ былъ правъ Наполеонъ. Его самая многочисленная, самая прекрасная артиллерія была, въ сравненіи съ нашей, союзной или германской, игрушкой. Онъ диктуетъ на островѣ Святой Елены: „Хорошая пѣхота есть внѣ сомнѣній нервъ войны". Въ то же время онъ не перестаетъ повторять: „Большія сраженія выигрываются при помощи артиллеріи... Войну ведутъ только пушками... Никогда не бываетъ вполнѣ достаточно орудій... Ихъ никогда не можетъ быть черезчуръ много".

Мы потеряли въ первое время войны извѣстное число орудій; другія износились въ теченіе зимы. Пришлось пополнить наши парки 75 мм. орудій. Надо было исправить заблужденіе, заставившее насъ пренебречь тяжелой полевой артиллеріей. Обширная программа главнокомандующаго, показавшаяся бы пятнадцать мѣсяцевъ назадъ экстравагантной, находится наканунѣ выполненія. Наша военная промышленность организовала упорную, непрерывающуюся ни днемъ ни ночью работу. Теорія наступленія остается, но это — наступленіе пушекъ.

Нельзя бросать колоннъ пѣхоты противъ каменнаго вала, въ которомъ артиллерія не сдѣлала бреши. Точно также—нельзя двинуть ихъ и противъ полевыхъ укрѣпленій, которыя еще не разрушены орудіемъ, прозваннымъ „le Brutal“.

Объ этомъ подозрѣвали. Въ этомъ убѣдились. Послѣ каждаго сраженія, доктрина становилась все опредѣленнѣе. Она сдѣлалась догматомъ для солдата, лучшаго судьи всего того, что касается войны. Пѣхотные бои обратились бы въ безцѣльную, преступную бойню, если бы имъ не предшествовала длительная, интенсивная, „адская“ подготовка артиллеріи.

Слѣдовательно, запасы снарядовъ и всякаго рода боевыхъ припасовъ должны быть огромны. Здѣсь снова, цифровыя требованія высшаго командованія покажутся, когда ихъ можно будетъ предать гласности, феноменальными. Эта вторая программа также выполняется. Главнокомандующему извѣстно, каково, въ свою очередь, напряженіе германскихъ заводовъ; онъ никогда не забываетъ изреченія Наполеона: „Если бы у меня въ Лейпцигѣ (18-го октября) вечеромъ было 30.000 пушечныхъ выстрѣловъ, я былъ бы сегодня властелиномъ міра“. Тыловая работа въ теченіе этихъ послѣднихъ мѣсяцевъ удвоилась. Вначалѣ, когда всѣ были застигнуты врасплохъ, пришлось производить во что бы то ни стало. Плоды этого производства не всегда бывали удачными и часто обходились дороже, чѣмъ слѣдовало. Въ настоящее время организація, не будучи повсюду одинаково совершенной, тѣмъ не менѣе превосходна. Болѣе ста тысячъ рабочихъ, принадлежащихъ къ военному и гражданскому населенію, а также женщинъ, взялись за работу, вызывая всеобщее восхищеніе. Военный заводъ

является продолженіемъ фронта, расширяетъ поле сраженія. И тамъ все пропитано воздухомъ траншей.

Это лѣто 1915 года, нѣсколько бѣдное, на западномъ фронтѣ, операціями военнаго характера, было свидѣтелемъ выполненія важнаго предпріятія. Ковать оружіе войны—значитъ воевать.

То же самое наблюдается и въ Англіи, гдѣ приходится создавать заново почти все, гдѣ напряженіе, подобное нашему, чтобы достигнуть значительныхъ результатовъ, исходитъ изъ еще болѣе отдаленныхъ источниковъ. Призывные списки покрываются все новыми именами. Между тѣмъ движеніе въ пользу принудительной повинности на все время войны, по крайней мѣрѣ для холостыхъ, въ Англіи и Шотландіи съ каждымъ днемъ принимаетъ все болѣе и болѣе широкіе размѣры. Къ концу года оно восторжествуетъ надъ послѣдними попытками сопротивленія стараго индивидуализма. Депутатъ рабочей партіи скажетъ: „Страну, въ которой хорошо жить, нельзя не защищать". Этотъ законъ о принудительной воинской повинности (Compulsory)—великая революція, нравственная, соціальная и политическая. Ей предшествовала революція парламентская. Парламентъ впервые отказывается отъ партійнаго управленія. Министръ входитъ въ соглашеніе съ главными руководителями консервативной партіи, соединившимися съ главарями радикаловъ и соціалистовъ (Labour party).

Маршалъ Китченеръ неустанно работаетъ надъ обученіемъ вновь сформированныхъ армій. Армія маршала Френча, увеличенная свѣжими, рвущимися въ бой, прекрасно укомплектованными дивизіями, получаетъ возможность растянуться на болѣе обширное пространство и взять на себя задачу защиты части линій, занятыхъ нашими войсками въ Пикардіи.

Этотъ ростъ британской арміи, усовершенствованіе нашихъ защитныхъ укрѣпленій, облегчающее экономію наличнаго состава, перегруппировка и созданіе новыхъ боевыхъ единицъ, предоставили въ распоряженіе высшаго командованія внушительныя силы. Германцы, наоборотъ, значительно ослабили численность своихъ войскъ операціями на восточномъ театрѣ. Общая цифра ихъ потерь, убитыми, ранеными, безъ вѣсти пропавшими, достигала въ августѣ болѣе, чѣмъ двухъ съ половиной милліоновъ человѣкъ. Ихъ долгое бездѣйствіе на нашемъ фронтѣ, слѣдствіе кампаній въ Польшѣ и Россіи и могущества нашего фронта, благодаря которому они повсюду были обречены на оборону, предоставило намъ иниціативу операцій.

XIX

Приказъ генерала Жоффра объявилъ „солдатамъ Республики“, на другой день послѣ дня ея годовщины (23-го сентября), что „насталъ часъ атаковать непріятеля, чтобы побѣдить его и прибавить новыя страницы славы къ безсмертнымъ страницамъ Марны, Фландріи, Вогезовъ и Арраса“.

„Позади урагана желѣза и огня,—достигшаго такой силы, благодаря работѣ заводовъ Франціи, на которыхъ ваши братья трудились для насъ день и ночь,—вы двинитесь въ атаку всѣ вмѣстѣ, на всемъ фронтѣ, въ тѣсномъ единеніи съ арміями нашихъ союзниковъ. Вашъ натискъ будетъ неотразимъ. Онъ позволитъ вамъ, при первомъ же усиліи, достигнуть батарей противника, прорваться черезъ укрѣпленныя линіи, которыя онъ вамъ

противопоставитъ. Вы не дадите ему ни минуты покоя до полной побѣды".

То, что подразумѣвалось въ этомъ приказѣ, не было выполнено. Для этого необходимо было располагать еще большимъ количествомъ людей и снарядовъ. Если мощный натискъ войскъ дѣйствительно и далъ имъ возможность прорваться черезъ первую зону германскихъ траншей, то они встрѣтили преграду у второй. Надежды на прорывъ не оправдались.

Сраженія въ Шампани и въ Артуа, тѣмъ не менѣе, были побѣдами, которыя не могли не быть признаны непріятелемъ и уменьшили его престижъ. Въ особенности первое, въ которомъ принимали участіе значительно превосходящія по численности силы; съ нашей стороны—большая часть войсковой группы подъ начальствомъ генерала де Кастельно, со стороны германцевъ—значительно усиленная III-ья армія. Наступленіе не распространилось на весь фронтъ, ограничиваясь только одной частью его, между долиной Сюиппы и западной опушкой Аргоннъ и по обѣимъ сторонамъ рудниковаго бассейна Ланса.

Линія, которую надлежало атаковать и прорвать въ Шампани, была той же самой, на которой германская армія остановилась послѣ Марны, сейчасъ же приступивъ къ ея укрѣпленію. „Зимнее сраженіе" позволило намъ нѣсколько продвинуться въ раіонѣ Пертъ.

Это—старое поле сраженія Аттилы, обширная мѣловая равнина, волнообразная, съ приплюснутыми буграми, жидкими лѣсами, однообразная, некрасивая, между Сюиппой на западѣ и Эной на востокѣ.

Съ запада на востокъ, отъ Оберивъ-сюръ-Сюиппъ до плато, спускающагося къ Вилль-сюръ-Турбъ, впереди желѣзной дороги отъ Базанкура въ Шарлеранжъ, линія

атаки, очень разнообразная, представляла собой: сначала широкій гласисъ, приблизительно въ восемь километровъ, со склонами, покрытыми небольшими рощицами, съ дорогой изъ Сентъ-Илера въ Сенъ-Суплэ, перерѣзывающей хребетъ Ведегранжъ и служившей осью; затѣмъ—котловину, въ глубинѣ которой находится деревня Суэнъ, откуда подымается, до фермы Новаренъ, на вершинѣ холмовъ, дорога, спускающаяся послѣ этого къ Сомма-Пи; на сѣверѣ—Пертъ, между холмами Тру-Брико и Бюттъ-дю-Мениль, коридоръ, шириною въ три километра, окаймленный на сѣверѣ рядомъ высотъ, Суэнскими и Тагюрскими холмами, высотами 195 и 201, расположенными между двумя холмами; на сѣверѣ отъ Мениля,—очень сильную позицію между двумя бастіонами, Мамелль на сѣверѣ и Трапезъ на западѣ, и Менильскій холмъ на востокѣ; наконецъ, на сѣверѣ отъ Босежура,—долину, господствующую надъ фермой Мезонъ-де-Шампань, и на сѣверѣ Массижа—конечное фланговое прикрытіе, сѣть траншей, представляющихъ на картѣ изображеніе руки. Въ общемъ вся эта линія—длиною въ двадцать пять километровъ.

Всѣ германскія траншеи между Сюиппой и Эной были весьма сильно укрѣплены германцами и представляли собой цѣлые лабиринты, которые то принимали форму четырехугольной сѣти, то удлинялись на подобіе щупальцевъ. Онѣ бывали расположены чаще всего на трехъ послѣдовательныхъ линіяхъ, иногда на пяти. Въ тылу находились центры сопротивленія, настоящія закрытыя укрѣпленія. Карта, составленная на основаніи наблюденій авіаторовъ, рисуетъ нѣчто вродѣ огромной подземной Сарогоссы.

XX

Бомбардировка германскихъ позицій началась 23 сентября и продолжалась цѣлыхъ три дня и три ночи. Огонь былъ сосредоточенъ на первой и второй траншеяхъ и достигалъ даже второй позиціи. Его цѣлью являлось въ одно и то же время уничтоженіе проволочныхъ заграждеій, погребеніе защитниковъ въ подземныхъ убѣжищахъ, сравниваніе съ землей траншей, закрытіе ходовъ сообщенія. Тяжелыя дальнобойныя орудія засыпали снарядами главныя квартиры, мѣста расположенія войскъ и желѣзнодорожное полотно, не допуская подвоза продовольствія.

Никто никогда еще не слыхалъ подобной артиллерійской бури. Неоконченныя письма и записныя книжки убитыхъ и плѣнныхъ рисуютъ весь ея ужасъ и причиняемыя ею опустошенія: „Французы палятъ какъ бѣшеные. Артиллерія стрѣляетъ съ такой же скоростью, какъ пѣхота. Можно подумать, что рушится міръ. Насъ засыпаетъ дождь снарядовъ. Люди падаютъ, какъ мухи. Траншеи превращены въ груды обломковъ. Глубокое прикрытіе (въ пять метровъ), защищенное двумя рядами бревенъ, было сломано какъ спичка... Полевыя кухни больше не подъѣзжаютъ. Намъ нечего ѣсть. Въ ротѣ, состоящей изъ 250 человѣкъ, въ прошлую ночь умерло 60 человѣкъ. Ахъ! Если бы былъ близокъ конецъ; на всѣхъ устахъ одинъ возгласъ: миръ! миръ!.. Солдаты измучены лишеніями и безсонницей. Нѣтъ санитарныхъ отрядовъ для подбиранія раненыхъ“...

Люди, заключенные въ этомъ аду, почти жаждали атаки, какъ избавленія.

Наша линія шла съ запада отъ Суэна, слѣдуя вдоль тыловой части мѣстности до Пертъ, и поднималась затѣмъ до раіона Массижа. Западная зона—довольно плоская, восточная—въ сильной степени холмистая.

Такъ какъ все заранѣе предусмотрѣно — общее движеніе, цѣль каждой боевой единицы, получившей еще въ послѣднюю минуту необходимыя указанія отъ офицеровъ, — достаточно одного слова команды въ часъ, установленный по безпроволочному телеграфу Эйфелевой башни (25-го сентября, $9^1/_2$ ч.).

Въ одну минуту длиннѣйшая голубая лента, имѣя впереди офицеровъ, неожиданно выплываетъ изъ траншей, равняется и бросается впередъ съ громкимъ пѣніемъ Марсельезы: „Allons enfants de la patrie“...

Все разстояніе до непріятельской линіи, въ среднемъ около 200 метровъ, было пройдено безъ особенно большихъ потерь. Заградительный огонь германцевъ, почти вездѣ парализованный, былъ открытъ ими послѣ прохода главной волны. Она залила германскія траншеи почти на всемъ протяженіи фронта. На двухъ конечныхъ пунктахъ его, въ Оберивѣ и Сервонѣ, перекрестный огонь и фланговыя контръ-атаки заставили ее остановиться.

Результаты наступленія выразились на этихъ участкахъ только въ приведеніи непріятеля въ неподвижное состояніе на его обоихъ крыльяхъ, въ то время какъ центръ оказался прорваннымъ.

Генералъ де Кастельно сказалъ, что артиллерія такъ хорошо выполнила свою задачу, что дала возможность войскамъ двинуться въ атаку на первую линію траншей съ ружьемъ на плечѣ. Такъ приблизительно случилось 25-го. Этотъ успѣхъ далъ основаніе сдѣлать выводъ, что вторая зона траншей, предполагавшаяся не менѣе хорошо

укрѣпленной, могла быть захвачена только тою же тактикой, послѣ предварительнаго разрушенія ея укрѣпленій артиллеріей.

Сраженіе въ Шампани состоитъ изъ трехъ дѣйствій, но безъ антракта. Первое — день выступленія, наводненіе могучей атакующей волной, выступившей изъ нашихъ траншей. Второе (26—27-го сентября) — занятіе центровъ сопротивленія, укрѣпленныхъ лѣсовъ, фортовъ. Въ третьемъ дѣйствіи (28-го сентября — 5-ое октября) германцы производятъ рядъ контръ-атакъ 93-мя новыми батальонами. Они отражаютъ сначала натискъ войскъ, продвинувшихся по направленію къ Сомма-Пи, участку второй линіи, который казался покинутымъ. Это наступленіе произошло какъ разъ въ тотъ моментъ, когда высшее командованіе отдавало приказъ остановить сраженіе; подобные инциденты не только часты, но даже почти неизбѣжны на войнѣ; въ пространствѣ, какъ и во времени не существуетъ непроницаемыхъ переборокъ.—Между тѣмъ всѣ германскія атаки, имѣвшія цѣлью возвращеніе утраченныхъ участковъ въ раіонѣ первой линіи, терпятъ неудачу, не взирая на всю свою ярость и упорство военачальниковъ, наконецъ пришедшихъ въ себя отъ неожиданности и желавшихъ во что бы то ни стало исправить ея результаты, главнымъ образомъ въ раіонѣ Массижа и Бюттъ (Тагюръ, высота 193, высота 196, два бугра укрѣпленія, называемаго Трапеція).

Если отмѣтить чертой этапы нашего продвиженія въ Шампани, то получится линія особенно извилистая, вслѣдствіе самаго очертанія оборонительной линіи германцевъ, которые зацѣпились, то впереди, то позади, на мѣстности, наиболѣе благопріятной для позицій.

Сраженіе состояло изъ ряда атакъ, произведенныхъ въ одинъ и тотъ же часъ въ параллельныхъ или сходя-

щихся направленіяхъ. Атаки имѣли цѣлью или занятіе, или охватъ первой германской позиціи, послѣ чего части должны были перестроиться въ одну линію, фронтомъ ко второй позиціи, расположенной на высотахъ къ югу отъ Пи.

Поверхность территоріи, захваченной непріятелемъ, равнялась приблизительно 44 кв. километрамъ, причемъ мощь ея укрѣпленій намного превосходила ея протяженіе. Преодоленныя препятствія, по устраненіи ихъ, изумили солдатъ, ими овладѣвшихъ.

Слѣва они вскарабкались по откосамъ Ведегранжскаго хребта и прошли вдоль высотъ Суэнской котловины, до высоты Наваренской фермы. Въ центрѣ они продвинулись въ ущельѣ, къ сѣверу отъ Пертъ, отъ густыхъ лѣсовъ Тру-Брико до склоновъ высоты 193 и Тагюрскаго холма, до источника Дормуазы, захвативъ западные бастіоны Менильской куртины. Справа, наконецъ, они достигли гребня Мезонъ де Шампань и взяли штурмомъ траншеи „Руки" Массижа, сильно укрѣпленныя позиціи: закругленныя плато, раздѣленныя долинками съ отвѣсными стѣнами, крутые холмы, съ прилѣпившимися на высотахъ траншеями.

Побѣда въ одно и то же время стратегическая и тактическая. Но побѣда не измѣряется только захваченной территоріей; о ней можно судить по количеству трофеевъ, которые были весьма значительны, превосходя по численности добычу всѣхъ самыхъ блестящихъ сраженій Имперіи, — 25.000 плѣнныхъ (12.000 при Аустерлицѣ, 15.000 при Іенѣ), изъ нихъ 350 офицеровъ, и 150 орудій.

Эта побѣда наполнила радостью и вѣрой въ будущее всю Францію, всѣхъ нашихъ союзниковъ, всѣхъ нашихъ друзей, разсѣянныхъ по свѣту. Германія въ концѣ концовъ стала считать себя неискоренимой подъ защитой своихъ западныхъ бастіоновъ. Всѣ тараны, наиболѣе мо-

гущественные, тщетно старались сокрушить ея крѣпостной валъ. И вдругъ этотъ валъ рушился на протяженіи линіи, длиною въ шесть миль. Труднѣе всего было примириться съ этимъ изобиліемъ плѣнныхъ, сдававшихся, во всѣхъ „мѣшкахъ“ разрушенныхъ прикрытій, цѣлыми партіями.

Потери германцевъ могутъ быть опредѣлены приблизительно въ 150.000 человѣкъ, отъ 40 до 50 процентовъ всего наличнаго состава войскъ, принимавшихъ участіе въ операціи. Нѣкоторыя изъ боевыхъ единицъ исчезли почти полностью. Наши потери были гораздо менѣе значительны, особенно въ первый день.

XXI

Въ тѣ же числа, сходящіяся атаки британской и нашей VIII-ой арміи по направленію къ Лансу имѣли результатомъ взятіе Лооса и Сушэ (25—26-го сентября); однако дальнѣйшее продвиженіе англичанъ было остановлено контръатаками на сѣверо-западѣ отъ Ланса, приблизительно около того же контръ-апроша, гдѣ остановился, чтобы выиграть сраженіе Кондэ, причемъ прибытіе сильныхъ германскихъ резервовъ на гребень Вими не дало намъ возможности продвинуться дальше огородовъ Фоли и юга Телюса, около дороги изъ Арраса въ Лилль.

Лоосъ, на лѣвомъ берегу рѣки Сушэ (иначе верхняго Дэля) былъ защищенъ траншеями, расположенными въ сѣверномъ направленіи, на гребнѣ, пересѣкающемъ Гюллюкъ и Гэнъ, въ сторону Ла-Бассэ, и цѣлымъ рядомъ не менѣе сильныхъ укрѣпленій, идущихъ въ восточномъ направленіи къ Гренэ. Напротивъ Гренэ находился весьма значительный бастіонъ—двойной Крассье. Между Гюллю-

комъ и Гэномъ, на сѣверо-востокѣ отъ Вермелля,—большой редутъ Гогенцоллернъ; на востокѣ отъ Лооса, держа подъ огнемъ дорогу изъ Ла-Бассэ въ Лансъ,—редутъ высоты 70.

Генералъ Хэгъ двинулъ свой V корпусъ (Гуга) противъ юга Ла-Бассэ, II-ой (Раулинсона)—на Лоосъ, надѣясь достигнуть Ланса и сѣверной точки Вими. Войска принца Баварскаго, застигнутые врасплохъ блестящей атакой англичанъ, сначала отдали свои позиціи у Гюллюка и городъ Лоосъ, затѣмъ, овладѣвъ собой,—какъ это одновременно случилось на фронтѣ Шампани—если не вернули утраченной территоріи, то во всякомъ случаѣ смогли отстоять свои дальнѣйшіе участки, впереди позицій второй линіи. Англичане взяли при этомъ плѣнными около 3.000 человѣкъ.

Сраженіе въ юго-восточныхъ и южныхъ секторахъ Ланса, гдѣ оперировала армія Дюрбаля, началось также весьма значительнымъ успѣхомъ, купленнымъ не столь дорогою цѣною, но не достигшимъ дальнѣйшаго развитія.

Сушэ, со своимъ выдвинутымъ бастіономъ, замкомъ Карлель, находящимся на дорогѣ изъ Арраса въ Бетюнъ, у подошвы восточной окраины Нотръ-Дамъ-де-Лореттъ, былъ укрѣпленъ въ совершенствѣ.

Артиллерійская подготовка продолжалась пять дней и была выполнена съ такой тщательностью, что послѣ перваго же натиска наши пѣхотинцы оказались въ паркѣ Карлель, на южномъ участкѣ и на кладбищѣ Сушэ. Другая часть войскъ, спустившись съ послѣднихъ склоновъ Нотръ-Дамъ-де-Лореттъ, достигла лѣса Ашъ, на лѣвомъ берегу Сушэ, черезъ двадцать минутъ послѣ начала атаки.

Германцы отвѣтили ураганнымъ огнемъ своихъ батарей, занимавшихъ позиціи на дорогѣ въ Лансъ. Сраженіе продолжалось и ночью. Утромъ было рѣшено обойти Сушэ съ востока, въ то время какъ на сѣверѣ корпусъ, достигш ій

лѣса Ашъ, будетъ продолжать продвиженіе впередъ. Рискующіе оказаться отрѣзанными, германцы очистили Сушэ, отойдя по ходамъ сообщенія, на свою вторую линію и оставивъ въ нашихъ рукахъ 1.300 плѣнныхъ.

Изъ записной книжки артиллерійскаго офицера, [1] взятаго въ плѣнъ нѣсколько времени спустя послѣ этого, видно, что германцы опасались прорыва фронта на югѣ Ланса, черезъ Вими: „Вызванъ вчера (26-го) изъ Дуэ, гдѣ находился въ отпуску. Всѣ дороги загромождены тянущимися въ два ряда транспортами, почтовыми экипажами, фургонами казначейства, по направленію къ Дориньи. Тяжелая картина отступленія. Прибывъ въ Вими, нахожу свои траншеи полными труповъ. Нѣкоторые солдаты подъ ураннымъ огнемъ непріятеля сошли съ ума. Наши потери въ офицерскомъ составѣ ужасны. Дѣйствительно чудо, что нашему IV корпусу удалось предотвратить прорывъ нашихъ линій. Пришлось прибѣгнуть къ помощи всѣхъ резервовъ".

То же самое подтверждается и другимъ разсказомъ изъ германскихъ источниковъ. Германскія батареи были приведены къ молчанію на одномъ изъ главныхъ укрѣпленій Вими и слѣдовательно лишены возможности защищаться, когда, вдругъ, съ сумерками, рано наступающими въ сентябрѣ, наши пѣхотинцы неожиданно остановились въ одной изъ небольшихъ рощъ, не доходя нѣсколькихъ десятковъ метровъ до означеннаго контръ-апроша. „Почему они вдругъ прервали свое наступленіе? Дождь лилъ потоками. Только на другой день (27-го) къ намъ подошли подкрѣпленія, вытѣснившія французовъ... Мы часто вспоминаемъ этотъ день и эту ночь, и холодѣемъ при этомъ воспоминаніи". [2]

---

[1] Опубликовано типографіей (Printing section) I-ой англійской арміи.

[2] Tageblatt отъ 26-го октября 1915 г.

Мы, т. е. англійская и наша арміи, продвинулись съ двухъ сторонъ, къ равнинѣ Ланса, но сама равнина еще не давалась намъ.

XXII

Въ то время какъ приходили къ концу наступленія въ Шампани и Артуа, въ Салоникахъ высаживались первые французскіе отряды, авангардъ экспедиціоннаго корпуса, долженствовавшаго, совмѣстно съ англичанами, оказать поддержку сербамъ, атакованнымъ болгарами и австро-германцами (5-го октября). Получился новый театръ войны. Главными фронтами являются попрежнему русскій и нашъ, но балканскія событія на нихъ отразятся... На этомъ приходится прервать эскизъ, продолжать который въ настоящее время, когда я пишу эти строки, почти невозможно.

Событія пріобрѣтаютъ свои настоящіе размѣры только со временемъ. Тѣмъ не менѣе можно предположить, что съ натискомъ германскихъ имперій на Балканахъ, съ нашимъ продвиженіемъ въ Македонскомъ Торресъ-Ведрасѣ, останавливающимъ этотъ натискъ, и съ повтореніемъ восточныхъ событій на западномъ фронтѣ, начинается новая, третья, глава исторіи великой войны.

Первая глава ея—1914 годъ, когда вспыхиваетъ война и рушится первоначальный планъ германцевъ: прежде всего, быстрое уничтоженіе французской арміи и разгромъ Франціи. Тѣмъ временемъ австро-венгерская армія въ Галиціи и Польши и Гинденбургъ на сѣверѣ должны сдерживать русскихъ.

Англо-французская армія, послѣ неудачи, постигшей ея наступленіе въ Бельгіи, оказалась побѣдительницей на

Марнѣ и на Изерѣ; она не только не уничтожена, но стала гораздо сильнѣе, чѣмъ въ первые дни войны. На восточномъ театрѣ стремленіе сдержать русскихъ также не удалось. Они переступили порогъ Пруссіи, были вытѣснены оттуда и вернулись обратно. Они вошли въ Галицію и въ Буковину, вступили въ венгерскую равнину. Австрійцы также были разбиты сербами.

Этими двумя пораженіями начинается вторая глава, 1915 годъ, съ января по октябрь.

Въ то время какъ англо-французскій фронтъ удерживаетъ своимъ могуществомъ около двухъ третей германскихъ силъ, угроза со стороны русской арміи, послѣ многихъ перипетій, становится черезчуръ опасной для германскихъ имперій. Австрія снова наводнена непріятелемъ. Галиція, почти вся, находится въ рукахъ русскихъ. Они переходятъ Карпаты. Ихъ передовые отряды уже спускаются къ Дунайской равнинѣ.

Германія, поставленная въ необходимость спасать Австрію, накладываетъ руку на ея армію. Австрія становится ея добычей въ гораздо большей степени, чѣмъ Бельгія, въ которой она владѣетъ только землей.

Мощное австро-германское наступленіе противъ Россіи начинается весной, какъ разъ въ тотъ моментъ, когда доблесть русской арміи оказывается парализованной недостаткомъ снарядовъ.

Планъ центральныхъ имперій перелицованъ: уничтожить русскую армію и разгромить Россію, въ то время какъ германскія траншеи будутъ сдерживать англо-французскія арміи, германскія подводныя лодки займутся нападеніями на англійскій фронтъ, турки остановятъ франко-англичанъ въ Дарданеллахъ, а австрійцы Италію на Изонцо и на Альпахъ.

Этотъ новый планъ терпитъ неудачу въ достиженіи своей основной цѣли. Русская армія медленно, планомѣрно отступаетъ передъ непріятелемъ, эвакуируетъ Карпаты, Галицію, Буковину, Польшу и ея разрушенныя крѣпости, увлекаетъ за собой побѣдителя въ глубь своей необъятной имперіи и остается неприкосновенной.

Повторныя атаки западныхъ союзниковъ не позволяютъ Германіи произвести значительныхъ изъятій изъ войскъ, находящихся во Франціи и въ Бельгіи. Она располагаетъ 1.120 батальонами на нашемъ фронтѣ, 750—на восточномъ, гдѣ находится большая часть австрійской арміи.

Русская армія вышла изъ тисковъ; она переформировывается; Императоръ провозглашаетъ священную войну, вступая въ командованіе своими арміями. Австро-германская армія, мечтавшая о Кіевѣ, Москвѣ, Петроградѣ, теперь уже заботится только о томъ, удастся ли ей захватить желѣзнодорожную линію Рига—Двинскъ—Пинскъ—Ровно. Но и это ей не удается; Гинденбургъ остановленъ на Двинѣ, Макензенъ увязъ въ болотахъ Припяти, австрійцы отброшены на Стрыпѣ и Стырѣ.

Въ то же время, наступленіе Жоффра въ Шампани является побѣдой. Осужденная обороняться на русскомъ фронтѣ, гдѣ ее ждетъ зимовка, Германія сокращаетъ на немъ численность своихъ батальоновъ съ 780 до 569; 54 батальона (прежняго и новаго формированія) посланы ею на западъ, 99 отправлены на новый, балканскій фронтъ.

Такимъ образомъ, наступательныя дѣйствія 1915 года противъ Россіи точно такъ же не привели къ рѣшающему успѣху, какъ и наступленіе 1914 года на Францію.

Тѣмъ временемъ въ войну вступили новыя государства. Къ державамъ согласія, подписавшимъ въ 1914 году договоръ о незаключеніи сепаратнаго мира, примыкаетъ

Италія; на сторону германскихъ имперій и Турціи становится Болгарія.

Англія, владычица морей, организовала блокаду Германіи, экономическій и финансовый кризисы которой ростутъ съ каждымъ мѣсяцемъ, и методичное уничтоженіе ея подводныхъ лодокъ. Одна за другой, пали всѣ германскія колоніи Азіи и Африки. Ея міровая политика рухнула.

Въ настоящее время германскія имперіи осаждаются отъ Балтійскаго моря до Днѣстра Россіей, на Изонцо и Трентинскихъ Альпахъ—Италіей, отъ Швейцаріи до Сѣвернаго моря—арміями французской, англійской и бельгійской. Балканская операція по направленію къ Салоникамъ и Константинополю—желаніе найти выходъ.

Рѣшимость союзныхъ народовъ еще увеличилась вслѣдствіе страданій и всѣхъ ужасовъ войны, не имѣющей себѣ равной въ исторіи. Никогда еще согласіе этихъ народовъ, ихъ солидарность не были объединены тѣснѣе въ непоколебимомъ стремленіи во что бы то ни стало добиться торжества свободы и права надъ систематически организованнымъ варварствомъ, надъ германскимъ имперіализмомъ. Война, имъ навязанная однимъ человѣкомъ,—величайшее изъ преступленій, когда либо совершенныхъ противъ человѣчества,—будетъ доведена ими до конца, до полной побѣды.

И эта побѣда дастъ миръ всему міру.

ERRATA

Страницы:	*Строки:*	*Напечатано:*	*Читать:*
22	3, снизу	противузаконность	противозаконность
24	3, снизу	перерѣзанъ	изборожденъ
25	7, сверху	Шампаньи	утеса Шампани
27	11, снизу	расширяются	удваиваются
28	11, снизу	заставившіе	заставившія
39	7, снизу	будующіе	будущіе
41	9, снизу	аналогиная	аналогичная
43	1, снизу	Гюиса	Гиза
51	2, снизу	службы	службѣ
51	9, снизу	мерещилось	мерещились
53	7, снизу	Гайга	Хэга
57	3, сверху	Задачи	Задача
64	15, сверху	Маестрихтъ	Маессейекъ
78	4, сверху	было взято ею	она взяла
78	9, снизу	вынуждаютъ	вынуждаетъ
81	9, снизу	районъ	раіонъ
81	12, сверху	маневръ	контъ-маневръ французовъ
88	15, снизу	рѣшеніе	положеніе вещей
94	9, сверху	Баве	Бовэ
100	1, снизу	Аверпъ	Авенъ
100	5, снизу	Аверна	Авена
102	10, сверху	трехдневной	двадцатитрехдневной
103	18, снизу	Хейга	Хэга
104	8, сверху	Сарде	Сордэ
107	1, снизу	Мансѣ	Монсѣ
113	14, сверху	армія	арміи
121	17, сверху	Марена	Морена

Страницы.	*Строки:*	*Напечатано:*	*Читать:*
125	4, снизу	франги	фланги
126	3, снизу	[illegible]	повлекло
132	4, снизу	Теруанни	Теруанны
134	1, сверху	которые	которыя
134	16, снизу	несчастной	суровой
135	12, снизу	Если, намъ	Если намъ
145	6, сверху	Хайга	Хэга
151	3, сверху	тѣмъ какъ	между тѣмъ какъ
167	4, снизу	доблестнаго, города	доблестнаго города
170	14, сверху	воинскія	войсковыя
191	11, снизу	Лангемаркъ	Лангермаркъ
195	2, сверху	Поелькапель-Пашендаель	Поелькапелле-Пошендаеле
212	3, сверху	парламентарскія	парламентскія
215	5, снизу	напряженія постояннаго	напряженія, постояннаго

Кельнъ
Живе
Кавалер корп.
Гизъ
Мезьер
/Ланзеракъ/
Люксембургъ
10 Ред.див
/Рейнъ/
Верденъ
Саарбрукъ
Карлсруэ
Мецъ
Шалонъ
/Ланглъ-де Карп/
Саарбургъ
Страсбургъ
Тулль
/Кастельно/
Сенъ-Дье
Эпиналь
/Дюбайль/
Бельфоръ
СХЕМА
РАСПОЛОЖЕНІЯ ФРАНЦУЗСКОЙ
АРМІИ ДО ВОЙНЫ.

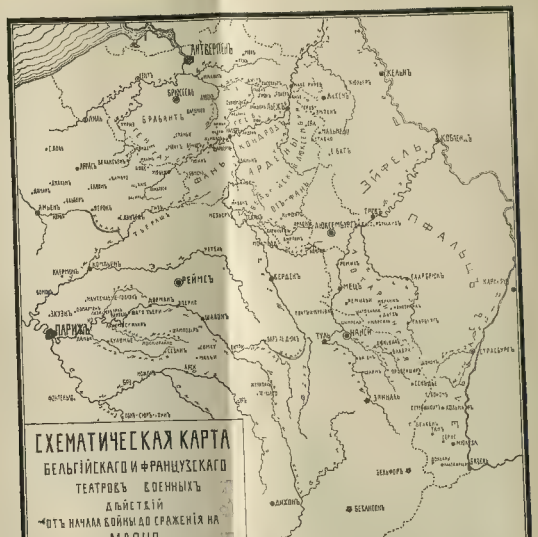
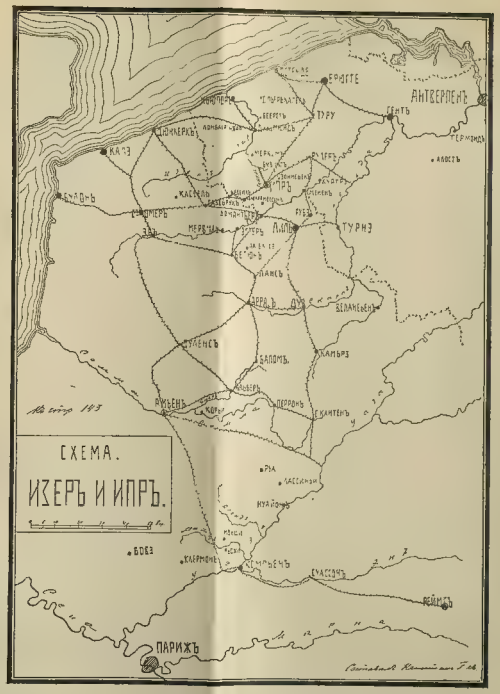

СХЕМАТИЧЕСКАЯ КАРТА
БЕЛЬГІЙСКАГО И ФРАНЦУЗСКАГО
ТЕАТРОВЪ ВОЕННЫХЪ
ДѢЙСТВІЙ
ОТЪ НАЧАЛА ВОЙНЫ ДО СРАЖЕНІЯ НА
МАРНѢ
АНТВЕРПЕНЪ
БРЮССЕЛЬ
ЛЬЕЖЪ
ЖЕЛЬНЪ
КОБЛЕНЦЪ
ЭЙФЕЛЬ
ПФАЛЬЦЪ
ЛЮКСЕМБУРГЪ
РЕЙМСЪ
ПАРИЖЪ
ТУЛЬ
НАНСИ
ДИХОНЪ
БЕЛЬФОРЪ
БЕСАНСОНЪ

СХЕМА I.
СРАЖЕНІЕ НА МАРНѢ
СОЮЗНИКИ.
НѢМЦЫ.
ПАРИЖЪ
АМЬЕНЪ
АРРАСЪ
КАМБРЭ
ВАЛЕНСЬЕНЪ
СЕНЪ-КАНТЕНЪ
ЛАОНЪ
СУАССОНЪ
РЕЙМСЪ
КУЛОММЬЕ
ШАЛОНЪ
РЕВИНЬИ
МЕЦЪ
НАНСИ
КОММЕРСИ
ТУЛЬ
СЕДАНЪ
ТІОНВИЛЬ
КЛЕРМОНЪ
САНЛИ
ВИЛЛЕРЪ-КОТТЕРЭ
ДОРМАНЪ
ШАТО ТЬЕРИ

СХЕМА II.
РАСПОЛОЖЕНІЕ СОЮЗНЫХЪ АРМІЙ ПОСЛѢ СРАЖЕНІЯ НА МАРНѢ.
Къ стр. 113
АРРАСЪ
МОБЕЖЪ
КАМБРЭ
ЛЕ-КАТО
ЛАНДРЕСИ
ПЕРОНЪ
ВАСИНЬИ
ГИЗЪ
С. КАНТЕНЪ
ГАМЪ
РУА
ЛАФЕРЪ
ЩОНА
Н. УАІОНЪ
ЛАОНЪ
СИССОНЪ
РЕТЕЛЬ
НЕФШАТЕЛЬ
КОНДЭ
СУАССОНЪ
МИССИ
РЕЙМСЪ
ЖИВЕ
ШАРАВИЛЬ
МЕЗЬЕРЪ
СИНЬИ ЛАББЭ
ЛОНУА
НОВЬОНЪ ПОРСЬЕНЪ
СЕДАНЪ
СТЕНЭ
САССИ
ДЮНЪ
БЮЗАНСИ
ФОРЖЪ
ВЕРДЕНЪ
Составилъ капитанъ Г. Кн.



Государственная историческая библиотека

ОГЛАВЛЕНІЕ

	Стр.
Письмо-предисловіе Президента Французской Республики Раймонда Пуанкарэ А. П. Извольскому, Русскому Послу въ Парижѣ	v
I — Политическое наступленіе	1
II — Германскій планъ	9
III — Мобилизація и концентрація армій	35
IV — Пограничное сраженіе	61
V — Сраженіе на Марнѣ	94
VI — Продвиженіе къ морю. Изеръ и Ипръ	144
VII — Траншеи	198

ПРИЛОЖЕННЫЯ КАРТЫ

I. Расположеніе Французской арміи до войны, къ стр. 43.

II. Схематическая карта бельгійскаго и французскаго театровъ военныхъ дѣйствій отъ начала войны до сраженія на Марнѣ.

III. Сраженіе на Марнѣ (схема I).

VI. Расположеніе союзниковъ послѣ сраженія на Марнѣ (схема II).

V. Изеръ и Ипръ, къ стр. 143.

Обложка—по рисунку В. Н. Левитскаго.

Изданіе „Русско-Французскаго Общества подъ наименованіемъ Французскій Институтъ въ Петроградѣ“.

Складъ изданія—Разъѣзжая, 8, контора журнала „Аполлонъ“, 178-69.